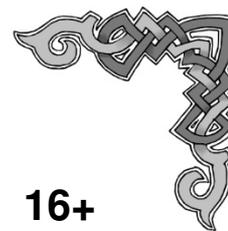

ООО «Наука и образование»

16+

**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Всероссийский научный журнал

www.social-economic.ru

Серия:

Исторические науки.

Культурология.

Политические науки.

**№ 2
2024**

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Серия:

Исторические науки.
Культурология.
Политические науки.

Сетевое издание / Online edition

№ 2 от 25.06.2024

Выходит 4 раза в год

www. social-economic.ru

Основан в 2019 г.

ISSN 2713-1742 (печать) ISSN 2686-8350 (on-line)

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки» включен в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук с 31.01.2022

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-79416 от 13.11.2020

Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
Договор № 453-12/2019

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Упоров Иван Владимирович – доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права, Краснодарский университет МВД РФ.

ШЕФ-РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич – доктор социологических наук, профессор.

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Медведев Валерий Иванович – доктор исторических наук, доцент, заместитель начальника по учебной и научной работе, Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова;

Касьянов Валерий Васильевич – доктор исторических, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, декан факультета журналистики, Кубанский государственный университет.

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК: *Шелкова Елена Андреевна*

КОРРЕКТОР: *Попов Михаил Юрьевич*

УЧРЕДИТЕЛИ: ООО «Наука и образование»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350005, Краснодарский край, г. Краснодар, переулок Народный, д. 2/1, оф. 6.

Тел./whatsapp.: 8 (988) 167-67-67

E-mail: milena.555@mail.ru

EDITOR-IN-CHIEF:

Ivan V. Uprov – Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

CHIEF EDITOR:

Mikhail Yu. Popov – Doctor of Sociology, Professor.

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

Valery I. Medvedev – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Deputy Head for Academic and Scientific Work, Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after Hero of the Soviet Union A.K. Serov;

Valery V. Kasyanov – Doctor of Historical Sciences, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Russian History, Dean of the Faculty of Journalism, Kuban State University.

HEAD OF THE EDITORIAL OFFICE:

Elena A. Shelkova

FIRST: *Elena A. Shelkova*

CORRECTOR: *Mikhail Yu. Popov*

THE MURDERERS: LLC «Science and Education»

ADDRESS OF THE EDITORIAL OFFICE:

AND PUBLISHER:

350005, Krasnodar Territory, Krasnodar, lane Narodny, 2/1, of. 6.

Тел./whatsapp.: 8 (988) 167-67-67

E-mail: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета:

Понеделков Александр Васильевич – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политологии и этнологии Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Южно-Российский институт управления – филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, заведующий лабораторией проблем повышения эффективности государственного и муниципального управления.

Заместитель председателя редакционного совета:

Савеленко Вячеслав Михайлович – генерал-майор авиации в отставке, доктор социологических наук, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова.

Члены редакционного совета:

Азизова Наиля Руслановна – доктор культурологии, руководитель учебно-методического отдела ООО ДПО «Университет профессионального стандарта»;

Антонович Иван Иванович – Заслуженный деятель науки Республики Беларусь, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, Чрезвычайный и полномочный посол, Республика Беларусь;

Васьков Максим Александрович – доктор социологических наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры регионалистики и евразийских исследований, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Виктор Збигнев – доктор политологии, профессор, Вроцлавский университет, Польша;

Волкова Полина Станиславовна – член Союза композиторов Российской Федерации, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социологии и культурологи, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина;

Гаврилова Надежда Юрьевна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных наук и технологий, Тюменский индустриальный университет;

Грошев Роман Викторович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Военная академия ракетных войск стратегического назначения им. Петра Великого;

EDITORIAL BOARD:

Chairman Editorial Board:

Alexander V. Ponedelkov – Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of Political Science and Ethnology of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, South Russian Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Head of the Laboratory of Problems of improving the efficiency of state and Municipal management.

Deputy Chairman of the Editorial Board:

Vyacheslav M. Savelenko – retired Major General of Aviation, Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Senior Researcher, Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after Hero of the Soviet Union A.K. Serov.

Members of the Editorial Board:

Naila R. Azizova – Doctor of Cultural Studies, Head of the Educational and Methodological Department of DPO «University of Professional Standards» LLC;

Ivan I. Antonovich – Honored Scientist of the Republic of Belarus, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Republic of Belarus;

Maxim A. Vaskov – Doctor of Sociology, Candidate of Historical Sciences, Professor of the Department of Regionalism and Eurasian Studies, Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

Viktor Zbigniew – Doctor of Political Science, Professor, University of Wroclaw, Poland;

Polina S. Volkova – Member of the Union of Composers of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Sociology and Cultural Studies, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Nadezhda Yu. Gavrilova – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Humanities and Technologies, Tyumen Industrial University;

Roman V. Groshev – Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Military Academy of Strategic Missile Forces named after Peter the Great;

Жаде Зуриет Анзауровна – доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и истории права и государства и политологии, Адыгейский государственный университет;

Железняков Александр Сергеевич – доктор политических наук, руководитель Центра политологии и политической социологии, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Киселёва Наталья Витальевна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права, Российская таможенная академия (Ростовский филиал);

Кислицын Сергей Александрович – доктор исторических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления, филиал Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;

Ковалева Светлана Викторовна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций, Костромской государственный университет;

Логинова Марина Васильевна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой культурологии и библиотечно-информационных ресурсов, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева;

Мартыненко Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Ницевич Виктор Францевич – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры, Московский политехнический университет;

Ратушняк Валерий Николаевич – Заслуженный деятель науки РФ, Герой труда Кубани, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России, Кубанский государственный университет;

Старостин Александр Михайлович – доктор политических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, директор Института междисциплинарных исследований глобальных процессов и глокализации, Ростовский государственный экономический университет;

Токтосунова Адаш Искандеровна – доктор политических наук, профессор, проректор по учебной работе Восточного университета им. Махмуда Кашгари, председатель общественной организации «Диалог культур и цивилизаций», Республика Кыргызстан;

Zuriet A. Zhade – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Theory and History of Law and State and Political Science, Adygea State University;

Alexander S. Zheleznyakov – Doctor of Political Sciences, Head of the Center for Political Science and Political Sociology, Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Natalia V. Kiseleva – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Russian Customs Academy (Rostov branch);

Sergey A. Kislitsyn – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Head of the Department of Political Science and Ethnopolitics, South Russian Institute of Management, Branch of the Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation;

Svetlana V. Kovaleva – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications, Kostroma State University;

Marina V. Loginova – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Cultural Studies and Library and Information Resources, N.P. Ogarev Mordovian State University;

Vladimir V. Martynenko – Doctor of Political Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Viktor F. Nicevich – Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department, Moscow Polytechnic University;

Valery N. Ratushnyak – Honored Scientist of the Russian Federation, Hero of Labor of Kuban, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Russian History, Kuban State University;

Alexander M. Starostin – Doctor of Political Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Director of the Institute for Interdisciplinary Studies of Global Processes and Globalization, Rostov State University of Economics;

Adash I. Toktosunova – Doctor of Political Sciences, Professor, Vice-Rector for Academic Affairs of the Eastern University. Mahmuda Kashgari, Chairman of the public organization «Dialogue of Cultures and Civilizations», Republic of Kyrgyzstan;

Узунов Владимир Владимирович – доктор политических наук, доцент, директор, Крымский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Циткилов Петр Яковлевич – доктор исторических наук, профессор кафедры социальных технологий, Южный федеральный университет;

Чапурко Татьяна Михайловна – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права юридического факультета, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина;

Чимаров Сергей Юрьевич – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом и воспитательной работы, Санкт-Петербургский университет МВД России;

Шефель Сергей Викторович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия.

Vladimir V. Uzunov – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Director, Crimean Branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Peter Ya. Tsitkilov – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Social Technologies, Southern Federal University;

Tatyana M. Chapurko – Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Faculty of Law, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Sergey Yu. Chimarov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Personnel Management and Educational Work, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Sergey V. Shefel – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Crimean branch of the Russian State University of Justice.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Емельянов Ю.Н.</i> Наставничество в воспитательной среде Кубанского казачьего войска: история и современность	13
<i>Касьянов В.В., Самыгин П.С., Чупрынников С.А.</i> Формирование уважения к отечественной истории в молодежной среде: проблемы и перспективы	18
<i>Крюкова Д.Ю.</i> К вопросу исторического возрождения и современного культурного развития русских троек лошадей в России	26
<i>Макаров Г.А.</i> Источниковедческая база исследования проблемы правительственного попечения об учителях (на примере Уфимской губернии 1865–1917 гг.)	32
<i>Панаев Н.С., Чапурко Т.М.</i> Политика информационной безопасности Республики Беларусь в контексте евразийской интеграции (1991–2024 гг.)	37
<i>Пикалов Ю.В.</i> Проблема неконтролируемой корейской миграции в Дальневосточный край во второй половине 1920-х гг.: причины и пути решения	45
<i>Стрелецкий Я.И., Януш С.В.</i> Духовные основы Великой Победы: к 79-й годовщине разгрома Третьего Рейха	51
<i>Хасанов Т.Т.</i> Истоки становления и развития системы попечительства над несовершеннолетними в Российской Империи в XIX – начале XX вв. на примере Уфимской губернии	60
<i>Ширяева-Бакшевникова В.Н.</i> Взаимодействие Мурманского совета и интервентов в марте 1918 года	65

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Абдрахманова А.К., Ефимова Л.С.</i> Якутские орнаменты: подходы к изучению	73
<i>Адаменко С.В., Адаменко В.В.</i> К вопросу сохранения национальной культуры и фольклорно-этнографических традиций	79
<i>Ван Цзин</i> К истории трансформации жанрового подхода в профессиональном обучении пианистов	85
<i>Гермус Д.К.</i> Стилизация как фактор сохранения народной хореографической культуры	89

<i>Захарова В.А., Шефель С.В.</i> Экософия – сердцевина евразийского социокультурного кода	93
<i>Макевнин А.В.</i> Стратегический потенциал малых городов в аспекте сохранения природного и культурного наследия	98
<i>Черзеев А.А.</i> Становление и развитие профессиональной крымскотатарской музыки	104
<i>Чжан Боянь</i> Русское музыкальное искусство конца XIX – начала XX веков и его выдающиеся представители	109
<i>Шефель С.В., Захарова В.А.</i> Патриотическая направленность экологического воспитания в условиях возрастания угроз суверенитету России	113

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Аверин А.Н., Понеделков А.В., Крицкая А.А., Степанов К.В.</i> Подготовка кадров в условиях их дефицита	121
<i>Емельянов Ю.Н.</i> Кубанское казачество как гарант стабильности межнациональных отношений на постсоветском пространстве	127
<i>Корсаков С.К.</i> Особенности развития электротранспорта в политическом векторе: перспективы и тенденции	132
<i>Ма Цзисян, Чапурко Т.М.</i> Инициатива «Один пояс, один путь» как важнейшая международная стратегия Си Цзиньпина	138
<i>Симоненко О.А.</i> Концепция «единой судьбы человечества» в период деглобализации	142
<i>Сунь Хаосюань, Гонежук Б.М.</i> Центрально-азиатский регион как важнейший элемент системы международных отношений	148
<i>Фэн Тун, Северин И.В.</i> Влияние цифровых технологий и интернет-ресурсов на систему управления предприятиями малого и среднего бизнеса	152
<i>Цао Тяньсин</i> Основные направления и перспективы развития китайско-российского сотрудничества в Арктике	156
<i>Чжан Шиминь, Самыгин С.И.</i> Стратегии развития внешнеполитического курса Китая и России в XXI веке	160
<i>Чэнь Цзыкунь, Самыгин С.И.</i> Механизмы преобразования международных организаций в институты глобального управления	164
<i>Юань Ифань, Чапурко Т.М.</i> Стратегии развития человеческих ресурсов в системе корпоративного управления	168

CONTENTS

HISTORICAL SCIENCES

<i>Yuri N. Emelyanov</i> Mentoring in the educational environment of the Kuban cossack army: history and modernity	13
<i>Valery V. Kasyanov, Petr S. Samygin, Sergey A. Chuprynnikov</i> Formation of respect for national history among young people: problems and prospects	18
<i>Diana Yu. Kryukova</i> The question of the historical revival and modern cultural development of russian triples of horses in Russia	26
<i>Georgy A. Makarov</i> Source research base for the problem of government care of teachers (based on the example of the Ufa province 1865–1917)	32
<i>Nikita S. Panaev, Tatyana M. Chapurko</i> Republic of Belarus information security policy in the context of eurasian integration processes (1991–2024)	37
<i>Yuri V. Pikalov</i> The problem of uncontrolled foreign migration to the Far Eastern region in the second half of the 1920s: causes and solutions	45
<i>Yakov I. Streletsky, Sergey V. Yanush</i> Spiritual foundations of the Great Victory: towards the 79th anniversary of the defeat of the third reich	51
<i>Timur T. Khasanov</i> Origins of the establishment and development of the guardianship system over minors in the Russian Empire in the 19th – early 20th centuries the case of ufa governorate	60
<i>Vera N. Shiryayeva-Bakshchevnikova</i> The interaction between the murmansk soviet and the interventionists in march 1918	65

CULTURAL SCIENCE

<i>Alina K. Abdrakhmanova, Lyudmila S. Efimova</i> Yakut ornaments: approaches to study	73
<i>Snezhanna V. Adamenko, Vladimir V. Adamenko</i> On the issue of preserving national culture and folklore and ethnographic traditions	79
<i>Wang Jing</i> On the history of transformation of the genre approach in professional training of pianists	85
<i>Diana K. Germes</i> Stylization as a factor in the preservation of folk choreographic culture	89

<i>Vera A. Zakharova, Sergey V. Shefel</i> Ecosophy as the core of the eurasian socio-cultural code	93
<i>Andrey V. Makevnnin</i> Strategic potential of small towns in the aspect of preservation of natural and cultural heritage	98
<i>Asan A. Chergeev</i> Formation and development of professional crimean tatar music	104
<i>Zhang Boyan</i> Russian musical art of the late XIX – early XX centuries and its outstanding representatives	109
<i>Sergey V. Shefel, Vera A. Zakharova</i> Patriotic orientation of ecological education in conditions of increasing threats to sovereignty of Russia	113

POLITICAL SCIENCES

<i>Alexander N. Averin, Alexander V. Ponedelkov, Anna A. Kritskaya, Konstantin V. Stefanov</i> Training of personnel in conditions of their shortage	121
<i>Yuri N. Emelyanov</i> Kuban cossacks as a guarantor of stability of interethnic relations in the post-soviet space	127
<i>Semyon K. Korsakov</i> Features of the development of electric transport in the political vector: prospects and trends	132
<i>Ma Jixiang, Tatyana M. Chapurko</i> The Belt and Road Initiative as Xi Jinping's most important international strategy	138
<i>Olga A. Simonenko</i> The Concept of «A shared future for mankind» in the Period of Deglobalization	142
<i>Sun Haoxuan, Bombay M. Gonezhuk</i> The Central Asian region as the most important element of the system of international relations	148
<i>Feng Tong, Igor V. Severin</i> Impact of digital technologies and internet resources on the management system of small and medium-sized enterprises	152
<i>Cao Tianxing</i> The principle directions and prospects for the development of Sino-Russian cooperation in the Arctic region	156
<i>Zhang Shimin, Sergey I. Samygin</i> Strategies for the development of the foreign policy course of China and Russia in the 21st century	160
<i>Chen Zikun, Sergey I. Samygin</i> Mechanisms for transforming international organizations into global governance institutions	164
<i>Yuan Yifan, Tatyana M. Chapurko</i> Strategies of human resources development in the system of corporate management	168

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2713-1742-2024-2-25>

УДК 37.011.31(470.620)"17/20"

Attribution

cc by

НАСТАВНИЧЕСТВО В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ КУБАНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Емельянов Ю.Н.

филиал Кубанского государственного университета в г. Славянск-на-Кубани

Аннотация. Исторический опыт деятельности казаков-наставников в воспитательной среде кубанских казаков является актуальным. В настоящее время Войсковой атаман и Правительство Кубанского казачьего войска активизируют своё влияние на процесс формирования института наставничества в структурах Кубанского казачьего войска. В статье говорится о том, каким образом готовится штат казаков-наставников, определены цели и задачи, стоящие перед наставниками, объясняется их роль и особенности работы в детских учреждениях казачьей направленности. Автор приводит примеры наставничества из исторического прошлого казачьих сообществ, ставших основателями Кубанского казачьего войска. Показано характерное различие наставничества в Войске Запорожском и Войске Донском. Выявлены традиции наставничества, востребованные в Кубанском казачьем войске на разных этапах его развития. Анализируются результаты и проблемы наставнической деятельности в современных условиях.

Ключевые слова: история, Кубанское казачье войско, наставничество, казачья воспитательная среда, традиции, казаки-наставники, педагоги, казачья идентичность, социализация.

MENTORING IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE KUBAN COSSACK ARMY: HISTORY AND MODERNITY

Yuri N. Emelyanov

branch of the Kuban State University in Slavyansk-on-Kuban

Abstract. The historical experience of the activity of Cossack mentors in the educational environment of the Kuban Cossacks is relevant. Currently, the Military Ataman and the Government of the Kuban Cossack Army are stepping up their influence on the process of forming the institute of mentoring in the structures of the Kuban Cossack Army. The article talks about how the staff of Cossack mentors is being prepared, the goals and tasks facing mentors are defined, their role and peculiarities of work in Cossack-oriented children's institutions are explained. The author gives examples of mentoring from the historical past of the Cossack communities that became the founders of the Kuban Cossack Army. The characteristic difference between mentoring in the Zaporozhye Army and the Don Army is shown. The traditions of mentoring that are in demand in the Kuban Cossack army at different stages of its development are revealed. The results and problems of mentoring in modern conditions are analyzed.

Keywords: history, Kuban Cossack army, mentoring, Cossack educational environment, traditions, Cossack mentors, teachers, Cossack identity, socialization.

Введение. В настоящее время в казачьих структурах Кубанского казачьего войска, действующих на территории Краснодарского края, республик Адыгея и Карачаево-Черкесия активизируется процесс формирования института наставничества в структурах Кубанского казачьего войска (далее – ККВ).

Суть наставничества состоит в том, чтобы в учебно-воспитательных учреждениях казачьей направленности, входящих в образовательную среду ККВ, казаки-наставники оказывали содействие педагогам в процессе формирования казачьей идентичности у детей, приобщая их к казачьей культуре, обычаям, традициям и соционормативам.

Казаки-наставники посещают казачьи детские сады и школы в определённые дни, согласно графику воспитательных занятий, а также при проведении спортивно-оздоровительных и военно-патриотических мероприятий. Кандидатуры казаков, привлекаемых к наставничеству, утверждают казачьи общества на местах.

В состав казаков-наставников определяют наиболее авторитетных членов казачьих обществ, имеющих большой жизненный опыт, разбирающихся в казачьих традициях, знающих историю кубанского казачества, владеющих навыками общения с детьми.

Основная стратегическая цель наставнической деятельности в воспитательной среде кубанско-

© Емельянов Ю.Н.

го казачества сводится к пополнению казачьих формирований (общественных организаций, полков территориальной самообороны, казачьих подразделений в составе вооружённых сил России) за счёт притока молодёжи, прошедшей казачью социализацию.

Исходя из этой цели, на казаков-наставников возлагаются ответственные задачи:

- привлечь интерес детей и юношества к казачеству как уникальной категории российского населения;
- вселить в молодые сердца чувство восхищения яркостью образа казаков и их воинской славы;
- вызвать устойчивое желание влиться в казачьи ряды и служить во благо Отечества.

Обсуждение. Специальных исследований, касающихся различных аспектов казачьего наставничества, в историографии еще не проведено в достаточной степени. Однако тема наставничества в казачьем социуме – передача молодым казакам культурно-исторических традиций, жизненного опыта и боевых навыков от бывалых казаков встречается как в научной, так и в художественной литературе, посвященной казачеству.

Корни наставнических традиций кубанских казаков уходят к временам зарождения Войска Запорожского и Войска Донского – наиболее ранних казачьих образований, ставших предтечей Кубанского казачьего войска.

Историк Д.И. Яворницкий, комплексно исследовавший историю запорожских казаков, показал, что в Войске Запорожском наставничество выражалось в обучении запорожцами новичков, прибывших в Сечь (молодиков), всем тонкостям казачьего быта и приемам применения оружия в бою. Главным критерием, дающим право обучать, был личный опыт и срок пребывания в казачьем войсковом статусе, а не возраст наставника [1, с. 148]. Данная особенность наставничества была обусловлена тем, что Запорожская Сечь состояла, в основном, из бессемейных казаков, и Войско Запорожское обновлялось за счёт прибывших добровольцев-новичков, которых надо было учить всем тонкостям казачьей жизни.

Исследователь воспитательных традиций казачества Г. Астапенко отмечает, что в Войске Донском, где сформировались семейные институты, наставничество выражалось иначе. Здесь любой старший по возрасту член семьи и станичной общины автоматически становился наставником. Пожилые казаки прививали отрокам и юношам бытовые и боевые навыки, а женщины-казачки наставляли отроковиц и девушек быть домохозяйками – «хранительницами очага» [2].

Именно данную форму наставнической деятельности унаследовали казаки Кубани, которые

совмещали несение воинской службы с семейно-бытовым укладом. У донцов, переселившихся на Кавказскую Линию, семейные традиции устоялись уже давно, а вот бывших запорожцев – черноморских казаков обзавестись семьями обязало войсковое правительство.

Исследователи кубанской старины Ф.А. Щербина, О.В. Матвеев, Н.И. Бондарь, П. Сорвачёв, С.В. Овчинников единодушны в том, что в кубанских станицах и хуторах процесс наставничества был повсеместным и непрерывным. Он касался всех сфер жизни: хозяйственно-бытовой, духовно-нравственной, военно-патриотической. Наставничество над подрастающим поколением осуществлялось всеми старшими без исключения. Оно шло в двух дополняющих друг друга уровнях: семейном – воспитание велось согласно повседневному бытовому традициям казаков, и общинном – под воздействием местных атаманов и войскового начальства.

В семье, при постоянном контроле отцов и матерей, дедушек и бабушек, казачата приобретали жизненный опыт, подражали взрослым, слушали их наставления, перенимали нормы морали и казачьего этикета.

Вне семьи наставничество над малолетками организовывалось силами местного самоуправления, где ключевая роль отводилась достойнейшим из стариков, имеющим боевой опыт, высокий уровень воинского мастерства и незапятнанную репутацию. Они обучали казачат всему, что нужно для войны. Здесь, на ранних стадиях социализации, проходило формирование казачьей идентичности, воспитывался особый «казачий дух» – основа характерной для казаков жизненной силы и несгибаемой воли, мужества и отваги, ловкости и находчивости, умения работать в команде и подчиняться жёсткой дисциплине. Сочетание этих качеств прославило казаков в боях, в освоении новых территорий России и было воспето в народной памяти [3, с. 42–53].

Громкая боевая слава предков сплотила кубанцев в стремлении возродить казачество в конце XX в. Первый атаман ККВ В.П. Громов – учёный-историк в своих «Записках» указывает на то, что одним из главных направлений движения за возрождение казачества стало военно-патриотическое воспитание казачьей молодёжи. Казачьи общества на добровольной основе взяли на себя миссию наставничества. Используя все имеющиеся силы и возможности, современные казаки устремились в учебно-воспитательные учреждения проводить профилактические беседы, уроки мужества, организовывать детско-юношеские спортивные казачьи игры и посещение мест боевой славы казаков. Назревала идея создать образовательное пространство под эгидой ККВ, в котором «казачий дух» будет воссоздаваться в специализированных казачьих классах, школах, клубах и кадетских корпусах [4, с. 326–362].

По инициативе ККВ, при поддержке региональных органов власти, взаимодействии казачьих структур с органами управления в сфере образования в Краснодарском крае, республиках Адыгея и Карачаево-Черкесия стали открываться казачьи школы и классы. Однако профессиональные педагоги, работающие в учреждениях казачьей направленности, успешно исполняющие требования федеральных государственных образовательных стандартов на всех уровнях образования, не могут, в силу объективных причин, в полной мере прививать воспитуемым стержневые аспекты казачьей ментальности.

Кубанский историк Г.О. Мациевский в своих исследованиях современной системы казачьего образования отмечает большую роль казаков-наставников и обращает внимание на необходимость активизации их работы. В педагогических коллективах школ и детских садов подавляющее большинство работников не имеют казачьих корней. В связи с этим, стал актуальным вопрос о создании эффективной системы казачьего наставничества. Необходимо было привлечь к воспитательному процессу знатоков культурно-исторических традиций казачества [5].

Результаты. В начале 2000-х гг. руководство ККВ стремится придать работе казаков-наставников системный характер. В городские, станичные и хуторские казачьи общества централизованно поступает научная и учебно-методическая литература, наглядные пособия, которые используют казаки-наставники в своей работе. Разработаны стандартные «Памятки для наставников», «Тематическое планирование бесед» и календарные планы обязательных военно-патриотических мероприятий. С 2009 г. для наставников стали регулярно проводиться обучающие семинары, где они приобретают от лекторов-специалистов основные понятия по педагогике, психологии, православной культуре, традиционным методам воспитания казачьей молодежи и получают сертификат, дающий право на наставническую деятельность [6].

Это направление работы способствует значительному расширению штата казаков-наставников. Если в 2013 г. их было 787 человек [7, с. 26], то в 2023 г. в образовательном пространстве ККВ воспитательную работу вели 1684 казака-наставника [8].

Совместная деятельность казачьих обществ, муниципальных управлений образования и образовательных организаций по привлечению казаков-наставников к воспитанию молодежи на основе культурно-исторических традиций, с 2019 г. стала официально оформляться через заключение соответствующих соглашений, где в трёхстороннем порядке устанавливаются предмет, обязанности и порядок сотрудничества. В документе особо оговаривается создание условий для осуществления работы казаков-наставников, закрепление их за классами и группами казачьей направленности, обеспечение ведения казаками-

наставниками занятий в соответствии с планированием [9]. Данный формат взаимодействия говорит о качественно новом уровне наставничества. До этого оно носило в большей степени стихийный характер и зависело от инициативы отдельных энтузиастов.

В настоящее время уже сформирована непрерывная система наставничества – от дошкольных детских учреждений до высших учебных заведений. Благодаря казакам-наставникам, молодёжь не только познаёт культурно-исторические традиции кубанского казачества, но также приобщается к жизни и деятельности ККВ, проникается проблемами, волнующими современное казачество и российскую общественность.

Под руководством наставников юные казаки активно участвуют в сборе гуманитарной помощи участникам специальной военной операции в Украине, поддерживают семьи, оказавшиеся в трудных жизненных ситуациях, берут шефство над домами престарелых и интернатами для детей-сирот, благоустраивают памятники боевой славы предков.

В Последние годы большое влияние и авторитет у воспитуемых приобретают казаки-наставники, которые сами прошли суровые испытания в «горячих точках», возвращали в состав России Крым и регионы Новороссии. Своим личным примером они вдохновляют юношей и девушек достойно служить Отечеству [10].

В современных социально-экономических условиях деятельность казаков-наставников осложняется тем, что подавляющее большинство из них может заниматься наставничеством только в свободное от работы время. Кроме того, даже при регулярной и системной деятельности института наставничества, результативность формирования казачьей идентичности у воспитанников детских казачьих учреждений проявляется не в полной мере от того, что окружающая их повседневная действительность оторвана от казачьего быта.

Казачья социализация значительной массы детей и юношества ограничивается только стенами заведений казачьей направленности. Возвратившись после занятий в обычную среду пребывания, они вспоминают о казачьих мероприятиях как о костюмированном развлечении. Бывает, что и некоторые родители, отдав своего ребёнка в казачий класс с большим желанием, к самому казачеству не испытывают никакого интереса, а в худшем случае берут на себя право критиковать всё, что имеет отношение к этому явлению. В таком случае, роль казака-наставника в деле пополнения казачьих организаций молодыми кадрами становится менее значимой [11].

Заключение. Исторический опыт наставничества, применяемый в условиях адаптации к современным политическим и социально-экономическим условиям, имеет большое значение в образовательном пространстве ККВ.

Казакам-наставникам необходимо оправдать доверие и надежды делегировавшего его общества олицетворять возрождающееся казачество и вселить «казачий дух» следующим поколениям.

Значение наставничества как высокой миссии отметил глава администрации (губернатор) Краснодарского края В.И. Кондратьев: «Казачи должны передать молодёжи самое главное – самобытность мироуклада, духовный опыт, волю к жизни, готовность умереть за Родину – всё то,

что казачество пронесло через горнило выпавших на его долю испытаний...По-другому мы не создадим настоящий казачий уклад, основанный на вере, тот, который сегодня требует сама жизнь...» [12].

Таким образом, будущее Кубанского казачьего войска в значительной степени зависит от успехов казаков-наставников. От того как они смогут приобщить молодёжь к восприятию ценностных ориентиров казачества.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Яворницкий, Д.И. История запорожских казаков : в 3 т. К. : Наукова думка, 1990. Т. 1. 602 с.
2. Астапенко Г. Воспитание в донской казачьей семье. XVIII – нач. XX вв. Ч. 2. URL : <https://dzen.ru/a/ZgksP5tAGXN6gv5T> (дата обращения 07.06.2024).
3. Емельянов Ю.Н. Специфика военно-сословных представлений и социальной организации кубанского казачества в XIX – начале XX века : монография / Ю.Н. Емельянов; филиал Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани. Славянск-на-Кубани : ООО фирма «АЛЕВ», 2017. 160 с.
4. Громов В.П. Записки атамана Громова : в 2-х томах. Краснодар : Платонов И., 2022. Т. 2. 592 с.
5. Мациевский Г.О. Современная система казачьего образования на Кубани: этапы развития и особенности / Г.О. Мациевский // Педагогика и просвещение. 2017. № 3. С. 20–33. URL : https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23475 (дата обращения 15.10.2023).
6. Алексеенко Т. Доброе слово умного наставника / Т. Алексеенко // Кубанские новости. URL : https://slavakubani.ru/p-service/public-service/?ELEMENT_ID=3510 (дата обращения 07.06.2024).
7. Отчёт за 2014 год атамана Кубанского казачьего войска казачьего генерала Н.А. Долуды. Краснодар : ООО «РДК пресс», 2014. 52 с.
8. Николаева, Н. Казаки-наставники. сайт. URL : https://school555.ucoz.ru/_tbkp/01/rol_nastavnika_v_kazachem_obrazovanii_compressed.pdf (дата обращения 07.06.2024).
9. Соглашение о совместной работе между муниципальным управлением образования, образовательной организацией и казачьим обществом. URL : https://dou-25snk.ru/documents/dogovor_kazaki.pdf (дата обращения: 12.06.2024).
10. Власов А.И. Учись быть казаком смолоду. URL : <https://admkrasnodar.ru/content/1133/show/727234/> (дата обращения 12.06.2024).
11. Курепов Д. Заказывание / Д. Курепов // Югополис. URL : <https://www.yugopolis.ru/articles/zakazivanie-vvedenie-kazach-ih-klassov-v-shkolah-krasnodarskogo-kraya-94870> (дата обращения 12.06.2024).
12. Кондратьев В.И. Передовая сила народа / В.И. Кондратьев // Вектор : информационно-аналитический журнал. 2016. № 1(1). С. 5–6.

References:

1. Yavornitsky D.I. The history of the Zaporozhye Cossacks : in 3 vol. K. : Naukova dumka, 1990. Vol. 1. 602 p.
2. Astapenko G. Upbringing in the Don Cossack family. XVIII – beginning . XX centuries. Part 2. URL : <https://dzen.ru/a/ZgksP5tAGXN6gv5T> (date of application 06/07/2024).
3. Yemelyanov Yu.N. Specifics of military-class representations and social organization of the Kuban Cossacks in the XIX – early XX century : monograph / Yu.N. Yemelyanov; branch of the Kuban State University in Slavyansk-on-Kuban. – Slavyansk-on-Kuban : LLC firm «ALEV», 2017. 160 p.
4. Gromov V.P. Notes of ataman Gromov : in 2 vol. Krasnodar : Platonov I., 2022. Vol. 2. 592 p.
5. Matsievsky G.O. The modern system of Cossack education in the Kuban: stages of development and features / G.O. Matsievsky // Pedagogy and education. 2017. № 3. P. 20–33. URL : https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23475 (date of application 10/15/2023).
6. Alekseenko T. Kind word of a smart mentor / T. Alekseenko // Kuban news. URL : https://slavakubani.ru/p-service/public-service/?ELEMENT_ID=3510 (date of application 06/07/2024).
7. Report for 2014 of the ataman of the Kuban Cossack army, Cossack General N.A. Doluda. Krasnodar : RDK Press LLC, 2014. 52 p.

8. Nikolaeva N. Cossacks-mentors. website. URL : https://school555.ucoz.ru/_tbkp/01/rol_nastavnika_v_kazachem_obrazovanii_compressed.pdf (date of application 06/07/2024).
9. Agreement on joint work between the Municipal Department of Education, the educational organization and the Cossack society. URL : https://dou-25snk.ru/documents/dogovor_kazaki.pdf (date of application 06/12/2024).
10. Vlasov A.I. Learn to be a Cossack from a young age. URL : <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1133/show/727234> (date of application 06/12/2024).
11. Kurepov D. Zakazachivanie / D. Kurepov // Yugopolis. URL : <https://www.yugopolis.ru/articles/zakazachivanie-vvedenie-kazach-ih-klassov-v-shkolah-krasnodarskogo-kraya-94870> (date of application 06/12/2024).
12. Kondratiev V.I. The advanced force of the people / V.I. Kondratiev // Vector: information and analytical journal. 2016. № 1(1). P. 5–6.

Информация об авторе

Емельянов Юрий Николаевич

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории, обществознания
и педагогических технологий,
филиал Кубанского государственного университета
в г. Славянск-на-Кубани
emelanov@list.ru

Yuri N. Emelyanov

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of History,
Social Studies and Pedagogical Technologies,
branch of the Kuban State University
in Slavyansk-on-Kuban
emelanov@list.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2713-1742-2024-2-6>
УДК 94

Attribution
cc by

ФОРМИРОВАНИЕ УВАЖЕНИЯ К ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Касьянов В.В.¹, Самыгин П.С.², Чупрынников С.А.³

¹Кубанский государственный университет,

²Ростовский государственный экономический университет,

³Кубанский государственный технологический университет

Аннотация. В статье анализируются проблемы и перспективы формирования уважения к отечественной истории в молодежной среде современного российского общества. Авторы отмечают, что формирование в сознании молодежи уважения к истории России выступает в настоящее время в качестве одной из важнейших задач государственной политики, что нашло отражение в новейшем Указе Президента РФ от 08.05.2024 г. «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения». В условиях существования различных рисков и угроз возникает объективная необходимость в разработке и практической реализации деятельности, предусматривающей развитие исторического образования и просвещение современной российской молодежи. В работе подчеркивается, что системная работа, направленная на историческое просвещение населения в целом и молодежи как наиболее активной части общества, в частности, приобретает важное значение для страны, является условием прогрессивного и поступательного развития общества и государства. В соответствии с выводами, сделанными авторами статьи в рамках реализации государственной политики по формированию исторического сознания и исторической памяти современной российской молодежи, следует учитывать то обстоятельство, что исторические знания приобретаются молодыми людьми из различных источников, включающих наряду с занятиями по истории и соответствующими учебными пособиями также различные интернет-ресурсы, в том числе социальные сети, кинематограф.

Ключевые слова: молодежь, история, историческое сознание, историческая память, историческое просвещение, государственная политика, воспитание, патриотизм, патриотическое воспитание, социализация, идентичность, национальная идентичность, общегражданская идентичность.

FORMATION OF RESPECT FOR NATIONAL HISTORY AMONG YOUNG PEOPLE: PROBLEMS AND PROSPECTS

Valery V. Kasyanov¹, Petr S. Samygin², Sergey A. Chuprynnikov³

¹Kuban State University,

²Rostov State Economic University,

³Kuban State Technological University

Abstract. The article analyzes the problems and prospects of the formation of respect for national history in the youth environment of modern Russian society. The authors note that the formation of respect for the history of Russia in the minds of young people is currently one of the most important tasks of state policy, which is reflected in the latest Decree of the President of the Russian Federation dated 05.08.2024 «On the approval of the Foundations of the State policy of the Russian Federation in the field of historical education». In the context of the existence of various risks and threats, there is an objective need for the development and practical implementation of activities providing for the development of historical education and the enlightenment of modern Russian youth. The work emphasizes that systematic work aimed at historical education of the population in general and youth as the most active part of society in particular, is becoming important for the country, is a condition for the progressive and progressive development of society and the state. In accordance with the conclusions made by the authors of the article, as part of the implementation of the state policy on the formation of historical consciousness and historical memory of modern Russian youth, it should be taken into account that historical knowledge is acquired by young people from various sources, including, along with his-

tory classes and relevant textbooks, various Internet resources, including social ones networks, cinema.

Keywords: youth, history, historical consciousness, historical memory, historical enlightenment, public policy, education, patriotism, patriotic education, socialization, identity, national identity, civil identity.

Введение. Формирование уважения к отечественной истории в среде современной российской молодежи выступает в настоящее время в качестве одной из важнейших задач государственной политики. Как следует из содержания новейшего Указа Президента Российской Федерации от 08.05.2024 г. «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения», историческое знание и образование, которые являются основой для исторического просвещения, приобретают особую значимость для нашей страны в контексте современных угроз и вызовов. Речь идет, в частности, о росте международной напряженности и кризисе национальной идентичности, которая происходит вследствие уничтожения исторической памяти, распространения неонацистских и других негативных идеологий и практик.

К конкретным рискам и угрозам национальной идентичности относятся, соответственно, недружественные действия, предпринимаемые элитами зарубежных государств с целью подвергнуть отрицанию или, как минимум, преуменьшить вклад нашей страны в развитие мировой цивилизации, исказить историческую правду о наиболее значительных событиях российской истории, деятельности ключевых исторических деятелей, деформировать историческую память, сформировав в ней, преимущественно, негативное отношение к прошлому России, основным периодам ее истории, и распространив ложные, недостоверные представления о российской государственности. В настоящее время, так называемый, коллективный Запад фактически использует фальсификацию истории с целью одержать победу над Россией в информационной войне, целью которой является «разрушение целостности российского общества и государства» [1].

В условиях существования рассматриваемых рисков и угроз возникает объективная необходимость в разработке и практической реализации деятельности, направленной на развитие исторического образования и просвещение, формирование уважения к отечественной истории в среде современной российской молодежи. Системная работа, направленная на историческое просвещение населения, в целом, и молодежи как наиболее активной части общества, в частности, приобретает важное значение для страны, является условием прогрессивного и поступательного развития общества и государства.

Необходимо отметить, что задача, связанная с историческим просвещением, формированием уважительного отношения к прошлому своей страны, была сформулирована задолго до вы-

шеуказанного Указа Президента РФ «Об историческом просвещении». Так, в соответствии с принятой 12 декабря 2012 г. «Стратегией государственной национальной политики до 2025 года», одной из основополагающих целей рассматриваемой политики является формирование у детей и молодежи «гражданской идентичности, патриотизма, а также чувства гордости за историю России» [2].

Формирование в сознании представителей российской молодежи уважения к отечественной истории в комплексе с воспитанием гражданственности и патриотизма также выделено в качестве основного направления реализации молодежной политики в нашей стране, что следует из содержания федерального закона от 30 декабря 2020 г. «О молодежной политике в Российской Федерации» [3].

Данные обстоятельства определяют актуальность темы настоящей статьи, посвященной анализу политики, направленной на формирование уважения отечественной молодежи к российской истории, выявлению основных проблем, возникающих в рамках осуществления указанной политики, и перспектив ее реализации.

Обсуждение. Анализ содержания нормативно-правовых актов, посвященных политике в области исторического просвещения, исторического знания и образования, свидетельствует о том, что российским государством в настоящее время ставится задача, связанная с углублением и расширением существующих исторических знаний, формированием уважения и любви к отечественной истории.

По справедливому замечанию М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги, «самосознание любого общества начинается с его истории». Те исторические события в прошлом конкретной страны, которые являются символически значимыми для ее населения, фактически формируют то, что указанные авторы называют «смысловой основой национальной и гражданской идентичности».

С точки зрения М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги, так называемое, историческое сознание подвержено воздействию перемен повседневного характера, которые происходят в конкретном обществе на определенном этапе его развития [4, с. 77–78].

По мнению других отечественных исследователей исторического сознания молодежи, А.А. Акимовой и О.И. Казакбиевой, представления молодых поколений россиян, касающиеся отдельных периодов отечественной истории, формируются под воздействием достаточно субъективных факторов, включающих собствен-

ную удовлетворенность существующими условиями жизнедеятельности, «ощущениями комфорта или дискомфорта» [5, с. 86].

В рамках выявления характера отношения молодежи к истории России целесообразно обратиться к результатам соответствующих социологических исследований, посвященных историческому сознанию и исторической памяти представителей отечественной молодежи.

Анализ эмпирических данных, полученных крупнейшими отечественными социологическими центрами, позволяет выявить определенные противоречия в историческом сознании молодежи и отношении ее представителей к отечественной истории, ее ключевым событиям и персонажам. Так, с одной стороны, российская молодежь, как свидетельствуют материалы опросов, испытывает определенную гордость за историю своей страны (в той или иной степени гордятся своей историей 86% россиян), что является важным с точки зрения патриотического воспитания. Однако, с другой стороны, те же опросы показывают, что история России не вызывает большого интереса у молодых россиян, причем интерес к истории у молодежи является менее значительным, чем у представителей более старших возрастных групп.

Мы солидарны с позицией П.В. Фадеева, в соответствии с которой залогом формирования адекватного исторического сознания является объем достоверных исторических знаний, а также способность давать оценку вкладу различных деятелей прошлого в развитие страны и т.д. По оценкам данного исследователя, особенностями исторического сознания россиян является фрагментарность и парадоксальность: так, знания представителей разных возрастных групп и, в том числе молодежи об историческом прошлом страны носят поверхностный характер и являются обрывочными; они имеют происхождение из самых разных источников, которые нередко противоречат друг другу, следствием чего являются некорректные представления молодых людей о различных событиях прошлого и исторических деятелях.

Многие респонденты, в частности, способны называть ключевые для истории России события, однако, не помнят их дат.

По мнению П.В. Фадеева, подобного рода невысокий уровень исторических знаний российской молодежи является следствием недостаточного уровня преподавания отечественной истории в средних и высших учебных заведениях, а также не очень большого реального, а не декларируемого интереса к прошлому своей страны [6, с. 40–41].

Данные специальных исследований, посвященных исторической памяти младших групп молодежи, историческое сознание которых находится в процессе формирования, показывают, что она отличается хронологической и содержательной

неразборчивостью, а также неустойчивостью и фрагментарностью в вопросе соотношения событий отечественной и мировой истории. Современные российские школьники, в частности, имеют очень смутные представления о деятелях российской культуры, живших в прошлом, а также о путешественниках и первооткрывателях, которые внесли значительный вклад в пространственное развитие страны.

Определенная часть респондентов-школьников отмечает наличие в подростковой и молодежной среде, так называемого, исторического нигилизма, формирующегося вследствие невежества значительного числа молодых россиян, отсутствия должного воспитательного воздействия на них. Под историческим нигилизмом здесь понимается отрицание или негативное отношение к историческим культурным ценностям и авторитетам: рассматриваемое негативное социальное явление может находить конкретное воплощение в антиобщественных и противоправных действиях, включающих осквернение или разрушение исторических памятников и монументов, нанесение несанкционированных изображений («граффити» и др.) на памятники архитектуры и т.д. Интересно, что сами школьники полагают, что исторический нигилизм может формироваться, в том числе по причине незаинтересованности молодых людей в истории, преобладании узконаправленных эгоистических интересов, определенной ограниченности и непонимании ценности исторических памятников, преобладающей направленности на сиюминутные интересы («стремление жить настоящим») [7, с. 163].

В целом, материалы многочисленных всероссийских исследований показывают, что интерес молодежи к отечественной истории присутствует, однако он носит преимущественно несистемный, поверхностный характер.

С точки зрения М.А. Подлесной и ее соавторов, подобный поверхностный интерес у представителей младших групп молодежи (речь идет, в частности, о школьниках), соответствует аналогичным несистемным представлениям об истории, характерным для их родителей (в этом плане, те же школьники демонстрируют образцы поведения своих родителей, среди которых очень незначительная часть имеет глубокий интерес к отечественной истории).

Данные социологических опросов, проведенных указанными социологами, также свидетельствуют о достаточно неоднозначном отношении к истории России в целом: так больше половины (58 %) представителей учащейся молодежи дали утвердительный ответ на вопрос о том, гордятся ли они историей своей страны, однако, одновременно с этим, значительная часть молодых людей (34 %) заявили о нейтральном отношении к истории, 6 % респондентов отметили, что им стыдно за многие эпизоды в российском прошлом, и еще 2 % обозначили безразличное отношение к отечественной истории.

Приведенные данные показывают, что достаточно большой группе молодых людей (42 %) присуще преимущественно безразличное или даже отрицательное отношение к истории своей страны, что является достаточно тревожным симптомом [8, с. 66–67]. Подобное отношение может быть следствием как недостаточно качественного преподавания исторических дисциплин и неумения педагогов привить обучающимся интерес к отечественной истории, так и широкой доступности для молодых людей различной информации об истории, которая не всегда отличается корректностью и достоверностью.

В соответствии с данными, приведенными И.В. Кутыковой и О.В. Халлисте, наряду с системой образования, важную роль в процессе формирования исторического сознания молодежи и трансляции исторических знаний играют современные средства массовой информации и коммуникации (здесь наиболее важное значение имеют Интернет и телевидение). В результате, по меткому выражению данных исследователей, «молодые люди с несформировавшимися представлениями о ценностях, установками и принципами тонут в потоке различных, зачастую противоречивых, мнений и оценочных суждений» [7, с. 164].

Как уже отмечалось выше, историческое сознание населения той или иной страны формирует основу общегражданской идентичности, однако, в России массовое историческое сознание вследствие своей размытости и неустойчивости не способно полностью консолидировать население, сформировать прочную национальную идентичность.

Как отмечают М.К. Горшков и Ф.Э. Шереги, массовое сознание населения современного российского общества характеризуется отсутствием в нем «целостности восприятия государства»: так, в сознании представителей различных социально-демографических групп и, в том числе молодежи отсутствует идентификация исторических событий и политических деятелей прошлого, с которыми ассоциируются определенные этапы отечественной истории, а те или иные значимые исторические события не идентифицируются молодыми людьми ни с конкретными историческими периодами, ни даже с именами тех политических фигур, которые символизируют данные этапы (таким образом, в исторической памяти граждан сохранены преимущественно значимые исторические события, «безотносительно времени и политиков»). Иными словами, в сознании представителей молодежи и других возрастных групп события прошлого оказываются оторванными от конкретных периодов исторического развития страны, существуя как бы «сами по себе, вне истории» [4, с. 96].

Интересно, что российская молодежь, равно как и другие возрастные группы, из всех значимых событий в истории страны особо выделяет Ве-

ликую Отечественную войну 1941–1945 гг., которая и вызывает у них наибольшую гордость. Среди других событий, которые также вызывают гордость у молодых людей, можно выделить послевоенное восстановление народного хозяйства страны, а также первый полет человека в космос; гордятся представители молодежи и высокими достижениями в области науки и техники, которые также относятся к советскому периоду.

По замечанию М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги, в исторической памяти населения страны запечатлены, в первую очередь, достижения научного и духовного характера или такие достижения, которые имеют ярко выраженную созидательную направленность. При этом следует обратить внимание на то обстоятельство, что в поиске, так называемых, достойных символов отечественной истории представители всех поколений (и молодежь здесь не является исключением) склонны ограничиваться достаточно непродолжительным по времени периодом 1945–1970-х годов, который в сознании молодежи является, в достаточно высокой степени, мифологизированным [4, с. 96–97].

В специальных исследованиях, посвященных исторической памяти и проблемам ее формирования, отмечается, что характер восприятия людьми определенных исторических событий зависит от так называемого социально-политического контекста, преобладающего на данном этапе развития страны дискурса или «исторического мифа».

Рассматриваемый дискурс способен воздействовать даже на систему школьного исторического образования, влияя на характер преподавания соответствующих дисциплин, выбор наиболее важных тем для проведения занятий с обучающимися.

Социологические исследования 1990-х годов показывали, в частности, что у детей и молодежи, которые получали образование в рассматриваемый период времени, представления о Великой Отечественной войне являлись более размытыми и фрагментарными, чем у представителей старших поколений, которые учились в советский период, где эта тематика изучалась более подробно и обстоятельно [9, с. 30–31]. Однако уже современные школьники и студенты характеризуются большим уровнем осведомленности об этих событиях, чему немало способствует то, что события 1941–1945 гг. в течение последних лет неизменно находились и продолжают находиться в центре исторического дискурса (в России проводится большое количество мероприятий, посвященных войне, снимаются фильмы, сериалы на военную тематику и т.д.).

Известный отечественный исследователь проблем формирования исторической памяти В.А. Шнирельман использует в своих трудах понятие «узлы памяти», под которыми данный ав-

тор понимает ключевые для исторического сознания события, которым придается особый смысл и значение для страны и ее развития. По мнению В.А. Шнирельмана, в России основополагающую роль в определении и закреплении «узлов памяти» играет государство, которое может осуществлять целенаправленную деятельность по конструированию исторической памяти и последующему контролю за ней [10, с. 25].

Результаты. Органы государственной власти контролируют деятельность образовательных организаций различных уровней, в рамках которого осуществляется преподавание исторических дисциплин, финансирует деятельность учреждений, ответственных за трансляцию исторических знаний и представлений о прошлом (библиотечные, музейные учреждения и т.д.). Помимо этого, государство может формировать уважение к отечественной среде, интерес к прошлому своей страны с помощью многочисленных СМИ, посредством организации государственных праздников, торжественных мероприятий, посвященных памятным датам и пр. Целенаправленное конструирование исторической памяти реализуется с помощью разного рода воздействия на последнюю, ключевую роль в котором призвана играть система всеобщего образования, где исторические дисциплины внесены в перечень обязательных, а также государственные праздники, финансирование которых осуществляется из бюджетов различных уровней. Ключевые исторические события или так называемые «узлы памяти» закрепляются в массовом сознании посредством включения их в учебные пособия по отечественной истории, освещения данных событий различными средствами массовой информации, инструментами визуальной и другой пропаганды, кинематографической продукцией и т.д. [11].

В настоящее время государством реализуется целенаправленная политика в области исторического просвещения различных категорий населения и, в том числе молодежи, направленная на формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление общности Русского мира на основе традиционных культурно-исторических ценностей.

К конкретным целям рассматриваемой государственной политики, как следует из новейшего Указа Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения», относятся:

- сохранение в массовом сознании населения российского общества памяти о ключевых событиях отечественной истории, формирование представлений о преемственности в развитии страны и ее историческом единстве;
- патриотическое воспитание населения в комплексе с сохранением памяти о защитниках Отечества;

© Касьянов В.В., Самыгин П.С., Чупрытников С.А.

– сохранение памяти о выдающихся исторических деятелях, внесших значительный вклад в развитие страны в различные исторические периоды;

– обеспечение свободного доступа населения к историческим знаниям, характеризующимся научной обоснованностью и достоверностью, объективной информацией о различных событиях отечественной истории.

Рассматриваемые цели предполагается реализовать посредством выполнения ряда задач, включающих создание наиболее благоприятных условий для изучения отечественной истории в учебных заведениях различных уровней, привлечение ведущих ученых и педагогов с целью работы со СМИ, продвижения и популяризации исторических знаний, повышение роли музейных, библиотечных, театральных и других учреждений в работе по историческому просвещению молодежи, реализации образовательных и просветительских исторических программ.

Как уже отмечалось выше, формирование исторического сознания и исторической памяти современной российской молодежи осуществляется из различных источников, включающих наряду с занятиями по истории и соответствующими учебными пособиями (они продолжают играть определяющую роль в трансляции исторических знаний), также различные интернет-ресурсы, в том числе социальные сети, кинематограф и т.д. В качестве, так называемых, «инструментов памяти» (терминология В.А. Шнирельмана) в настоящее время выступают материалы СМИ, художественные и научно-популярные тексты, исторические фильмы и учебники по истории. Представления молодых людей о прошлом, как отмечает В.А. Шнирельман, складываются из различных источников, и исторические тексты здесь далеко не всегда играют ведущую роль [10, с. 26].

Важную роль в формировании исторического сознания молодежи, привитии представителям данной социально-демографической группы уважения к отечественной истории и ее ключевым персонажам, играют государственные праздники и отмечаемые централизованно юбилеи государственных и иных деятелей прошлого (так, в 2022 г. в России отмечалось 250-летие со дня рождения Петра Великого, которое, как показали результаты специально проведенных социологических опросов, способствовало росту интереса молодежи к данному государственному деятелю и его реформам).

Если говорить об особенностях формирования исторического сознания молодежи, то здесь следует обратить внимание на то, что историческая память представителей данной группы формируется под воздействием не столько печатных, сколько виртуальных образов прошлого, которые в большом количестве содержатся в сети Интернет, выступающей для молодых людей важнейшим источником информации.

Необходимо отметить, что исторические данные, содержащиеся в Интернете, не всегда являются достоверными, взятыми из надежных и проверенных источников; наряду с этим в глобальной сети содержится информация негативного характера, которая не способствует формированию уважения к отечественной истории. В настоящее время важной задачей государства, что подчеркивается в Указе Президента РФ «Об утверждении основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения», является создание и продвижение каналов распространения достоверной информации об историческом прошлом страны, что предусматривает развитие системы информационных продуктов, которые призваны способствовать росту исторической грамотности населения российского общества, создание и размещение в Интернете специальных материалов, посвященных российской истории, истории отдельных народов страны и их культур, создание единой электронной платформы, посредством которой любой пользователь может получить доступ к различной информации и пособиям по истории России [1].

Наряду с Интернетом, важную роль в формировании исторического сознания и патриотических ценностей призвана играть кинематографическая продукция, производство которой также нуждается в государственной поддержке, включающей создание и последующую трансляцию или прокат исторических фильмов отечественного производства. Рассматриваемые мероприятия будут способствовать росту уважительного отношения молодых людей и представителей других возрастных групп к отечественной истории, формированию в сознании молодежи чувства гордости за прошлое своей страны.

Заключение. Анализируя проблемы и перспективы реализации политики, направленной на формирование уважения современных молодых поколений к отечественной истории, необходимо учитывать то обстоятельство, что наиболее важным источником получения исторической информации для детей и молодежи продолжают оставаться учебные заведения различных уровней, что свидетельствует о большом значении образовательного процесса и преподавания исторических дисциплин в средней и высшей школе.

В настоящее время государство уделяет большое внимание историческому образованию, что нашло отражение в «Концепции преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации», которая была утверждена решением коллегии Министерства просвещения РФ в 2020 году [12]. Как отмечается в данной концепции, изучение отечественной истории имеет своей основополагающей целью формирование общероссийской гражданской идентичности, уважительного отношения молодых поколений к тысячелетнему историческому опыту России, того пути, который был пройден предками современной молодежи, богатому историческому наследию нашей стра-

ны, ее культурно-историческим традициям и духовно-нравственным ценностям.

Помимо этого, изучение молодежью отечественной истории также должно быть направлено на обеспечение защиты исторической правды, что выступает в качестве важнейшей конституционной задачи российского государства, а также формирование чувства сопричастности к развитию своей страны и ее судьбы.

Наряду с трансляцией в сознание детей и молодежи определенного набора исторических знаний, преподавание отечественной истории должно способствовать развитию патриотических и гражданских ценностей, формированию уважения к истории российского государства-цивилизации.

На наш взгляд, большое значение здесь имеет увеличение количества часов, отводимых на преподавание отечественной истории у студентов высших учебных заведений, обучающихся на всех направлениях подготовки (с 2023 года, в частности, студенты очных отделений изучают эту дисциплину в течение целого учебного года, а не одного семестра, как это было ранее).

В то же время, система исторического образования в настоящее время нуждается в дальнейшем развитии, что нашло отражение в Указе Президента Российской Федерации «Об утверждении основ государственной политики России в области исторического просвещения» [1]. В нём, в частности, закрепляются в качестве основных задач такой политики:

- формирование единых методологических основ преподавания истории в различных образовательных организациях, начиная от дошкольных учреждений и заканчивая высшими учебными заведениями;
- создание единой линейки учебных пособий по истории, разработка и реализация программ внеурочной и внеаудиторной историко-просветительской работы в рамках культурных, образовательных и научных учреждений, популяризация истории отечественной культуры, науки, техники, промышленности и военного дела;
- развитие познавательного туризма, предусматривающего посещение учащимися средних и высших учебных заведений различных музеев, культурно-исторических памятников и объектов, городов и других поселений, имеющих знаковые с исторической точки зрения достопримечательности.

Реализация этих и других мероприятий в рамках государственной политики, направленной на историческое просвещение российской молодежи, будет способствовать формированию в сознании ее представителей уважения к отечественной истории, сохранению исторической памяти и обеспечению преемственности различных поколений нашей страны.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения». URL : <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405080001> (дата обращения 09.05.2024).
2. Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL : <http://government.ru/Документы/85503> (дата обращения 10.05.2024).
3. Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». URL : <http://kremlin.ru/acts/bank/46328> (дата обращения 11.05.2024).
4. Горшков М.К. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований : монография / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги. М. : ФНИСЦ РАН, 2020.
5. Акимова А.А. Историческое образование как условие формирования исторического сознания у молодых поколений россиян / А.А. Акимова, О.И. Казакбиева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические, Культурология. Политические науки. 2023. № 3.
6. Фадеев П.В. Историческая память россиян в социологических опросах: основания, реальность, проблемы / П.В. Фадеев // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12. № 2.
7. Кутыкова И.В. Историческая память современных школьников России и Эстонии: социологический анализ / И.В. Кутыкова, О.В. Халлисте // Вестник СПбГУ. 2015. Сер. 12. Вып. 3.
8. Подлесная М.А. Историческая память: школьники и студенты об истории России / М.А. Подлесная, Г.В. Соловьёва, И.В. Ильина // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12. № 2.
9. Касьянов В.В. Историческая память современной российской молодежи: особенности формирования и роль в системе патриотического воспитания / В.В. Касьянов, Л.В. Самыгина, С.А. Чупрынников // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки, культурология, политические науки. 2022. № 3.
10. Шнирельман В.А. Социальная память – вопросы теории / В.А. Шнирельман; Под. ред. В.А. Тишкова, Е.А. Пивневой // Историческая память и российская идентичность. М. : РАН, 2018.
11. Касьянов В.В. Государственная политика в области формирования исторической памяти в современной России: основные направления и проблемы реализации / В.В. Касьянов, П.С. Самыгин, М.Ю. Попов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические, Культурология. Политические науки. 2023. № 3.
12. Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы. URL : docs.edu.gov.ru/document (дата обращения 11.05.2024).

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation dated 05.08.2024 № 314 «On Approval of the Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the field of historical education». URL : <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405080001> (date of application 05/19/2024).
2. Decree of the President of the Russian Federation dated 12.19.2012 № 1666 «On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the period up to 2025». URL : <http://government.rudocuments85503> (date of application 05/10/2024).
3. Federal Law № 489-FZ dated December 30, 2020 «On Youth Policy in the Russian Federation». URL : <http://kremlin.ru/acts/bank/46328> (date of application 05.11.2024).
4. Gorshkov M.K. The youth of Russia in the mirror of sociology. To the results of long-term research : monograph / M.K. Gorshkov, F.E. Sheregi. M. : FNSC RAS, 2020.
5. Akimova A.A. Historical education as a condition for the formation of historical consciousness among young generations of Russians / A.A. Akimova, O.I. Kazakbieva // Humanities, socio-economic and social sciences. Series: Historical, Cultural Studies. Political science. 2023. № 3.
6. Fadeev P.V. Historical memory of Russians in sociological surveys: grounds, reality, problems / P.V. Fadeev // Bulletin of the Institute of Sociology. 2021. Vol. 12. № 2.
7. Kutykova I.V. Historical memory of modern schoolchildren in Russia and Estonia: a sociological analysis / I.V. Kutykova, O.V. Halliste // Bulletin of St. Petersburg State University. 2015. Ser. 12. Iss. 3.
8. Podlesnaya M.A. Historical memory: schoolchildren and students about the history of Russia / M.A. Podlesnaya, G.V. Solovyova, I.V. Ilyina // Bulletin of the Institute of Sociology. 2021. Vol. 12. № 2.

9. Kasyanov V.V. Historical memory of modern Russian youth: features of formation and role in the system of patriotic education / V.V. Kasyanov, L.V. Samygina, S.A. Chuprynnikov // Humanities, socio-economic and social sciences. Series: Historical sciences, cultural studies, political sciences. 2022. № 3.
10. Shnirelman V.A. Social memory – questions of theory / V.A. Shnirelman; Edited by V.A. Tishkova, E.A. Pivneva // Historical memory and Russian identity. M. : RAS, 2018.
11. Kasyanov V.V. State policy in the field of historical memory formation in modern Russia: main directions and problems of implementation / V.V. Kasyanov, P.S. Samygin, M.Yu. Popov // Humanitarian, socio-economic and social sciences. Series: Historical, Cultural Studies. Political science. 2023. № 3.
12. The concept of teaching the educational course «History of Russia» in educational organizations of the Russian Federation implementing basic general education programs. URL : docs.edu.gov.ru/document (date of application 05.11.2024).

Информация об авторах

Касьянов Валерий Васильевич

доктор социологических наук,
доктор исторических наук,
профессор,
декан факультета журналистики,
заведующий кафедрой истории России
факультета истории, социологии
и международных отношений,
Кубанский государственный университет
ORCID 0000-0002-9844-1802
culture@kubsu.ru

Самыгин Петр Сергеевич

доктор социологических наук,
доцент,
профессор
кафедры теории и истории государства и права,
Ростовский государственный
экономический университет
ORCID 0000-0002-6690-0277
samygin78@yandex.ru

Чупрынников Сергей Алексеевич

доктор исторических наук,
доцент,
профессор кафедры истории,
философии и психологии
Института фундаментальных наук,
Кубанский государственный
технологический университет
ORCID 0000-0002-4925-3178
chuprynnikov@mail.ru

Valery V. Kasyanov

Doctor of Sociology,
Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Dean of the Faculty of Journalism,
Head of the Department of Russian History
Faculty of History, Sociology
and International Relations,
Kuban State University
ORCID 0000-0002-9844-1802
culture@kubsu.ru

Petr S. Samygin

Doctor of Sociology,
Associate Professor,
Professor of the Department
of Theory and History of State and Law,
Rostov State Economic University
ORCID 0000-0002-6690-0277
samygin78@yandex.ru

Sergey A. Chuprynnikov

Doctor of Historical Sciences,
Associate Professor,
Professor of the Department of History,
Philosophy and Psychology
Institute of Basic Sciences,
Kuban State Technological University
ORCID 0000-0002-4925-3178
chuprynnikov@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2713-1742-2024-2-8>
УДК 94

Attribution
cc by

К ВОПРОСУ ИСТОРИЧЕСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ И СОВРЕМЕННОГО КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РУССКИХ ТРОЕК ЛОШАДЕЙ В РОССИИ

Крюкова Д.Ю.

Вологодский институт права и экономики ФСИН России

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие «русская тройка лошадей», этапы институционализации троек в России и проблемы института, в целом, особенности национальной запряжки и уникальность русской дуговой упряжи. Описываются основные исторические этапы зарождения, популяризации, спортивно-состязательного, исторического, образовательного и культурных аспектов русской троечной езды. Дается понятие «русская дуговая упряжь», описываются сходства и различия драйвинга и езды (подготовки) на русской тройке. Приводятся примеры соревнований в Европейской и Сибирской части России, этапов Всероссийского чемпионата русских троек. Приводятся особенности современной троечной езды. Дается обоснование популяризации русских троек России и народности символа русской тройки. В качестве научной новизны статьи выделяется проблематика современного этапа развития русской троечной езды. В заключении автор выражает свое мнение по вопросу возрождения русских троек и путей решения проблем.

Ключевые слова: русская тройка лошадей, культурное наследие, русская запряжка, дуговая упряжь, народный символ России, институционализация русских троек, Чемпионат русских троек, школа наездников.

THE QUESTION OF THE HISTORICAL REVIVAL AND MODERN CULTURAL DEVELOPMENT OF RUSSIAN TRIPLES OF HORSES IN RUSSIA

Diana Yu. Kryukova

Vologda Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Abstract. This article discusses the concept of the Russian troika of horses, the stages of the institutionalization of triples in Russia and the problems of the institute as a whole, the features of the national harness and the uniqueness of the Russian arc harness. The main historical stages of the birth, popularization, sports and competitive, historical, educational and cultural aspects of Russian three-way riding are described. The concept of Russian arc harness is given, the similarities and differences between driving and riding (training) on the Russian troika are described. Examples of competitions in the European and Siberian parts of Russia, stages of the All-Russian Championship of Russian triples are given. The features of modern three-way driving are given. A justification is given for the popularization of Russian triples of Russia and the nationality of the symbol of the Russian troika. As the scientific novelty of the article, the problems of the modern stage of the development of Russian three-way riding stand out. In conclusion, the author expresses his opinion on the revival of Russian triples and ways to solve problems.

Keywords: russian troika of horses, cultural heritage, Russian harness, arc harness, symbol of Russia, institutionalization of Russian troikas, Championship of Russian troikas, school of riders.

Введение.

К сожалению, в современных культурных традициях нашей страны все больше прослеживается тяготение к западным ценностям, молодые люди и люди среднего поколения привержены культуре вещей, культуре техники. Традиционные, исконно русские традиции, символы, уклады, состязания можно встретить только на картинках или на масленичных гуляниях в основном в провинциальных городах или на территориях музейных комплексов. Лошадей, запряженных в тройку в

русскую дуговую упряжь, многие россияне ни разу не видели в живую, а ведь когда-то русская тройка считалась одним из самых значимых символов Руси.

Сейчас осталось совсем мало специалистов наездников троек, искусство управления передавать некому. У молодежи наблюдается гораздо больший интерес к западным, навязанным модой направлениям, например, таким как конное поло или хоббихорсинг – вид спорта, представляющий собой скачки человека на деревянной

палке с лошадиной головой. Подавляющее большинство исторических ипподромов в России было закрыто, а территория использована под современную застройку. Понятие «русская тройка», ее классификация и особенности не зафиксированы ни в одном законодательном акте РФ, нет юридического разделения понятий призовая и прокатная тройка.

В качестве объекта исследования статьи рассматривается проблематика возрождения русской тройки лошадей в России как объекта культурного наследия страны, а также спортивного аспекта её использования.

Предмет исследования - русская тройка лошадей. Научная новизна статьи представляется в том, что вопросами исследования проблематики русской троечной разноаллюрной запряжки лошадей на научно-практическом уровне сейчас практически никто не занимается, понятие тройки лошадей исследовано только в некоторых ранних публикациях в основном в историко-эстетической ретроспективе и на популистском уровне. Автор описывает основные направления современного использования русских троек, выделяет проблематику, и предлагает пути решения данных проблем на начальном этапе.

Обсуждение.

Первая русская тройка лошадей появилась на почтовом тракте между Санкт-Петербургом и Нарвой 16 ноября 1770 года (по новому стилю). Вскоре она разлетелась по всей стране, вошла в русскую историю и культуру, стала символом России. Это уникальная, единственная в мире разноаллюрная запряжка лошадей для скоростной езды на дальние расстояния, которая была создана нашим народом на основе русской дуговой упряжи, в которой по центру был запряжен коренник, идущий широкой, размашистой рысью, а по бокам пристяжные – кони, скачущие галопом. В призовой езде тройка может разогнаться до 50 км/ч. В течение 150 лет, до появления железной дороги, русская тройка являлась основным видом скоростного способа передвижения, доставки важных грузов. В течение этого периода времени можно считать, что был пройден основной этап институционализации русских троек в России; то есть, обозначена форма представления данного вида запряжки, описаны особенности упряжи и методы управления, однако обеспечение необходимыми нормами и их саморегуляцией инициативные группы граждан занимают до сих пор и законодательно понятие русской тройки нигде не закреплено. После революции 1917 года, Гражданской и Великой Отечественной войн не осталось ни одной тройки и ни одного мастера-наездника.

Под русской дуговой упряжью понимается упряжь для лошади, состоящая из уздечки, хомута, шлеи, седелки, чересседельника, подбрюшника, дуги и вожжей [1, с. 6]. Русская дуговая упряжь непосредственно связана с оглоблями экипажа или саней, поэтому зачастую назы-

вается оглобельно-дуговой. Основной уникальной, исконно русской особенностью данного вида сбруи является дуга. Ее основная задача – удерживать гужи – ремни, закрепляющие хомут вокруг оглобель. Дуга обязательно должна быть прочной, легкой и упругой. Внешне большая дуга напоминает коромысло. Такая форма нужна была для того, чтобы при попадании телеги или повозки в яму, оглобли не били лошадь и не натирали ей. Основная функция такой дуги для лошади – амортизация толчков повозки при движении. Помимо амортизации, дуга поддерживает баланс груза и распределяет его равномерно. В русской тройке дуга одевается на коренника.

Вторым этапом существования и развития троек следует выделить период, когда в работу по возрождению русской тройки включились все госконюшни и госплемзаводы и в 1954 году, на открытии отреставрированного ВДНХ весь мир увидел три живые тройки из Владимира, Вологды и Казани. Позднее были организованы этапы чемпионата СССР и фестиваль «Русская зима», они проходили с огромным успехом, в них принимали участия более 30 троек со всего СССР.

Огромный вклад в дело восстановления русских троек на данном этапе внес Владимир Иванович Фомин, который практически из небытия восстановил исконно русскую запряжку лошадей, русская птица-тройка осталась лишь в воспоминаниях пожилых граждан и на картинках исторических книг. Еще при жизни Фомина называли «королем русских троек» поскольку именно он привлек внимание партийного руководства к проблемам возрождения троек, организовал многочисленные соревнования, показательные выступления на русских тройках, как в центральных городах России, так и на периферии. С красавцами орловскими рысаками, запряженными в тройку, Владимир Иванович объехал множество стран за рубежом, побывал в Америке, странах Азии, в Европейских странах, почти во всех странах национальную запряжку встречали «На бис», а наездника Фомина просили остаться работать или на мастер-классы. А что самое главное – энтузиазм и беспрецедентная работа Владимира Ивановича по восстановлению и популяризации троек нашла самый глубокий отклик в душах обычных советских граждан, воспитанных в духе коммунизма и отрицания ценностей царской России.

Родился и трудился Владимир Иванович в городе Владимире, а большую часть своей жизни проработал на государственной конюшне «Владимирская». По картинкам из каталогов великий мастер по крупцам восстанавливал искусство пошива троечной упряжи [2, с. 23], а на Всероссийских соревнованиях троек 17 лет подряд становился абсолютным чемпионом.

Русским тройкам более 250 лет. На протяжении последних 100 лет соревнования Русских троек в том или другом виде проводились постоянно. Её

Её знают во всем мире. Тройка является ярчайшим символом России на протяжении многих лет.

После распада Советского Союза на постоянной основе чемпионат русских троек начал проводиться в 2000 году. В этот период и по настоящее время следует назвать современным этапом развития троечной езды в Российской Федерации. В чемпионате принимали участие 18 троек. Соревнования проходили в Москве, на Центральном московском ипподроме, Ярославле, Вологде, Костроме, Ульяновске, Орле, Воронеже, Пензе, Череповце, Рыбинске, Саратове, Санкт-Петербурге, Твери. В то же время, в Сибирском федеральном округе и на Алтае до пандемии 2020 г. проходили свои соревнования большого Сибирского кольца, обязательно с участием троек. Забеги русских троек проходили в Красноярске, Иркутске, Новосибирске, Томске, Абакане и Барнауле. В большом Сибирском круге принимали участие до 20 троек.

Несмотря на то, что русская тройка является чисто национальным явлением и символом России, она также популярна и развивается в странах бывшего Советского Союза: в Казахстане, Белоруссии, на Украине. В Западной Европе русские тройки очень популярны. С двухтысячного года в течение десяти лет по договору с Венсенским ипподромом в Париже три лучшие русские тройки России ежегодно приезжали туда для показательных выступлений. В Финляндии, где хорошо развивается рысистое коневодство и традиционно используется русская система запряжки тройки, тоже очень популярны и выезжают туда для участия в местных спортивных мероприятиях и фестивалях.

В европейской части России с 1999 года традиционно организовывалось около восьми стартов Чемпионата русских троек в течение сезона – четыре этапа летом, четыре зимой. Исходя из соображений территориальной отдаленности и сложности доставки лошадей, на Алтае и в Сибири проводятся свои соревнования русских троек (в рамках Большого Сибирского круга), в Белокурихе (Алтайский край) ежегодно организуются показательные выступления троек, приуроченные к празднику Алтайской масленицы.

К сожалению, в связи с пандемией COVID-19 и последующими запретами на проведение массовых мероприятий многие этапы Чемпионата русских троек и участие троек в Большом Сибирском круге были отменены либо перенесены на неопределенный срок. С 2022 года Чемпионат в Европейской части России проводился в полном объеме.

В учебно-тренировочном и соревновательном процессе принимает участие команда из трех человек: наездник и два помощника, в тройке – три лошади: коренник и две пристяжки. В межсезонье, во время тренировочного процесса с тройкой и амуницией работают также конюх и берейтор.

Развитие призовых русских троек как национального не олимпийского вида спорта имеют большую перспективу. В России существует большое количество ипподромов в регионах, где традиционно хорошо развито и любимо народом рысистое коннозаводство. На их основе, возможно, создать свою команду призовых русских троек. Они могли бы стать базой для воспитания молодых спортсменов. Однако с закрытием Центрального московского ипподрома в 2023 году на реконструкцию испытания лошадей рысистых пород в призовых тройках значительно усложнились по следующим причинам:

- 1) ипподромы центральной части России на данный момент переполнены или сами нуждаются в реконструкции, многие ипподромы советской эпохи были закрыты и разрушены;
- 2) ни в одном законодательном акте Россельхоза, Минюста, Минспорта нет определения и классификации русских троек;
- 3) чемпионат русских троек пока еще не отнесен к неолимпийским видам спорта, нет утвержденного положения, квалификационных требований и разрядной сетки;
- 4) ширина беговой дорожки региональных ипподромов не позволяет проводить забеги трех троек, а зимой даже двух троек одновременно;
- 5) финансирование и организация заездов троек в регионах оставляет желать лучшего;
- 6) средний возраст наездников русских троек примерно 55 лет, ни в столичных городах, ни в регионах нет школы молодых наездников троек, некому передавать мастерство и опыт;
- 7) на региональных ипподромах отсутствует возможность организации тренировочных центров русских троек в силу организационных особенностей юридических лиц, а также человеческого фактора.

Проведенные в 2022 и 2023 году этапы чемпионата вызвали большой интерес у зрителей. Они прошли при переполненных трибунах ярко и празднично, как настоящие народные гулянья. Формат соревнований представлен в виде двоеборья: фигурной езды и призовой езды или резвых бросков на 200–400 метров. В случае резвых бросков допускается их проведение на необорудованном ипподроме, на простой ровной поляне площадью около трех гектар. Особенно упрощается подготовка площадки для соревнований в зимний период, когда используются сани.

Призовые русские тройки исторически сложились и лучше всего развивались на севере, северо-западе России. В Архангельской, Вологодской, Костромской, Ярославской областях, а также в Татарстане, Башкирии, Удмуртии, на Алтае и в Сибирском Федеральном округе. В настоящее время в этих регионах на регулярной основе проводятся соревнования и другие спор-

тивно-массовые мероприятия с участием русских троек.

Соревнования призовых русских троек по составительному процессу наиболее близки соревнованием по драйвингу. Соревнования по драйвингу проводятся по всему миру, в том числе и в России. Классический триал включает в себя три дисциплины: дрессаж, марафон и паркур. Но существуют также другие виды и направления, не менее интересные и зрелищные. Соревнования проводятся среди:

- 1) одиночных упряжек – 1 лошадь;
- 2) парных упряжек – 2 лошади, запряжённые параллельно одна возле другой;
- 3) тандемах – 2 лошади, запряжённые цугом, то есть одна за другой;
- 4) четвериках – 4 лошади, запряжённые цугом попарно.

В качестве основных отличий соревнований русских троек и соревнований по драйвингу следует отметить:

1. В русских тройках три лошади: коренник, бегущий рысью, и две пристяжки, скачущие галопом, запряжены в колесный экипаж или сани при помощи русской дуговой упряжи. В драйвинге используется европейский способ запряжки – попарно или цугом.
2. Русская тройка – единственная в мире разноаллюрная запряжка.
3. Соревнования русских троек происходят по системе двоеборья: фигурная езда и скоростная езда на определенную дистанцию на время или резвые броски на 200–400 метров на максимальную скорость. В классическом драйвинге абсолютный победитель определяется по трем дисциплинам: дрессаж, паркур и марафон.
4. В русских призовых тройках главной частью подготовки является достижение максимальной скорости и выносливости на определенной дистанции, поэтому основная часть работы в межсезонье производится с каждым конем по индивидуальным программам.
5. Тренировочный процесс русских троек круглый год проходит на открытом воздухе, в отличие от тренировки в драйвинге, который большей своей частью происходит в манежах. Однако в русских призовых тройках главной частью подготовки является достижение максимальной скорости и выносливости на определенной дистанции, поэтому основная часть работы в межсезонье производится с каждым конем по индивидуальным программам.
6. Вся амуниция, спортивный инвентарь и оборудование для русских троек уникальны и произ-

водится только на территории России, Белоруссии и Казахстане [3, с. 14]. Может быть использована незначительная часть импортного снаряжения. Особенно это касается средств индивидуальной защиты наездника и помощников (шлем, защитные очки, жилеты), а также лошади: (ногавки, элементы конного оголовья).

Из общих черт подготовки лошадей для драйвинга и для выступления в тройках выделим:

1. И там и там требуется, чтобы к соревнованиям кони подошли в наилучшей спортивной форме.
2. Круглогодичный тренировочный процесс должен быть организован с учетом физиологических особенностей лошадей.

Обсуждение.

Как и у других стран у России есть официальные и неофициальные символы. К официальным символам относятся государственный герб, флаг и гимн Российской Федерации. Основные неофициальные символы это Красная площадь, Кремль, Храм Василия Блаженного, русская матрешка, балет, берёза.

К литературным символам России относятся такие великие писатели и поэты, как А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой.

С моей точки зрения, прекрасным дополнением к имеющимся национальным символам должна стать русская тройка лошадей, поскольку историческая ценность данного института, социальная значимость, место в литературных произведениях великих писателей, популярность в народе не вызывает ни малейшего сомнения.

В 2023 году начались работы и переписка заинтересованных юридических и физических лиц с Министерством спорта РФ по вопросам включения соревнований русских троек в неолимпийские виды спорта РФ. Пишутся проекты правил и необходимые положения для реализации этой идеи. Без сомнения, Чемпионат русских троек, проводимый по системе двоеборья, должен занять особенное место в чемпионатах и состязаниях неолимпийских видов спорта.

Одним из ярких событий начала весны 2024 г. стал второй этап Всероссийского Чемпионата русских троек – праздник «Русская тройка», проводимый под Вологдой 02.03.2024 г., в котором приняли участие 10 троек из 5 регионов России, а также был испечен гигантский пряник в форме подковы весом в 382 кг. Размером 3,5 на 4 м. Он вошел в Книгу рекордов России. На его изготовление ушло порядка 60 часов. Праздник посетило около 13 тысяч человек, что говорит о высокой степени популярности национального символа России. Также на русской тройке прокатился Российский Дед Мороз из Великого Устюга Вологодской области.

В целом, безусловно, следует отметить, что русская тройка имеет равнозначный вес во многих сферах жизни российского общества и не может быть отнесена полностью к тому или иному аспекту или направлению. Ниже на рисунке 1 приводится схема, дифференцирующая национальный символ России русскую тройку по аспектам.

Результаты.

В целом, безусловно, следует отметить, что русская тройка имеет равнозначный вес во многих сферах жизни российского общества и не может быть отнесена полностью к тому или иному аспекту или направлению. Ниже на рисунке 1. приводится схема, дифференцирующая национальный символ России русскую тройку по аспектам.

Рисунок 1 – Дифференциация символа русская тройка по направлениям

Спортивный аспект русских троек, в большей своей части, сегодня реализуется в рамках все-российского Чемпионата и соревнований Большого сибирского круга.

В исторической ретроспективе, конечно, именно скоростные показатели стали основой использования запряжки в виде тройки для фельдъегерских почтовых перевозок, для доставки наиболее ценной и секретной корреспонденции. При приближении фельдъегерской почтовой тройки, иные повозки, люди освобождали правую часть дороги, потому что было легко оказаться под копытами несущихся лошадей.

Культурно-исторический аспект обсуждался неоднократно на страницах отечественной истории и художественной литературы. В первую очередь здесь отмечу непреложную роль русской тройки в качестве олицетворения русского духа, непоколебимости русской государственности, силы, мощи, удали русского народа. Этот аспект является отдельной темой для следующих авторских статей.

В качестве реализации образовательного аспекта выделю три основных направления:

1. Патриотическое воспитание молодого поколения, в первую очередь школьников. Есть идеи привлечения школьников к обучению искусству запряжки лошадей в тройку, уходу за лошадьми в рамках ФГБУ «Росдетцентр» [4] или иных государственных проектов в подобном ключе.

2. Профессиональная ориентация выпускников школ с целью привлечения выпускников к про-

фессии и поступления в специализированные колледжи и школы наездников;

3. Организация на базе конных заводов и ипподромов курсов повышения квалификации по направлению «Наездник русской тройки», а также мастер-классов по обучению искусству управления русской тройкой.

Заключение.

В деле возрождения русских троек в современной России пока больше вопросов, чем ответов. Хотелось бы, чтобы возникающие вопросы и проблемы прорабатывались как минимум на законодательном и исполнительном уровнях власти, причем инициатива исходила не от заинтересованных граждан, а от чиновников и администраторов, а также от управленцев хозяйств, имеющих опыт и ресурсы.

Автор статьи выражает уверенность в том, что «птица-тройка», несомненно, станет одним из первых национальных символов России, обретет былую славу и уважение и войдет в программы воспитания молодого поколения в школах и вузах уже в ближайшие годы.

Надеюсь, что в ближайшее время, будет принято решение по отнесению Чемпионата по русским тройкам к неолимпийским видам спорта в Российской Федерации.

Также, энтузиастами ведется активная работа по внесению понятия и классификации русских трек в нормативные акты профильных ведомств на уровне Министерства юстиции России.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Богданов В.В. Конская упряжь – основные элементы, требования и особенности : учебно-метод. пособие / В.В. Богданов, В.А. Ермолаев. Ульяновск, УГСХА, 2004. 26 с.
2. Фомина О.В. Каталог русской упряжи. «Шорная торговля И.И. Климова». Грифон, 2014. 148 с.
3. Ясько К.Г. Каталог обозные и шорные изделия / К.Г. Ясько, Ю.А. Соколов, Г.Н. Ростовщикова // Калининградская правда. 1988. 48 с.
4. Распоряжение Правительства РФ от 21.04.2016 года № 746-р «О создании федерального государственного бюджетного учреждения «Российский детско-юношеский центр». URL : <https://base.garant.ru/71384158>

References:

1. Bogdanov V.V. Horse harness – basic elements, requirements and features : educational and methodological manual / V.V. Bogdanov, V.A. Ermolaev. Ulyanovsk, UGSHA, 2004. 26 p.
2. Fomina O.V. Catalog of Russian harness. «Saddlery trade of I.I. Klimov». Griffon, 2014. 148 p.
3. Yasko K.G. Catalog of wagon and saddlery products / K.G. Yasko, Yu.A. Sokolov, G.N. Rostovshchikova // Kaliningradskaya Pravda. 1988. 48 p.
4. Order of the Government of the Russian Federation dated April 21, 2016 № 746-r «On the creation of the federal state budgetary institution «Russian Children and Youth Center». URL : <https://base.garant.ru/71384158>

Информация об авторе

Крюкова Диана Юрьевна
кандидат технических наук,
доцент,
старший преподаватель
кафедры информатики и математики
инженерно-экономического факультета,
Вологодский институт права и экономики
ФСИН России
magnyi@list.ru

Diana Yu. Kryukova
Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor,
Senior Lecturer of the Department
of Computer Science and Mathematics
Faculty of Engineering and Economics,
Vologda Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia
magnyi@list.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2713-1742-2024-2-10>
УДК 93/94

Attribution
cc by

ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО ПОПЕЧЕНИЯ ОБ УЧИТЕЛЯХ (НА ПРИМЕРЕ УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ 1865–1917 гг.)

Макаров Г.А.

Уфимский государственный нефтяной технический университет

Аннотация. В статье дается анализ источниковедческой базы исследования проблемы правительственного попечения об учителях на примере Уфимской губернии в 1865–1917 гг. Цель: комплексное изучение становления системы попечительства об учителях, формирования в краткие сроки общественных учреждений по реальной поддержке учителей как уязвленного слоя населения. Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизация источниковедческой базы по проблеме исследования. По итогам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что в архивах хранится обширный пласт документов по исследуемой теме, в Российской Империи, в целом, и в Уфимской губернии, в частности, правительственное попечение и забота об учителях имела первостепенное значение. Циркуляры по Оренбургскому ученому округу позволили убедиться в том, что в Уфимской губернии была сформирована широкая попечительская сеть не только об образовании, но и социальной защите наиболее уязвленных слоев населения губернии.

Ключевые слова: попечительство, учителя, народное просвещение, Циркуляр, учебный округ, учебный округ, Фонд, народное училище.

SOURCE RESEARCH BASE FOR THE PROBLEM OF GOVERNMENT CARE OF TEACHERS (BASED ON THE EXAMPLE OF THE UFA PROVINCE 1865–1917)

Georgy A. Makarov

Ufa State Petroleum Technological University

Abstracts. The article provides an analysis of the source study of the problem of government care for teachers using the example of the Ufa province in 1865–1917. Goal: a comprehensive study of the formation of a system of guardianship for teachers, the formation in a short time of public institutions to truly support teachers as a vulnerable segment of the population. Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of the source base on the research problem. Based on the results of the study, we can conclude that the archives contain an extensive layer of documents on the topic under study; in the Russian Empire in general and in the Ufa province in particular, government care and concern for teachers was of paramount importance. Circulars for the Orenburg Scientific District made it possible to verify that in the Ufa province a wide network of trustees was formed not only for education, but also for social protection of the most vulnerable segments of the population of the province.

Keywords: guardianship, teachers, public education, Circular, educational district, educational district, Fund, public school.

Введение. Сегодня как никогда актуальна социальная защита и попечительство над одним из уязвленных слоев населения как воспитатели детских садов, учителя, педагоги всех образовательных учреждений, начального, среднеспециального и высшего профессионального образования.

Сегодня, «российским школам не хватает педагогов», статистика показывает, что в год «выбывает порядка 45 тыс. преподавателей, и эта тенденция сохраняется».

Заслуженный учитель России, директор школы № 109 Евгений Ямбург (г. Москва) одной из ос-

новных причин указывает на разный уровень заработной платы в Москве и регионах: «Педагоги перегружены бессмысленной работой, от них требуется колоссальное количество отчетов» [1]. В частности, в школах Республики Башкортостан не хватает около 700 учителей, и правительство региона объясняет это «психологическими сложностями при вхождении в профессию и профессиональное выгорание» [2].

На наш взгляд, проблема разноуровневая, многогранная и противоречивая. Требуется активное вовлечение в образовательный процесс прогрессивной общественности, которая в Российской империи составляла институт попечитель-

ства. В связи с этим, интересен опыт Российской империи, когда требовалось в кратчайшие сроки организовывать учебные заведения разных уровней, подготовить учителей и педагогов, была развита разветвленная сеть попечительства о них.

Необходимо использовать положительные уроки прошлого, адаптировать их и к нынешним условиям с учетом современных технологий для того, чтобы не повторять ошибки прошлого и формировать будущее.

Цель работы заключается в комплексном изучении становления системы попечительства об учителях, формирования в краткие сроки общественных учреждений по реальной поддержке учителей как уязвленного слоя населения.

Объектом исследования является изучение становления и развития системы попечительства об учителях. Предметом является институционализация политики попечительства и общества направленной на создание института попечительства об учителях в Уфимской губернии.

В задачи входит:

- показать нормативно-правовую базу системы попечительства об учителях;
- проанализировать социально-экономические условия становления попечительства об учителях;
- показать губернскую систему попечительства об учителях;
- выявить технологии попечительства об учителях.

В связи с этим, Российская империя накопила большой опыт по попечительству и социальной защите учителей, который можно подчерпнуть в обширном актовом материале, делопроизводственных документах и периодической печати.

Актовый материал. Такие материалы, как законодательные акты, циркуляры и официальные документы являются бесценным источником для научных исследований в области попечительства об учителях в Российской империи.

Полный свод законов Российской империи под редакцией И.Д. Мордухай-Болтовского (ПСЗ РИ) [3] представляет собой хронологически упорядоченный сборник выпусков законодательных актов касающихся народного образования. ПСЗ РИ также включает в себя информацию о базовых принципах управления учебными округами, полномочиях и обязанностях их попечителей.

Другим важным для изучения затрагиваемой темы материалом являются Журналы Министерства народного просвещения (ЖМНП, МНП, Министерство) [4]. В них публиковалась законодательная база и циркуляры по учебным округам, а также отчеты о деятельности общественных ор-

ганов в области попечительства об учителях. В их официальном разделе публиковались различные официальные документы касающиеся деятельности Министерства. Вместе с тем, использовались Сборники распоряжений и Сборники постановлений по МНП [5; 6].

Особое значение для исследования в области попечительства об учителях представляют циркуляры по учебным округам. Циркуляры содержат достоверные сведения об изучаемой проблеме [7]. В них публиковались законы, распоряжения императора и министра народного просвещения (министр, министр НП), а также приказы попечителей округов.

Кроме того, благодаря им, можно получить сведения о количестве учебных заведений, педагогов и учащихся на территории Волжско-Уральского региона, а также изучить проводимую государством политику в области попечительства об учителях как в стране и в отдельных регионах.

Важным источником также являются уставы учебных заведений, которые публиковались в циркулярах. Они дают представление об особенностях управления учебными округами и их образовательными учреждениями.

Также важными источниками информации о попечении об учителях являются памятные книги, справочники, очерки и обзоры деятельности МНП, не малую значимость имеют отчеты попечителей учебных округов.

Изучение вышеперечисленных источников позволяет проследить правительственную политику в области попечительства об учителях и кадрового обеспечения образовательной сферы как в Российской империи в целом, так и в ее регионах, в частности.

Делопроизводственные уникальные документы были взяты из архивных фондов Российского государственного исторического архива (РГИА), Национального архива Республики Башкортостан (НА РБ) и Объединенного государственного архива Оренбургской области (ОГАОО).

Архивы РГИА предоставили нам возможность ближе познакомиться с политикой правительства России по формированию опеки над учителями. Это позволило нам проследить, как развивалось формирование системы образования в различных учебных округах. Интересно отметить, что взаимодействие между центром и регионами в этом вопросе имело свои особенности.

Очень много информации было подчерпнуто из фонда 730 «Комиссия по созданию народных училищ», которая начала свое существование в 1782 году. Здесь можно проследить последовательные решения Екатерины II и ее правительства по развитию широкой сети учебных заведений, по которым «пеклись и печаловались» как государственные служащие, так и общественные организации.

Не менее важным для настоящего исследования является фонд 732 «Главное правление училищ МНП». Благодаря этому фонду, мы можем лучше понять, как формировалась и развивалась система народных училищ и какие изменения происходили в учебных заведениях. В нем можно найти информацию о таких типах учебных заведений как высшие, средние и низшие, что позволяет нам получить полное представление о их деятельности. В деловой переписке министра НП с членами главного правления училищ МНП, которая также содержится в данном фонде, обсуждались вопросы, связанные с улучшением качества образования и условий труда учителей, что позволяет нам лучше понять процессы, происходящие в образовательной системе того периода и что, влияло на ее развитие.

Здесь также можно найти данные о новых направлениях обучения, внедрении усовершенствованных методик преподавания, информацию об академических успехах учеников. При изучении данного материала также дается представление о движении преподавательского состава и повышении его квалификации и переподготовки, условиях труда и жизни. Данный фонд является важным источником информации для изучения проблемы попечения об учителях.

В фонде «Департамент общих дел Министерства Народного Просвещения» (Ф. 740) содержится информация о пересмотре личных составов Управлений учебных округов, перемещений и увольнений, благодаря этому можно понять, как изменялся состав попечителей и что влияло на такие решения. Кроме того, были изучены приказы министра, которые порой определяли стратегию и политику в области образования. Благодаря их анализу, мы получили возможность понять, какие цели и задачи ставились перед образовательными учреждениями в определенные периоды.

Фонд «Высочайшие» указы, рескрипты и «всеподданнейшие» доклады по Министерству народного просвещения» (Ф. 744) является источником документов, связанных с деятельностью Управлений учебных округов. В нем содержатся отчеты чиновников, которые содержат в себе информацию о проверке учебных заведений, анализ работы школ, гимназий и других учебных заведений, о качестве преподавания, учебных программ и условиях обучения. Благодаря им, можно понять каким образом государством велся контроль образовательной сферы, какие проблемы были выявлены при проверках и как они были устранены.

Фонды НА РБ позволили получить представление о том, как сформировалась система попечительства об учителях в Уфимской губернии. В них мы обнаружили, что власти Уфимской губернии стремясь создать эффективную систему образования, адаптированную к местным условиям и потребностям, активно взаимодействовали с правительством Российской империи. Сре-

ди фондов НА РБ особое внимание было уделено делопроизводственным документам, которые дают представление о деятельности Оренбургского учебного округа в рассматриваемый нами период.

Самым ценным источником является Ф.И.-109 фонд попечителя Оренбургского учебного округа. Из него можно получить информацию о заботе, социальной поддержке и попечении об училищах народного образования. Здесь же хранится важная информация о становлении и развитии народного образования в Российской империи и Уфимской губернии как ее части. Представлена информация об условиях для работы и проживания учителей, рабочих график, социальные условия: нагрузка для учителей; внеклассная работа; участие в общественных мероприятиях, связанных с просвещением и воспитанием подрастающего поколения. Имеются циркуляры попечителя Оренбургского учебного округа, содержащие в себе нормативно-правовую базу о попечении об учителях народного образования.

В архивах трех фондов – Ф.И-111 – Уфимский губернский училищный совет; Ф.И-404 Белебеевский уездный училищный совет; Ф.И-203 – Уфимский уездный училищный совет – хранятся материалы, связанные с деятельностью советов: журналы и протоколы заседаний, о проводимых экзаменах и свидетельства об окончании училищ.

Архивные документы являются бесценным источником информации для исследования попечительства. Они позволяют нам проникнуть в прошлое и узнать о том, каким образом осуществлялось попечительство в образовательных учреждениях. Попечители, как правило, были высокопоставленными чиновниками или общественными деятелями, которые занимались надзором и организацией работы школ. Изучение журналов заседаний губернских советов позволяет нам узнать о принимаемых решениях, обсуждаемых проблемах и предложениях, которые касались образования. Списки попечителей народных школ дают представление о том, кто именно занимался попечительством в каждой школе.

В фонде «Дирекция народных училищ» (Ф.И-113) отражена деятельность попечительских советов в губерниях. Они позволяют нам понять, какие проблемы существовали и каким образом попечители старались их решить. Здесь же можно подчеркнуть сведения о ключевых обязанностях попечителей привлекать различные общества, благотворителей, меценатов к школам. Имеются сведения о функции попечителей школ, народных училищ формировать штат образовательного учреждения, заботиться об их социальных и материальных потребностях вплоть до решения вопросов о проживании, о досуге, о достаточности жалования, нормировании рабочего дня и состоянии здоровья. Исследование таких архивных документов помогает нам лучше понять историю развития попечения об учителях и роль, которую играли попечители.

Заключение. Итак, рассмотрев источниковедческую базу исследования можно сделать следующие выводы:

1. При анализе источниковедческой базы исследования можно с уверенностью сказать, что в архивах хранится обширный пласт документов, который накопился в Российской Империи, в целом, и в Уфимской губернии, частности. В них показан как положительный, так и отрицательный опыт, который заключается в правительственных и общественных мерах по созданию института попечительства в системе народного просвещения в целом и широкой сети попечительских организаций опекавших учителей народного образования. Сегодня необходимо использовать положительный опыт, чтобы взвешенно формировать образовательные модели будущего.

2. В Российской Империи, в целом, и в Уфимской губернии, в частности, правительственное попечение и забота об учителях имела первостепенное значение, так как в кратчайшие сроки требовалось ликвидировать неграмотность. Соответственно, для этого требовалось подготовить высококвалифицированных учителей для учебных учреждений разного уровня. В этой свя-

зи, была создана стройная и последовательная нормативно-правовая база как в области государственного регулирования, так и в области попечительства, опеки и благотворительности.

Так сформировалась модель взаимодействия государства и общества и государственно-частное партнерство. Этот ценный опыт необходимо использовать сегодня.

3. Наиболее интересным для исследования являлся опыт по заботе и попечению об учителях образовательных учреждений разного вида в Уфимской губернии (1865-1917 гг.). Здесь особо можно выделить Циркуляры по Оренбургскому ученому округу в которых издавались нормативно-правовые акты, указы попечителя учебного округа, методические рекомендации, также публиковалась информация о перемещениях, отпусках, назначениях и отпусках учителей.

Этот фактологический материал позволил авторам убедиться в том, что в Уфимской губернии была сформирована широкая попечительская сеть не только об образовании, но и социальной защите наиболее уязвленных слоев населения губернии. Сегодня как никогда требуется изучение этого опыта и применение его с использованием новых технологий.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Школы высчитывают дефицит учителей // Коммерсантъ: сайт. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/6253994> (дата обращения 08.04.2024).
2. В школах Башкирии не хватает около 700 педагогов // Коммерсантъ: сайт. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/5984928> (дата обращения 08.04.2024).
3. Балканов Н.П. Полный свод законов Российской Империи / Н.П. Балканов, С.С. Войт, В.Э Герценберг; Под ред. и с примечаниями И.Д. Мордухай-Болтовского. СПб. : Русское книжное товарищество «Деятель», 1912.
4. Журнал Министерства Народного Просвещения. СПб. : Императорская Академия Наук, 1834–1917.
5. Сборник распоряжений по Министерству Народного Просвещения : в 4 т. СПб. : Типография Императорской Академии Наук, 1802–1870.
6. Сборник постановлений по Министерству Народного Просвещения. Царствование Императора Александра I. 1802–1825. СПб. : Типография Императорской академии наук.
7. Циркуляр по Оренбургскому учебному округу. Оренбург : Типография Ив.Ив. Евфимовского-Мировицкого, 1875–1906.

References:

1. Schools are calculating the shortage of teachers // Kommersant: website. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/6253994> (date of application 04/08/2024).
2. Schools in Bashkiria lack about 700 teachers // Kommersant: website. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/5984928> (date of application 04/08/2024).
3. Balkanov N.P. Complete set of laws of the Russian Empire / N.P. Balkanov, S.S. Voit, V.E Herzenberg; Ed. and with notes by I.D. Mordukhai-Boltovsky. SPb. : Russian Book Partnership «Active», 1912.

4. Journal of the Ministry of Public Education. SPb. : Imperial Academy of Sciences, 1834–1917.
5. Collection of orders for the Ministry of Public Education. In 4 volumes. St. Petersburg: Printing house of the Imperial Academy of Sciences, 1802–1870.
6. Collection of resolutions of the Ministry of Public Education. The reign of Emperor Alexander I. 1802–1825. SPb. : Printing house of the Imperial Academy of Sciences.
7. Circular on the Orenburg educational district. Orenburg : Printing house Iv.Iv. Evfimovsky-Mirovitsky, 1875–1906.

Информация об авторе

Макаров Георгий Алексеевич
аспирант кафедры международных отношений,
истории и востоковедения,
Уфимский государственный
нефтяной технический университет
makargeorge@vk.com

Georgy A. Makarov
Graduate Student of the Department
of International Relations,
History and Oriental Studies,
Ufa State Petroleum Technical University
makargeorge@vk.com

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2713-1742-2024-2-29>
УДК 351.75+94(476)

Attribution
cc by

ПОЛИТИКА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ (1991–2024)

Панаев Н.С.¹, Чапурко Т.М.²

¹Институт евразийских и межрегиональных исследований РГГУ,

²Краснодарский университет МВД России

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена значимостью информационных аспектов безопасности государств постсоветского пространства, в том числе Республики Беларусь в условиях их вовлеченности в информационные войны. Целью работы является воссоздание исторического опыта становления государственной политики Беларуси в сфере информационной безопасности в 1991–2024 гг. В число исследовательских задач входит анализ эволюции концептуальных и правовых основ политики Беларуси в сфере информационной безопасности. Статья подготовлена на основе критического анализа документов, хронологического, компаративного и других прикладных методов исторического исследования. Основные результаты исследования состоят в определении ключевых факторов и этапов развития государственной политики Республики Беларусь в сфере информационной безопасности в рассматриваемый период, вклада страны в обеспечение информационной безопасности Союзного государства России и Беларуси, СНГ и ОДКБ. Анализ использованных источников позволяет сделать вывод о том, что вопросы информационной безопасности Беларуси в 1990-е гг. связывались преимущественно с защитой государственной и коммерческой тайны. В XXI в. Беларусь проводит линию укрепления своего национального информационного суверенитета и международной информационной безопасности на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: Республика Беларусь, Белорусская ССР, Союзное государство России и Беларуси, СНГ, ОДКБ, информатизация, информационная политика, информационная безопасность, информационные войны, евразийская интеграция.

REPUBLIC OF BELARUS INFORMATION SECURITY POLICY IN THE CONTEXT OF EURASIAN INTEGRATION PROCESSES (1991–2024)

Nikita S. Panaev¹, Tatyana M. Chapurko²

¹Institute of Eurasian and Interregional Studies
of the Russian State University for the Humanities,

²Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The relevance of the study is due to the importance of information aspects of security in the states of the post-Soviet space, including the Republic of Belarus, in the context of their involvement in information wars. The object of the work is the historical experience of the formation of state policy of Belarus in the field of information security in 1991–2024. The research objectives include an analysis of the evolution of the conceptual and legal foundations of Belarus' policy in the field of information security. The article was prepared on the basis of a critical analysis of documents, chronological, comparative and other applied methods of historical research.

The main findings of the study are to determine the key factors and stages of development of the state policy of the Republic of Belarus in the field of information security during the period under review, the country's contribution to ensuring the information security of the Union State of Russia and Belarus, the CIS and the CSTO.

Analysis of the sources used allows us to conclude that information security issues in Belarus in the 1990s were associated primarily with the protection of state and commercial secrets. In the 21st century Belarus is pursuing a policy of strengthening its national information sovereignty and international information security in the post-Soviet space.

Keywords: Republic of Belarus, Belarusian SSR, Union State of Russia and Belarus, CIS, CSTO, informatization, information policy, information security, information wars, Eurasian integration.

Введение. Распространение цифровых технологий на рубеже XX–XXI в., позволившее ученым и

политикам заявить о переходе человечества к новой информационной цивилизации, создало

© Панаев Н.С., Чапурко Т.М.

также большое количество разнообразных рисков и угроз, связанных с появлением киберпреступности, распространением через глобальные сети деструктивных идей и моделей социального поведения, возможностью манипулирования сознанием пользователей Интернета [5; 18].

Значительное обострение геополитической конкуренции в современном мире привело к развязыванию гибридных информационных войн локального и глобального уровня [13]. Противодействие этим угрозам, защита информационной безопасности личности, государственных и общественных институтов в настоящее время является неотъемлемой частью внутренней и внешней политики большинства стран мира, включая Россию, Беларусь, Казахстан и другие государства Евразии.

В данном контексте, представляется актуальным изучение исторического опыта обеспечения информационной безопасности различных стран в целях формирования эффективных систем государственной информационной безопасности как национальных государств, так и международных объединений.

Целью данной статьи является освещение особенностей развития политики информационной безопасности Республики Беларусь в контексте участия страны в интеграционных объединениях на евразийском пространстве.

Поставленная тема представляет интерес:

Во-первых, в силу особого характера двусторонних отношений Беларуси и России в рамках Союзного государства, близости их геополитических интересов, в том числе в сфере противостояния информационным угрозам различных типов.

Во-вторых, данный аспект новейшей истории Беларуси на данный момент лишь фрагментарно отражен в научной литературе, главным образом, в исследованиях, посвященных информационной политике страны в целом [7; 8], а также в отдельных работах правоведческого направления [11].

Косвенно, проблематика данного исследования затрагивается в работах по информационной политике стран СНГ [1] и Союзного государства [4].

Хронологически работа охватывает период с 1991 г. до настоящего времени, а также содержит экскурс в 1960-е – 1980-е гг., раскрывающий предысторию Беларуси как одного из ведущих центров развития цифровых технологий на пространстве бывшего СССР.

Обсуждение. В течение первого десятилетия независимости постсоветские государства прошли этап вхождения в формирующееся глобальное информационное общество, что определялось, как общими тенденциями информаци-

онной политики – открытости, свободы СМИ и др., так и быстрым распространением компьютерных технологий, преимущественно за счет импорта оборудования и программного обеспечения.

В то же время, формирование политики информационной безопасности являлось существенным компонентом становления независимой государственности стран СНГ, укрепления их суверенного статуса.

Об этом говорит, в частности, принятие уже на начальном этапе модернизации их национальных правовых систем законодательных актов, регулирующих сферу обеспечения информационной безопасности общества и государства. Так, в ноябре 1992 г. Совет Министров Республики Беларусь утвердил «Положение о коммерческой тайне», защищавшее интересы белорусского бизнеса. В 1994 г. был принят Закон Республики Беларусь «О государственных секретах», позднее дополненный комплексом нормативных актов, определявших параметры сохранения государственной и служебной тайны в процессе деятельности различных структур государственного управления и органов безопасности [11].

Белоруссия, являвшаяся крупным центром советской кибернетики, изначально обладала существенным потенциалом информатизации. В 1960-х – 1980-х гг. здесь действовали Минский завод по производству электронных вычислительных машин им. Г.К. Орджоникидзе (в настоящее время ОАО «МПОВТ»), НИИЭВМ, конструкторские бюро, академические и вузовские центры, занимавшиеся вопросами программирования (Институт прикладных физических проблем им. А.Н. Севченко и др.).

Хотя в переходный период данные преимущества были в значительной степени утрачены, в 2000-е гг. Республика Беларусь заняла лидирующие позиции среди стран СНГ в области аутсорсинга по производству программного обеспечения [9, с. 31].

Технические вузы Беларуси в постсоветский период продолжили подготовку кадров программистов, в число которых входит ряд ведущих современных деятелей международной IT-индустрии. Именно белорусскими программистами созданы такие всемирно известные цифровые продукты как EPAM, MAPS.ME, World of Tanks, Viber. (Подробнее см. статью А. Романенковой «Кремниевая долина Восточной Европы. Почему Белоруссия сделала столько крутых IT-продуктов» от 12 августа 2020 г. на сайте life.ru; <https://life.ru/p/1339489>).

В конце 1980-х – 1990-е гг. многие программисты ушли в коммерческий сектор, где занимались, в том числе услугами в области защиты данных. Кроме того, с 1954 г. на территории Беларуси действовала Специальная школа по подготовке оперативного состава для органов госбезопасности, с 1964 г. – Высшие курсы КГБ при Совете

министров СССР, в постсоветский период преобразованные в Институт национальной безопасности Республики Беларусь. Выпускники курсов получали профессиональную подготовку высокого уровня, в том числе в области борьбы со шпионажем и других направлений защиты информационной безопасности государства. Среди них многие известные государственные деятели, руководители спецслужб стран СНГ, в том числе Г.Г. Акопян (Армения), К.А. Иманкулов (Таджикистан), Р.Г. Нургалиев, Н.П. Патрушев (Россия), руководитель Антитеррористического центра (АТЦ) СНГ Б.А. Мильников и др. [17].

В 2000-е гг. тема становления информационного общества активно обсуждается в научных кругах Беларуси; выходит целый ряд книг и статей на данную тему, в которых анализируется влияние цифровых технологий на экономику, общество и культуру страны [12; 10; 2]. В том числе отмечалась необходимость государственной поддержки отечественных производителей программного обеспечения, подготовки специалистов в области информационных технологий, создания в Беларуси интеллектуальных центров проектирования и производства на основе сложных программных продуктов [9, с. 31–32].

В этот период были предприняты шаги в области модернизации правовой базы информационной политики Беларуси; в том числе были приняты Закон Республики Беларусь «Об информатизации, информации и защите информации» (2008) и новый Закон «О государственных секретах» (2010). В конце 2000-х гг. в Беларуси была внедрена система межведомственного электронного документооборота, охватившая Администрацию президента, аппарат правительства РБ, центральные и региональные органы исполнительной власти Национальный банк РБ и другие компоненты инфраструктуры государственного управления. Система базировалась на программном продукте «Канцлер», разработанном ИВА – ведущей белорусской IT-компанией (основана в 1993 г.)

В 2015 г. была утверждена Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 гг., закреплявшая принципы взаимодействия государства, личности и общества в современной цифровой среде.

21 декабря 2017 г. был издан Декрет Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко «О развитии цифровой экономики», содержащий меры по стимулированию цифровизации финансового сектора путем внедрения технологии блокчейн резидентами Парка высоких технологий (создан в 2005 г.). Этот документ получил высокую оценку со стороны экспертов и делового сообщества: легализация криптовалюты, безвизовый режим и налоговые льготы для резидентов Парка дали мощный революционный толчок развитию цифрового бизнеса в Беларуси, в частности, число стартапов в Парке высоких технологий за три года увеличилось более чем в 4 раза.

Беларусь стремилась к расширению партнерства с ведущими мировыми производителями цифровых технологий, используя, в том числе поддержку Всемирного банка и других международных институтов. Так, развитию информационного обмена с корейскими специалистами была посвящена конференция «Вместе к информационному обществу», которую провели Беларусь, Республика Корея и Всемирный банк в июне 2014 г.

Вместе с тем, в стране проводилась политика снижения зависимости от импорта цифровой техники и технологий, в особенности, применяемых в системах защиты информации. Заметная активность в решении данной задачи была проявлена во второй половине 2010-х гг. Глава КГБ Беларуси Валерий Вакульчик в беседе с корреспондентом издания «Беларусь сегодня» 20 декабря 2017 г. сообщил, что за четыре года в стране удалось наладить полный цикл собственного производства всех средств связи и шифровальной аппаратуры, что имело как заметный экономический эффект (отказ от закупки дорогостоящего иностранного оборудования), так и усиливало информационную безопасность системы государственного управления, спецслужб, армии и ВПК. В 2017 г. состоялся первый выпуск Школы криптографов, созданной совместной КГБ РБ и Белорусским государственным университетом. При этом В. Вакульчик отметил высокий уровень угроз национальной безопасности Беларуси, особо выделив, в том числе многолетнее давление на Беларусь в информационном пространстве. На необходимость теоретического и правового обоснования политики информационной безопасности Республики Беларусь в этот период указывали многие видные ученые, руководители и специалисты профильных структур, в том числе Совета безопасности РБ [3].

Уже в середине 1990-х гг. многие авторы указывали на перспективы зарождения в мире информационных войн нового типа, подчеркивая необходимость включения «нейтрализации информационного оружия, парирования угрозы его применения» в число приоритетных задач национальной безопасности государства [19, с. 9]. В 1990-е – 2000-е гг. методы информационной войны (борьба компроматов, фэйки, организация оппозиции через социальные сети и др.) получили распространение во внутренней жизни постсоветских государств.

Став неотъемлемой частью предвыборных кампаний и политических кризисов, в том числе в Республике Беларусь в 1996 г. после принятия поправок к Конституции, укреплявших власть президента А.Г. Лукашенко и не признанных США и Евросоюзом, в период т.н. «васильковой революции» (попытке либерального переворота 2006 г.) [16, с. 28–29] и др. По оценкам многих авторов, включая западных экспертов, белорусский лидер неизменно пользуется массовой поддержкой граждан, что каждый раз ведет к провалу пропагандистских акций оппозиции [14, с. 249].

Вместе с тем, особенностью Беларуси является также активная информационная работа государства с населением «посредством бесчисленных репортажей, документальных фильмов, пропагандистских передач и газетных статей, чтобы объяснить населению официальную точку зрения на революции» [14, с. 251]. В белорусских СМИ периодически публикуются материалы о борьбе национальных спецслужб с террористическими угрозами, шпионажем и другими действиями, угрожающими безопасности государства и граждан. В качестве примера можно привести показанный в августе 2021 г. на телеканале «СТВ» документальный фильм «Противостояние» из цикла «2020», в котором принял участие представитель КГБ Беларуси.

Со второй половины 1990-х гг. Республика Беларусь проводит политику сокращения активности на своей территории иностранных некоммерческих организаций (НКО), в частности, в 1997 г. было закрыто представительство Фонда Дж. Сороса и Института «Открытое общество» в связи с обвинениями в «оппозиционной политической деятельности», выдвинутыми белорусскими властями (Коммерсант. 04 сентября 1997 г. № 147. С. 4).

В 2012 г. была прекращена работа в Беларуси германского Фонда Фридриха Эберта, который, согласно ряду свидетельств, участвовал в финансовой поддержке белорусской оппозиции в период президентских выборов 2010 г., включая организаторов массовых акций 19 декабря. Россия, со своей стороны, в 2012 г. заявила о нежелательности присутствия в Москве офиса, Агентства США по международному развитию (USAID), крупного спонсора гуманитарных НКО, распространяющих американское влияние по всему миру. Однако в Беларуси USAID продолжала действовать до осени 2021 г., поддерживая местных политических активистов и оппозиционные СМИ.

18 марта 2019 г. Совет безопасности РБ утвердил «Концепцию информационной безопасности Республики Беларусь», в которой подчеркивалось, что политика Беларуси в сфере информационной безопасности обусловлена ее геополитическими интересами и основана на международных договоренностях в рамках СНГ и ОДКБ и на двусторонних соглашениях Беларуси с другими государствами, а также учитывает резолюции ООН и рекомендации ОБСЕ по вопросам информационной безопасности.

Тем самым, обеспечение национальной информационной безопасности Беларуси непосредственно связывалось с международными интеграционными институтами евразийского пространства.

Необходимо отметить, что нормативное регулирование систем защиты государственных секретов в постсоветских государствах изначально базировалось на близких методологических подходах, восходящих к системе защиты информа-

ции в СССР [6, с. 88]. Данное обстоятельство упрощало взаимодействие в данной сфере в рамках международных интеграционных структур, формировавшихся со второй половины 1990-х гг. на пространстве Евразии [15].

Так, в течение рассматриваемого периода времени в России проводилась сходная с белорусской информационной и технологическая политика, нашедшая отражение в комплексе правовых актов, регулирующих общественные отношения и информационной сфере, защиту государственной, служебной и коммерческой тайны, персональных данных и др. В XXI в. концептуальные подходы к информационной безопасности России были сформулированы в «Доктрине информационной безопасности РФ» (2000, 2016), «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (2016) и ряде других документов программного характера.

Проводившиеся Республикой Беларусь и Россией меры по обеспечению национальной информационной безопасности способствовали и реализации соответствующих задач в формате Союзного государства. Взаимодействие России и Беларуси в вопросах обеспечения безопасности было заложено в двусторонних документах еще на стадии становления СГ: в «Договоре о создании сообщества Беларуси и России» 1996 г. и «Договор о Союзе Беларуси и России» 1997 г., главным образом, в контексте популярных тогда идей общеевропейской безопасности и сотрудничества. Вместе с тем, идея совместного обеспечения безопасности, в том числе в информационной сфере, в 2002 г. нашла отражение в Военной доктрине Союзного государства (обновленный вариант принят 4 ноября 2021 г.). 20 января 2003 года в Минске было заключено двустороннее соглашение о взаимном обеспечении защиты государственной тайны Российской Федерации и государственных секретов Республики Беларусь».

Сфера информационной безопасности Союзного государства предполагает сотрудничество в вопросах противодействия информационным деструктивным влияниям, направленным, в том числе на ослабление интеграционных связей России и Беларуси, искусственное создание и раздувание противоречий между ними. В заявлениях президентов Беларуси и России, представителей спецслужб обеих стран неоднократно отмечалось, что идеологические информационные войны, которые велись Западом против СССР, возрождаются на новом технологическом уровне, с использованием мощных возможностей глобальной сети. Глава КГБ Беларуси И. Тертель в интервью изданию «Беларусь сегодня» 18 октября 2022 г. подчеркнул, что западные спецслужбы постоянно предпринимают действия, направленные на то, чтобы разорвать отношения Москвы и Минска, изменить геополитическую ориентацию Беларуси, в том числе средствами информационной войны, воздей-

ствием на общественно-политическое пространство обеих стран через социальные сети, сайты НКО и оппозиционных СМИ. Результатом подобной информационной активности явились, например, акции протеста против интеграции с Россией, проходившие в Минске 7–8 декабря 2019 г. Тема информационной безопасности регулярно поднималась на рабочих встречах и совещаниях руководителей спецслужб Союзного государства.

Геополитический контекст рубежа 2010-х – 2020-х гг. актуализировал задачи модернизации и дальнейшего развития нормативных основ Союзного государства, включая сферу его безопасности как уникальной интеграционной системы [4, с.33]. Начало 2020-х гг. ознаменовалось оформлением общих подходов России и Беларуси к проблемам информационной безопасности в официальных документах Союзного государства декларативного и договорного характера. Так, 22 февраля 2023 г. Высший Государственный Совет СГ утвердил «Концепцию информационной безопасности Союзного государства». Ее принятие направлено на защиту национальных интересов России и Беларуси в информационной сфере путем проведения согласованной по защите от информационных угроз критически важной инфраструктуры и информационных ресурсов Союзного государства. Данный документ явился как бы прологом к «Концепции безопасности Союзного Государства», о ведущейся подготовке которой лидеры России и Беларуси заявили в ходе очередного заседания Высшего государственного совета СГ, прошедшего в Кремле 6 апреля 2023 г.

Одним из компонентов общей информационной политики России и Беларуси призвана стать работа медиа-компании Союзного государства, постановление о создании которой, принятое по инициативе белорусской стороны, президенты В.В. Путин и А.Г. Лукашенко подписали 29 января 2024 г. Вместе с тем, многие вопросы развития общего информационного пространства не имеют на данный момент необходимой нормативной основы. Данное обстоятельство было отмечено, в частности, на совместном заседании Комиссии Парламентского собрания СГ по информационной политике, информационным технологиям и связи и Комиссии Совета Федерации по информационной политике и взаимодействию со СМИ, состоявшемся в Москве в июне 2023 г.

Сотрудничество российских и белорусских специалистов нашло также выражение в теоретических разработках по проблемам правового регулирования института государственной тайны, в том числе в рамках задач ОДКБ, участие в котором является одной из базовых основ внешней политики Беларуси на постсоветском пространстве [6, с.88]. 4 мая 2005 г. Беларусь ратифицировала Соглашение о взаимном обеспечении сохранности секретной информации в рамках ОДКБ.

Республика Беларусь является постоянным участником программ обеспечения коллективной международной безопасности в информационной сфере по линии СНГ и ОДКБ. Информационная среда «представляет собой самостоятельную сферу безопасности государств – участников СНГ» [1, с. 177]. Минск стал участником Соглашения о создании Регионального сотрудничества в области связи от 17 декабря 1991 г. и последующих договоренностей стран СНГ по вопросам развития информации и связи. При непосредственном участии Беларуси были разработаны и приняты руководством СНГ «Концепция сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в сфере обеспечения информационной безопасности (2008) и «Стратегия обеспечения информационной безопасности государств – участников СНГ» (2019).

С момента создания Межпарламентской ассамблеи (МПА) СНГ в 1992 г. и до настоящего времени белорусские ученые выступают в качестве разработчиков и экспертов в области модельного законодательства Содружества, связанного с информатизацией и информационной безопасностью, среди которых Модельный информационный кодекс для государств-участников СНГ (Ч. 1, ред. 2008, 2012, 2022), модельные законы «О персональных данных» (1999), «Об информатизации, информации и защите информации» (2005), «О критически важных объектах информационно-коммуникационной инфраструктуры» (2014), «Модельный регламент административных процедур, осуществляемых уполномоченными органами в сфере обеспечения информационной безопасности государств – участников СНГ» (2014). В 2010-е гг. данные работы выполнялись «неформальным, инициативно сформировавшимся» международным коллективом, объединившим российских и белорусских специалистов [20, с. 5]. В частности, со стороны Беларуси в данную группу входили сотрудники Института национальной безопасности, Академии МВД и Института погранслужбы РБ. Объединенный институт проблем информатики Национальной академии наук Республики Беларусь стал победителем конкурса на подготовку модельного закона СНГ о регулировании искусственного интеллекта. Соответствующий проект под названием «О технологиях искусственного интеллекта» был одобрен в мае 2024 г. на заседании Постоянной комиссии МПА СНГ по науке и образованию.

На очередном саммите Шанхайской организации сотрудничества в июле 2023 г. было принято решение о том, что информационная безопасность, реагирование на кибер-угрозы будет официально включено в перечень функций Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС. В эти же дни Республика Беларусь подписала Меморандум о своих обязательствах в связи с предстоящим получением статуса полноправного члена организации. Участие Беларуси в деятельности ШОС, усилит международные

позиции страны на пространстве Большой Евразии, в том числе в вопросах формирования безопасной информационной среды.

Результаты. Таким образом, политика Республики Беларусь в области информационной безопасности в течение всего рассматриваемого периода определяется задачами поддержки информатизации экономики, социальной сферы и системы государственного управления при одновременном внедрении комплекса мер по защите различных угроз и рисков, связанных с цифровизацией белорусского общества. Данная стратегия разработана руководством Беларуси в качестве компонента обеспечения конкурентоспособности и модернизации страны, обеспечения независимости государства и внутренней стабильности белорусского общества.

В начале XXI в. сфера информационной безопасности развивается как самостоятельная отрасль политики государственной безопасности Беларуси, формируются ее концептуальные основы, определяющие такие приоритеты как защита информационного суверенитета и нейтралитета Беларуси, противодействие киберпреступности, поддержка и развитие отечественных технологических и кадровых компонентов ин-

форматизации, консолидация усилий государства, бизнеса, СМИ, всего белорусского общества в деле защиты национальных интересов Беларуси в информационной сфере, продвижение в информационно-культурном пространстве традиционных фундаментальных ценностей народа Беларуси и защита их от деструктивного внешнего воздействия, обеспечение безопасности информационной инфраструктуры страны и др.

Заключение. Активность Беларуси в сфере информационной безопасности, продемонстрированная в период 1991–2024 гг., совпадает с ее геополитическими интересами, которые нашли отражение в последовательной поддержке идей евразийской интеграции в рамках СНГ, Союзного государства, ШОС. Обращает на себя внимание большой интеллектуальный вклад Беларуси в развитие правовой базы информационной политики и обеспечения информационной безопасности стран СНГ в 2010-е гг., а также тесное сотрудничество с Россией в разработке и поддержке принципов международной информационной безопасности, которое в рассматриваемый период развивалось как в двустороннем формате, так и в рамках вышеназванных международных организаций.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Агапов П.В. Международно-правовые основы обеспечения информационной безопасности участников Содружества Независимых Государств / П.В. Агапов, М.А. Ефремова // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1(31). С.176–182.
2. Развитие информационного общества в Республике Беларусь / В.В. Анищенко, Р.Б. Григянец, Г.Н. Науменко, В.Н. Венгеров. Мн. : ОИПИ НАН Беларуси, 2012. 290 с.
3. Арчаков В. Теоретическое обоснование концепции информационной безопасности Республики Беларусь / В. Арчаков, О. Макаров // Наука и инновации. 2018. № 10(188). С. 14-20.
4. Белов П.Г. Концепция и инструментарий безопасности Союзного государства / П.Г. Белов // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник, Москва, 01 января – 31.01.2017 года / ИНИОН РАН. М. : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2018. Вып. 1. Ч. 1. С. 33–34.
5. Власенко И.С. Информационная война: искажение реальности / И.С. Власенко, М.В. Кирьянов. М. : Канцлер, 2011. 196 с.
6. Вус М.А. К вопросу о разработке рекомендаций по совершенствованию и гармонизации законодательства о защите государственной тайны для государств – членов ОДКБ / М.А. Вус, О.С. Макаров // Информатизация и связь. 2010. № 1. С. 88–94.
7. Становление и развитие цифровой трансформации и информационного общества (ИТ-страны) в Республике Беларусь / Р.Б. Григянец [и др.]. Мн. : Беларуская навука, 2019. 227 с.
8. Гусаков В.Г. и др. Республика Беларусь – 25 лет созидания и свершений : в 7 т. Т. 6: Наука. Информационное общество. Мн. : Беларуская навука, 2020. 779 с.
9. Енин С.В. О формировании информационного общества в Республике Беларусь / С.В. Енин // Информатизация образования. 2006. № 2. С. 20–39.
10. Ильина Е.М. На пути к информационному обществу: государственная политика информатизации в Республике Беларусь. Мн. : РИВШ, 2010. 181 с.

11. Крюков С.В. О системе допуска к государственным секретам в Республике Беларусь / С.В. Крюков // Молодой ученый. 2009. № 2(2). С. 211–214.
12. Грядущее информационное общество / А.А. Лазаревич [и др.]. Мн. : Белорусская наука, 2006. 215 с.
13. Манойло А.В. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны / А.В. Манойло, А.И. Петренко, Д.Б. Фролов. М. : Горячая линия-Телеком, 2003. 541 с.
14. Наумов А.О. «Цветная революция» в Белоруссии 2006 г. в оценках западных авторов / А.О. Наумов, А.Ю. Наумова // Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. 2023. № 6. С. 245–259.
15. Пивовар Е.И. Евразийский интеграционный проект на постсоветском пространстве: 1991–2015 (предпосылки, становление, развитие). 2-е изд. СПб. : Издательство Алетейя, 2017. 719 с.
16. Почепцов Г.Г. Информационные войны. М. : Рефл-бук, 2000. 576 с.
17. Рабчонок Н.К. 60 лет институту национальной безопасности Республики Беларусь: система подготовки кадров национальной спецслужбы / Н.К. Рабчонок // Проблемы управления. Мн., 2006. № 4(21). С. 61–65.
18. Федорченко С.Н. Сетевая легитимация политических режимов: теория и технологии. М. : Московский государственный областной университет, 2018. 202 с.
19. Черешкин Д.С. Реалии информационной войны / Д.С. Черешкин, Г.Л. Смолян, В.Н. Цыгичко // Защита информации. Конфидент. 1996. №4. С. 9–12.
20. Разработки модельного законодательства для сферы информационной безопасности / Р.М. Юсупов, И.Л. Бачило, М.А. Вус, О.С. Макаров // Власть. 2015. № 11. С. 5–9.

References:

1. Agapov P.V. International legal framework for ensuring information security of participants of the Commonwealth of Independent States / P.V. Agapov, M.A. Efremova // Legal science and law enforcement practice. 2015. № 1(31). P. 176–182.
2. Development of the information society in the Republic of Belarus / V.V. Anishchenko, R.B. Grigyanets, G.N. Naumenko, V.N. Vengerov. Mн. : OIPI NAS of Belarus, 2012. 290 p.
3. Archakov V. Theoretical justification of the concept of information security of the Republic of Belarus / V. Archakov, O. Makarov // Science and Innovation. 2018. № 10(188). P. 14–20.
4. Belov P.G. Concept and security tools of the Union State. Greater Eurasia: Development, security, cooperation. Yearbook, Moscow, January 01–31, 2017. INION RAS. M. : Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, 2018. Iss. 1. Part 1. P. 33–34.
5. Vlasenko I.S. Information war: distortion of reality / I.S. Vlasenko, M.V. Kiryanov. M. : Kanczler, 2011.
6. Vus M.A. On the issue of developing recommendations for improving and harmonizing legislation on the protection of state secrets for the CSTO member states / M.A. Vus, O.S. Makarov // Informatizaciya i svyaz. 2010. № 1. P. 88–94.
7. Formation and development of digital transformation and information society (IT country) in the Republic of Belarus / R.B. Grigyanets [et al.]. Mн. : Belaruskaya navuka, 2019.
8. Republic of Belarus – 25 years of creation and achievements : in 7 vol. Vol. 6: Science. Information society / V.G. Gusakov [et al.]. Mн. : Belaruskaya navuka, 2020.
9. Enin S.V. On the formation of the information society in the Republic of Belarus / S.V. Enin // Informatizaciya obrazovaniya. 2006. № 2. P. 20–39.
10. Ilyina E.M. On the way to the information society: state policy of informatization in the Republic of Belarus. Mн. : RIVSH, 2010.
11. Kryukov S.V. On the system of access to state secrets in the Republic of Belarus / S.V. Kryukov // Molodoy uchenyy. 2009. № 2(2). P. 211–214.
12. The coming information society / A.A. Lazarevich [et al.]. Mн. : Belorusskaya nauka. 2006.
13. Manoilo A.V. State information policy in conditions of information-psychological warfare / A.V. Manoilo, A.I. Petrenko, D.B. Frolov. M. : Goryachaya liniya-Telecom, 2003.
14. Naumov A.O. The «Color Revolution» in Belarus in 2006 in the assessments of foreign authors / A.O. Naumov, A.Yu. Naumova // Institute of Post-Soviet and Interregional Studies. 2023. № 6. P. 245–259.
15. Pivovarov E.I. Eurasian integration project in the post-Soviet space: 1991–2015 (prerequisites, formation, development). 2-nd ed. SPb. : Aletheya, 2017.
16. Pocheptsov G.G. Information wars. M. : Refl-buk, 2000.
17. Rabchonok N.K. National security of the republic of Belarus: the system of personnel training for national intelligence agencies / N.K. Rabchonok // Management problems. 2006. № 4(21). P. 61–65.
18. Fedorchenko S.N. Network legitimation of political regimes: theory and technology. M. : Moscow State Regional University, 2018.
19. Chereskin D.S. Realities of information war / D.S. Chereskin, G.L. Smolyan, V.N. Tsygichko // Zashhita informacii. Konfident. 1996. № 4. P. 9–12.
20. Development of model legislation for the field of information security / R.M. Yusupov, I.L. Bachilo, M.A. Vus, O.S. Makarov // Power. 2015. № 11. P. 5–9.

Информация об авторах

Панаев Никита Сергеевич
магистрант кафедры
стран постсоветского зарубежья,
Институт евразийских
и межрегиональных исследований РГГУ
ORCID: 0009-0009-9828-2213
nicksivan@icloud.com

Чапурко Татьяна Михайловна
доктор политических наук,
профессор,
профессор кафедры
социально-гуманитарных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России
chapurko@mail.ru

Nikita S. Panaev
Master's Student
of the Department of Post-Soviet Countries,
Institute of Eurasian and Interregional Studies
of the Russian State University for the Humanities
ORCID: 0009-0009-9828-2213
nicksivan@icloud.com

Tatyana M. Chapurko
Doctor of Political Sciences,
Professor,
Professor of the Department
Social and Humanitarian Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2713-1742-2024-2-11>

УДК 94 (47+57)(571.6)

Attribution

cc by

ПРОБЛЕМА НЕКОНТРОЛИРУЕМОЙ КОРЕЙСКОЙ МИГРАЦИИ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ КРАЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920Х ГГ.: ПРИЧИНЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Пикалов Ю.В.

Тихоокеанский государственный университет

Аннотация. Цель: исследование исторического опыта деятельности органов власти Дальневосточного края по смягчению негативных последствий неконтролируемой корейской миграции в южные районы края во второй половине 1920-х гг. Методы: историко-генетический, историко-системный, историко-сравнительный, структурный. Результаты: исследован массив исторической литературы и архивных источников, определены основные угрозы органам советской власти Дальнего Востока со стороны неконтролируемой корейской миграции во второй половине 1920-х гг. Рассмотрены принципиальные отличия корейской миграции от китайской и японской. Выявлены основные причины беспокойства органов власти Дальневосточного края неконтролируемой корейской миграцией. Очерчены основные направления деятельности органов советской власти по преодолению возникших с корейской миграцией проблем. Выводы: попытки органов власти решить проблему корейских мигрантов путём уговоров о добровольном их переселении в северные районы выше 48 параллели не дали нужного результата. Главной причиной этой неудачи в политике органов власти стало сокрытие истинных мотивов переселения, которые имели не экономический, а политический характер.

Ключевые слова: корейские мигранты, неконтролируемая миграция, перспективы переселения на Дальний Восток, безопасность дальневосточных рубежей СССР.

THE PROBLEM OF UNCONTROLLED FOREIGN MIGRATION TO THE FAR EASTERN REGION IN THE SECOND HALF OF THE 1920S: CAUSES AND SOLUTIONS

Yuri V. Pikalov

Pacific State University

Abstract. Object: to study the historical experience of the authorities of the Far Eastern Region in mitigating the negative consequences of uncontrolled Korean migration to the southern regions of the region in the second half of the 1920s. Methods: historical-genetic, historical-systemic, historical-comparative, structural. Results: an array of historical literature and archival sources has been studied, the main threats to the Soviet authorities of the Far East from uncontrolled Korean migration in the second half of the 1920s have been identified. The fundamental differences between Korean migration and Chinese and Japanese migration have been considered. The main reasons for the concern of the authorities of the Far Eastern Region about uncontrolled Korean migration have been identified. The main directions of the activities of the Soviet authorities to overcome the problems that arose with the Korean migration are outlined. Conclusions: attempts by the authorities to solve the problem of Korean migrants by persuading them to voluntarily resettle in the northern regions above the 48th parallel did not give the desired result. The main reason for this failure in the policy of the authorities was the concealment of the true motives of resettlement, which were not economic, but political in nature.

Keywords: Korean migrants, uncontrolled migration, prospects for resettlement to the Far East, security of the Far Eastern borders of the USSR.

Введение.

Актуальность темы объясняется тем, что неконтролируемая или псевдо контролируемая миграция из-за рубежа стала острой проблемой современной России. В этом смысле, может быть полезным исторический опыт попыток разрешения миграционных кризисов в различных регионах страны.

Наиболее остро проблема иностранной миграции проявилась во второй половине 1920-х гг. на территории Дальневосточного края (ДВК). Проблема корейской миграции издавна интересовала российских исследователей. Однако следует отметить, что труды по данной проблеме, увидевшие свет по свежим следам событий – во второй половине 1920-х гг., естественно, при-

надлежали не историкам, а экономистам, географам и исследователям производительных сил Дальнего Востока.

Известный исследователь российского Дальнего Востока В.К. Арсеньев, в ходе своих экспедиций, не раз сталкивался с корейским населением в южных районах региона. Он давал описания их поселений, агрикультур, внешнего вида и рода занятий [1].

Экономисты и хозяйственники рассматривали проблему корейской миграции с точки зрения её колонизационной и хозяйственной роли в экономической жизни края. К ним можно отнести П.А. Кобзева, П.Я. Дербера и М.Л. Шера [2].

Особая роль в освещении жизни корейской диаспоры российского Дальнего Востока второй половины 1920-х гг. принадлежит материалам обследования состояния школьного дела корейских мигрантов [3]. Корейские школы по количеству заведений шли на втором месте после русских, поэтому привлекали пристальное внимание соответствующих структур. В этот же период времени стали появляться и работы, непосредственно посвящённые изучению корейского населения дальневосточного региона России. К ним надо отнести труды С.Д. Аносова и А. Петрова [4].

Основными характеристиками выше указанных работ стали: отсутствие анализа проблем корейского населения, оценок опасности корейской миграции. Главным их содержанием стало описание корейского населения в общей канве хозяйственного и культурного развития региона.

Весь советский период отечественной историографии корейской миграции эта тема не получила широкого освещения. Более того, складывалось впечатление о её замалчивании, в особенности в период позднего СССР. Связано это было, прежде всего, с депортацией корейцев в 1937 г. с территории советского Дальнего Востока.

Как известно, проблемы депортации народов СССР практически не освещались в исторической и иной литературе. Неудивительно, что в постсоветский период эта проблема подверглась более пристальному вниманию исследователей. Прежде всего, хотелось бы отметить работы российских корейцев [5]. Они считали своим долгом рассказать о судьбах своего народа в героический период советской истории. Наряду с ними стали появляться работы и других исследователей, среди которых были Т.А. Лескова, И.В. Нам, А.Т. Кузин и другие [6]. Позже, в период двухтысячных, расширилась тематика исследуемых проблем [7].

В целом, даже очень краткая историографическая характеристика проблемы корейской миграции на советском Дальнем Востоке во вторую половину 1920-х гг. позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшей, более широкой

проработке всех вопросов этого феномена дальневосточной истории России. Целью статьи является изучение и анализ проблем, связанных с миграцией жителей Корейского полуострова в пределы Дальневосточного края во второй половине 1920-х гг.

Результаты.

Прежде всего, следует отметить специфическую особенность населения ДВК того времени: пестроту национального состава. Подавляющую часть жителей края составляли русские. Однако немалую численность в общем составе населения имели коренные малочисленные народы, украинцы, белорусы, татары, немцы, евреи и другие народы. Изначально, в периоды предшествовавшие революции и Гражданской войны, население дальневосточной окраины формировалось как многонациональное, при главенствующей роли русских. С установлением советской власти, при исполнительных комитетах ДВК были образованы должности уполномоченных по делам национальных меньшинств. Это было оправдано большими проблемами, связанными с вовлечением в советскую жизнь коренных малочисленных народов Севера. Кроме того, другие национальные меньшинства также требовали особенного внимания в обустройстве своей жизни. Наибольшие проблемы для органов новой власти на Дальнем Востоке создавали не местные коренные малочисленные народности, а выходцы из сопредельных стран: Японии, Китая и Кореи. При этом степень их угрозы для интересов дальневосточной окраины был разным, в зависимости от страны выхода. Японцев было меньше всего, по сравнению с остальными мигрантами. По данным 1923 г. их было 1095 человек, большинство из которых проживало во Владивостоке [8]. Однако эта немногочисленная японская диаспора не делала погоды в проблемах советской власти. Во второй половине 1920-х гг. на советский Дальний Восток ежегодно завозилось свыше 22000 японских рыбаков. Вред от их применения в этой отрасли состоял в том, что они не давали развиваться отечественной рыболовной отрасли за счёт обучения своих специалистов. Количество советских рыбаков составляло мизерное количество от числа японцев. Помимо этого, их наплыв в отрасль лишал страну ежегодного дохода более чем в 1000000 руб. золотом [9].

Благодаря настойчивой политике органов советской власти Дальнего Востока, к 1930-м гг. постепенно количество японцев на рыбалках в регионе стало значительно сокращаться [10].

Второй проблемной диаспорой для российского дальнего востока была китайская. До революции на российском Дальнем Востоке проживало не менее 150000 китайцев, плюс к ним ежегодно прибывало около 110000 сезонных рабочих [11]. В их руках находились все основные криминальные виды предпринимательства: незаконный

оборот спирта, макосеяние и распространение опикурения, подпольные увеселительные заведения, беспошлинная торговля и т.д.

Несмотря на то, что в ходе революции и Гражданской войны их количество значительно сократилось до, примерно, 50000 чел., они продолжали представлять угрозу для теперь уже советской власти [12]. Они не получали российского гражданства, были представлены, в подавляющем большинстве, мужским населением, чьи семьи проживали в Китае. Их присутствие в российском регионе в таком качестве было крайне нежелательно. Эту проблему местные власти решили двумя способами: укреплением государственной границы и выдавливанием иностранцев за пределы РСФСР репрессивными мерами [13].

На фоне японских и китайских мигрантов, корейские выглядели значительно более предпочтительными. Как правило, это были выходцы из территорий Северной Кореи, которые пересекали границу СССР в Хасановском районе Приморья. Они скрывались от преследований японской жандармерии, переходили границу семьями и селились в сельской местности. Благодаря им, на Юге Приморья появились новые виды сельскохозяйственных культур, территория активно развивалась в сельскохозяйственном направлении.

До 1925 г. органы власти, как в Центре, так и на местах, не обращали особо пристального внимания на корейскую миграцию.

С окончанием восстановительного периода, руководство СССР стало разрабатывать перспективные планы дальнейшего развития страны. Пополнение золотовалютных резервов стало главной целью начала экономического развития СССР. Эти резервы можно было пополнять за счёт торговли высоколиквидными товарами: золотом, ценными мехами, лесом, полезными ископаемыми и т.д.

Дальний Восток, в этом смысле, был кладом подобных товаров. Но было одно важное препятствие в развитии валютных отраслей его экономики: недостаток рабочей силы. По началу, главным препятствием в разработке научно обоснованных планов переселения стали разногласия в руководстве страны по поводу осуществимости в принципе политики переселения на Дальний Восток.

Обсуждение.

Характерным примером подобных трений является докладная записка Первому секретарю Дальневосточного краевого комитета ВКП (б) Я.Б. Гамарнику от 19 декабря 1927 г. от члена Президиума Переселенческого Комитета при Всеукраинском Центральном Исполнительном Комитете Попова по поводу проблем переселения на Дальний Восток. Он посещал Дальний Восток с целью ознакомления с условиями организации переселенческого дела. Его возмутила

крайне неконструктивная позиция старшего консультанта Переселенческого комитета при ЦИК СССР Раджаева. Помимо того, что, по мнению Попова, та скудная литература по перспективам заселения ДВК ставила под сомнение перспективность этого процесса, так ещё и представители центральных органов управления СССР соглашались с этим вредным мнением. Попов сообщает Я.Б. Гамарнику, что Раджаев делает выводы о почти полной невозможности колонизации края из-за его сурового климата и отсутствия пригодных для сельского хозяйства земель. Он приводит слова Раджаева: «Уже 250 лет Россия бьётся над заселением Дальне-Восточного края и почти безрезультатно» [14].

Однозначный вывод, к которому пришёл Попов, это хорошая перспектива для политики переселения в край жителей из других регионов страны. Попов приходит к выводу о том, что главным недостатком мнения Раджаева и ему подобных «экспертов» является чудовищная некомпетентность, опора на устаревшие ещё в прошлом веке сведения о климате и земельном фонде ДВК.

Далее, он сделал весьма важные для перспектив колонизации Дальнего Востока РСФСР выводы.

Во-первых, Дальневосточный край по всем показателям «... несомненно имеет широкие возможности и перспективы как сельскохозяйственной, так и промышленной колонизации».

Во-вторых, планы переселения 400 тыс., 600 тыс. и даже 1000000 чел., по его мнению, были занижены [15].

Надо отметить, что труды Попова не пропали даром. В итоге обсуждения нескольких вариантов переселенческих планов, был принят тот, который предусматривал вселить на Дальний Восток в течение 10 лет более 1000000 человек организованным способом. К этому числу добавлялось ещё почти 500 тыс. человек самостоятельных переселенцев [16].

С началом развёртывания переселенческого дела встал вопрос о земельном колонизационном фонде. Власти на местах в своих оценках количества пригодных для заселения земель опирались на карты и данные ещё дореволюционных переселенческих органов. Однако по прошествии значительного времени, ранее подготовленные к заселению земли вновь заросли лесом, хотя на картах и значились пригодными к земледелию. Финансов и времени на их быструю рекультивацию не было. Ситуация складывалась критическая. Ещё больше её усугублял не контролируемый самозахват земли корейскими мигрантами. Это стало одним из важных оснований для принятия действенных мер против этой категории населения.

Ещё большей проблемой для советской власти на Дальнем Востоке стала маргинализация ко-

рейского населения. Ярким подтверждением этому социальному явлению стала ситуация на Юге советского Приморья. Постоянно пребывающее корейское население создало такую обстановку, когда оно стало представлять абсолютное национальное большинство по отношению к русскому населению. Органы советской власти в этих районах возглавили корейцы. Отделы милиции состояли из представителей корейского населения. Стали выходить газеты на корейском языке. Не отставала, в этом смысле от прочих, школьная система. Количество корейских школ превысило русские школы. В 1931 г. во Владивостоке на базе Государственного Дальневосточного университета был создан Корейский педагогический институт. Вскоре это привело к проблемам, прежде всего самого корейского населения.

Во-первых, это привело к невозможности социальной, культурной и экономической адаптации корейского населения в общем советском государстве. Уровень школьного образования в корейских школах был настолько низким, что выпускников корейских школ первой ступени не могли принимать русские школы второй ступени. Путь корейской молодежи к широкому высшему образованию был закрыт. Корейский педагогический институт был единственной формой высшего образования корейского населения. Постепенно сами корейцы стали понимать это и забирать своих детей из корейских школ, делая выбор в пользу русских учебных заведений.

Во-вторых, как уже и отмечалось, поземельные отношения между корейцами стали запутанными и вредили уже благополучию их форм хозяйствования.

В-третьих, маргинализация многочисленных групп населения подтачивает государственный суверенитет и грозит серьезнейшими проблемами органам власти и управления страны. И с этой точки зрения ситуация с корейскими мигрантами становилась более нетерпимой.

Заключение.

Во второй половине 1920-х гг. органы советской власти предприняли попытку решения проблемы неконтролируемой корейской миграции. Она осуществлялась в русле демократической политики и практики межнациональных отношений в СССР, которые были характерны именно для периода 1920-х гг. «Мягкий» план разрешения проблемы заключался в расселении корейцев с южных районов Приморья в пределах всего Юга Дальнего Востока РСФСР. Реализация плана возлагалась, главным образом, на институт Уполномоченных по национальным меньшинствам при органах советской власти. Они должны были проводить разъяснительную политику среди корейского населения с целью побудить их к добровольному переселению в более северные районы региона. Сразу следует отметить утопичность этого плана. Корейские уполномоченные не могли действовать в ущерб интере-

сам своих земляков, с сочувствием относились к их нежеланию покидать обжитые места.

В августе 1928 г. в Дальневосточный Краевой комитет ВКП (б) поступила докладная записка Уполномоченного по делам национальных меньшинств Дальневосточного Краевого Исполнительного комитета советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноармейских Депутатов Тяна о состоянии разъяснительной работы среди корейского населения. Он информировал об итогах совещания корейского актива 25–26 июля 1928 г. в г. Владивостоке.

Докладную записку можно разделить, по смыслу, на две неравные части.

В меньшей по объёму части рассказывалось о тех мерах, которые должны были, по мнению властей, стимулировать корейцев к переселению на территории севернее 48 параллели. К ним относились:

- подготовка земель в районах водворения корейцев за счёт государства;
- предоставление переселенческих льгот; выделение специальных денежных ссуд.

Вторая часть документа, значительно большая по объёму, содержала однозначное неприятие корейским населением переселения в более северные районы края. Представители корейского актива говорили об экономической нецелесообразности переселения; неподходящем для корейцев климате в местах нового расселения; недостаточности земельных норм для корейцев, по сравнению с русскими [17].

Тян в своей записке сослался на слабость аргументов за переселение с точки зрения экономической целесообразности. Этим он объяснял неуспешность разъяснительной политики органов советской власти. В этом он был прав, поскольку истинными причинами расселения были не экономические, а политические мотивы. Впрочем, он сам признал главенство политических оснований для переселения корейцев над экономическими. В этой части он предложил, как ему казалось, компромиссное решение. Признавая обоснованность озабоченности властей преимущественно корейского населения в Приморье, он предложил не переселять его, а дожидаться реализации политики массового переселения русского населения из других регионов. По его мнению, оно «разбавит» корейское население и проблема будет решена.

Неприемлемость его плана заключалась в том, что никто в органах власти ДВК не собирался ждать следующие десять лет, ничего не предпринимая.

Итогом политики расселения корейцев с Юга Приморского края севернее 48 параллели стало частичное решение проблемы. Основная часть корейского населения отказалась следовать

этому плану. В 1930-е гг. эта проблема была решена посредством укрепления государственной границы и воспрепятствования самовольно-

му переселению корейцев. В 1937 г. практически всё корейское население было депортировано с территории ДВК.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Арсеньев В.К. Быт и характер народностей Дальневосточного края / В.К. Арсеньев, Е.И. Титов. Хабаровск-Владивосток, 1928; Арсеньев В.К. Население, как производительный фактор / В.К. Арсеньев, Е.И. Титов // Экономика Дальнего Востока. М., 1926. С. 50–77.
2. Кобозев П.А. Колонизация Дальнего Востока / П.А. Кобозев // Труды Государственного колониального научно-исследовательского института. М, 1924. Т. 1. С. 213–268; Дербер П.Я. Очерки хозяйственной жизни Дальнего Востока / П.Я. Дербер, М.Л. Шер. М., Л., 1929.
3. Народное образование в Приморье // Экономическая жизнь Приморья. 1924. № 11–12; Народное просвещение на Дальнем Востоке к 1925–1926 учебному году. Владивосток : Дальнаука, 1926. 112 с.; Народное просвещение в Дальневосточном крае. 1927–1928 учебный год. Вып. 1 (соцвос). Материалы Всеобщей школьной переписи 1927 г. и данные текущего обследования 1927–1928 учебного года. Хабаровск-Благовещенск : Издание Далькрайно, 1929. 453 с.
4. Петров А. Корейцы и их значение в экономике Дальневосточного края / А. Петров // Северная Азия. 1929. № 1. С. 45–54.; Аносов С.Д. Корейцы в Уссурийском крае – Хабаровск-Владивосток 1928; Аносов С.Д. Корейцы в Уссурийском крае. Хабаровск-Владивосток: Книжное дело, 1928. 93 с.;
5. Бэ Ын Гиенг. Краткий очерк истории советских корейцев (1922–1938 гг.). М. : Изд-во Моск. ун-та, 2001. С. 47. ;Пак Б.Д. 140 лет в России. Очерк истории российских корейцев / Б.Д. Пак, Н.Ф. Бугай. М. : Институт востоковедения РАН, 2004. С. 28–33.
6. Корейцы на российском Дальнем Востоке (1917–1923 гг.): документы и материалы. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2004. 320 с.; Лескова Т.А. О положении китайского и корейского населения на юге Дальнего Востока в 20–30-е гг. XX в / Т.А. Лескова // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. № 3. Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2002. 664 с. С. 371–372.; Нам И.В. Проблема национальных меньшинств в национальной политике Дальневосточной республики / И.В. Нам // Дальний Восток России: исторический опыт и пути развития региона (Первые Крушановские чтения. 1998 г.). Владивосток: Дальнаука, 2001. 352 с. С. 135–136; Кузин А.Т. Дальневосточные корейцы: Жизнь и трагедия судьбы. Южно-Сахалинск : Дальневосточное книжное изд-во. Сахалинское отделение, 1993. 367 с.
7. Корейцы на российском Дальнем Востоке (1917–1923 гг.): документы и материалы. Владивосток : Изд-во Дальневосточного ун-та, 2004. 320 с.; Лескова Т.А. О положении китайского и корейского населения на юге Дальнего Востока в 19–30-е гг. XX в // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. № 3. Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2002. 664 с. С. 371–372; Нам И.В. Проблема национальных меньшинств в национальной политике Дальневосточной республики / И.В. Нам // Дальний Восток России: исторический опыт и пути развития региона (Первые Крушановские чтения. 1998 г.). Владивосток : Дальнаука, 2001. 352 с.
8. ГАХК. Ф. 58. Оп. 1. Д. 85. Л. 50.
9. ГАХК. Ф. 58. Оп. 1. Д. 66. Л. 13–15.
10. ГАХК. Ф. 137. Оп. 10. Д. 162. Л. 6.
11. ГАХК. Ф. 353. Оп. 1. Д. 43. Л. 5.
12. ГАХК. Ф. 58. Оп. 1. Д. 85. Л. 50.
13. ГАХК. Ф. 137. Оп. 12. Д. 10. Л. 3.
14. ГАХК. Ф. 353. Оп. 1. Д. 278. Л. 2 об.
15. там же. Л. 11–11 об.
16. ГАХК. Ф. 353. Оп. 1. Д. 43. Л. 15.
17. ГАХК. Ф. 137. Оп. 10. Д. 180. Л. 7.

References:

1. Arsenyev V.K. Life and character of the peoples of the Far Eastern region / V.K. Arsenyev, E.I. Titov. Khabarovsk-Vladivostok, 1928; Arsenyev V.K. Population as a productive factor / V.K. Arsenyev, E.I. Titov // Economy of the Far East. M., 1926. P. 50–77.

2. Kobozev P.A. Colonization of the Far East / P.A. Kobozev // Proceedings of the State Colonization Research Institute. M., 1924. Vol. 1. P. 213–268; Derber P.Ya. Essays on the economic life of the Far East / P.Ya. Derber, M.L. Sher. M., L., 1929.
3. Public education in Primorye // Economic life of Primorye. 1924. № 11–12.; Public education in the Far East by the academic year 1925–1926. Vladivostok: Dalono, 1926. 112 p.; Public education in the Far Eastern Territory. 1927–1928 school year. No. 1 (social). Materials of the 1927 All-Union School Census and data from the current survey of the 1927–1928 academic year. Khabarovsk-Blagoveshchensk: Dal'krayono edition, 1929. 453 p.
4. Petrov A. Koreans and their importance in the economy of the Far Eastern region / A. Petrov // North Asia. 1929. № 1. P. 45–54.; Anosov S.D. Koreans in the Ussuri territory – Khabarovsk-Vladivostok 1928. Anosov S.D. Koreans in the Ussuri territory. Khabarovsk-Vladivostok: Book business, 1928. 93 p.;
5. Bae Eun Gieng. A brief sketch of the history of Soviet Koreans (1922–1938). M. : Publishing House of Moscow. Unita, 2001. P. 47; Pak B.D. 140 years in Russia. An essay on the history of Russian Koreans / B.D. Park, N.F. Bugai. M.: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2004. P. 28–33.
6. Koreans in the Russian Far East (1917–1923): documents and materials. Vladivostok: Publishing House of the Far Eastern University, 2004. 320 p.; Leskova T.A. On the situation of the Chinese and Korean population in the south of the Far East in the 2030s of the XX century / T.A. Leskova // Russia and China on the Far Eastern borders. № 3. Blagoveshchensk : Publishing House of the AmSU, 2002. 664 P. 371–372; Nam I.V. The problem of national minorities in the national policy of the Far-Eastern Republic // Far East of Russia: historical experience and ways of regional development (The First Krushanov readings. 1998). Vladivostok : Dalnauka, 2001. 352 p. P. 135–136; Kuzin A.T. Far Eastern Koreans: Life and the tragedy of fate. Yuzhno-Sakhalinsk : Far Eastern Book Publishing House. Sakhalin branch. 1993. 367 p.
7. Koreans in the Russian Far East (1917–1923): documents and materials. Vladivostok: Publishing House of the Far Eastern University, 2004. 320 p.; Leskova T.A. On the situation of the Chinese and Korean population in the south of the Far East in the 1930s of the XX century / T.A. Leskova // Russia and China on the Far Eastern frontiers. № 3. Blagoveshchensk : Publishing House of the AmSU, 2002. 664 P. 371–372; Nam I.V. The problem of national minorities in the national policy of the Far-Eastern Republic / I.V. Nam // Far East of Russia: historical experience and ways of regional development (The First Krushanov readings. 1998). Vladivostok : Dalnauka, 2001. 352 p.
8. ГАНК. Ф. 58. Оп. 1. Д. 85. Л. 50.
9. ГАНК. Ф. 58. Оп. 1. Д. 66. Л. 13–15.
10. ГАНК. Ф. 137. Оп. 10. Д. 162. Л. 6.
11. ГАНК. Ф. 353. Оп. 1. Д. 43. Л. 5.
12. ГАНК. Ф. 58. Оп. 1. Д. 85. Л. 50.
13. ГАНК. Ф. 137. Оп. 12. Д. 10. Л. 3.
14. ГАНК. Ф. 353. Оп. 1. Д. 278. Л. 2 vol.
15. ibid. l. 11–11 ob.
16. ГАНК. Ф. 353. Оп. 1. Д. 43. Л. 15.
17. ГАНК. Ф. 137. Оп. 10. Д. 180. Л. 7.

Информация об авторе

Пикалов Юрий Васильевич
доктор исторических наук,
профессор,
Тихоокеанский государственный университет,
Хабаровск
<https://orcid.org/0000-0002-3772-8930>
profivyvp@mail.ru

Yuri V. Pikalov
Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Pacific State University, Khabarovsk
<https://orcid.org/0000-0002-3772-8930>
profivyvp@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2713-1742-2024-2-13>
УДК 93/94

Attribution
cc by

ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ: К 79-Й ГОДОВЩИНЕ РАЗГРОМА ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

Стрелецкий Я.И., Януш С.В.

*Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков
им. Героя Советского Союза А.К. Серова*

Аннотация. Актуальность анализируемой проблемы обусловлена, во-первых, необходимостью теоретического осмысления нашей Великой Победы в ее духовной сфере, во-вторых, задачами патриотического воспитания российской молодежи и, в-третьих, потребностью защиты исторической правды о Великой Отечественной войне. Научная новизна представлена в авторской классификации духовных основ победы советского народа по четырем позициям, содержание которых отражено в конкретных аспектах. Цели и задачи исследования состоят, с одной стороны, в определении и анализе основных направлений, раскрывающих преимущества духовных основ советского общества в этой войне и, с другой, в разоблачении научной несостоятельности и реакционной политической сущности русофобских концепций по озаглавленной теме. По результатам исследования постулируется тезис о том, что решающей, первичной и стержневой основой победы Советского Союза в Великой Отечественной войне стало наше превосходство в сфере духовной. Ее содержание анализируется по четырем позициям. Первая отражает преимущества советского общественного и государственного строя, которые представлены в политическом, идеологическом и управленческом аспектах. Вторая отражает превосходство советского народа, личного состава Красной Армии в области морали, нравственности, гуманизма. Третья позиция выражает превосходство советской военной науки, которая прошла сложный период своего становления и развития, но в итоге оказалась самой передовой, результативной, что подтвердилось феноменом нашей Победы. Четвертая анализирует содержание уникального фактора духовной сферы – преимущество советского искусства социалистического реализма в его отдельных видах: поэзии, прозе, кинематографе, театре и художественной самодеятельности. Проводится своеобразная историческая параллель между двумя судьбоносными для Отечества социальными явлениями – Великой Отечественной войной и Специальной военной операцией (СВО) Вооруженных Сил РФ на Украине, в которых представлено общее – духовное превосходство советского народа и современного российского общества. В исследовании реализована методология исторического, диалектического и структурно-функционального анализов. Предложен ряд мер патриотического воспитания российской молодежи, оздоровлению морально-нравственного климата в нашем обществе.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, преимущества в сфере духовной, политика, идеология, управление, мораль, нравственность, гуманизм, военная наука, искусство социалистического реализма.

SPIRITUAL FOUNDATIONS OF THE GREAT VICTORY: TOWARDS THE 79TH ANNIVERSARY OF THE DEFEAT OF THE THIRD REICH

Yakov I. Streletsky, Sergey V. Yanush

*Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots
named after Hero of the Soviet Union A.K. Serov*

Abstract. The relevance of the analyzed problem is conditioned, first, by the need for theoretical understanding of our Great Victory in its spiritual sphere, second, by the tasks of patriotic education of Russian youth and, third, by the need to protect the historical truth about the Great Patriotic War. Scientific novelty is presented in the author's classification of the spiritual foundations of the victory of the Soviet people in four positions, the content of which is reflected in specific aspects. The aims and objectives of the study consist, on the one hand, in the definition and analysis of the main directions that reveal the advantages of the spiritual foundations of the Soviet society in this war and, on the other hand, in exposing the scientific inconsistency and reactionary political essence of Russophobic concepts on the entitled topic. Based on the results of the study, the thesis is postulated that

the decisive, primary and core basis of the Soviet Union's victory in the Great Patriotic War was our superiority in the spiritual sphere. Its content is analyzed in four positions. The first reflects the advantages of the Soviet social and state system, which are presented in political, ideological and managerial aspects. The second reflects the superiority of the Soviet people, the Red Army personnel in the field of morality, ethics, and humanism. The third position expresses the superiority of Soviet military science, which went through a difficult period of its formation and development, but in the end turned out to be the most advanced and effective, which was confirmed by the phenomenon of our victory. The fourth analyzes the content of a unique factor of the spiritual sphere - the advantage of the Soviet art of socialist realism in its separate types: poetry, prose, cinema, theater and amateur art. A peculiar historical parallel is drawn between two social phenomena crucial for the Fatherland – the Great Patriotic War and the Special Military Operation (SMO) of the Armed Forces of the Russian Federation in Ukraine, in which the spiritual superiority of the Soviet people and modern Russian society is presented in common. The study implemented the methodology of historical, dialectical and structural-functional analysis. A number of measures of patriotic education of Russian youth, improvement of moral climate in our society are offered.

Keywords: Great Patriotic War, advantages in the spiritual sphere, politics, ideology, management, morality, moral climate, humanism, military science, art of socialist realism.

*Мы абсолютно были непобедимы.
И сейчас такими являемся.
Путин В.В.*

Введение. Гибридную войну против нашей страны Запад вел всегда. Но особенно интенсивно – с началом СВО Вооруженных Сил РФ на Украине. Последняя Западу и, в первую очередь руководству США, необходима для ослабления России, в том числе и особенно в сфере духовной для развала ее изнутри. С этой целью развернута агрессивная информационная война, рассчитанная в основном на молодежь. Именно ее, по планам западных спецслужб, следует лишить исторической памяти с тем, чтобы наши молодые люди не знали, не помнили «родства своего». И тогда легко навязать им «новые ценности», «альтернативное прочтение истории», фальсификацию истины, особенно по Великой Отечественной войне. Отсюда цель авторской публикации состоит в том, чтобы на примере этой войны раскрыть ее одну, но важнейшую, определяющую, первичную основу – духовную.

Обсуждение. К моменту вероломного вооруженного нападения Третьего рейха на Советский Союз, как и в ходе Великой Отечественной войны вплоть до Сталинградской битвы превосходство в вооружении и военной технике в целом было за фашистской Германией. Однако превосходство в сфере духовной с началом этой войны и до ее победоносного завершения было на нашей стороне, стороне главного субъекта Великой Победы – советского народа.

Результаты. Сущностными и определяющими духовными основами этой победы были следующие.

Во-первых, преимущество советского общества и государственного строя, что четко проявилось в следующих аспектах.

Аспект политический имел два вектора – внутренний и внешний. Первый отражал усилие советского руководства по духовной мобилизации народа, по обеспечению его единства в борьбе с

опаснейшим врагом. И такая работа государственных и партийных структур дала свои результаты, была эффективной и плодотворной. Как подчеркнул И.В. Сталин в докладе, посвященном 24-ой годовщине победы Октябрьской революции 1917 г., даже временные «неудачи Красной Армии не только не ослабили, а наоборот, еще больше укрепили как союз рабочих и крестьян, так и дружбу народов СССР. Более того, они превратили семью народов СССР в единый, нерушимый лагерь, самоотверженно поддерживающий свою Красную Армию, свой Красный Флот» [1].

Внешний вектор политического аспекта содержит комплекс мер правительства страны по созданию антифашистского блока. На пути к этой цели советскому руководству удалось преодолеть преграды, чинимые нашими союзниками, особенно со стороны У. Черчилля – премьер-министра Великобритании.

Аспект идеологический отражает содержание общественного сознания советского народа в довоенный период и в ходе войны. Эта проблема имеет свою историю. К счастью, трагическую для интервентов и захватчиков. Так, еще Карл XII, а за ним Б. Наполеон на основе философии «европейского рационализма» пришли к выводу о том, что народ России встретит их хлебом-солью как освободителей от крепостничества. И он встретил их, но оружием, партизанскими отрядами и всенародной войной против оккупантов.

На те же грабли наступила и геббелевская пропаганда. Она, с одной стороны, витийствовала о свободе от «диктатуры большевизма», которую якобы вояки Гитлера несут советскому народу, а с другой, сделала ставку на сферу бессознательного в нацистской концепции о «высшей аристократической расе» – немцев. И надо признать, что, в целом, сработало. Ядовитые семе-

на нацизма, попав на почву недовольства немцев условиями унижительного Версальского договора, дали ожидаемые правителями Третьего рейха результаты: в своей массе они забыли Гете и Шиллера, Канта, Гегеля и Феербаха и пошли на поводу у Ницше, Геббельса и Ко.

Совершенно иная идейно-политическая ситуация сложилась к тому времени в Советском Союзе. Дело в том, что «состоявшая на вооружении» в нашей стране идеология была в корне, в сущности, в своих функциях не антигуманной, элитарной, не деструктивной, а глубоко гуманной, подлинно народной, созидательной, объединяющей, мобилизующей на трудовые и ратные подвиги. Это была идеология советского патриотизма – невиданного до этого социального феномена. Да, она была классовой, пролетарской, революционной. Но она была одновременно и всенародной, интернациональной, ибо отражала исторические чаяния нашего народа – его стремления к свободе, справедливости, к светлому будущему.

И разразившаяся война поставила все это под реальную экзистенциальную угрозу. Конечно, о ней говорили, к ней готовились, причем всесторонне и, в первую очередь, в идейно-политическом плане. И именно в этой сфере наша страна, советское общество оказались более подготовленным к отпору захватчикам. Свидетельство этому – следующий принцип диалектической логики. Если два оппонента свободно и непринужденно признают объективность обсуждаемого тезиса, значит они постулируют истину. Отсюда, полагается, будет уместным привести следующие слова двух непримиримых противников:

– маршала Г.К. Жукова: «Мы победили потому, что у нас был самый храбрый, патриотический молодой солдат, политически обученный, душевно подготовленный сражаться за Родину» [2, с. 295];

– известного военачальника вермахта генерала Г. Фриснера: «Советский солдат сражался за свои политические идеи сознательно и, надо сказать, даже фанатично. Это было коренным отличием всей Красной Армии и особенно относилось к молодым солдатам» [3, с. 251–252].

Аспект управленческий выражает содержание и роль субъективного фактора мобилизации военного потенциала Советского Союза на отпор врагу, на обеспечение условий победы над ним. Уже на второй день войны при Совнаркомом СССР под руководством Лазаря Кагановича был образован Совет по эвакуации. Этот уникальный социальный инструмент в тяжелейших условиях сумел осуществить невиданную ранее в истории масштабную военную эвакуацию вглубь страны. Так, 1941–1942 гг. только железнодорожным транспортом было перевезено 2593 промышленных предприятий и эвакуировано 17 млн. специалистов различного уровня, обслуживаю-

щий и обеспечивающий персонал. В результате этого уже в 1942 г. промышленность Урала превысила выпуск продукции по сравнению с довоенной в 2,8 раза, а военной – более чем в 5 раз.

Одновременно с организацией производства эвакуированных заводов и фабрик на Восток страны, особенно на Урале и в Сибири, в тяжелых условиях при дефиците продовольствия, жилья, одежды велось активное строительство новых базовых отраслей промышленности – электростанции, добывающих металл и уголь шахт, военных заводов. За годы Великой Отечественной войны было построено 3500 и восстановлено 7500 крупных промышленных предприятий, введено в строй более 70 тыс. км железнодорожных путей [4, с. 121].

Эти и другие объективные факторы свидетельствуют о том, что только советская система социалистического производства смогла достичь таких результатов. Тем не менее, представители «альтернативной истории», например, В. Бешанов, М. Солонин приписывают решающую роль победы над Третьим рейхом «ленд-лизу», а Г. Попов повествует «о полной катастрофе социализма за десять дней 1941 г.» [5, 117]. Что до «ленд-лиза», то за годы войны Советский Союз получил по этим поставкам только 4 % от общего количества произведенных в нашей стране оружия и боевой техники. А в опровержение клеветы «историка» Г. Попова дадим слово известному генералу танковых войск вермахта Г. Гудериану. Он в своих мемуарах открыто признался, что важнейшим преимуществом нашей страны состояло «В сути социального устройства новой России» [6, с. 241].

Во-вторых, явное превосходство советского народа, личного состава Красной Армии в морали, нравственности, гуманизме.

Мораль как форма общественного сознания, выступает, своего рода, аксиологическим камертоном духовности общества и отражает его самые возвышенные или самые низменные качества. Эта социальная закономерность четко проявляется в экстремальных ситуациях, особенно в войнах. При этом в них большую роль играет феномен ментальности.

Как доказал в своих исследованиях отечественный ученый Владимир Лефевр, у «чистых европейцев» в минуту опасности срабатывает инстинкт «жертвенного компромисса», «то есть сдаемся, чтобы выжить». Поэтому вермахт оккупировал Францию за 44 дня, Бельгию – за 18, а Данию за 1 день. У советского же народа ментальная матрица «жертвенной борьбы» – Отечество ценнее жизни: «умираем, но не сдаемся!». Так писали своей кровью на стенах Брестской крепости ее защитники [7].

И именно поэтому – самому чувствительному и святому моральному принципу – пытаются нанести удар упомянутые выше «наши историки». Например, В. Бешанов голословно утверждает, что красноармейцы в 1941 г. воевать не хотели, были деморализованы, забыли о воинском долге

и присяге. С другой же стороны, «немецкие солдаты проявляли героизм, сохраняли верность долгу... имели понятие о воинской чести» [8, с. 512].

В опровержение последнего приведем следующие аргументы:

— о какой чести вояк вермахта может идти речь, если именно они, а не СС казнили Зою Космодемьянскую, выгоняли в лютые морозы из своих домов мирных жителей и детей на улицу, отбирали у них продукты, скот, одежду, даже дрова для отопления;

— о какой деморализации Красной Армии может идти речь, если в ходе обороны Москвы и ее декабрьском наступлении героизм ее воинов носил массовый характер – более 36 тыс. красноармейцев были награждены правительственными наградами, а 112 из них – высоким званием «Герой Советского Союза»? Всем известны подвиги 28-ми героев-панфиловцев и девиз полтрука В.Г. Клочкова: «Велика Россия, а отступить некуда – позади Москва!». Ведь не случайно именно в это время начальник генштаба сухопутных войск вермахта Ф. Гальдер отразил в своем дневнике: «Сведения с фронта подтверждают, что русские сражаются до последнего человека...» [9, с. 86];

— о каком героизме немецких солдат в декабре 1941 г. идет речь, если, по признанию командира 56-го моторизованного корпуса вермахта Ф. Шалаля, его солдаты «пробивались на запад без оружия, ведя на веревке тельника или таща за собой санки с мешком картошки, – они просто брели на запад без командиров...» [10, с. 214].

Резюмируем анализ морального аспекта нашего духовного превосходства над противником словами «наци № 2» Г. Геринга на Нюрнбергском процессе о том, что руководство Третьего рейха, готовя войну против СССР, учло все, кроме «морального духа русских».

Нравственность как философская категория отражает практическую сторону морали, является материализацией моральных идеалов и проявляется в реальных поступках субъектов конкретного социального процесса, особенно в войнах. При этом именно в них четко проявляются две противоположные тенденции – нравственность и безнравственность, что обусловлено политическими целями войны.

Война советского народа была высоконравственной, ибо велась за свою свободу, за независимость, за будущее на историческую перспективу. Поэтому она – классический образец войны законной, прогрессивной, справедливой. А «Убеждение в справедливости войны, сознание необходимости пожертвовать своей жизнью для блага своих братьев поднимает дух солдат и заставляет их переносить неслыханные тяжести» [11, с. 121].

И Красная Армия сознательно жертвовала жизнями своих солдат и офицеров: 590 воздушных бойцов совершили тараны вражеских самолетов, 503 летчика последовали примеру капитана Н. Гастелло, 470 красноармейцев повторили подвиг А. Матросова, 260 воинов в окружении противника взорвали себя.

Неслыханные тяжести перенес советский народ и в тылу. Не хватало элементарного – хлеба и тепла, но он днем и ночью трудился под девизом «Все для фронта, все для победы!». Более того, там развернулось всенародное движение добровольных пожертвований фронту: каждый шестой танк и самолет были произведены на народные деньги. В тылу же врага полыхала партизанская война, которая для оккупантов оказалась полной неожиданностью и отличалась по их же оценкам «огромным размахом, фанатизмом и презрением к смерти» [12].

Война же фашистской Германии и ее союзников против Советского Союза была захватнической, несправедливой, безнравственной. Таковой она была потому, что «Политические цели преступной войны Германии против СССР состояли в том, чтобы, разгромив Красную Армию, уничтожив СССР как государство, истребить русскую цивилизацию» [13, с. 70]. Эта война была безнравственной потому, что началась в нарушение Договора о ненападении («пакт Молотова-Рибентроппа» от 23 августа 1939 г.) вероломным нападением на мирные города и села нашей страны. И при всем при этом геббелевская пропаганда пыталась убедить мировое сообщество в ее освободительных целях. Дескать, Третий рейх несет советскому народу свободу от диктатуры большевизма. Но, как отметил американский историк Арон Шнейер, «завоеватель очень скоро сбросил маску «освободителя народов» и явился русскому народу во всей реальности жестокого бездушного поработителя» [14, с. 131].

Эта война была безнравственной со стороны Берлина еще и потому, что в борьбе с коричневой чумой наша страна потеряла около 27 млн. своих сыновей и дочерей. При этом за освобождение Европы мы пожертвовали жизнью более 1 млн. красноармейцев, о чем там в наше время не только не вспоминают, но варварски сносят памятники нашим воинам-освободителям.

Гуманизм (от лат. *humanus* – человеческий) как философское понятие представляет мировоззрение, основанное на идеях равенства, справедливости, проникнуто уважением к достоинству человека, заботой о нем. Именно этот аспект духовной сферы общества в полной мере отражает подлинную сущность конкретного социума, его антропологический и аксиологический потенциалы. С другой стороны, именно этот аспект обнаруживает и высвечивает ту глубокую пропасть, которая разразилась в ходе войны между противоположными политико-идеологическими системами – советской и немецко-фашистской. Убедимся в этом.

Еще за восемь лет до власти канцлера Гитлер в своем опусе «Mein Kampf» без обиняков, откровенно писал: «Мы обязаны истреблять чуждое нам население — это входит в нашу миссию... Нам придется развивать технику истребления населения. Я имею право уничтожать миллионы людей низшей расы...». На Нюрнбергском процессе был озвучен приказ командующего группой армий «Юг» в Курской битве Э. Манштейна: «Не следует, руководствуясь ложным чувством гуманности, что-либо давать военнопленным или населению, если только они не находятся на службе немецкого вермахта...» [15, с. 1005]. На этом же процессе в его приговоре указывалось, что обращение с пленными красноармейцами отличалось «особой бесчеловечностью», которое реализовывалось в соответствии с планом «систематического убийства». Выполняя его, за годы войны из 4,5 млн наших пленным было уничтожено 1,5 млн. При этом из 3,8 млн пленных солдат вермахта умерло около 500 тыс., то есть в 3 раза меньше.

Свидетельством высочайшего гуманизма, подлинной человечности и милосердия было поведение советских воинов при освобождении Европы, в том числе и Германии от фашизма. Ведь их священная ненависть к творившим злодеяния на нашей земле оккупантам не вылилась в месть немецкому народу, чем его пугала геббелевская пропаганда. Наоборот, миру была явлена русская добродетель. Приведем здесь только один фрагмент последнего. Он отражает не только политику советского руководства, но и выражает квинтэссенцию души русского солдата-освободителя. «Где это видано, — писал известный немецкий писатель, бывший бургомистр селения Фельдберг, — чтобы армия-победительница была так великодушна к народу побежденной страны? Тысячи смертей! Вы должны были озвереть... А что я увидел? Я увидел одержимых комендантов, которые ни себе, ни мне не давали покоя, пока не откроется еще одна булочная для немцев..., пока не завезут продукты в детскую больницу» [16]. Современное поколение немцев ничего об этом не знает, да и знать не может. Не знает — «в школе не проходили», не может знать — по тому же. Но и в первом и во втором проявляется общая причина — методология исторического беспамьяства, культивируемая властью имущими.

В-третьих, превосходство советской военной науки. Объективности ради следует отметить, что западная, особенно германская, военно-теоретическая мысль после Первой мировой войны считалась ведущей: Э. Людендорф с концепцией «тотальной войны»; теория «воздушной войны» итальянского генерала Дж. Дуэ; Г. Гудериан — концепция массированных танковых ударов; К. Дениц — стратегия и тактика подводного флота в морской войне.

Эти и другие достижения военной науки успешно применялись вермахтом во Второй мировой на Западном ТВД и в войне против Советского Со-

юза, но только до Московской битвы. После — сработала тенденция абсолютизации отдельных сторон германской военной мысли без учета особенностей Восточного фронта, что привело к ее закономерному угасанию, заострению и явилось одной из причин поражения Третьего рейха.

В межвоенный период советская военная наука успешно развивалась: родился новый род войск — ВДВ; В.К. Триандафилов разработал теорию глубокой операции, которая подтвердилась впоследствии; А.Н. Лапчинский заложил основы тактики истребительной и бомбардировочной авиации Красной Армии; А.А. Свечин абсолютно точно предсказал начальный этап Второй мировой войны, первым выдвинул и обосновал тезис, что в предстоящей войне Германии против нашей страны ее политические цели будут преобладать над экономическими. Вместе с этим был допущен ряд расчетов как в оценке боевых возможностей Красной Армии, так и противника. Основными причинами этого явились переоценка роли политико-идейного фактора, а также необоснованные репрессии видных советских ученых и военачальников.

Анализу вклада советской военной науки в Победу предварим следующее. После войны, даже в период «холодной войны» недруги, открытые противники нашей страны не пытались отрицать превосходство отечественной военной мысли над германской. Но в постсоветское время фальсификаторы пошли в атаку на историческую правду. Так, американский русофоб Т. Дююи пишет: «несмотря на то, что германские армии проиграли войну, они... по уровню военного искусства на поле боя оставили русских далеко позади» [17, с. 412]. Ему подпевает и «наш» Б. Соколов, который голословно утверждает, что во время войны было продемонстрировано «безусловное германское превосходство в области военного искусства» [18, с. 190].

В действительности, в период Великой Отечественной войны советская военная наука активно развивалась, свидетельством чему является разработка актуальных концепций и теорий: стратегической обороны, которая характеризовалась гибкостью, глубиной ее построения, широким маневром резервами, активностью; контрнаступления силами нескольких фронтов — под Москвой, Сталинградом, Курском; новая форма военной стратегии — операция групп фронтов: Сталинградская, Курская, Белорусская, Висло-Одерская, Берлинская стратегические операции; операции на окружение и уничтожение крупных группировок вермахта — Сталинградская, Корсунь-Шевченковская, Яско-Кишневская, Восточно-Прусская и Берлинская.

О последней с восхищением писал автор двухтомника о Второй мировой, изданного в 1983 г., английский военный историк Джон Эриксон: «Взятие Берлина — величайшая операция во всей военной истории человечества» [19, с. 4].

Сказано эмоционально, но верно и объективно. Ныне этого в западной историографии не встретить.

В развитии советской военной науки – и это ее особенность и преимущество – крупный вклад внесли известные своим полководческим даром военачальники: Г.К. Жуков, А.М. Василевский, И.Х. Баграмян, И.С. Конев, К.К. Рокоссовский, И.Д. Черняховский и другие.

Общеизвестно, что объективным критерием истины является практика. Отсюда констатируем: преимущество советской военной науки было доказано именно практикой – война закончилась взятием Берлина, вермахт и его союзники поражены, фашистская Германия капитулировала. Кстати, о превосходстве советской военной науки, ее стратегии, таланте наших военачальников вынуждены были признать не только наши союзники, но и авторитетные немецкие генералы и даже представители высшего руководства Третьего рейха:

– У. Черчилль: «Чудовищная машина фашистской власти была сломлена превосходством русского маневра, русской доблести, советской военной науки и прекрасным руководством советских генералов» [20];

– Г. Гудериан: «Во Второй мировой войне стало очевидным, что советское верховное командование обладает высокими способностями в области стратегии» [21, с. 351];

– Й. Геббельс в конце войны признался Гитлеру, что советские военачальники обладают «выдающимися способностями» [22]. Последнее – именно то анализируемое философией экзистенциализма обстоятельство, когда в минуту смертельной опасности правда проявляется вне зависимости от субъективной позиции личности.

В-четвертых, преимущество в особой сфере советского общества – в искусстве социалистического реализма. Уже 23 июня 1941 г. Пленум ЦК профсоюзов работников искусств выпустил «Обращение ко всем творческим работникам», в котором задачей искусства называлось обслуживание частей действующей Красной Армии и Военно-морского флота: «Где бы ни находились части Красной Армии и Военно-морского флота, работники искусств разделяют с бойцами фронтовую жизнь. Отныне наше искусство, как никогда, будет служить могучим и боевым средством победы коммунизма над фашизмом» [23]. И это победа ковалась всеми видами советского искусства.

Поэзией, которая с первых же дней войны, «как колокол на башне вечевой» (М.Ю. Лермонтов) поднимала дух красноармейцев, вселяла веру в победу, звала к отмщению врагу:

– Сергей Михалков в стихотворении «Фашист»: Но никогда такой народ, / Как русский наш народ, / Не упадет, не умрет, / И в рабство не пойдет! /

Мы отомстим за каждый дом, / Который он поджег. / Мы, как один, клянемся в том, / Что близок мести срок.

– Илья Эренбург в стихотворении «Убей»: За плач детей, за крик сирен, / За то, что даже образа / Свои проплакали глаза, / За горе оскорбленных пчел, / За то, что он к тебе пришел, / За то, что ты – не ешь, не пей, / За кровь в виске – одно: убей!

Тема всенародной войны, братского единства, сплоченности поколений советских людей в борьбе с врагом и даже феномен возмущения природы – Илья Эренбург – «Русская земля»: Била немцев каждая клюка, / Их топила каждая река, / Их закапывал, кряхтя, мороз, / И луна их жгла, как купорос. / Шли с погоста деды и отцы, / Пули подавали мертвецы, / И косматые, как облака, / В рукопашную пошли века.

На битву с захватчиками звали проникновенные слова стихотворения В. Лебедева-Кумача «Священная война». Эта война «священна» и у А.Т. Твардовского, ибо она – за правду, за свободу, за будущее: Бой идет святой и правый. / Смертный бой не ради славы, / Ради жизни на земле – «Василий Теркин». Вместе с этим глубина духовного мира защитника Отечества, его жизнерадостный характер, готовность к подвигу и обаяние, любовь к своей земле, скромность – вот отличительные черты героя «Книги про бойца»: Мне не надо, братцы, ордена, / Мне слава не нужна, / А нужна, больна мне родина, / Родная сторона!

Проза отечественной художественной литературы тематику войны отразила в произведениях «Наука ненависти» Михаила Шолохова, «Русские люди» Константина Симонова, «Нашествие» Леонида Леонова. В них представлен образ простого советского человека – труженика и воина, для которого Отечество и дом родной – единое целое и его защита – дело чести по заветам отцов и дедов.

Киноискусство еще в довоенный период представило нашему зрителю шедевры самой высокой художественной пробы, в которых военно-патриотическая тематика была центральной, стержневой основополагающей: от «Чапаев» Георгия и Сергея Васильевых и «Александр Невский» С. Эйзенштейна, до «Минин и Пожарский» В. Пудовкина, и «Суворов» М. Доллера. В годы войны патриотическая тема была особенно актуальна и востребована, что отразилось в кинолентах «Как закалялась сталь» М. Донского, «Жди меня» Б. Иванова, «Кутузов» В. Петрова, «Два бойца» Л. Лукова и других кинофильмах.

Театры страны комплектовали фронтовые бригады. Например, Музыкальный театр им. К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко 25 октября 1941 г. – в самое критическое время обороны Москвы – под Волоколамском на передовой представил премьеру героических опер «Иван Сусанин» М. Глинки и «Князь

Игорь» А. Бородин. Московский театр оперетты, эвакуированный в Сибирь, давал свои представления на военных заводах, госпиталях, шахтерам, а вернувшись, создали 14 фронтовых бригад. В отчете одной из них читаем: «06 июня 1945 г. дали два концерта на передовой, который сопровождался очередями пулеметов и залпами зениток» [24].

Произведением, ставшим музыкальным символом не только народной трагедии, но и духовным орудием, звавшим на отпор захватчикам, вселявшим веру в нашу победу, стала Седьмая симфония Дмитрия Шостаковича. Ее первые три части были сочинены в блокадном Ленинграде, а премьера состоялась 5 марта 1942 г. в Куйбышеве.

Художественная самодеятельность на фронте не только выполняла функцию психологической разгрузки красноармейцев, но и стала, своего рода, политическим агитатором и нравственным ориентиром, формировала у них патриотизм, укрепляла веру в нашу победу. Одним из ярких тому примеров – боевая и художественная участь лейтенанта-артиллериста Владимира Басова, впоследствии ставшего известным актером и кинорежиссером. Под его руководством самодеятельные артисты только за один год дали 150 концертов и, как зафиксировано в наградном представлении, «Коллектив провел большую культурную и политическую работу, способствующую укреплению морального и боевого духа бойцов и командира, и любовь к большой родине и воспитанию ненависти к врагу. Роль лейтенанта Басова в этой работе была ведущей» [25, с. 22]. И таких коллективов на каждом фронте было множество.

Заключение. Итак, сущностным выводом по проанализированной проблеме представляется следующим: все предпосылки Великой Победы имеют общее основание – преимущество страны Советов в сфере духовной. Наша страна, не будь она Советским Союзом, эту войну проиграла бы. А выиграла она ее потому, что была страной социалистической. Только такой социальный строй смог не только выдержать удары объединенной против нас Европы, но, мобилизовавшись, победить ее. Эта победа – результат социалистических общественных отношений, социалистического способа производства, коммунистической идеологии. Ее стержнем была вера в светлое будущее, которое возможно построить на основе патриотизма. Он в советском обществе формировался «с молодых ногтей» всей государственной системой воспитания и образования.

В наше время эта задача поставлена руководством страны в качестве первоочередной в формировании мировоззрения подрастающего поколения россиян. И она, в целом, реализуется в русле Указа президента РФ от 09 ноября 2022 г. № 809 об «Основах государственной политики

по укреплению и защите традиционных отечественных духовных нравственных ценностей», особенно патриотизма. Самым богатым арсеналом для его формирования у школьников обладает учебник по истории Отечества. Новая его редакция издана, историческая правда в нем отражена полнее, но не по всем событиям. Осталась, например, русофобская трактовка Катынского расстрела в 1939 г. польских офицеров, равно как и неолиберальный подход к слиянию двух русских революций 1917 г. – февральской и октябрьской – в одну. Дескать, первая – эта революция «За свободу», а вторая не революция, а большевистский переворот. Есть и другие минусы учебника, но все они имеют общий методологический просчет – нет методологии, то есть идейного концептуального фундамента, инструментария анализа социальных процессов.

Полагаем, что таковой станет Государственная идеология России, о необходимости которой уже давно убеждает нас научно-патриотическое общество страны. Тогда и учебник по истории имел бы надежный методологический фундамент и его авторы имели бы общий подход к трактовке исторических событий, с одной стороны, а с другой, были бы вооружены против всякого рода искажений исторической правды как «нашими историками», так и западными русофобами, в том числе и в «незалежной» Украине. Там не только снесли памятники советским воинам-освободителям, но и возвели в ранг героев, воевавших на стороне гитлеровцев бандеровцев. Одного из них в сопровождении президента В. Зеленского – Ярослава Гулько – 23 сентября 2023 г. приветствовал под аплодисменты парламент Канады. Более того, в рядах ВСУ, особенно в «элитных» батальонах – «Азов», «Айдар», «Кракен», демонстративно применяется фашистская символика.

Отсюда задача Специальной военной операции на Украине заключается не только в ее демилитаризации, но и в том, чтобы «искоренить нацизм, защитить суверенитет и безопасность наших граждан» [26, с. 1]. Стратегия этой операции реализуется героизмом наших солдат и офицеров, которые, как и их деды и прадеды, сражаются с нацизмом. При этом, полагаем, что к всенародной поддержке этой операции, к масштабной помощи фронтовикам различных добровольческих патриотических фондов и организаций должны активнее подключаться и отечественные СМИ. К сожалению констатируем, что по TV до сих пор транслируют передачи откровенно вредные и аморальные, например, «Давай поженимся», «Мужское / Женское», «ДНК»... Поэтому здесь необходим соответствующий фильтр – морально-нравственная цензура. Она, кстати, на «демократическом» Западе давно практикуется. Правда, на русофобской методологии. А нам необходима цензура, о которой писал еще А.С. Пушкин, на основе морали, закона и патриотизма.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.
Литература:	
<ol style="list-style-type: none">1. Сталин И.В. Доклад, посвященный 24-й годовщине Великой Октябрьской революции. URL : https://www.politpros.com (дата обращения 10.01.2024).2. Ганичев В.Н. Слово. Писатель. Отечество. М., 2013. 299 с.3. Фринсер Г. Проигранные сражения / Г. Фринсер; Пер. с нем. М. : Вече, 2011. 292 с.4. Бусловский В.Н. «Непарадная» статистика Великой Отечественной войны / В.Н. Бусловский // Военная мысль. 2021. № 3. С. 118–128.5. Попов Г.Х. 1941–1945. Заметки о войне. М. : ООО Агентство «КРПА Олимп», 2005. 291 с.6. Гудернан Г. Воспоминания солдата. Смоленск : Русич, 2001. 656 с.7. Лефевр В. Алгебра совести / В. Лефевр; Пер. со 2-го изд. с доп. Викторины Лефевр и Елены Юдиной. М. : Когито-Центр, 2003. Т. XI. 411 с.8. Бешанов В.В. Год 1943 – «переломный». М.: Яуза, Эксмо, 2008. 508 с.9. Гальдер. Военный дневник (июнь 1941 – сентябрь 1942). М. : Астрель, 2012. 306 с.10. Кершоу Р. 1941 год глазами немцев. Березовы кресты вместо железных. М. : Яцза-пресс, 2009. 530 с.11. Ленин В.И. Речь на широкой рабоче-крестьянской конференции в Рогожского-Симоновском районе, 13 мая 1920 г. / В.И. Ленин // Полн. собр. соч.: 55 т. М. : Издательство политической литературы, 1981. Т. 41. С. 120–121.12. РГА (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 69. Оп. 1. Д. 827.13. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. : в 12 т. М. : Кучково поле, 2015. Т. 12. 864 с.14. Шнеер Арон. Плен. Советские военнопленные в Германии, 1941–1945. М. : Мосты культуры Гешарим, 2005. 310 с.15. Нюрнбергский процесс: сборник материалов. М. : Государственное издательство юридической литературы. 1954. Т. 2. 1155 с.16. Тюшкевич С. Величие нашей победы. URL : https://archive.redstar.ru/index.php/newspaper/item/33082-velichie-nasheipobedy (дата обращения 12.01.2024).17. Пронько В.А. Сражения историков на фронтах Второй мировой и Великой Отечественной войн. М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков», 2016. 528 с.18. Соколов Б.В. Тайны Второй мировой. М. : Вече, 2000. 478 с.19. Кудряшов К. Берлинская «игла Коцея» / К. Кудряшов // Аргументы и факты. 2023. № 18.20. Черчилль, Рузвельт и мир о победе русского народа над фашизмом. URL : https://monocle.ru/cherchill-rusvelt-i-mir-o-pobede-russkogo-naroda-nad-fashizmom // (дата обращения 27.02.2024).21. Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск : Русич, 2001. 656 с.22. Сбруев В. Йозеф Геббельс: советские маршалы проявили выдающиеся военные способности. URL : Yarcenr (дата обращения 15.01.2024).23. Попова В. Фронтовые и артистические бригады московских театров на фронте и в тылу. URL : https://cyberleninka.ru/article/n/frontovye-i-artisticheskie-brigady-moskovskih-teatrov-na-fronte-i-v-tylu-viewer (дата обращения 04.03.2024).24. Помощь фронту и спектакли во время боев. Жизнь театров в годы войны. URL : https://www.mos.ru/news/item/90513073 (дата обращения 11.03.2024).25. Уланова Т. Сидящий с краю идет в ад / Т. Уланова // Аргументы и факты. 2023. № 30.26. Путин В.В. Послание президента России Федеральному Собранию / В.В. Путин // Российская Газета. 2024. № 46.	

References:

1. Stalin I.V. Report dedicated to the 24th anniversary of the Great October Revolution. URL : <https://www.politpros.com> (date of application 10.01.2024).
2. Ganichev V.N. Slovo. Writer. Fatherland. M., 2013. 299 p.
3. Frinser G. Lost battles, translated from German. M. : Veche, 2011. 292 p.
4. Buslovsky V.N. «Non-paraded» statistics of the Great Patriotic War / V.N. Buslovsky // Military thought. 2021. № 3. 118–128 p.
5. Popov G.H. 1941–1945. Notes on the war. M. : KRPA Olymp Agency LLC, 2005. 291 p.
6. Gudernan G. Memoirs of a soldier. Smolensk : Rusich, 2001. 656 p.
7. Lefebvre V. Algebra of conscience / V. Lefebvre; Trans. from the 2nd ed. with an addendum. Quizzes by Lefebvre and Elena Yudina. M. : Kogito Center, 2003. Vol. XI. P. 411.
8. Beshanov V.V. Year 1943 – «turning point». M. : Yauza, Eksmo, 2008. 508 p

9. Halder. War diary (June 1941 – September 1942). М. : Astrel, 2012. 306 p.
10. Kershaw R. 1941 through the eyes of the Germans. Birch crosses instead of iron ones. М. : Yaza-press, 2009. 530 p.
11. Lenin V.I. Speech at a broad workers' and peasants' conference in the Rogozhsky-Simonovsky district, May 13, 1920 / V.I. Lenin // Full Collection of works : 55 vol. М. : Publishing House of Political Literature, 1981. Vol. 41. pp. 120–121.
12. RGA (Russian State Archive of Socio-political History). F. 69. Op. 1. D. 827.
13. The Great Patriotic War of 1941–1945 : in 12 vol. М. : Kuchkovo field, 2015. Vol. 12. 864 p.
14. Schneider Aron. Captive. Soviet prisoners of war in Germany, 1941–1945. М. : Bridges of culture Gesharim, 2005. 310 p.
15. The Nuremberg trial: Collection of materials. М. : State Publishing House of Legal Literature, 1954. Vol. 2. 1155 p.
16. Tyushkevich S. The greatness of our victory. URL : <https://archive.reds tar.ru/index.php/newspaper/item/33082-velichie-nasheipobedy> (date of application 12.01.2024).
17. Pronko V.A. Battles of historians on the fronts of the Second World War and the Great Patriotic War. М. : Publishing and Trading Corporation «Dashkov», 2016. 528 p.
18. Sokolov B.V. Secrets of the Second World War. М. : Veche, 2000. 478 p.
19. Kudryashov K. Berlinskaya «Koshchey's needle» / K. Kudryashov // Arguments and facts, 2023. № 18.
20. Churchill, Roosevelt and the world about the victory of the Russian people over fascism. URL : <https://monocle.ru/cherchill-rusvelt-i-mir-o-pobede-russkogo-naroda-nad-fashizmom> (date of application 02/27/2024).
21. Guderian G. Memoirs of a soldier. Smolensk: Rusich, 2001. 656 p.
22. Sbruev V. Joseph Goebbels: Soviet marshals showed outstanding military abilities. URL : Yarcenr (date of application 15.01.2024).
23. Popova V. Frontline and artistic brigades of Moscow theaters at the front and in the rear. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/frontovye-i-artisticheskie-brigady-moskovskih-teatrov-na-fronte-i-v-tylu-viewer> (date of application 03/04/2024).
24. Assistance to the front and performances during the battles. The life of theaters during the war years. URL : <https://www.mos.ru/news/item/90513073> (date of application 03/11/2024).
25. Ulanova T. Sitting on the edge goes to hell / T. Ulanova // Arguments and facts. 2023. № 30.
26. Putin V.V. Message of the President of Russia to the Federal Assembly // Rossiyskaya Gazeta. 2024. № 46.

Информация об авторах

Стрелецкий Яков Ильич

кандидат философских наук,
профессор,
профессор кафедры
военно-политической работы в войсках (силах),
Краснодарское высшее военное
авиационное училище летчиков
имени Героя Советского Союза А.К. Серова
dma101@mail.ru

Януш Сергей Владимирович

доктор исторических наук,
профессор,
профессор кафедры
военно-политической работы в войсках (силах),
Краснодарское высшее военное
авиационное училище летчиков
имени Героя Советского Союза А.К. Серова
dma@mail.ru

Yakov I. Streletsky

Candidate of Philosophical Sciences,
Professor, Professor of the Department
of Military and Political Work in the military (forces),
Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots
named after Hero of the Soviet Union A.K. Serov
dma101@mail.ru

Sergey V. Yanush

Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Professor of the Department
of Military and Political Work in the military (forces),
Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots
named after Hero of the Soviet Union A.K. Serov
dma@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2713-1742-2024-2-15>
УДК 93/94

Attribution
cc by

ИСТОКИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА НАД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. НА ПРИМЕРЕ УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ

Хасанов Т.Т.

Уфимский государственный нефтяной технический университет

Аннотация. Статья посвящена анализу источниковедческой базы для исследования процесса становления и эволюции системы попечительства над несовершеннолетними в Российской империи на примере Уфимской губернии в период с 1865 по 1917 годы. Методы: сбор, анализ, синтез, обобщение, систематизация источниковедческой базы по проблеме исследования, метод хронологической последовательности, методы диалектического материализма, статистический метод. В России осуществление попечения над несовершеннолетними традиционно выстраивается на уровне государственных структур. Количество сирот и детей, оставшихся без родительского присмотра, продолжает увеличиваться. Предлагается исследовать истоки становления и развития системы попечительства над несовершеннолетними в Российской империи с целью формирования практических рекомендаций для решения существующей социальной проблемы. В результате исследования можно сделать вывод, что в архивах хранится обширный пласт документов по исследуемой теме.

Ключевые слова: попечительство, младенцы, несовершеннолетние, призрение, Российская империя, Уфимская губерния, меценатство, благотворительность.

ORIGINS OF THE ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT OF THE GUARDIANSHIP SYSTEM OVER MINORS IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES THE CASE OF UFA GOVERNORATE

Timur T. Khasanov

Ufa State Petroleum Technological University

Abstracts. The article is dedicated to the analysis of the source base for researching the formation and evolution of the guardianship system for minors in the Russian Empire, illustrated by the case of the Ufa Governorate during the period of 1865 to 1917. Methods: collection, analysis, synthesis, generalization, systematization of the source base on the research problem, the chronological sequence method, methods of dialectical materialism, and the statistical method. In Russia, the implementation of guardianship over minors is traditionally conducted at the level of state structures. The number of orphans and children left without parental care continues to rise. The article proposes a study into the origins of the development of the guardianship system over minors in the Russian Empire in order to develop practical recommendations for addressing the existing social issue. The research findings conclude that the archives retain an extensive array of documents related to the topic under study.

Keywords: guardianship, infants, minors, care, Russian Empire, Ufa Governorate, patronage, charity.

Введение. В настоящее время Россия активизирует процессы создания многокомпонентной системы социальной поддержки для наиболее уязвимых слоев населения, особенное внимание уделяется подросткам и детям. Это стремление подчеркивает значимость обращения к наследию прошлого в вопросах предоставления образовательных, психологических и здравоохранительных услуг молодому поколению.

Наращивание финансовой поддержки опекунам и попечителям демонстрирует стремление госу-

дарства активизировать социальные гарантии, что отражено в планах по повышению ежемесячных выплат на содержание детей в Республике Башкортостан на 18,5 % [1]. Это, в свою очередь, является ярким свидетельством стремления России к укреплению защиты прав детей и инвестированию в будущее поколения. Согласно статистическим данным, в Российской Федерации в период с 2013 по 2023 годы количество детей-сирот стало меньше на 24 %, а детей в детских домах – на 66 %, в настоящее время в Российской Федерации насчитывается 375,7

тысяч официально зарегистрированных детей-сирот [2].

В период социально-экономических изменений наблюдалось падение уровня жизни, что привело к усилению социальных негативных явлений – беспризорности и преступности среди молодежи, а также эксплуатация детского труда стала более заметной. Эти тенденции осложнялись повышением количества детей, рожденных в условиях отсутствия брака, и проблемы социального сиротства.

За последние годы заметно интенсификация развития новаторской модели социальной защиты в стране, что сопровождается возрождением некоммерческой благотворительности и церковной благотворительной деятельности. Анализ этого богатого опыта помощи социально незащищенным группам является важным в контексте пост-реформенной эры, когда был заложен фундамент системы социальной опеки и достигнуты важнейшие успехи.

Существующий пробел в исследованиях данной темы подчеркивает необходимость углубленного изучения ключевых терминов. Так, под социальной опекой понималась организация помощи от государственных или общественных институтов населению, оказавшемуся в сложных жизненных обстоятельствах, в период конца XIX – начала XX веков.

В законодательной практике Российской империи существовали отдельные определения для таких понятий, как «младенцы», «малолетние», «несовершеннолетние». Каждое из понятий имело свои возрастные пределы. К примеру, в нормах Уложения о наказаниях уголовных и исправительных категория «не достигших совершеннолетия» применялась к лицам младше семнадцати лет [3]. В иных юридических источниках возрастные границы были четко разграничены: «дети» охватывали индивидуумов до достижения ими семнадцатилетия, в то время как термин «не достигшие совершеннолетия» относился к возрастной категории старше семнадцати, но моложе двадцати одного года, однако такое разграничение не было абсолютно стандартным. В контексте данной работы предполагаю использовать термин «не достигшие совершеннолетия» для унификации указанных возрастных групп.

Рассматривая исторический контекст Уфимской губернии как пример общегосударственных реформ, мы видим, что здесь активная социальная политика была ярко выражена.

В современной Республике Башкортостан социальная защита, основанная на исторических традициях, подкрепляется эффективными механизмами и реализуется на государственном уровне.

Использование опыта прошлого, его преобразование, в контексте современных технологий и

социальных практик, поможет избежать прежних ошибок и сформировать основу для будущего развития.

Цель исследования: комплексное исследование истории попечительства над несовершеннолетними в Российской империи в XIX - начале XX вв. на примере Уфимской губернии.

Объект исследования – истоки становления системы попечительства над несовершеннолетними в Российской империи в XIX – начале XX вв.

Предмет исследования – правовые, социально-экономические и организационные аспекты попечительства над несовершеннолетними в Уфимской губернии в контексте исторического развития подобных систем на территории Российской империи в период 1865–1917 гг.

Задачи исследования: изучить и проанализировать нормативно-правовые акты Российской империи, которые регламентировали систему попечительства над несовершеннолетними в XIX – начале XX веков, выявить их особенности и изменения на примере Уфимской губернии, определить роль и влияние общественных и церковных организаций на развитие практик социальной опеки и оказания помощи несовершеннолетним.

Обсуждение. Результаты.

Эволюция системы опеки несовершеннолетних в период Российской империи может быть условно поделена на три ключевых периода.

В рамках первого периода, охватывающего годы с начала XIX века и до 1860-х годов, наблюдается зарождение институтов, направленных на поддержку сиротского детства.

Во время второго периода, который продолжался с 1860-х по 1890-е годы, происходило становление местных систем опеки, осуществляемое при поддержке Управления учреждений императрицы.

Последний этап, простирающийся от 1890-х годов до революционных событий 1917 года, примечателен слиянием усилий государственных структур и общественных инициатив, разветвлением видов учреждений социальной поддержки и появлением новых подходов в работе по социальной интеграции сирот и их образовательном процессе [4].

В девятнадцатом столетии Уфимская губерния стала одним из центров, где активно реализовывались государственные инициативы по попечительству над несовершеннолетними.

Становление системы попечительства над несовершеннолетними в Уфимской губернии начинается в 40-е годы XIX века во время значительных социальных изменений в Российской империи. Региональные же особенности Уфимской

губернии нашли свое выражение в специфике местных систем опеки над сиротами.

Основываясь на изучении документов эпохи, включая записи о деятельности приютов для детей без родительской поддержки на территории Уфы до революции 1917 года, можно сделать выводы об уникальной структуре организации подобного рода учреждений.

В начале XX века в губернском подчинении насчитывалось двадцать два учреждения, занимающихся благосостоянием детей. Эти учреждения находились под покровительством различных организаций, среди которых были и государственные, и частные благотворительные инициативы. Ведущую роль в их числе играло Ведомство учреждений Императрицы Марии, отвечающее за благополучие детей-сирот во всем регионе. Их деятельность была неотъемлемой частью общественного благотворительного движения и насчитывала десять учреждений под своей эгидой.

Дополнительно к этой масштабной организации, немалую роль в социальной реабилитации сирот играли фонды, такие как Императорское Общество Человеколюбия, а также местные благотворительные и инициативные группы, например, Уфимское губернское и Мензелинское уездное Земства, под чьим контролем было шесть приютов.

Эти многочисленные организации не только обеспечивали детям дом, но и заботились о их интеграции в общество, разрабатывая программы обучения и профессиональной подготовки. Их целью было не просто предоставить временное убежище, но и дать детям инструменты для самостоятельной жизни.

К примеру, в ответ на голод 1898 года, который обездолил многих детей, Белебеевский уезд предложил оригинальное решение: пять приютов трудолюбия были открыты, благодаря инициативам частных предпринимателей. Это был практический ответ на насущные социальные бедствия, демонстрирующий взаимопомощь и предпринимательский подход к благотворительности.

Хотя Уфимское отделение Общества помощи, пострадавшим на войне не управляло собственным приютом для сирот, оно предоставило существенную материальную поддержку около ста пятидесяти детям.

Наконец, Ведомство учреждений Императрицы Марии ко времени наступления 1917 года управляло шестью Попечительствами разнообразных уровней: одним губернским, четырьмя уездными и одним сельским [5].

Таким образом, понимание каждого из трех периодов дает представление о постепенном прогрессе в развитии систем попечения детей в Российской империи, кульминацией которого стали концептуальные изменения в образова-

тельной и социальной сферах, предоставляющие совершеннолетним поддержку и заботу в более организованном виде.

Историография. В истории Российской империи значительное внимание уделялось вопросам воспитания и защиты прав молодежи. Из исследований Б.Н. Миронова известно, что примерно треть населения страны была моложе 21 года. Эти данные указывают на весомость молодого поколения в структуре общества того времени.

Изучение исторических архивов России позволяет углубиться в практики опеки и социальной поддержки, которые развивались на протяжении веков. Исторические аналитические работы, например, те, которые написали Е.Максимов и П. Лыкошин, позволяют проследить эти эволюции систем помощи, а также взаимодействие между государственными инициативами и частными благотворительными мероприятиями.

Особое внимание уделяется исследованиям, освещающим изменения в учреждениях, занимающихся вопросами призрения детей, обучением и трудоустройством подростков. В таких исследованиях, как например в фундаментальном труде Г.Г. Швиттау, освящаются методы подготовки сирот к специальностям и оценивается вклад общественных организаций.

В конце девятнадцатого века, когда перед Россией встал вопрос о реформировании системы социальной помощи, важность статьи Г. Петрова, которые анализировали усилия в сфере благотворительности и вносили предложения по ее развитию, значительно возросла.

Среди прочего, научное сообщество обращает внимание на проблемы, связанные с беспризорными детьми и отклоняющимся поведением подростков. Анализ причин и последствий таких социальных явлений, в том числе и преступности среди несовершеннолетних, освещается в работах, которые изучают историю детских судейных учреждений и их функционирование.

Не последнюю роль играют и публицистика социальной направленности, освещающая задачи и успехи в работе с молодежью, такие журналы как «Детская помощь», «Вестник благотворительности» и «Тюремный вестник» стали источниками информации о развитии социальной помощи.

Изучение прошлого предоставляет ценный опыт и позволяет проанализировать реформы социальной системы, что было затронуто в трудах ученых П. Георгиевского, С. Гогеля и Н. Исакова.

В научном дискурсе обсуждение проблем обучения ремеслам среди молодежи получило освещение в произведениях исследователей вроде Г. Ракеева и А. Ядрова. Публикации П. Обнинского и М. Духовского представляют усилия общества направленные на улучшение системы заботы о детях, а также отмечают успехи в про-

цессах реабилитации молодых нарушителей закона.

В эпоху изменений и перехода к новой экономической системе, возросла потребность в обсуждении социальной тематики.

Материалы П.В. Власова обогащают научное поле детальным описанием деятельности социальных институтов и организаций, занимающихся вопросами помощи детям.

В исследованиях Л.В. Бадаевой, В.В. Белякова и А.М. Нечаевой представлен обзор методов поддержки несовершеннолетних до начала революционных потрясений.

Значительный вклад в исследование данной темы внесли авторы последних лет, среди которых можно выделить монографические труды Г.С. Григорьева, Л.Г. Гусяковой и других ученых, занимающихся комплексным анализом вопросов социальной политики и практик.

Особый интерес, в этом же контексте, представляет труд Б.Н. Миронова, который блестяще справляется с задачей научного исследования обширного архивного материала. Он глубоко изучает демографическую ситуацию, включая рождаемость и смертность среди детей, а также анализирует правонарушения, совершенные несовершеннолетними, и их социальные причины.

Обширный аналитический обзор современных исследований и публикаций показывает насыщенность научного поля фактическими данными о деятельности благотворительных и социальных служб, ориентированных на поддержку молодого поколения в предреформенный период страны.

История попечения над несовершеннолетними в Уфимской губернии символизирует трансформацию отношения государства к детям, нуждающимся в защите и поддержке, и предоставляет ценный материал для изучения развития социальной системы в целом по Российской империи.

Заключение. В результате выполнения поставленных задач, обращаясь к первоисточникам и

анализируя нормативно-правовые акты, регламентировавшие систему попечительства в Российской империи и на основе материалов Уфимской губернии, мы пришли к следующим выводам:

1. Изучение архивных данных показало, что в период XIX – начала XX века российское законодательство аккумулировало значительный опыт в сфере организации попечительства над несовершеннолетними. Материалы Уфимской губернии служат иллюстрацией того, как различные правовые нормы претерпевали изменения, отражая динамику общественно-государственных отношений. Проанализированные документы подтверждают важность государственного контроля за реализацией практик опеки, что способствовало появлению эффективных мер защиты прав несовершеннолетних.

2. Проведенный анализ позволил установить, что в Российской империи, в частности, в Уфимской губернии, была сложена мощная основа для попечения о юном поколении. Законодательство заложило прочный фундамент для создания многогранной, включающей общественные и церковные элементы системы помощи несовершеннолетним. Формирование этой системы иллюстрирует, что взаимодействие между государством и церковью, а также между государством и общественными организациями имело стратегически важное значение для социальной защиты молодежи. Подчеркивая значение данных исторических практик, мы можем выделить опыт, который будет полезен для современных стремлений по усовершенствованию социальной работы.

Через призму этих выводов становится очевидной необходимость учёта прошлого опыта при формировании текущих и будущих политик в области попечительства и социальной защиты детей.

Включение положительных аспектов исторического опыта с применением современных подходов и технологий может стать ключом к повышению эффективности системы опеки и поддержки молодого поколения.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. В Башкирии пособия на детей-сирот повысят на 18,5 % // Башинформ: сайт. URL : <https://www.bashinform.ru/news/likbez/2024-03-22/v-bashkirii-posobiya-na-detey-sirot-v-povvysyat-na-18-5-3696454> (дата обращения 08.04.2024).

2. Общая численность детей-сирот в России сократилась на четверть за 10 лет // Коммерсантъ: сайт. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/6465416> (дата обращения 08.04.2024).
3. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб. : Тип. 2 отд-ния канцелярии, 1845.
4. Н.В.Елфимова Становление и развитие социальной работы с несовершеннолетними в пореформенной России, 60-е гг. XIX – начало XX вв., 2003.
5. Ю.В.Сиренко Развитие системы призрения и воспитания детей-сирот Уфимской губернии XIX – начала XX веков, 2009.

References:

1. In Bashkiria, benefits for orphaned children will be increased by 18.5 % // Bashinform: website. URL : <https://www.bashinform.ru/news/likbez/2024-03-22/v-bashkirii-posobiya-na-detey-sirot-v-povvysyat-na-18-5-3696454> (date of application 04/08/2024).
2. The total number of orphaned children in Russia has decreased by a quarter over 10 years. // Kommersant: website. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/6465416> (date of application 04/08/2024).
3. Code of Criminal and Correctional Punishments. SPb. : Printing Office of the Second Division of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1845.
4. Elfimova N.V. Formation and Development of Social Work with Minors in Post-Reform Russia, 1860s – Early 20th Century, 2003.
5. Sirenko Y.V. Development of the System of Support and Education for Orphaned Children in the Ufa Governorate in the 19th – Early 20th Centuries, 2009.

Информация об авторе

Хасанов Тимур Тагирович
аспирант кафедры международных отношений,
истории и востоковедения,
Уфимский государственный
нефтяной технический университет
timur.hasanov13@yandex.ru

Timur T. Khasanov
Graduate Student of the Department
of International Relations, History and Oriental Studies,
Ufa State Petroleum Technical University
timur.hasanov13@yandex.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2713-1742-2024-2-22>

УДК 94(47)

Attribution

cc by

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МУРМАНСКОГО СОВЕТА И ИНТЕРВЕНТОВ В МАРТЕ 1918 ГОДА

Ширяева-Бакшевникова В.Н.

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Аннотация. Изучение взаимодействия Мурманского Совета рабочих и солдатских депутатов с иностранными интервентами позволяет выявить причины и последствия иностранной военной интервенции в России в период Первой мировой войны, а также понять значение этого взаимодействия для исторического процесса. Исследование представляет собой попытку анализа взаимодействия Мурманского Совета и иностранных интервентов с использованием методов историко-сравнительного, историко-генетического, историко-системного, метода критического анализа и синтеза. Взаимодействие Мурманского Совета и интервентов было обусловлено военной угрозой, необходимостью обеспечения безопасности региона и выполнением военных задач, что привело к неоднозначным последствиям.

Ключевые слова: Мурманский Совет, интервенты, март 1918 год, взаимодействие, исторический анализ.

THE INTERACTION BETWEEN THE MURMANSK SOVIET AND THE INTERVENTIONISTS IN MARCH 1918

Vera N. Shiryayeva-Bakshevnikova

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Abstract. Studying the interaction of the Murmansk Soviet Workers' and Soldiers' Deputies with foreign interventions allows to identify the causes and consequences of foreign military intervention in Russia during World War I, as well as to understand the significance of this interaction for the historical process.

The study is an attempt to analyze the interaction between the Murmansk Soviet and foreign intervenors using methods such as historical-comparative, historical-genetic, historical-systemic, critical analysis, and synthesis. The interaction between the Murmansk Soviet and the intervenors was driven by military threats, the need to ensure regional security, and the fulfillment of military objectives, leading to ambiguous consequences.

Keywords: Murmansk Soviet, interventionists, March 1918, interaction, historical analysis.

Введение.

В настоящее время интерес исследователей к истории драматических и трагических событий периода Гражданской войны достигает пика. Основная причина этого интереса связана с столетним юбилеем с момента начала этого события и с тем, что многие аспекты её сюжетов остаются недостаточно исследованными.

Одним из спорных моментов, о котором до сих пор идёт дискуссия в отношении Гражданской войны в России, является вопрос о вмешательстве иностранных государств. Оценки иностранной интервенции различаются среди советских и зарубежных историков.

Подход советской историографии был определён идеологическими и политическими требованиями своего времени.

Изучение взаимодействия Мурманского Совета с иностранными интервентами в марте 1918 года имеет высокую актуальность в контексте исторического анализа событий, связанных с иностран-

ной военной интервенцией в России в период Гражданской войны. Это позволяет выявить значение этого взаимодействия для понимания исторических процессов в России и регионе.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что оно представляет собой попытку комплексного анализа взаимодействия Мурманского Совета и иностранных интервентов в условиях сложной политической ситуации в России в марте 1918 года.

В работе использованы документальные архивные источники, научные публикации, воспоминания очевидцев и участников событий.

Целью данного исследования является анализ взаимодействия Мурманского Совета и иностранных интервентов в марте 1918 года, а также выявление факторов, которые повлияли на это взаимодействие.

Для достижения поставленной цели в исследовании используются следующие методы:

© Ширяева-Бакшевникова В.Н.

1. Историко-сравнительный метод, позволяющий сравнить и сопоставить различные точки зрения и подходы к анализу событий марта 1918 года в Мурманске.

2. Историко-генетический метод, позволяющий проследить развитие событий в хронологическом порядке и выявить причинно-следственные связи между ними.

3. Историко-системный метод, позволяющий рассмотреть события марта 1918 года как часть более широкого исторического контекста и выявить их влияние на развитие региона и страны в целом.

4. Анализ документов и материалов, позволяющих выявить позиции и действия сторон в марте 1918 года и оценить их влияние на ход событий.

В ходе исследования будут использованы также методы критического анализа источников и синтеза, что позволит сделать выводы и обобщения на основе полученных данных.

Также, автором проведён анализ различных точек зрения и подходов к оценке взаимодействия Мурманского совета и интервентов, что позволит выявить наиболее обоснованные и достоверные выводы.

Обсуждение.

Советские историки делали акцент на мировом заговоре и мировой контрреволюции против молодой Советской республики. Иностранные историки объясняли причины интервенции в основном через военно-политические факторы, связанные с Первой мировой войной. Американские исследователи рассматривают интервенцию как способ предотвратить возможное перемещение немецких войск с Восточного фронта на Западный после заключения советской стороной Брест-Литовского мирного договора и фактического выхода из мировой войны [12].

По мнению союзников, высадка могла быть облегчена устойчивыми консервативными традициями Севера России, возможностью использовать находящиеся здесь огромные военные склады, и помощью непрерывно скапливающихся на Севере антибольшевистских элементов.

По словам Н. Корнатовского, в Мурманске «сосредотачивались различные контрреволюционные элементы... Личный состав местного Совета не внушал доверия по части его политической физиономии. В Совдепе и во всем городе вообще не было ни одного большевика-партийца, а экономическое положение края было таково, что не могло к 1918 году создать выдержанных, политически зрелых пролетарских масс. Слабый уровень политического развития рабочих... сильная экономическая отсталость всего края, отсутствие подлинных профессиональных революционеров-большевиков – все это составляло

соответствующую базу для антисоветских течений» [6; 7].

Складывалась «любопытная картина: в Мурманске после Октября существовала Советская власть и орган этой власти, Мурманский Совдеп, подчинялся всем декретам центрального Советского правительства, а в действительности там ... советской власти не было» [6; 8].

По мнению Н. Корнатовского, «подчинение Мурману Москве носило формальный характер с целью выиграть время для создания необходимых условий для отделения края от Советской России. ...Представители средних слоёв – средний и младший офицерский состав, инженерно-технический персонал, военные и гражданские чиновники, средние и мелкие торговцы и предприниматели, в большинстве своём придерживались просоюзнической ориентации. Коренное население Мурмана было в массе индифферентно...

Наиболее революционная часть населения была, в первую очередь солдаты и матросы, партийные организации большевиков ослабли и распались. В самом Мурманске «остались лишь большевики одиночки» [5, с. 53].

01 марта 1918 года, заместитель председателя Мурманского Совета рабочих и солдатских депутатов А. Юрьев запросил инструкции у Совнаркома по взаимоотношениям с союзниками и получил телеграммой указание наркома Л.Д. Троцкого «принять всякое содействие союзных миссий» в борьбе с немцами и белофиннами.

Этот факт считается некоторыми историками документальным основанием для, так называемой, «интервенции по приглашению» – доктрины вмешательства стран Антанты во внутренние дела РСФСР в годы Гражданской войны.

На следующий день, 02 марта 1918 года, Управление Народной коллегии Мурманского края, заключило словесное, но дословно зафиксированное соглашение с представителями Антанты «О совместных действиях англичан, французов и русских по обороне Мурманского края», согласно которому началась высадка союзного десанта в Мурманске. По соглашению с Мурманским Советом с целью охраны Мурманского порта и железной дороги от нападения немцев и белофиннов, 6 марта в городе высадился отряд английских морских пехотинцев [2].

Во второй половине 1917 года в русской армии начались волнения и дезертирство. В результате, союзники приостановили поставки своей военной помощи, однако, они фактически все ещё продолжались по уже заключённым контрактам. Военное оборудование складировалось в Мурманске и Архангельске. Сразу после победы Октябрьской революции Ленин и его сторонники объявили о планах выхода из войны и начали переговоры с Германией. Это вызвало беспорядки

койство Англии, которая стремились восстановить восточный фронт Первой мировой войны. Однако для этого требовалось свергнуть советскую власть.

Таким образом формировались планы вооружённой интервенции. В апреле 1918 года Германия высадил десант в Финляндии и вскоре усилила своё влияние на всей территории страны. Возникла угроза захвата немецкими войсками стратегически важных портов Кольского полуострова.

Это послужило толчком к осуществлению планов интервенции стран Антанты. Русский Север стал первой точкой распространения этой интервенции.

Интервенция на севере России, как часть общего плана уничтожения советской республики международным империализмом, была осуществлена США, Великобританией, Францией, Италией и Финляндией. Северная территория рассматривалась Антантой как удобная база для продвижения вглубь страны и поддержания внутренней контрреволюции.

Морские пути, связывающие Мурманск и Архангельск с портами капиталистических стран, обеспечивали быстрое перемещение войск и техники интервентов. 06 марта в Мурманский порт вошёл английский крейсер «Глория» с десантом морской пехоты (170 человек, 2 орудия) [4, с. 5].

Союзники ограничивались высадкой десантов на окраинах страны под предлогом захвата военных грузов, которые поставлялись Российской империи и не должны были достаться немцам. Прежде всего, это затронуло молодой город на русском Севере – Романов-на-Мурмане, который через несколько месяцев после Февральской революции 1917 года стал называться Мурманском. Город строился как исходный пункт железной дороги, которая должна была соединить Петроград с портом у единственной незамерзающей бухты России на Атлантике. Население Александровского уезда с площадью 130 210 кв. вёрст в 1914 г. составляло 12 456 чел. Указ о начале строительства железной дороги был подписан императором 8 (21) июля 1915 года, а движение по ней было официально открыто 25 ноября (8 декабря) 1916 г.

В 1917 году в Мурманске проживало около 20 тыс. рабочих – они были сосредоточены в бараках. Новый порт принимал значительно больше грузов, чем мог их отправить дальше, что привело к тому, что город был завален привезёнными союзниками материалами.

В марте 1917 года в Мурманске возник Совет, который с августа 1917 года начал большевизироваться. После перевыборов в ноябре 1917 года в нем ещё больше укрепились позиции большевиков. Совет сотрудничал с ЦК Мурман-

ского укрепленного района (Центромур) и Советом железнодорожников (Совжелдор) [1].

Совет наладил хорошее сотрудничество и с главным начальником Мурманского укрепленного района к.-адм. К.Ф. Кетлинским. Для борьбы с немецким флотом и, прежде всего, с подводными лодками, была создана флотилия, в составе которой были линкор, крейсер, миноносцы и тральщики.

В январе 1918 года началась демобилизация матросов, начиная с призванных в 1907–1910 гг. К концу февраля домой были отпущены уже и призванные в 1917 году. В результате, часть кораблей будет сдана в порт на консервацию, на линкоре «Чесма» осталось только 80–85 чел. Из Мурманска уехало около 90 % солдат и матросов, и 8–9 тысяч рабочих – срок действия контрактов истек.

28 января при невыясненных обстоятельствах был убит Кетлинский – убийц не нашли, хотя и подозревали нескольких матросов с крейсера «Аскольд».

Мурманский Совет в новых условиях превратился в антибольшевистскую силу, что немедленно сказалось впоследствии. Во время германского наступления в феврале 1918 г. советское правительство в лице Троцкого признало возможность «содействия союзных миссий» для защиты Мурманска. Немцы действовали в Финляндии, её север был опорой финских «белых», опасения были небеспочвенными [1].

Результаты исследования взаимодействия Мурманского Совета и интервентов можно сформулировать следующим образом:

– В марте 1918 года Мурманский Совет и иностранные интервенты установили тесное взаимодействие, которое было обусловлено рядом факторов, включая военную угрозу со стороны Германии, необходимость обеспечения безопасности Мурманского порта и железной дороги, а также стремление союзников к контролю над ресурсами региона;

– Взаимодействие Мурманского Совета и интервентов носило сложный и противоречивый характер.

С одной стороны, оно способствовало обеспечению безопасности региона и выполнению военных задач.

С другой стороны, оно создавало напряжённость в отношениях между местными жителями и интервентами, а также вызывало недовольство среди населения.

Основными факторами, которые повлияли на взаимодействие Мурманского Совета и интервентов были:

- политическая обстановка в России и в мире;
- военные угрозы и военные действия;

- экономические интересы сторон;
- культурные и национальные различия.

9 марта 1918 г. в Мурманске высадился первый вооружённый английский отряд. За ним вскоре прибыли крупные контингенты американских, английских и французских войск. В соглашении, подписанном с работниками Мурманского Совета, представители Англии, Франции и Соединённых Штатов обязались не вмешиваться во внутренние дела края.

В действительности, интервенты насильственно разгоняли организации трудящихся, вершили расправу над жителями. В Кеми англо-французский отряд разогнал местный Совет и расстрелял его руководителей. 01 августа флот интервентов появился под Архангельском. На следующий день в городе высадился вражеский десант. Интервенты организовали контрреволюционный переворот и создали марионеточное белогвардейское «правительство» во главе с «народным социалистом» Чайковским [3, с. 43].

Результаты.

Исследование взаимодействия Мурманского Совета и интервентов позволяет сделать следующие выводы:

- это взаимодействие было неизбежным и необходимым в условиях военной угрозы и нестабильности в России в 1918 году;
- оно оказало значительное влияние на ход исторических событий в регионе и стране;

– его последствия были неоднозначными и противоречивыми. До сегодняшнего времени – это дискуссионный вопрос, на который нет однозначного ответа.

Заключение.

Как мы видим, после изучения исторических источников и интерпретации этих событий разными источниками, подходы к анализу событий Северной интервенции 1918 года различны вплоть до диаметрально противоположных. Керенский, Деникин, Чайковский [9; 10; 11] и их соратники видели в интервентах своих союзников и спасителей, а большевики и последующая вся «большая советская историческая наука» представляла интервентов как захватчиков и оккупантов.

Предстоит ещё в дальнейшем продолжить исследования этой интереснейшей темы, которая до сих пор очень актуальна и весьма злободневна, ибо и сегодня страны Запада очень неравнодушно смотрят в сторону нашей Родины.

Интервенция на севере России, известная также как Северорусская экспедиция, Архангельская кампания и Мурманское развёртывание, представляла собой часть интервенции союзников в ходе Гражданской войны в России после Октябрьской революции.

В итоге, Белое движение потерпело поражение, и союзные войска под командованием Великобритании отошли из Севера России после целого ряда оборонительных операций против большевиков.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Айрапетов О.Р. Россия. Весна 1918 года. Перед началом большой интервенции / О.Р. Айрапетов // Регнум. 2022. № 1. URL : <https://regnum.ru/article/3473465> (дата обращения 21.04.2024).
2. Британника. «Гражданская война в России». Британская энциклопедия. 02 марта 2024 г. URL : <https://www.britannica.com/event/russian-civil-war> (по состоянию на 21 апреля 2024 г.).
3. Вмешательство иностранных государств во внутреннюю политику России: исторический аспект. Материалы к «круглому столу» фракции КПРФ. М. : Издание Государственной Думы, 2018. 128 с.
4. Интервенция на Русском Севере (1918–1920 гг.): как это было: взгляд сквозь годы: рекомендательное библиографическое пособие / Сост. Г.И. Попова; Муницип. учреждение культуры муницип. образования «Город Архангельск» «Централиз. библи. система», Центральная городская библиотека им. М.В. Ломоносова. Архангельск, 2017. 107 с.
5. Киселев А.А. Мурман в дни революции и гражданской войны / А.А. Киселев, Ю.Н. Климов. Мурманск, 1977. 227 с.
6. Корнатовский Н. Северная контрреволюция. М., 1931 196 с.
7. Левидов М.К. К истории союзной интервенции на Севере России. Т. 1: Дипломатическая подготовка. – Л., 1925. 313 с.

8. Миллер Е.К. Борьба за Россию на Севере / Е.К. Миллер // Белое дело. Берлин, 1926. Т. 4. 217 с.
9. Отрывки письма Н.В. Чайковского от имени Временного правительства Северной области представителю английского командования в Архангельске генералу Пулю с выражением благодарности за интервенцию английской армии на территорию России. Коллекция Президентской библиотеки. URL : <https://www.prlib.ru/item/797877> (дата обращения 20.04.2024).
10. Письмо А.И. Деникина премьер-министру Великобритании Ллойд-Джорджу о недостаточной помощи английской интервенции белым армиям, о положении белых на фронтах войны и по другим вопросам. Коллекция Президентской библиотеки. URL : <https://www.prlib.ru/item/949118> (дата обращения 21.04.2024).
11. Письмо А. Ф. Керенского Н. В. Чайковскому о его переговорах, как представителя «Союза возрождения России», с английским и французским правительствами об интервенции в Россию. Коллекция Президентской библиотеки. Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/797921> (дата обращения 21.04.2024).
12. Рябов Виктор Васильевич, Неведов Александр Юрьевич Интервенция в России: бескорыстная помощь или собственные интересы? // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. 2019. № 4(36). С. 26–34. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/interventsiya-v-rossii-beskorystnaya-pomosch-ili-sobstvennye-interesy> (дата обращения 21.04.2024).

References:

1. Ayrapetov, O.R. Russia. Spring of 1918. Before the beginning of the great intervention / O.R. Ayrapetov // Regnum. 2022. № 1. URL : <https://regnum.ru/article/3473465> (date of application April 21, 2024).
2. Britannica, Encyclopedia Editors. «Civil War in Russia. Britannica Encyclopedia, March 02, 2024. URL : <https://www.britannica.com/event/russian-civil-war> (date of application 21.04.2024).
3. Foreign States Intervention in Russia's Internal Politics: Historical Aspect. Materials for the round table of the CPRF faction. M. : Publication of the State Duma, 2018. 128 p.
4. Intervention in the Russian North (1918–1920): how it happened: a retrospective bibliographic guide / Compiled by G.I. Popova; Municipal cultural institution of the municipal entity «City of Arkhangelsk» «Centralized Library System», Central City Library named after M.V. Lomonosov. Arkhangelsk, 2017. 107 p.
5. Kiselev A.A. Murmansk in the Days of Revolution and Civil War / A.A. Kiselev, Yu.N. Klimov. Murmansk, 1977. 227 p.
6. Kornatovsky N. Northern Counterrevolution. M., 1931. 196 p.
7. Levidov M.K. On the History of Allied Intervention in Northern Russia. Vol. 1: Diplomatic Preparation. L., 1925. 313 p.
8. Miller E.K. The Struggle for Russia in the North / E.K. Miller // Beloe Delo. Berlin, 1926. Vol. 4. 217 p.
9. Excerpts from a letter from N.V. Chaikovsky on behalf of the Temporary Government of the Northern Region to the representative of the English command in Arkhangelsk, General Pully, expressing gratitude for the intervention of the English army in Russian territory. Collection of the Presidential Library. URL : <https://www.prlib.ru/item/797877> (date of application 20.04.2024).
10. Letter from A.I. Denikin to Prime Minister of Great Britain Lloyd George regarding the insufficient help of the English intervention to the White armies, the situation of the Whites on the war fronts, and other issues. Collection of the Presidential Library. URL : <https://www.prlib.ru/item/949118> (date of application 21.04.2024).
11. Letter from A.F. Kerensky to N.V. Chaikovsky about his negotiations, as a representative of the «Union of the Rebirth of Russia», with the English and French governments on the intervention in Russia. Collection of the Presidential Library. URL : <https://www.prlib.ru/item/797921> (date of application 21.04.2024).
12. Ryabov V.V. Intervention in Russia: disinterested help or own interests? / V.V. Ryabov, A.Yu. Nefedov // Bulletin of MGPU. Series: Historical Sciences. 2019. № 4(36). P. 26–34. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/interventsiya-v-rossii-beskorystnaya-pomosch-ili-sobstvennye-interesy> (date of application 21.04.2024).

Информация об авторе

Ширяева-Бакшевникова Вера Николаевна
кандидат исторических наук,
доцент,
кафедра рекламы и современных коммуникаций,
гуманитарный факультет,
Государственный университет аэрокосмического
приборостроения, г. Санкт-Петербург
veraveranik@ya.ru

Vera N. Shiryayeva-Bakshevnikova
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Department of Advertising
and Modern Communications,
Faculty of Humanities,
State University of Aerospace Instrumentation,
St. Petersburg
veraveranik@ya.ru

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Сколько вас в Руси Великой горемычных матерей
Не дождавшихся с победой вечно юных сыновей.
Ваши слезы по полянам ярким цветом расцветут
Не родившиеся внуки ночью в снах не раз придут.
Знают матери героев, не вернувшихся с войны.
Это их застыли в бронзе незабвенные сыны
Помни, помни их Россия сколько б не минуло лет
Видишь льется с поднебесья благодатный, яркий свет
Свет надежды и печали, свет давно минувших лет
Освещающий Россию ту которой краше нет!

Сколько нас пропавших без вести, не вернувшихся домой
Скрытых мраком неизвестности, с неоконченной судьбой
Не живые и не павшие, между небом и землей
Все мы без вести пропавшие погребенные войной
Усыпальницами нашими стали горы и поля
Да мы без вести пропавшие, но пропавшие не зря
За вас пали мы родимые, умирали под огнем
Да ушли мы, но не сгнули, в вашей памяти живем
Верим! Над домами нашими будет мирная заря
Пусть мы без вести пропавшие, но пропавшие не зря!

К.В. Вишневецкий.
Краснодар

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2713-1742-2024-2-23>

УДК 5.10.1

Attribution

cc by

ЯКУТСКИЕ ОРНАМЕНТЫ: ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ

Абдрахманова А.К., Ефимова Л.С.

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Аннотация. В работе рассматриваются подходы к изучению якутских орнаментов. Подходы проанализированы на основе сравнительно-сопоставительных материалов этнографии, истории, искусствознания и краеведения. В исследовании якутских орнаментов актуальной представляется недостаточная разработанность подходов к их изучению, что является одной из нерешенных проблем на современном этапе. Исследователи долгое время искали пути освоения достоверного изучения орнаментов в современное время. Благодаря историческим записям и находкам мы сейчас узнаем множество подходов, применяемые в любые времена для изучения якутских орнаментов. В статье обоснованы общенаучные подходы к изучению якутских орнаментов, приведенный культурологическим подходом. Культурологический подход является универсальной методологией в современной науке, что дополняет изучение якутских орнаментов. Результаты исследования послужат для разработки методологической базы, а также углубят теоретическое изучение якутского орнамента.

Ключевые слова: якутский орнамент, народ саха, культура саха, научные подходы, культурологический подход

YAKUT ORNAMENTS: APPROACHES TO STUDY

Alina K. Abdrakhmanova, Lyudmila S. Efimova

Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov

Abstract. The paper discusses approaches to the study of Yakut ornaments. The approaches are analyzed on the basis of comparative materials from ethnography, history, art history and local history. In the study of Yakut ornaments, the insufficient development of approaches to their study seems relevant, which is one of the unresolved problems at the present stage. Researchers have long been looking for ways to develop a reliable study of ornaments from the historical period to modern times. Thanks to historical records and finds, we now know many approaches used at any time to study Yakut ornaments. The article substantiates approaches to the study of Yakut ornaments and provides a cultural approach, which is based on the theoretical basis of cultural studies. The cultural approach is a universal methodology in modern science, which complements the study of traditional ornaments. The results of the study will serve to develop a methodological framework, as well as deepen the theoretical study of Yakut ornament.

Keywords: Yakut ornament, Sakha people, Sakha culture, scientific approaches, cultural approach.

Введение. Современная культура имеет огромное наследие во всех сферах искусства. При изучении памятников архитектуры, живописи, скульптуры и декоративно-прикладного искусства важно также не забывать об остальных областях художественного творчества. Речь идет об орнаменте, который выполняя роль украшения того или иного предмета, не может существовать отдельно вне определенного произведения искусства, так как орнамент имеет определенные семантические функции. Сам предмет, украшенный орнаментом, является произведением искусства. Еще в древности, когда люди начали создавать изображения и знаки на гладких каменных поверхностях, они хотели выразить свои чувства и поделиться с другими своими традициями, что привело к появлению знаковых орнаментов.

Н.Я. Марру обязан мыслью о том, что орнамент – представляет собой первоначально не что иное, как особого рода письмо. Есть теория о том, что разнообразие форм орнамента вызвано тем, что он развился из счетных знаков, появившихся в связи с привычкой охотника вести подсчет добытых им животных. Теория о происхождении древнейшего орнамента от счетных знаков не имеет убедительных аргументов. Первым вопросом, на который неизвестен ответ, является цель, по которой первобытный человек вел учет убитых им зверей. Неясно также, как и по какой причине счетные знаки перешли в орнамент.

Якутские орнаменты уже много лет находятся в поле зрения исследователей, которые использовали различные подходы. Исследование якутского орнамента длительное время ведется ис-

ториками, этнографами и искусствоведами. Несмотря на это, якутский орнамент остаётся сегодня не до конца изученным.

Актуальность исследования научных подходов к изучению якутских орнаментов заключается в том, что при рассмотрении каждого подхода анализируются способы познания не только якутских орнаментов, но и их предшественников.

Одна из проблем заключается в том, что выбор подхода может быть субъективным и зависеть от предпочтений самого исследователя. Это может привести к неравномерному использованию подходов и искажению получаемых выводов.

Другая проблема связана с трудностями сравнения и анализа результатов, полученных с помощью разных подходов.

Каждый подход имеет свои уникальные методы и понятия, которые могут усложнить их объединение. Важно уметь синтезировать результаты разных подходов для получения более полного понимания исследуемой проблемы. При исследовании орнамента любого народа, прежде всего, первым делом изучается его происхождение, рассматривая комплекс методологии. Орнамент хранит устойчивые элементы культуры народа. Изменение вида или технического прием орнаментации дает отражение на эволюции.

Наконец, ограничения доступа к источникам информации и ограниченность данных также могут представлять проблему при изучении научных подходов. Некоторые научные данные могут быть недоступны, что может затруднить использование определенных подходов или ограничить их область применения. В целом, изучение подходов требует критического осмысления и учета их преимуществ. Важно применять подходы с учетом специфики исследовательского вопроса, а также использовать комбинацию разных подходов для получения более полной картины исследуемой проблемы, в нашем случае якутских орнаментов.

Обсуждение. Одним из первых исследователей, который тщательно изучил якутский орнамент, стал М.М. Носов. Его первая классификация отражает первоначальные этапы изучения якутского орнамента.

М.М. Носов предложил первую систематизацию орнаментов по ряду признаков. Он различал пять видов якутского орнамента.

Первый вид – по хронологическому признаку: доисторической, исторической и современной эпохи.

Как мы считаем, *орнамент доисторической эпохи* – относится примерно к XI–XIII вв., предшествующих письменным источникам и исследуется с использованием археологических и антропологических данных. В этом периоде времени формировались основные традиции и обычаи, которые оказали влияние на развитие якутской орнаментики.

Орнамент исторической эпохи – в течение этого времени орнамент у народа саха претерпел значительные трансформации под воздействием различных факторов, таких как контакты с другими народами и культурами. В этот период с XIV–XIX вв. укреплялись религиозные, обрядовые и мифологические представления, развивались искусства и ремесло, которые играли ключевую роль в развитии якутского орнамента.

Орнамент современной эпохи – начиная с XX в. якутские художники, мастера и ремесленники активно развивают якутские изображения орнаментов, отражающие традиции и современность.

Второй вид орнамента определен по содержанию, теме и в трактовке у М.М. Носова разделен на религиозно-обрядовый, общественно-социальный, строительный, общеутилитарный виды орнамента.

Религиозно-обрядовый вид орнамента является частью религиозной практики и обрядов, имеет связь с мифологией, религиозными церемониями и воплощает верования, значимые для культуры саха. Эти орнаменты могут использоваться для украшения священных мест, предметов культа или нарядов и атрибутов, используемых в религиозных обрядах.

Далее, *общественно-социальный вид орнамента* – отражает социокультурные аспекты общества. Он используется для выражения социального статуса, культурных обычаев, общественных традиций и идентичности. Этот вид орнамента играет важную роль в формировании групповой принадлежности и создании общественных связей.

Строительный вид орнамента – это декоративные элементы, используемые в строительстве для придания им национального вида оформления.

Общеутилитарный вид орнамента – относится к функциональным орнаментам, применяемым на предметах быта, мебели или других товарах, чтобы придать им декоративный вид, подчеркнуть их происхождение.

Третий вид орнаментов исследователь включал по объектам. В этот вид включены орнаменты предметов культа и общественного назначения.

Четвертый вид разделяется по материалу: бисер, стеклярус, серебро, медь, железо, камень, кость, рог, глина, дерево и т.д.

Последний пятый вид – по способу выполнения: гравировка, чеканка, ковка, вырезка, вышивка, плетение, покраска, вязанье и т.д. [4, с. 69–70].

Подход к изучению орнамента М.М. Носова отражает общественно-повседневную культуру жизни народа саха, которая показывает процесс развития орнамента по 5 критериям. В этих критериях показываются уклад жизни народа. В современных исследованиях данную классификацию используют для исторической мерки и ха-

характеристики материальной культуры в области изучения якутских орнаментов.

Подход к изучению якутского орнамента по критериям можно назвать аспектным, используя принцип разностороннего изучения объектов. Данный подход отличается от других тем, что он изучает якутский орнамент не только по внешней структуре, но и по внутренней. Аспектный подход может быть использован в изучении орнаментов для анализа и понимания различных аспектов их создания, функций и значений.

Когда речь идет об орнаментах, аспектный подход может включать следующие аспекты:

Во-первых, исторический аспект: изучение исторического контекста орнамента, его эволюции и изменений в течение времени. Он может включать анализ стилистических и культурных влияний, которые оказывались на орнаменты.

Во-вторых, семиотический аспект: рассмотрение значений и знаков орнаментов. Орнаменты могут иметь семантические значения, и изучение этих аспектов позволяет лучше понять их знак и функцию.

В-третьих, дизайнерский аспект: анализ эстетических и композиционных аспектов орнамента. Это может включать изучение форм, линий, цветовых схем и других характеристик, которые составляют визуальное воздействие орнамента.

В-четвертых, социальный аспект: исследование функции и использования орнаментов в социальных контекстах, таких как ритуалы, церемонии, праздники и иные события. Орнаменты могут служить символами статуса, идентичности или принадлежности к определенной группе.

В-пятых, технический аспект: изучение процесса создания орнаментов, технических методов и материалов, которые использовались в их изготовлении. В этом аспекте можно изучать различные техники резьбы, росписи, вышивки, вязания и т.д., которые применялись при создании орнаментов. Использование аспектного подхода при изучении орнаментов позволяет увидеть и проанализировать их многогранный характер, связи с контекстом и глубинные значения. Это помогает раскрыть историю и культуру орнамента с более полной перспективой.

Следующий подход обоснован посредством общего разделения, это отражается в исследованиях Уллы Йохансен. Этот подход исследователем был использован для общего обозначения орнамента – геометрический, растительный, спиралевидный, плоскостный. Мы можем сказать, что данное изучение представляет собой этнографический подход, сформированный от общего к частному. Этнографический подход в культурологии фокусируется на исследовании культуры в качестве комплексного собрания ценностей, знаний, обычаев и верований присущих народу саха.

Этнограф У. Йохансен рассмотрела и изучила множество якутских орнаментов:

Ромбы и прямоугольник – квадраты или ромбы естественным образом складываются из треугольного узора, если соединить два ряда треугольников, направленных углами в разные стороны.

Дуги – форма дуги может быть более полой или более выпуклой, при этом основная линия орнамента на гончарном изделии или вышивке бисером отсутствует.

Единичные мотивы – к этой группе следует отнести редко встречающиеся основные мотивы, которые лишь в исключительных случаях комбинируются с другими мотивами и т.д. [2, с. 41–43]. По результатам исследования У. Йохансен было обнаружено, что знаки, изображающие небесные светила, такие как крест внутри квадрата, крест внутри круга и вихреобразные фигуры делятся на 17 видов изображения.

Вместе с конкретными якутскими орнаментами также встречаются мотивы, которые не являются однозначно определенными и не могут быть отнесены к конкретной категории, по крайней мере, до тех пор, пока их происхождение не будет исследовано и выяснено.

Некоторые мотивы орнамента могут быть неясными в своей принадлежности к конкретным видам, но некоторые исследователи, все же, включают их в одну из групп на основании сходства с другими узорами или местных названий. В случае, когда принадлежность мотива не определена, он может быть классифицирован как геометрический.

Историк А.И. Гоголев рассмотрел иной подход, который отражает временной промежуток проявления якутского орнамента. Мы относим это изучение к историческому подходу. А.И. Гоголев предлагает изучения якутских орнаментов по этапам этнической истории якутов с выделением основных историко-генетических слоев якутского орнамента.

По А.И. Гоголеву, в народной художественной культуре якутов выделяются четыре слоя орнаментов.

Первым он представляет автохтонный – простой геометрический узор – точки, прямые линии, валлики, имитирующие кручёные шнуры и др.

Вторым слоем он считает ранний южно-кочевнический – арочные, вариации мотивов «бараньи рога», равноконечный крест на концах с «бараньи рога», косые и прямые кресты, концентрические и циркульные круги, лира, треугольники.

Следующим слоем выявлен поздний южно-кочевнический пласт – простые, парные спирали, розетки, S-образные фигуры, растительные, гребенчатый, зигзагообразные и др.

Четвертым слоем он считал средне-якутский – влияние орнаментального искусства русского народа (мы бы тут еще добавили влияние коренных народов Сибири и Севера) [1].

Исторический подход изучения орнаментов А.И. Гоголева является одним из самых распространенных и используется при изучении якутского орнамента в настоящее время.

К современным исследователям, которые изучили якутский орнамент по традиционному и наиболее употребительному подходу относится искусствовед Т.П. Тишина.

Она выделяет в структуре якутских орнаментов всего три основных групп:

1. Простые геометрические мотивы, которые включают: орнаменты из простых геометрических фигур (ромбов, кругов, треугольников, точек и т.д.).
2. Прямые линии (длинные и короткие, одинарные и двойные); Геометризованные мотивы – условные изображения человеческой фигуры, птиц, коня, коровы, насекомых;
3. Растительный орнамент – представлен различными модификациями вьющегося стебля с отходящими от него отростками, листьями, цветами, а также мотивом процветшей лиры и розетками с растительным заполнением [5].

Как указывает искусствовед Т.П. Тишина, в изучении якутского орнамента использовала комплексный подход, в основе которого лежит использование данных фольклора, археологии, этнографии, истории и художественной практики.

Также, помимо перечисленных подходов изучения якутского орнамента выделяется геокультурный подход. Данный подход применяет краевед Б.Ф. Неустроев – Мандар Уус, который в течение тридцати с лишним лет, изучая свой край, зафиксировал более двух тысяч якутских орнаментов. Б.Ф. Неустроев – Мандар Уус всего выделяет 17 видов классификаций из 476 изображений якутского орнамента. Мы разделили орнаменты Б.Ф. Неустроева – Мандар Уус по 3 классическим видам: геометрические, растительные и плоскостные. В книге Б.Ф. Неустроева – Мандар Уус «Узоры и орнаменты саха» сосчитали 237 геометрических орнаментов. Из растительного вида выделяются 139 орнаментов. Также 100 изображений плоскостных якутских орнаментов.

Результаты. Исходя выше изложенного, следует сделать вывод о том, что в изучении якутского орнамента применяются общенаучные подходы, которых используют и сейчас. Обобщение полученных данных представлено в таблице 1.

Таблица 1

Основные методологические подходы по изучению якутского орнамента

Носов М.М.	У. Йохансен	Гоголев А.И.	Тишина Т.П.	Б.Ф. Неустроев – Мандар Уус
Аспектный подход	Этнографический подход	Исторический подход	Комплексный подход	Геокультурный подход
По хронологическому признаку	Геометрические орнаменты (основные мотивы и геометрические плоскостные)	Автохтонный-простой геометрический узор (точки, прямые линии, валики и др.)	Простые геометрические мотивы	Орнамент в виде сети 69; Ломаные линии 48; Орнамент в виде косых линий 6; Линейный орнамент 5; Орнамент в виде завитков 34; Ребристый рисунок 75;
По содержанию, теме и трактовке	Спиралевидные (непрерывные) орнаменты	–	–	–
По объектам или орнаментировке	Плоскостные орнаменты (лировидный мотив, бараньи рога и розетка)	Ранний южно-кочевнический (арочные, вариации мотивов «бараньи рога», косые и прямые кресты, круги, лира, треугольники)	–	Лировидный орнамент 18; Орнамент в виде нёба 9; Сердцеобразный узор 7; Орнамент в виде рогатого скота 22; Узор «бараньи рога» 20; Орнамент в виде муравья 7; Орнамент в виде солнца 17.
По материалу	Растительные орнаменты	Поздний южно-кочевнический пласт (простые, парные спирали, розетки, растительные, гребенчатый, зигзагообразные и др.)	Растительный орнамент	Растительный узор 28; Орнамент в виде ягоды малины обрезков и ногтей 68; Орнамент в виде цветов 29; Орнамент в виде трав и листьев 14
По способу выполнения	–	Поздне-якутский (влияние орнаментального искусства русского и северного народа)	Геометризованные мотивы	–

Далее, мы предлагаем культурологический подход исследования якутских орнаментов, так как культурологический подход при изучении орнаментов представляет собой уникальный метод

исследования. Он позволит выявить универсальные закономерности, которые лежат в основе изучения. Данный подход исследует специфику орнамента как феномена, который форми-

руется в процессе взаимодействия культуры с окружающим миром, позволяет лучше понять культурные различия и сходства между народами.

Орнаменты перестают быть всего лишь декоративными элементами и становятся неотъемлемой частью культуры, искусства и традиций различных коллективов и народов.

Культурологический подход призван раскрыть семантические значения якутских орнаментов, которые в свою очередь отражают исторические, религиозные, мифологические и традиционные особенности. Понимание якутских орнаментов через культурологическую призму помогает всесторонне изучить эти символы.

Основные научные подходы, применяемые культурологами в исследованиях орнамента: системный, функциональный, исторический, герменевтический, компаративный, структурно-семиотический, феноменологический, контекстуальный и генетический.

К специфическим методам, применяемым культурологическим подходам, относятся: понимание, ценностная интерпретация, семиотический анализ, структурный и контекстуальный анализ, синхронистический метод, типологический метод.

Основные методы: описание, анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, гипотеза, объяснение, идеализация, системный метод, интерпретация и диалектический метод [5].

С использованием данного подхода исследователи стараются выявить и проанализировать

идеи, ценности и представления, заложенные в орнаменты, а также они стремятся понять, как эти представления влияют на повседневную жизнь и культурные практики людей.

Изучение орнаментов с использованием культурологического подхода осуществляется при помощи различных методов, таких как анализ текстов, исторических источников, архивных материалов, а также путем проведения интервью с представителями определенного культурного сообщества. Это позволяет получить глубокое и всестороннее понимание орнаментов и их значения в контексте культуры.

Заключение. Таким образом, в ходе исследования были выявлены пять различных подходов: аспектный, этнографический, исторический, комплексный и геокультурный, которые были использованы для изучения якутских орнаментов. Подходы к изучению якутских орнаментов менялись в различные периоды времени. Как мы считаем, один из первых подходов является аспектный, который использовал в своей работе М.М. Носов. Далее идут более современные подходы изучения: этнографический, исторический, комплексный и географический.

Культурологический подход к изучению якутских орнаментов поможет взглянуть на объект не только в виде декора, но и как на важную составляющую культурного наследия и идентичности различных групп народов. Такой подход в науке рассматривает культуру как сложную семантическую систему. Это позволяет более полно понять культурное разнообразие якутских орнаментов.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Гоголев А.И. Якутская орнаментика и ее характерные особенности / А.И. Гоголев // Историческая этнография якутов. Якутск, 1980.
2. Йохансен У. Орнаментальное искусство якутов: историко-этнографическое исследование. Якутск : Дани Алмас, 2008. 158 с.
3. Неустроев-Мандар Б.Ф. Саха ойуута-бичигэ = Узоры и орнаменты саха: [альбом]. Якутск : Бичик, 2007. 287 с.
4. Носов М.М. О якутском народном орнаменте / М.М. Носов // Труды о-ва изучения ЯАССР. Якутск, 1936. С. 69–70.
5. Тишина Т.П. Якутское орнаментальное искусство / Т.П. Тишина // Наука и техника в Якутии. 2005. № 1 (8). С. 102–110.

References:

1. Gogolev A.I. Yakut ornamentation and its characteristic features / A.I. Gogolev // Historical ethnography of the Yakuts. Yakutsk, 1980.

2. Johansen U. Ornamental art of the Yakuts: historical and ethnographic research. Yakutsk : Dani Almas, 2008. 158 p.
3. Neustroev-Mandar B.F. Sakha oyuuta-bichige = Patterns and ornaments of Sakha: [album]. Yakutsk : Bichik, 2007. 287 p.
4. Nosov M.M. About the Yakut national ornament / M.M. Nosov // Proceedings of the Study Island of the YASSR. Yakutsk, 1936. P. 69–70.
5. Tishina T.P. Yakut ornamental art / T.P. Tishina // Science and technology in Yakutia. 2005. № 1(8). P. 102–110.

Информация об авторах

Абдрахманова Алина Каныбековна
магистрант кафедры культурологии,
Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова, г. Якутск
alinakan00@mail.ru

Ефимова Людмила Степановна
доктор филологических наук,
заведующая кафедрой культурологии,
Северо-Восточный федеральный университет
имени М.К. Аммосова, г. Якутск
ludmilaxoco@mail.ru

Alina K. Abdrakhmanova
Undergraduate Student of the Department
of Cultural Studies, Northeastern Federal University
named after M.K. Ammosov, Yakutsk
alinakan00@mail.ru

Lyudmila S. Efimova
Doctor of Philology,
Head of the Department of Cultural Studies,
Northeastern Federal University
named after M.K. Ammosov, Yakutsk
ludmilaxoco@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2713-1742-2024-2-2>
УДК 008

Attribution
cc by

К ВОПРОСУ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ И ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ

Адаменко С.В., Адаменко В.В.

Краснодарский государственный институт культуры

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена тем, что на современном этапе развития человечества, при усилении технологического фактора в условиях революции в коммуникационно-информационной среде, происходят серьезные изменения самого менталитета большинства социальных групп, которые активно трансформируются. Глобализирующаяся культура, а точнее ее параметры и тенденции способствуют изменению научного познания, которое в настоящее время можно рассматривать с точки зрения целостного постижения мира.

Универсальная культура, благодаря своей прагматичности, способна вносить изменения в социальной сфере, а в частности, в межкультурном взаимодействии. Помимо этого, она может нивелировать безусловную значимость межэтнического контакта, что, в свою очередь, существенно сужает границы национально-языкового функционирования и влияния национально-культурной сферы. Поливариантный тип культуры, который базируется на основе некоего симбиоза национальных и этнических форм государства, сменяется более «престижным» общественным языком и особой культурой, которая является универсальной для всех [1].

Одной из самых жизнеспособных и стабильных составляющих культуры является традиция. С одной стороны, традиционную культуру можно противопоставить новациям, так как, сама по себе, она устойчива и, в принципе, не требует особых изменений и трансформаций, а с другой стороны новации способствуют обогащению, внесению новых красок.

Ключевая особенность взаимодействия новаций и традиции заключается в том, что вторые при этом не отрицают, а просто подвергаются изменениям и постепенно принимают внешний вид новации. В традиционной культуре сконцентрирован незабываемый, накопленный столетиями опыт и инновации, которые помогают культурным формам традиции адаптироваться к вечно изменяющимся современным условиям этноса.

Трепетное отношение к национальным традициям своего государства можно смело назвать необходимым условием для передачи исторического народного опыта и создания этической и нравственной основы национального характера. В течении долгих веков человечество прилагало множественные воспитательные усилия, благодаря которым и сформировалась аутентичная система традиций, обычаев и обрядов любого из существующих народов.

Ключевые слова: Национальная культура, традиционная культура, сохранение традиций, фольклорные экспедиции, фольклорно-этнографические традиции.

ON THE ISSUE OF PRESERVING NATIONAL CULTURE AND FOLKLORE AND ETHNOGRAPHIC TRADITIONS

Snezhanna V. Adamenko, Vladimir V. Adamenko

Krasnodar State institute of Culture

Abstract. The relevance of the article is due to the fact that at the present stage of human development, with the strengthening of the technological factor in the context of the revolution in the communication and information environment, serious changes are taking place in the mentality of most social groups, which are actively being transformed. Globalizing culture, or rather its parameters and trends, contribute to the change of scientific knowledge, which can now be viewed from the point of view of a holistic understanding of the world. Such processes lead to the fact that the personal and social practices of various individuals are being pragmatized and their orientations are already aimed at global values. Universal culture, due to its pragmatism, is able to make changes in the social sphere, and in particular, in intercultural interaction. In addition, it can negate the unconditional importance of interethnic contact, which, in turn, significantly narrows the boundaries of national linguistic functioning and the influence of the national cultural sphere. The multivariate type of culture, which is based on a kind of symbiosis of national and ethnic forms of the state, is replaced by a more «prestigious» public language and a special culture that is universal for all.

One of the most viable and stable components of culture is tradition. On the one hand, traditional culture can be contrasted with innovations, since, by itself, it is stable and, in principle, does not require special changes and transformations, and on the other hand, innovations contribute to enrichment, the introduction of new colors. The key feature of the interaction of innovations and traditions is that the latter do not die off, but simply undergo changes and gradually take on the appearance of an innovation. Traditional culture concentrates the unshakable experience and innovations accumulated over centuries, which help cultural forms of tradition adapt to the ever-changing modern conditions of the ethnic group.

The most effective way to solve the most pressing issues in the field of education of morality, spirituality and culture is to turn to the sources of spirituality and, of course, the revival of national traditions.

A reverent attitude towards the national traditions of one's state can be safely called a necessary condition for the transfer of historical national experience and the creation of an ethical and moral foundation of national character. For many centuries, mankind has made numerous educational efforts, thanks to which an authentic system of traditions, customs and rituals of any of the existing peoples has been formed. This system is characterized by the fact that through it the uniqueness of national and spiritual cultures is reproduced, each of which is unique and has its own psychology and character, in the conditions of generational continuity.

Keywords: National culture, traditional culture, preservation of traditions, folklore expeditions, folklore and ethnographic traditions.

Введение. Сохранение культуры означает акт поддержания древней культуры, будь то больших наций или малых коренных племен. Этого можно добиться путем исследования языков, восстановления найденных исторических артефактов, имеющих значение для местной культуры или наследия, поощрения сохранения и использования языков или ритуалов, символических для них.

Хотя это кажется наиболее очевидным, что нужно сделать, этого происходит недостаточно из-за недостаточной осведомленности, в результате чего, не только культура, но также традиции и языки в конечном итоге перестают существовать.

Наследие страны и ее история подтверждают их идентичность как людей, которые могут быть представлены миру, приобретая чрезвычайную ценность. Сохранение культурного наследия, такого как места, здания, святыни, ориентиры и даже памятники, имеющие историческое и культурное значение. Это отражает наследие, которое формирует веру, стремления и ценности человека, сохраняя целостность людей.

Еще одним важным аспектом сохранения своего наследия и культуры является передача знаний о ней из поколения в поколение. Ценность этого чрезвычайно важна как для групп меньшинств, так и для более крупных наций. Если люди будут продолжать допускать вымирание наследия и культуры, будущие поколения станут менее динамичными. Вместо этого мы должны учиться на этих перспективах и знаниях, накопленных поколениями – кто знает, может быть, они помогут нам решить наши текущие проблемы.

Каждая страна имеет свою собственную культуру и национальную самобытность, которые отличают ее от других обществ. Это можно определить через язык, верования, ценности и нормы, которые, в совокупности, составляют образ жизни в любом обществе.

У каждой культуры свой уникальный взгляд на мир, решение проблем и разные взгляды на религию. Культура также определяет, кто такой человек и откуда он родом.

Сохранение всех различных культур со всего мира поможет защитить взгляды коренных жителей. Если мы не перестанем задумываться о важности сохранения культуры, все эти вековые традиции и наследие начнут исчезать, и мы потеряем нашу самобытность.

Все начинается с осознания. Нация способна сохранить свою культуру и наследие, внедряя их в систему образования. Обучение будущего поколения важности своей культуры и наследия должно поощряться и надежно охраняться с помощью знаний.

В современном мире средства массовой информации также играют чрезвычайно важную роль в повышении осведомленности и формировании понимания местной культуры и традиций.

Мы все должны начать играть активную роль в сохранении наших материальных и нематериальных культурных ценностей. Это делается для того, чтобы будущие поколения могли оценить богатую историю России.

На современном этапе сохранение и возрождение традиционной культуры государства является приоритетной идейно-нравственной и эстетической задачей нынешней социально-культурной политики страны [2, с. 43].

Основной задачей структурных подразделений государства является не только решение каких-либо проблем, связанных с финансами, но и способствовать повышению престижа профессий, имеющих непосредственную связь с фольклорными традициями и традиционной культурой, в целом. Также, необходимо делать все, чтобы подрастающее поколение развивало и сохраняло

ло национальный фольклор, в любом его проявлении. Цель всех без исключения работников народной культуры – передача опыта и увлеченности культурными традициями России, от истинных мастеров к молодому поколению.

Необходимо добиться эффективной работы в деле сохранения культурного наследия, создавая равные условия для творчества всех этнокультурных групп в нашей стране. Сегодня идёт процесс выработки целостной долговременной стратегии работы в этой сфере и продумываются концептуальные подходы к решению вопросов сохранения нематериального культурного наследия.

Само по себе, понятие «народная художественная культура» (НХК) включает в себя две основные группы:

– духовные ценности, которые создавались в течении исторического существования человечества всех без исключения этнических групп;

– различные виды традиционного художественного творчества.

Все они были накоплены в процессе эволюции этноса, бережно сохранялись и распространялись.

Что касается художественной культуры, то в нее входят фольклорное искусство и творчество, особенности народного быта и жизненный уклад, вероисповедание и отношение к мифологии, традиционное целительство, а также популярные социальные любительские практики масс [2].

Являясь довольно сложной динамической системой, НХК имеет в своем арсенале множество функций. Основопологающей принято считать именно человекотворческую функцию, так как с ней связаны остальные, а некоторые даже вытекают из нее.

Начнем с функции трансляции социального опыта, являющейся одной из самых важных. В течении многих столетий в НХК формировались логичные и целесообразные поведенческие стереотипы для благоприятной жизни в природе и социуме, проверенные не одним поколением, помогающие народу выживать, а также сохранять свое здоровье в физическом и духовном плане.

Следующей мы рассмотрим – познавательную функцию. Ключевой особенностью данной функции является то, что НХК, накапливая в себе богатейший социальный опыт большинства поколений людей, имеет свойство сохранять драгоценные знания о мире, а также она способна создавать подходящие условия для мирового освоения и познания.

Регулятивная функция НХК имеет прямо отношение к идентификации различных граней людей и социальной человеческой деятельности. Данную функцию можно изучить при рассмотре-

нии сферы межличностных отношений, бытовой жизни и труда, в которой регулируются действия и поступки индивидов, а также их выбор духовных и материальных ценностей, которые базируются на общепринятых нормативных системах, так как право и мораль.

Знаковая или семиотическая функция является одной из главных в системе НХК. Функция, в данном случае, рассматривается с точки зрения уникальной знаковой системы, которая овладевает народной культурой. Язык, который является главным средством общения, становится значимой и незаменимой частью НХК.

Далее мы переходим к ценностной функции. Она характеризуется тем, что в ее сущности отражается самое важное качество НХК, заключающееся в том, что функция является системой ценностей, формирующие у людей ценностные ориентации и потребности.

Благодаря всем этим функциям, происходит эффективное использование народной художественной культуры в образовательной, культурной и социальной деятельности современного общества.

Источники и методология. Мы опирались на труды коллег, а также на собственный опыт в сфере сохранения и развития традиционной культуры нашего края и страны. Методологически мы ориентировались на семиотическую, герменевтическую, феноменологическую методологию толкования традиционной культуры с точки зрения ее сохранения, развития и популяризации.

Обсуждение. Сохранению национальной культуры и фольклорно-этнографических традиций, безусловно, способствуют культурные учреждения различного типа, которые есть в любом из городе, станице или селе, без исключения. Самой важной функцией для них является стремление к популяризации фольклорного искусства и НХК.

На современном этапе развития с помощью методологических служб происходит продуманное руководство народной художественной культурой, которое, безусловно, позитивно отражается на его функционировании и развитии.

Методическое руководство, методическое обеспечение – понятия, с которыми связана всякая сколько-нибудь организованная практика. Методическое обеспечение способствует эффективному развитию всех областей человеческой деятельности. Качественная методика является неотъемлемым свойством качественной работы [3, с. 15].

Задачи методической деятельности в области управления народным художественным творчеством:

– постоянное изучение и анализ новейших достижений теории и практики по народному художественному творчеству, внедрение передового опыта;

– создание системы повышения профессионального мастерства работников культуры на основе изучения новейших достижений методики, новаторских приёмов и методов;

– внедрение системы информационно-методического обеспечения учреждений культуры с использованием современных технологий;

– оказание практической помощи учреждениям культуры в освоении новых методов работы с людьми в области народного художественного творчества, инновационных форм и передовых методик организации;

Конечная цель методического обеспечения – достижение наивысшего уровня работы культурно-досуговых учреждений в области народного художественного творчества.

Не стоит забывать о том, что для того, чтобы сохранить национальную традиционную культуру на государственном уровне, существует порядка полутора десятка экспедиций, реализованных в Год культурного наследия народов России, которые стали началом новой программы ГРДНТ. Ее первыми результатами остались довольны и ученые, выезжавшие «в поля», и представители регионов, и Минкультуры РФ.

На подготовительном этапе специалисты также обращаются к коллегам из нужного региона. Те, в свою очередь, делятся имеющейся информацией: архивными материалами, записями и видео. Развитая сеть домов народного творчества упрощает кооперацию. Непосредственно во время экспедиции ученые из «центра» и местные эксперты тоже часто действуют вместе, дополняя знания друг друга [7].

Главный источник информации для исследователей – пожилые люди. Многие из них, если не являются хранителями традиций сами, то, по крайней мере, еще помнят рассказы, услышанные от родителей, дедов и прадедов.

Обработанные и упорядоченные материалы по итогам экспедиций попадают в реестр объектов нематериального культурного наследия. Для специалистов, занимающихся народоведением, это важнейший свод знаний о традициях и фольклоре. Помимо подробного описания, составленного учеными, архива фото и видео, в реестре также содержится подробная библиография. С ее помощью исследователь может глубже погрузиться в изучение того, что его заинтересовало. Также в карточке обязательно указывается, жива ли еще та или иная традиция или же о ней осталась только память [7, с. 33].

Еще одним важным шагом для популяризации нематериального культурного наследия станет «Золотая антология народной культуры», которую издадут в 2024 году. Часть традиций предложили включить в нее сами регионы, стремясь представить себя с самой лучшей стороны.

Среди 100 традиций, песен, обрядов, вошедших в сборник, есть и те, что были зафиксированы исследователями во время прошлогодних экспедиций. Например, жители Калининградской области поделились с учеными сведениями о том, как в регионе добывали и обрабатывали янтарь до появления современных промышленных способов.

Стоит также отметить важность совместной работы ученых и народных творческих коллективов, которые параллельно стремятся к одной цели – сберечь российские традиции.

Народное творчество жило в сети домов культуры само по себе, а ученые работали отдельно. А теперь они помогают друг другу, как, собственно, и должно быть [7].

Свою лепту в сохранение культурного наследия вносит и нацпроект. Благодаря программе ремонта и строительства домов культуры и клубов, россияне получают площадки, где получают возможность комфортно общаться с единомышленниками и заниматься любимым творчеством.

Фестивали, смотры, конкурсы – это демонстрация творчества. Это та же популяризация и, она очень важна для коллективов и зрителей. Ничего нет важнее, чем обмен опытом, идеями и проектами.

Результаты. Стоит отметить, что основным действенным условием для развития традиционного искусства является организация деятельности коллективов, которые работают в различных жанрах. Для того, чтобы осознанно говорить о преемственности духовных и нравственных традиций народа, необходимо заняться глубинным изучением инструментального и вокального материала, обрядов, традиций и ремесел.

С помощью создания собственного творческого коллектива можно реализовать следующие цели:

- пропаганду фольклора;
- преемственность поколений;
- развитие народной культуры;
- повышение культурного уровня в социуме и реализация музыкального потенциала всех участников коллектива [8, с. 17].

Приобщится к фольклору своего региона возможно только лишь изучив специфические особенности истории края и роли его по отношению к государству. Для того, чтобы достигнуть данной цели, можно организовать этнографическую выставку в каком-либо из клубных учреждений и даже создать клубное формирование.

К счастью, в наше время фольклорные коллективы являются весьма востребованными, также как и фольклорные праздники и фестивали. Даже эстрадные исполнители нередко включают в свой репертуар народный фольклор. Хореогра-

фы не остаются в стороне и часто используют традиционные элементы в своих танцевальных постановках.

Для того, чтобы народное художественное творчество активно развивалось, регулярно проводятся различные конкурсы, фестивали, спектакли и региональные праздники. При организации подобного мероприятия стоит руководствоваться каким-либо из народных обрядов, а точнее, к примеру, можно воссоздать один из его этапов или небольшой фрагмент.

Не менее важным направлением в деятельности культурно-досуговых учреждений является внедрение в практику работы народных игр. Народные традиции играют важную роль в воспитательном процессе.

Заключение. В условиях глобализации традиционная культура часто подвергается нападкам как консервативная и несоответствующая духу времени, но именно в ней концентрируются базовые ценности народа.

Традиционный опыт поколений, понимание сущности традиций, а значит, культурных норм, сегодня нужны для преобразований как в общественной, так и частной жизни.

Проблема изучения факторов сохранения традиционной культуры относится к числу комплексных и является предметом исследования в культурологии, социологии, этнографии, лингвистике, фольклористике, этнопедагогике и других науках [6].

Осознавая народную культуру как высокую духовную ценность, важно чувствовать ответственность за творческую интерпретацию фольклорных традиций. При этом необходимо быть понятным современному человеку, донести до него духовные идеи народной культуры, укрепить ценностное отношение к национальным культурным традициям и пробудить интерес к их познанию и сохранению. Именно тогда он сможет ощутить себя участником культурного процесса, приобщиться к историческим традициям.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Байтуганов, В.И. Народная художественная культура. Теория. История. Современность: методические материалы к лекционному курсу. Новосибирск : Издательство НГОНБ, 2018.
2. Волков Г.Н. Этнопедагогика : учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведения. 1999. 168 с.
3. Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. М., 1998. 816 с.
4. Здравомыслов А.Г. Этнополитические процессы и динамика национального самосознания россиян / А.Г. Здравомыслов // Социологические исследования. 1996. Вып. № 12. С. 23–32.
5. Маркарян Э.С. Узловые проблемы теории культурной традиции / Э.С. Маркарян // Советская этнография. 1981. № 2. С. 78–96.
6. Народы России. Энциклопедия. М., 1994.
7. Папкеев И. А. Обычаи и традиции русского народа. М. : Олма-Пресс, 2006. 541 с.
8. Сохранение фольклорных традиций / Сост. Р.Т. Сибгатуллина. Ноябрьск, 2018.
9. Чернова В.Е. Народная художественная культура: учебное пособие. Смоленск : ОГОУ ВПО «Смоленский государственный институт искусств», 2009.
10. Щуров В.М. О региональных традициях в русском народном музыкальном творчестве / В.М. Щуров // Музыкальная фольклористика: сб. статей. М., 1986. Вып. 3. С. 11–47.
11. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. М., 1978.

References:

1. Baituganov V.I. Folk art culture. Theory. History. Modernity: methodological materials for a lecture course. Novosibirsk : NGONB Publishing House, 2018.
2. Volkov G.N. Ethnopedagogy: studies for students. Wednesday. and higher education. Institutions. 1999. 168 p.
3. Guboglo M.N. Languages of ethnic mobilization. M., 1998. 816 p.
4. Zdravomyslov A.G. Ethnopolitical processes and dynamics of national consciousness of Russians / A.G. Zdravomyslov // Sociological research. 1996. Iss. № 12. P. 23–32.
5. Markaryan E.S. Nodal problems of the theory of cultural tradition / E.S. Markaryan // Soviet ethnography. 1981. № 2. P. 78–96.
6. Peoples of Russia. Encyclopedia. M., 1994.

7. Papkeev I. A. Customs and traditions of the Russian people. M. : Olma-Press, 2006. 541 p.
8. Preservation of folklore traditions / Comp. R.T. Sibagatullina. Noyabrsk, 2018.
9. Chernova, V.E. Folk art culture : textbook. Smolensk : State Educational Institution of Higher Education «Smolensk State Institute of Arts», 2009.
10. Shchurov V.M. On regional traditions in Russian folk music / V.M. Shchurov // Musical folklore: Collection of articles. M., 1986. Iss. 3. P. 11–47.
11. Yudin E.G. System approach and principle of activity. M., 1978.

Информация об авторах

Адаменко Снежанна Викторовна

Заслуженная артистка Кубани,
доцент,
Краснодарский государственный институт культуры
sniezhannaa@mail.ru

Адаменко Владимир Викторович

Заслуженный деятель искусств Кубани,
доцент,
Краснодарский государственный институт культуры
ldkguki@mail.ru

Snezhanna V. Adamenko

Associate Honored Artist of Kuban,
Associate Professor,
Krasnodar State Institute of Culture
sniezhannaa@mail.ru

Vladimir V. Adamenko

Associate Honored Artist of Kuban,
Associate Professor,
Krasnodar State Institute of Culture
ldkguki@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2713-1742-2024-2-3>
УДК 008

Attribution
cc by

К ИСТОРИИ ТРАНСФОРМАЦИИ ЖАНРОВОГО ПОДХОДА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ ПИАНИСТОВ

Ван Цзин

Московский государственный институт культуры

Аннотация. В данной статье рассматривается методика реализации жанрового подхода в профессиональном обучении пианистов. Целью данного исследования является изучение и анализ методики реализации жанрового подхода в профессиональном обучении пианистов. Для проведения исследования автор использовал сравнительный анализ методик обучения, анализ практики профессиональной музыкальной подготовки пианистов, а также экспертные оценки и опросы специалистов в области музыкального образования. В результате проведенного исследования автору удалось выявить значительное влияние жанрового подхода на профессиональное обучение пианистов. Выводы: на основе результатов исследования сделан вывод о важности и эффективности жанрового подхода в профессиональном обучении пианистов.

Ключевые слова: жанровый подход, профессиональное обучение, пианисты, методика, музыкальное исполнительство, образование, музыкальное творчество, техническое мастерство.

ON THE HISTORY OF TRANSFORMATION OF THE GENRE APPROACH IN PROFESSIONAL TRAINING OF PIANISTS

Wang Jing

Moscow State Institute of Culture

Abstract. This article discusses the methodology of implementing the genre approach in the professional training of pianists. The purpose of this study is to study and analyze the methodology of implementing the genre approach in the professional training of pianists. To conduct the research, the author used a comparative analysis of teaching methods, an analysis of the practice of professional musical training of pianists, as well as expert assessments and surveys of specialists in the field of music education. As a result of the conducted research, the author was able to identify the significant influence of the genre approach on the professional training of pianists. Conclusions: based on the results of the study, a conclusion is made about the importance and effectiveness of the genre approach in the professional training of pianists.

Keywords: genre approach, professional training, pianists, methodology, musical performance, education, musical creativity, technical skill.

Введение. Современное обучение игре на фортепиано развивает экстраординарную технику игры, интерпретируя традиционный репертуар, тонко контролируя хорошо тренированные мышцы и интерпретируя ряд музыкальных элементов, которые дополняются мощным развитием инструмента. Когда мы понимаем развитие истории фортепиано, изменения музыкальных инструментов, а также становление и формирование теорий обучения, мы можем иметь более глубокое понимание фортепиано, чтобы лучше контролировать и владеть музыкальными инструментами [3].

Фортепианная педагогика существует уже более 300 лет и ее можно условно разделить на три периода развития: 18, 19 и 20 века [2].

Результаты. Рассмотрим по различным временным периодам использованные ранее мето-

дики реализации жанрового подхода в профессиональном обучении пианистов.

18 век: высокое барокко и ранний классицизм.

Игровым инструментом И. Гайдна и В.А. Моцарта было, представленное в то время, венское пианино, которое обладало прозрачным тембром и способностью удовлетворять широкий спектр музыкальных требований силой одних только пальцев. В то время, эта модель инструмента имела характерное звучание, так что ранние техники фортепианного исполнения были непосредственно заимствованы из этой модели, и теория обучения не выходила за рамки теории преподавания фортепиано.

И. Гайдн писал музыку во всех жанрах и формах, и фортепианные сонаты И.С. Баха были объектами его раннего изучения.

© Ван Цзин

Среди сочинений И. Гайдна – дивертисмент, увертюры, концерты для различных инструментов, фортепианные пьесы, оперы, оратории и др.

Наибольшие достижения И. Гайдна заключаются в его симфониях, струнных квартетах и ораториях в поздние годы.

В.А. Моцарт (1756–1791 гг.) был гением не только композиции, но и исполнительства, но, к сожалению, он не был фортепианным педагогом, поэтому, к счастью, все игровые приемы и стили В.А. Моцарта были теоретически обобщены его учеником И.Н. Гуммелем (1778–1837 гг.).

И.Н. Гуммель был выдающимся фортепианным педагогом, воспитавшим большое количество пианистов, концертировавших в 19 веке и создавших полную систему теории венской школы, отражавшей музыкальный вкус того времени.

В свою книгу «Теория и практика фортепианного искусства» И.Н. Гуммель включил 2200 произведений технической подготовки и музыкальных примеров, составленных им самим, подробно рассмотрел все элементы технической подготовки, а также изложил, как выразить изящные вкусы в музыке; и эта работа также оказала большое влияние на последующее сочинение Ф. Шопена.

Однако вскоре на смену Венской школе пришла зарождающаяся школа динамического исполнения, так что педагогическая теория И.Н. Гуммеля была постепенно забыта, и только во второй половине 20-го века музыковеды заново открыли для себя важность этой работы и, в то же время, признали её справочную ценность для понимания и изучения стиля игры на фортепиано классического периода, представленного В.А. Моцартом.

Другой пианист времен В.А. Моцарта – М. Клементи (1752-1832 гг.), разработал динамичный стиль игры на Браудервуде (английском фортепиано), которое обладало характеристиками полного тембра, громкости, тяжелого касания, толстых струн и сильного резонанса деки, и М. Клементи разработал новую технику игры на фортепиано с этим прикосновением, такие как его концепция увеличения мощности с высоким поднятием пальцев и усиления быстрых нажатий клавиш, не требуя при этом движений руки.

М. Клементи – многогранный фортепианный мастер, изобретатель, композитор, исполнитель, преподаватель и предприниматель, владеющий собственным фортепианным брендом, а также великий основатель и популизатор классической музыки.

В своем знаменитом сборнике этюдов «Лучи искусства» М. Клементи широко практиковал свою технику с помощью двухнотных терций, квинт, ломаных октав, быстрых и ярких пассажей гаммы и арпеджио.

Поскольку М. Клементи использовал это английское фортепиано, которое резонировало больше, чем венское, и издавало певческий звук, М. Клементи установил истинную технику легато на фортепиано, которая позже была развита и усовершенствована его учеником И.Б. Крамером (1771–1858 гг.).

М. Клементи и И.Б. Крамер оставили потомкам большое количество фортепианных этюдов не только из-за развития инструмента, но и из-за новой фортепианной техники того времени, динамического стиля. Техника исполнения их этюдов действительно отрывается от следов, оставленных предыдущей моделью фортепиано, и представляет истинное лицо фортепиано того времени.

Тем не менее, в своих методах обучения и взглядах они по-прежнему сохраняют принципы, которые были приняты с момента рождения фортепиано:

- 1) играть только пальцами, при этом руки все еще двигаются, но используются как можно меньше;
- 2) механическая и чисто техническая подготовка, которая по-прежнему является ежедневным упражнением, требующим много времени для практики;
- 3) учитель является абсолютным авторитетом.

Несмотря на то, что М. Клементи и И.Б. Крамер не издали монографий по теории преподавания, их большое количество превосходных фортепианных этюдов также является ценным наследием.

19 век: поздний классицизм и романтизм.

Динамическая техника игры, заложенная М. Клементи на фортепиано «Browdwood», была непосредственно унаследована Л.В. Бетховеном (1770–1827 гг.), который первым смело расширил использование фортепианной клавиатуры, используя фразы всей фортепианной музыки.

Л.В. Бетховен не был успешным педагогом, но это не могло скрыть его гигантского таланта в композиции и исполнении, а его 32 фортепианные сонаты и собрание фортепианных пьес И.С. Баха были провозглашены Новым Заветом и Ветхим Заветом фортепианной музыки соответственно.

Стиль игры Л.В. Бетховена был унаследован и обобщен его учеником - знаменитым австрийским фортепианным педагогом К. Черни (1791–1857 гг.).

К. Черни посвятил себя изучению стиля Л.В. Бетховена, считая, что техника игры Л.В. Бетховена опередила свое время, но он обобщил и унаследовал не только стиль игры Бетховена, но и эклектично впитал в себя стиль и прекрасное ак-

терское мастерство В.А. Моцарта, И.Н. Гуммеля, М. Клементи, И.Б. Крамера и других в классический период европейской музыкальной культуры, и развил их.

Таким образом, серия этюдов К. Черни, состоящая из более чем 80 этюдов, не только обладает большим разнообразием техник и может быть адаптирована к различным учебным объектам и техническим требованиям, но и содержит множество музыкальных стилей, предоставляя студентам широкую платформу для изучения разнообразных техник и стилей.

Теоретический «magnum opus» К. Черни 1839 года «Полная теория и практика игры на фортепиано от начального до продвинутого уровня» является кульминацией работы всей его жизни и важной вехой в истории преподавания фортепиано. Он посвятил свою жизнь преподаванию фортепиано, воспитав таких мастеров, как Ф. Лист (1811–1886 гг.) и Т. Лешетицкий (1830–1915 гг.), которые, в свою очередь, воспитали большое количество превосходных пианистов.

Следует сказать, что К. Черни заложил мейнстрим фортепианного исполнительства при переходе от классицизма к романтизму.

В 19 веке многие пианисты современников Черни, такие как Ф. Калькбрэннер (1785–1849 гг.), Т. Лешетицкий, А.Ф. Гензелт (1814–1889 гг.) и другие написали основные упражнения и этюды для разных видов тренировки пальцев по методике игры различных школ, создали собственные системы обучения технике исполнения. Например, этюды Т. Лешетицкого до сих пор широко распространены и активно используются. Однако в то время, поскольку большинство педагогов и исполнителей в различных школах интересовались только техникой игры на фортепиано и ослепительными техниками, некоторые артисты противостояли этим сенсационным виртуозам, таким как Ф. Шопен, Ф. Мендельсон и Шуманы (Роберт Шуман и Клара Шуман).

20 век: фортепианное образование в развитой современной среде.

В 20 веке в фортепианной музыке были сформированы разные жанры и разные методы исполнения и, в то же время, постепенно разрабатывалась теория и педагогические исследования методов игры на фортепиано. Многие пианисты и педагоги стремились исследовать новую теоретическую систему, которая была бы более сбалансированной и разумной.

В течение 20-го века инструмент фортепиано совершенствовался. В результате, это всегда стимулировало желание, страсть и воображение композитора к творчеству, а непрерывное создание композитором новых произведений приводит к новым способам игры на фортепиано, что способствует одновременному развитию фортепианного исполнения и преподавания [1].

Обсуждение.

В начале 20-го века стало ясно, что традиционные методы игры уже не могут удовлетворить потребности современной техники игры на фортепиано. Бурное развитие медицинской физиологии и других дисциплин, прорывы в методах исследования позволили пианистам изучать теории исполнения и преподавания с позиций физиологии и анатомии.

Пианисты Отто Рудольф Альтман (1889–1979 гг.), А. Шульц (A. Schultz, 1903–1972 гг.), обобщив исследовательский опыт предшественников, провели ряд теоретических исследований и строгих научных экспериментов. С точки зрения медицинской анатомии, ими было достигнуто много успешных результатов – например, точное движение каждой группы мышц во время игры и их механические принципы. Это позволяет фортепианному исполнению избавиться от некоторого субъективного произвола и концепции, делающей акцент только на фортепианной исполнительской технике, благодаря чему исследования в области фортепианного обучения имеют качественный скачок и научную основу.

В первой половине 20-го века как самостоятельная дисциплина преподавание и исследования фортепиано продолжали двигаться вперед по пути научного развития, и люди все больше ощущали недостатки традиционных методов игры, особенно их пагубные последствия, вызванные школой высоких пальцев, которая заставила мир создать новую систему теории фортепианного исполнения.

Фортепианные педагоги стали задумываться о традиционных педагогических идеях 19 века, и о ряде таких известных фортепианных педагогов этого времени, как К. Леммер (C. Lemmer/Leimer, 1858–1944 гг.) и Вальтер Гизекин (W. Gizekin; 1895–1956 гг.) в книге «Кратчайший путь к идеальному исполнению», а также Х. Нигусекинг (1895–1956 гг.) и Х. Нисекинг (1895–1956 гг.).

Г. Нейгауз (1884–1964 гг.) в своей работе «Об искусстве фортепианного исполнения» и других публикациях подчеркивал, что «символы на партитуре сначала преобразуются во внутреннюю слушающую музыку, а затем пальцами реализуется звук во внутреннем ухе» [4].

Все эти сочинения показывают, что чем ярче эмоции, художественные концепции и воображение, тем яснее намерение исполнителей воспринимать произведение и, тем более, расслабленной и контролируемой может быть техника самоигры.

Во второй половине 20-го века все больше преподавателей фортепиано обращались к преподаванию с точки зрения реформы учебников, сломав старую традицию простого обучения пяти пальцам в прошлом. В этот период времени в мире не только появилось большое количество новых и простых для понимания детских учебников по фортепиано, но и были предприняты мно-

гочисленные попытки усовершенствования методики обучения.

Несмотря на то, что фортепианные педагоги во второй половине 20-го века перенесли исследования в области теории преподавания и реформы учебников в беспрецедентно новый мир, к сожалению, теоретические исследования не смогли дать ожидаемого результата на практике.

Разрыв между теорией и практикой в преподавании оказался очень серьезен, а закрытые методы обучения и режимы обучения все еще существуют. В то время многие студенты, которые учились игре на фортепиано, не знали, как выучить музыкальное произведение самостоятельно, не отрываясь от учебников, а чрезмерная зависимость от учебников заставляла большое количество студентов-пианистов бросать игру на полпути.

Заключение.

Таким образом, к известным педагогическим системам 20 в. относятся методы Д.Б. Кабалевского (Советский Союз), Далькроза (Швейцария), Кодая (Венгрия), Орфа (Германия), фортепиано Лешетицкого (польско-русский) и др., которые являются наиболее научной и передовой системой музыкально-фортепианной педагогической теории в мире.

Китайская фортепианная педагогическая система и педагогическая практика основываются на системе педагогического стиля русской фортепианной школы. Углубленное изучение истории, теории и методологии фортепианной педагогики позволит лучше общаться и сотрудничать друг с другом, а также вместе добиваться прогресса как преподаватели и ученики.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Бондаренко А.В. Место интуиции в научном и художественном творчестве / А.В. Бондаренко // Вестник Башкирского университета. 2006. Т. 11. № 4. С. 183–185.
2. Говар Н.А. Миниатюры отечественных композиторов второй половины XX – начала XXI вв. / Н.А. Говар // Дом Бурганова. Пространство культуры. 2023. № 3. С. 205–215.
3. Мартинсен К.А. Индивидуальная фортепианная техника на основе звукотворческой воли / К.А. Мартинсен; Пер. с нем. В. Л. Михелис; Ред., прим. и вступ. ст. Г.М. Когана. М. : Музыка, 2021. 220 с.
4. Нейгауз Г. Об искусстве фортепианной игры: Записки педагога. Изд. 5-е. М. : Музыка, 1988. 240 с.

References:

1. Bondarenko A.V. The place of intuition in scientific and artistic creativity / A.V. Bondarenko // Bulletin of the Bashkir University. 2006. Vol. 1. 11. № 4. P. 183–185.
2. Howard N.A. Miniatures of Russian composers of the second half of the XX – early XXI centuries / N.A. Howard // Dom Burganov. The culture of space. 2023. № 3. P. 205–215.
3. Martinsen K.A. Individual piano technique based on sound production / K.A. Martinsen; Trans. see V.L. Mikhailis; Ed. approx. and eastern art. G.M. Kogan. M. : Music, 2021. 220 p..
4. Neuhaus G. On the art of piano playing: Notes of a teacher. Ed. 5th. M. : Muzyka, 1988. 240.

Информация об авторе

Ван Цзин

аспирантка,
отдел докторантуры и аспирантуры, методология
и технология профессионального образования,
Московский государственный институт культуры
1114046518@qq.com

Wang Jing

Graduate Student,
Department of Doctoral and Postgraduate Studies,
Methodology and Technology of Vocational Education,
Moscow State Institute of Culture
1114046518@qq.com

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2713-1742-2024-2-4>
УДК 793.3

Attribution
cc by

СТИЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ НАРОДНОЙ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Гермус Д.К.

Тюменский государственный институт культуры

Аннотация. В статье проанализирована роль стилизации в сохранении и передаче ценностей народной хореографической культуры. Стилизация, понимаемая как процесс создания нового художественного материала путем смешения стилей и движений, является ключевым инструментом для передачи сути народного танца современной аудитории. Посредством синтеза традиционных и современных элементов, стилизация не только сохраняет культурное наследие, но и способствует его эволюции. В статье рассмотрены различные методы стилизации, включая интеграцию элементов народного танца в классический танец, адаптацию традиционных костюмов и декораций, а также использование музыкальной стилизации, чтобы прояснить их эффективность в обогащении современной хореографической практики. В заключение отмечается, что стилизация является той силой, которая связывает прошлое с настоящим, оживляя народную хореографию и при этом соответствуя современным вкусам, ожиданиям аудитории.

Ключевые слова: стилизация, народная хореографическая культура, сохранение, современность, интеграция, адаптация, современный танец.

STYLIZATION AS A FACTOR IN THE PRESERVATION OF FOLK CHOREOGRAPHIC CULTURE

Diana K. Germus

Tyumen State Institute of Culture

Abstract. The article analyzes the role of stylization in preserving and transmitting the values of folk choreographic culture. Stylization, understood as the process of creating new artistic material by mixing styles and movements, is a key tool for conveying the essence of folk dance to a modern audience. By synthesizing traditional and modern elements, stylization not only preserves cultural heritage, but also contributes to its evolution. The article discusses various stylization methods, including the integration of folk dance elements into classical dance, the adaptation of traditional costumes and decorations, as well as the use of musical stylization to clarify their effectiveness in enriching modern choreographic practice. In conclusion, it is noted that stylization is the force that connects the past with the present, reviving folk choreography and at the same time meeting modern tastes and expectations of the audience.

Keywords: stylization, folk choreographic culture, preservation, modernity, integration, adaptation, modern dance.

Введение. Сохранение народной хореографической культуры является важным аспектом культурного наследия, который подвергается влиянию различных факторов современности. Одним из таких факторов является стилизация. Стилизация играет ключевую роль в сохранении и передаче народной хореографической культуры, поскольку позволяет современным исполнителям и аудитории увидеть ее ценность и красоту через призму современного восприятия.

Актуальность темы обусловлена несколькими важными факторами.

Во-первых, в современном мире существует угроза исчезновения многих народных традиций

и культурных практик под воздействием глобализации и коммерциализации. В этой связи, стилизация представляет собой средство сохранения и продвижения уникальных элементов народной хореографии, позволяя им адаптироваться к современным реалиям.

Во-вторых, стилизация открывает новые возможности для творческого развития народной хореографии, позволяя объединять традиционные элементы с современными хореографическими техниками и стилями. Этот процесс способствует не только сохранению, но и обогащению народной культуры, делая ее более доступной и привлекательной для современной аудитории [2].

© Гермус Д.К.

Материалы и методы исследований.

Существует значительное количество литературы, посвященной различным аспектам стилизации народных танцев и их роли в сохранении культурного наследия. Однако, вопросы, связанные с конкретными методами стилизации, их эффективностью, влиянием на современную хореографическую практику, а также адаптацией традиционных элементов к современным танцевальным трендам остаются открытыми и требуют изучения.

Результаты. Обсуждение.

Начнем с определения стилизации. Стилизация является производным понятием от стиля и трактуется в двух формах:

1. Первая предполагает намеренное подражание или свободное использование художественного языка, характерного для определенного создателя, направления, школы или культурной традиции.

2. Вторая включает в себя процесс, при котором объекты или фигуры эстетически визуализируются с помощью набора традиционных техник, изменяющих их форму, объем и цветовые соотношения.

Стилизация – художественный прием в изобразительном искусстве; она служит методом творческого синтеза нашего понимания и созерцания мира, отходя от строгого реализма.

Творческая стилизация воплощает художественное видение с очевидной выразительностью и декоративным талантом, часто привнося новые элементы через интерпретацию реальности художником [1, с. 72].

Стилизацию можно разделить на три типа в зависимости от степени изменения первоначальной формы:

1. Поверхностная стилизация, также известная как имитация, предполагает тонкую корректировку и упрощение существующих моделей.

2. Декоративная стилизация - подразумевает намеренное упрощение или изменение форм, при этом обходясь без несущественных элементов изображаемого объекта для достижения эстетического эффекта.

3. Абстрактная стилизация - направлена на замену реалистичных деталей фигуративными элементами, полностью отказываясь от точности изображения [3].

Стилизация служит средством для улавливания и передачи сути исторического и культурного контекста, позволяя создавать многогранные художественные образы. Она может значительно повысить выразительность художественных произведений.

В области хореографического искусства стилизация приобретает особую интерпретацию по сравнению с другими видами искусства. Она выходит за рамки простого подражания или репликации существующих стилей; вместо этого, она включает в себя создание совершенно нового лексического материала путем смешивания движений из различных стилистических источников.

В хореографии понятие «стиль» включает в себя смешение двух различных танцевальных форм в единую танцевальную композицию. Часто, это слияние принимает форму интеграции народного танца с современными танцевальными стилями [6].

Безусловно важным применением стилизации в хореографическом искусстве является характерный танец. Исследование его истоков применительно к различным танцевальным формам выявляет не только единство, но и противоречия, а также степень близости или расхождения на разных этапах хореографической эволюции.

Используя такие элементы, как визуальные принципы и характер, характерный танец воплощает в себе суть народных мотивов, выходя за рамки простого воспроизведения фольклора. Он поэтично и аутентично воплощает национальный дух, обогащая и расширяя атрибуты, присущие его истокам [4].

Значение стилизации народного танца было подчеркнуто Ж.Ж. Новером в 18 веке. Он рассматривал стилизацию не только как средство обогащения танца дополнительными формами, но и как метод возрождения устоявшегося танцевального канона. Следовательно, он выступал за дальнейшее включение народных элементов в танец.

Одним из проявлений стилизации является включение элементов народного танца в классический танец. Здесь элементы народного танца органично вплетены в ткань классического танца, что отражает внутреннюю связь между этими двумя танцевальными традициями.

Исторически народный танец сыграл ключевую роль в формировании классического танца, причем последний со временем ассимилировал элементы первого, обогащая свой репертуар языком народного танца и придавая ему отличительные черты.

Создание стилизованного спектакля, в значительной степени, зависит от изучения фольклорных и этнографических источников, владения композиционными принципами и, что немаловажно, острого чувства стиля. Все эти элементы, в совокупности, способствуют созданию желаемого художественного образа или эмоционального выражения, отражая уникальный национальный характер, образ жизни и мышление народа.

Другим важным методом является стилизация костюмов и декораций. Использование традиционных нарядов, узоров помогает создать атмосферу определенной эпохи или народной культуры, обогащая визуальный образ представления. Это особенно актуально в народных и этнических тематиках, где костюмы и декорации играют ключевую роль в передаче настроения и аутентичности [5, с. 23].

Также, важным методом стилизации является использование музыкальной стилизации. Выбор музыкального сопровождения, аранжировка и переосмысление традиционных музыкальных композиций помогают создать уникальное звуковое оформление, соответствующее духу и эстетике произведения [6].

Эффективность этих методов определяется их способностью передать ценности и эстетику народной культуры, а также воздействием на зрителей. Они обогащают современную хореографическую практику, сохраняя и передавая традиции, адаптируясь к современным танце-

вальным трендам и соответствуя современным вкусам и ожиданиям аудитории.

Заключение.

Таким образом мы выяснили, что стилизация — это многогранный подход к сохранению и обогащению народной хореографической культуры в наше время.

Сочетая традиционные и современные элементы, стилизация оживляет народный танец, делая его актуальным для современной аудитории и сохраняя при этом его культурное наследие.

Интеграция народных элементов в классический танец, адаптация традиционных костюмов и декораций, а также использование музыкальной стилизации способствует динамичному развитию хореографической практики.

Стилизация служит маяком, направляющим нас к сохранению и популяризации нашего богатого культурного наследия для будущих поколений.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Гермус Д.К. Стилизация – как способ сохранения и развития народного танца / Д.К. Гермус Т.Н. Цепляева // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 62-14. С. 70–73.
2. Ишкин Б.С. Проблемы сохранения традиционной русской танцевальной культуры / Б.С. Ишкин // Вестник ЧГАКИ. 2006. № 2(10). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sohraneniya-traditsionnoy-russkoy-tantsevalnoy-kultury> (дата обращения 15.04.2024).
3. Кабдусова Д.Е. Сохранение традиций танцевальной культуры России // EESJ. 2017. №8–2 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sohranenie-traditsiy-tantsevalnoy-kultury-rossii> (дата обращения: 15.04.2024).
4. Скрынников А.А. Стилизация народного фольклора: от истоков до современности / А.А. Скрынников // Научные высказывания. 2024. № 7(54). URL : https://nvjournal.ru/article/Stilizatsiya_narodnogo_folklor_a_ot_istokov_do_sovremennosti (дата обращения 15.04.2024).
5. Стати М.А. Русские народные танцы как бесценный источник культурного наследия России и необходимое средство воспитания детей и подростков на основе базовых национальных ценностей / М.А. Стати // Образование и воспитание. 2022. № 4(40). С. 21–25. URL : <https://moluch.ru/th/4/archive/231/7524/> (дата обращения 15.04.2024).
6. Шимохина И.В. Особенности стилизации народного танца в условиях творческого хореографического коллектива. Методические рекомендации / И.В. Шимохина // Открытый урок. URL : <https://urok.1sept.ru/articles/676079> (дата обращения 10.04.2024).

References:

1. Hermus D.K. Stylization as a way to preserve and develop folk dance / D.K. Hermus, T.N. Tseplyaeva // Trends in the development of science and education. 2020. № 62-14. P. 70–73.
2. Ishkin B.S. Problems of preserving traditional Russian dance culture / B.S. Ishkin // Bulletin of CHGAKI. 2006. № 2(10). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sohraneniya-traditsionnoy-russkoy-tantsevalnoy-kultury> (date of application 04/15/2024).
3. Kabdusova D.E. Preservation of the traditions of Russian dance culture / D.E. Kabdusova // EESJ. 2017. № 8-2 (24). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sohranenie-traditsiy-tantsevalnoy-kultury-rossii> (date of application 04/15/2024).

4. Skrynnikov A.A. Stylization of folk folklore: from the origins to the present / A.A. Skrynnikov // Scientific statements. 2024. № 7(54). URL : https://nvjournal.ru/article/Stilizatsija_narodnogo_folklor_a_ot_istokov_do_sovremennosti (date of application 04/15/2024).
5. Stati, M.A. Russian folk dances as an invaluable source of Russia's cultural heritage and a necessary means of educating children and adolescents on the basis of basic national values / M.A. Stati // Education and upbringing. 2022. № 4(40). P. 21–25. URL : <https://moluch.ru/th/4/archive/231/7524> (date of application 04/15/2024).
6. Shimokhina I.V. Features of the stylization of folk dance in the conditions of a creative choreographic team. Methodological recommendations / I.V. Shimokhina // Open lesson. URL : <https://urok.1sept.ru/articles/676079> (date of application 04/10/2024).

Информация об авторе

Гермус Диана Кристьяновна
магистр,
старший преподаватель кафедры,
Тюменский государственный институт культуры
germus.diana@bk.ru

Diana K. Germus
Master,
Senior Lecturer of the Department,
Tyumen State Institute of Culture
germus.diana@bk.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2713-1742-2024-2-28>
УДК 130.2+101.1

Attribution
cc by

ЭКОСОФИЯ – СЕРДЦЕВИНА ЕВРАЗИЙСКОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО КОДА

Захарова В.А., Шефель С.В.

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия

Аннотация. В работе раскрываются смысл и содержание экософии как сердцевины евразийского социокультурного кода.

Целью статьи является уточнение определения понятия «экософия» и выявление его концептуального потенциала в рамках осуществления исследования евразийского социокультурного кода.

Опираясь на рефлексию возможностей использования данного потенциала, проанализированы перспективы их экстраполяции в модель формирования экологичной личности современного россиянина. Результативность такой экстраполяции может проявиться в сфере разнообразных экологических практик как проявления социального поведения.

Интегративные основания евразийского социокультурного кода позволяют обеспечить органичное сочетание экологической и этноконфессиональной составляющих процесса формирования личности как искомого условия ее вовлечения в созидание инновационного экологичного технологического уклада в России так необходимого для укрепления ее государственного суверенитета и достижения более высокого качества жизни россиян.

Ключевые слова: экософия, евразийство, личность, социокультурный код, государственный суверенитет, экологичный уклад жизни.

ECOSOPHY AS THE CORE OF THE EURASIAN SOCIO-CULTURAL CODE

Vera A. Zakharova, Sergey V. Shefel

Crimean branch of Russian State University of Justice

Abstract. The work reveals the meaning and content of ecosophy as the core of the Eurasian sociocultural code. The purpose of the article is to clarify the definition of the concept of ecosophy and identify its conceptual potential within the framework of the study of the Eurasian sociocultural code. Based on reflection on the possibilities of using this potential, the prospects for their extrapolation into the model of the formation of an environmentally friendly personality of a modern Russian are analyzed. The effectiveness of such extrapolation can manifest itself in the sphere of various environmental practices as manifestations of social behavior.

The integrative foundations of the Eurasian sociocultural code make it possible to ensure an organic combination of the ecological and ethno-confessional components of the process of personality formation as the desired condition for its involvement in the creation of an innovative environmentally friendly technological structure in Russia, which is so necessary for strengthening its state sovereignty and achieving a higher quality of life for Russians.

Keywords: ecosophy, Eurasianism, personality, sociocultural code, state sovereignty, environmentally friendly way of life.

Введение.

В условиях обостряющейся геополитической борьбы между носителями моно- и полицентричной моделей мироустройства с возрастает востребованность в концептуально выверенном обосновании жизнеутверждающих возможностей, фундаментально присущих одной из них. Это чрезвычайно важно, учитывая те пропагандистские ухищрения, которые предпринимаются апологетами однополярной, гегемонистской, имперской традиции для сохранения выгодного им статус-кво на международной арене на фоне растущего недоверия к этой вырождающейся формы социокультурного существования.

Историческая память народов, подвергшихся геноциду в результате многовекового функционирования колониальной системы, двух мировых войн XX века и продолжающихся усилий адептов неокolonизма, взывает к установлению нового справедливого мирового правопорядка, покоящегося на принципе взаимно гарантированной безопасности его участников. Но насколько реальны перспективы достижения этой исторической цели в развитии человечества?

Формирующееся вокруг объединившихся в БРИКС государств мировое большинство народов, на наш взгляд, обладает необходимым потенциалом качественного преобразования миро-

устройства посредством преодоления ожесточенного сопротивления сторонников псевдолиберальной политической стратегии так называемой западной модели глобализации. Краеугольным основанием такого убеждения является, как представляется, наличие жизнеутверждающего евразийского социокультурного кода.

В данной связи цель статьи – выявление смысла этого социокультурного явления на основе анализа результатов научного дискурса по данному вопросу и уточнение содержания присущего ему **ключевого понятия экософии**.

Обсуждение.

В отечественном социо-гуманитарном знании этой проблематике уделялось много внимания, поскольку ещё со второй половины XIX века началась разработка концепции евразийства-евразийской культуры, стержневым отличительным элементом которой являлся экологичный её аспект. Об этом убедительно свидетельствуют и научные наработки современных российских авторов, в частности, Э.В. Барковой, Ф.И. Гиренка, Э.В. Гирусова, С.Н. Глазачева, Э.С. Демиденко, Е.А. Дергачевой, А.В. Иванова, А.Г. Инговатовой, И.В. Катковой, О.Н. Козловой, И.И. Мазур, Ю.В. Попкова, И.А. Сосуновой, Е.А. Тюгашева, А.Д. Урсула, К.И. Шилина, М.Ю. Шишкина, О.Н. Яницкого. В них при опоре на переосмысление вклада дореволюционной и советской отечественной философской рефлексии экологической проблематики анализировались возможности интеграции современного российского научного сообщества в международный экологический дискурс, связанный с обоснованием выхода на совместную работу по концептуальному обеспечению стратегии устойчивого развития в глобальных масштабах [11–14].

Впрочем, по мере усиления акцента в государственной стратегии развития Российской Федерации в начале XXI века на обеспечение условий укрепления её суверенитета в силу активизации недружественных действий в отношении нашей страны её традиционных геополитических оппонентов, внимание отечественных исследователей всё в большей мере концентрируется на углублённом изучении социокультурной евразийской традиции, выдержавшей выпавшие на долю её носителей исторические испытания. В этой связи, в поле зрения ее исследователей оказалась и экософская тематика.

Начало категориальной разработке понятия «экософия» было положено, по мнению Ф.И. Гиренка [10, с. 355], К.И. Шилиным в середине 80-х гг. XX в. Сам Ф.И. Гиренок едва ли не первым из философов, включился в его исследование своей работой «Пато-логия русского ума (Картография дословности)» [2]. Экософию оба авторитетных учёных характеризуют как ментальное явление мировоззренческой природы, выросшее на почве взаимодействия «диалогично-интегрирующих культур типа культур Византии, славянства, Евразии» [10, с. 356]. Впро-

чем, есть необходимость дальнейшей проработки её понятия.

Результаты.

Хотя определение понятия «экософия» разрабатывалось преимущественно в последние 40 лет, можно с уверенностью утверждать, что как реальность, экософия в виде системообразующего сегмента евразийской культуры, по сути начала формироваться в рамках интеграционного социокультурного процесса с момента так называемого гуннского нашествия, прокатившегося по центральной части евразийского континента в конце III–IV вв. н.э. Какими бы разрушительными для покорённых гуннами народов Евразии ни были последствия их нашествия, они, тем не менее, стали триггером исторически длительного социокультурного интеграционного процесса. По крайней мере, такой вывод напрашивается, исходя из рефлексии этого явления в исследованиях выдающегося отечественного историка и этнолога Л.Н. Гумилева [4].

Возможно, не все исследователи данной проблемы готовы согласиться с этим, но всё же, объективный анализ последствий гуннского нашествия позволяет нам квалифицировать их именно как неоспоримый факт интенсификации социокультурных отношений евразийских этносов как позитивно-поляризационного, так и негативно-поляризационного характера в сложной диалектике присущих им амплитуд, если использовать сорокинскую терминологию [8, с. 200–230].

В данной связи, можно охарактеризовать процесс оформления экософии как двучастный, охватывающий в равной степени и её ментальную часть, и практико-прикладную, включающую выработавшиеся в результате органичного социокультурного синтеза разнообразные экологические практики с их навыками и природосообразными компетенциями, обогатившими как этносы, изначально проживавшие в лесной и полесской природных зонах, так и этносы степняков.

При этом следует подчеркнуть прямое и обратное влияние ментальной и практико-прикладной сфер экологической евразийской культуры, которая скреплена императивами экологизма, коренным образом отличающим ее от цивилизационной парадигмы индустриализма и технократизма.

В этом смысле, глубинная суть этой связи чётко обозначена в формулировке традиционной экологической культуры, предложенной Э.В. Гирусовым: «...под культурой экологической имеется в виду не любая преобразующая деятельность людей, а лишь та, которая согласуется с законами целостности биосферы и свойственных ей компонентов» [3, с. 274].

Таковыми были экологические культурные ценности духовной и материальной природы именно евразийских этносов России, исторически сформированные в процессе их интенсивного и достаточно противоречивого взаимодействия.

Речь идет, в первую очередь, об императивах буддизма, ислама и православия, определяющих благоговейное отношение их носителей к природной среде Отечества, со временем ставшей для них общим достоянием. Сконцентрированная в них экологическая мудрость, собственно и представляющая собой экософию, на протяжении их векового взаимодействия воплотилась в принципиальную схему организации ими своего жизненного уклада. Благодаря такой ментальной основе организации своей жизни представителям евразийских этносов России по силам не только противостоять культурным стратегиям антропоцентризма, сциентизма и техницизма, навязывающим их социокультурному коду разрушающие его ценности, но, наоборот, эффективно использовать весь спектр природосообразных технологий для их инновационного внедрения в социальную практику созидания в современной России нового экологичного технологического уклада.

Вместе с тем, в узком понимании, экософия представляется учением о гармонизации отношений человечества с природной средой обитания посредством использования традиционных моральных и правовых регулятивов, а также природосообразных технологий во имя поддержания здоровья среды обитания как условия обеспечения регенеративных функций биосферы.

Заключение.

В современных условиях реализации стратегии экологического развития страны вполне логично возникает вопрос об эволюции человеческой личности как творца экологичного социума. Ведь, ныне резонно указать на наличие реального раскола общечеловеческого социума на тех, кого можно считать экологичными личностями, и тех, кто таковыми не является. Более того, непросто определить, кто из представителей этих двух мегаобществ доминирует как количественно, так и качественно? А это важно знать, чтобы понимать в какой мере современный мир обладает необходимым потенциалом для стратегического рывка на качественно новый цивилизационный уровень – уровень сообщества, способного успешно решать не только задачи удовлетворения своих постоянно растущих потребностей за счёт потребления неуклонно уменьшающихся биоресурсов нашей планеты и поддерживающих их жизнеспособность внеземных источников их формирования, но, что не менее, если не более важно, решить задачу обеспечения гомеостаза экосферы Земли с помощью совершенствования природоподобных (экологических) технологий.

Если до середины XIX века антропогенная деятельность ещё пагубно не влияла на имеющийся баланс жизнеутверждающих сил на планете, то со второй половины XIX века, но особенно в течение XX века, этот баланс был нарушен с последующей деградирующей тенденцией, чему

собственно и способствовало бурное развитие техногенной экономики в глобальных масштабах.

Эта тенденция, к сожалению, в полной мере относится и к нашей стране. Несколько поколений россиян полномасштабно были вовлечены в процессы индустриализации экономики как неоспоримого фактора завоевания и укрепления странного государственного суверенитета. Это объективная реальность как в плане её исторической ретроспективы, так и в горизонте её будущего. Этого нельзя ни отменить, ни изменить. Оставаясь, в этом отношении, неотъемлемой частью мирового сообщества, Россия вместе с ним экологически деградирует.

Означает ли этот факт безысходность экологической катастрофы со всеми вытекающими из неё последствиями в том числе и для нашей страны? И если можно, анализируя свидетельства дискурса по данному вопросу между оптимистами и пессимистами, попытаться увидеть «свет в конце тоннеля», то лишь в том смысле, что, только преодолев геополитическую конфликтность сторонников однополярного и многополярного миропорядка, объединившееся человечество возьмется дружно, силами сотрудничающих народов и государств, за формирование экологически мыслящего и действующего поколения людей. Ибо без решения этой задачи невозможно создать необходимые предпосылки для создания принципиально нового – экологичного – уклада жизни во всех его аспектах: идеологическом, политическом и социально-экономическом.

В этой связи, речь идёт не о возврате к экологическому прошлому человечества, жившего в экологически гомеостазной среде, что принципиально невозможно, а о создании нового глобального экологичного сообщества, органичной частью которого станет и российский социум. Его экономический базис должен стать результатом такого преобразования существующей экономики, которое утвердит доминантность в хозяйственной жизни природоподобных технологий. На этом пути в нашей стране уже сделаны уверенные шаги (речь, в частности, идёт о соответствующей модернизации ядерного потенциала ТЭК и внедрении технологий хозяйствования, опирающихся на научные исследования в области использования потенциала новых уровней материи). Дальнейшая модернизация экономики, как, впрочем, и в других сферах жизнедеятельности, напрямую связана с решением задач по формированию нового поколения россиян, экологически мыслящих и действующих. Во многом, этому может поспособствовать дальнейшая разработка отечественной концепции экософии.

Центральной проблемой исследования, в этом ключе, является проблема преодоления барьеров на пути формирования экологичной личности в России, сложившихся в результате реализуемой на протяжении более чем столетия политическими элитами российского общества стра-

тегии ускоренной индустриализации (как в рамках империи и на этапе революционных преобразований советской эпохи, так и в условиях современной модернизационной трансформации страны).

Обусловленные процессом ускоренной технологизации социума антиэкологичные издержки в формировании общественного сознания и образа жизни россиян, сформировали реальное противоречие между социокультурными экологичными традициями российских этносов и встав-

шими ныне перед страной задачами создания уклада, обеспечивающего новое качество жизни её граждан, с одной стороны, и сложившейся социальной практикой в экологической сфере, с другой стороны. Вот почему важное значение приобретает углублённое исследование возможностей эффективного использования на современном этапе реализации стратегии экологического развития страны [7] жизнеутверждающего потенциала экософии, составляющей корневую систему социокультурного кода евразийской экологической традиции.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Аязбекова С.Ш. «Большая Евразия» и евразийская культура в контексте мировых цивилизаций / С.Ш. Аязбекова // *Культура в евразийском пространстве: традиции и новации*. 2019. № 1(3). С. 5–11.
2. Гиренок Ф.И. Патология русского ума (Картография дословности). М. : Аграф, 1998. 416 с.
3. Гирусов Э.В. Культура экологическая // *Философский словарь* / Э.В. Гирусов; Под ред. И.Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Республика, 2001. 719 с.
4. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев // *Собрание сочинений*. СПб. : ООО СЗКЭО Кристалл; М. : ОНИКС, 2003. С. 193–576.
5. Демиденко Э.С. Глобальная гибель биосферы и поиск путей сохранения биосферной жизни / Э.С. Демиденко, Е.А. Дергачева // *Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика*. 2021. № 2. С. 3–19.
6. Мамедова (Сарабская) Р. О сравнительном анализе культур евразийского региона / Р. Мамедова (Сарабская) // *World of Music*. 2021. № 2(87). С. 7–12.
7. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года: Утв. Президентом РФ 30.04.2012 г. СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Электрон. дан. 2013. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129117
8. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени / П.А. Сорокин; Пер. с англ., сост. и предисл. Т.С. Васильевой. М. : Наука, 1997. 351 с.
9. Сосунова И.А. Экологическая безопасность как основа экоустойчивого развития регионов евразийского пространства в условиях неопределённости и рисков / И.А. Сосунова; Под ред. И.А. Грошевой // *Социальная безопасность в евразийском пространстве: Материалы II Международной научной конференции*, Москва-Тюмень, 16 декабря 2022 года. М.-Тюмень, 2023. С. 21–26.
10. Шефель С.В. Русская социология будущего. Первая энциклопедия третьего тысячелетия / С.В. Шефель, К.И. Шилин. М. : РИЦ ИСПИ РАН, 2000. Т. 2. 378 с.
11. Chwialkowska A. The influence of cultural values on pro-environmental behavior / A. Chwialkowska, W.A. Bhatti, M. Glowik // *Journal of cleaner production*. 2020. Vol. 268.
12. Heydarov A. Sustainable Development Goals: The Case of Industrial Ecology / A. Heydarov // *Conference: 2nd International Scientific-Practical Conference «Machine Building and Energy: New Concepts and Technologies»*. 2024. P. 3–12.
13. Vargas-Hernandez J. Anthropological Ecology and Ecological Anthropology as a Framework for the Analysis of Socio-Ecological Sustainable Development / J. Vargas-Hernandez, M. Higuera-Cota, O. Vargas-Gonzalez // *Handbook of Research on Bioeconomy and Economic Ecosystems*. 2023. P.19–38.
14. Walton T.N. An information-theoretic approach to modeling the major drivers of pro-environmental behavior / T.N. Walton, R.E. Jones // *Sustainability*. 2022. № 14(22).

References:

1. Ayazbekova S.Sh. «Big Eurasia» and Eurasian culture in the context of world civilizations / S.Sh. Ayazbekova // *Culture in the Eurasian space: traditions and innovations*. 2019. № 1(3). p. 5-11.
2. Girenok F.I. Pathology of the Russian mind (Cartography of literalness). M. : Agraf, 1998. 416 p.
3. Girusov E.V. Ecological culture // *Philosophical Dictionary* / E.V. Girusov; Ed. I.T. Frolova. 7th ed., revised. and additional M. : Republic, 2001. 719 p.

4. Gumilev L.N. Ethnogenesis and biosphere of the Earth / L.N. Gumilyov // Collected works. SPb. : LLC SZKEO Kristall; M. : ONIX, 2003. P. 193–576.
5. Demidenko E.S. Global death of the biosphere and the search for ways to preserve biosphere life / E.S. Demidenko, E.A. Dergacheva // Bulletin of Moscow University. Episode 27. Global studies and geopolitics. 2021. № 2. P. 3–19.
6. Mamedova (Sarabskaya) R. On the comparative analysis of cultures of the Eurasian region / R. Mamedova (Sarabskaya) // World of Music. 2021. № 2(87). P. 7–12.
7. Fundamentals of state policy in the field of environmental development of the Russian Federation for the period until 2030: Approved. President of the Russian Federation 04/30/2012 Consultant Plus: ATP. Version Prof. Elektron.dan., 2013. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129117
8. Sorokin P.A. The main trends of our time / P.A. Sorokin; Transl. from English, comp. and preface T.S. Vasilyeva. M. : Nauka, 1997. 351 p.
9. Sosunova I.A. Environmental safety as the basis for sustainable development of regions of the Eurasian space in conditions of uncertainty and risks / I.A. Sosunova; Edited by I.A. Groshevoy // Social security in the Eurasian space: Materials of the II International Scientific Conference, Moscow-Tyumen, December 16, 2022. M.-Tyumen, 2023. P. 21–26.
10. Shefel S.V. Russian sociology of the future. The first encyclopedia of the third millennium / S.V. Shefel, K.I. Shilin. M.: RIC ISPI RAS, 2000. Vol. 2. 378 p.
11. Chwialkowska A. The influence of cultural values on pro-environmental behavior / A. Chwialkowska, W.A. Bhatti, M. Glowik // Journal of cleaner production. 2020. Vol. 268.
12. Heydarov A. Sustainable Development Goals: The Case of Industrial Ecology / A. Heydarov // Conference: 2nd International Scientific-Practical Conference «Machine Building and Energy: New Concepts and Technologies». 2024. P. 3–12.
13. Vargas-Hernandez J. Anthropological Ecology and Ecological Anthropology as a Framework for the Analysis of Socio-Ecological Sustainable Development / J. Vargas-Hernandez, M. Higuera-Cota, O. Vargas-Gonzalez // Handbook of Research on Bioeconomy and Economic Ecosystems. 2023. P.19–38.
14. Walton T.N. An information-theoretic approach to modeling the major drivers of pro-environmental behavior / T.N. Walton, R.E. Jones // Sustainability. 2022. № 14(22).

Информация об авторах

Захарова Вера Александровна

кандидат философских наук,
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Крымский филиал Российского
государственного университета правосудия
zakharova7vera@mail.ru

Шефель Сергей Викторович

доктор философских наук,
профессор,
заведующий кафедрой гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Крымский филиал Российского
государственного университета правосудия
sergey_shefel@mail.ru

Vera A. Zakharova

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Humanities and Socio-Economic Disciplines,
Crimean branch
of Russian State University of Justice
zakharova7vera@mail.ru

Sergey V. Shefel

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor,
Head of the Department
of Humanities and Socio-Economic Disciplines,
Crimean branch
of Russian State University of Justice
sergey_shefel@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2713-1742-2024-2-27>
УДК 008

Attribution
cc by

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МАЛЫХ ГОРОДОВ В АСПЕКТЕ СОХРАНЕНИЯ ПРИРОДНОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Макевнин А.В.

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

Аннотация. В статье рассматривается стратегический потенциал развития малых городов России, расположенных вблизи значимых природных и культурных объектов наследия. На примере Великого Устюга и соседних городов предлагается концепция создания туристических кластеров путём «продления» идентичности знаковых феноменов на близлежащие населённые пункты. Подход позволяет переосмыслить культурную идентичность малых городов, сформировать единую туристическую инфраструктуру и привлечь инвестиции в регионы. Проведён анализ механизмов капитализации символического потенциала территорий через партнёрство государственных структур, представителей бизнес-сообщества и локальных сообществ граждан. Показано, что успешное развитие туристических кластеров в малых городах должно идти рука об руку с комплексной системной работой по сохранению и актуализации объектов культурного наследия, поддержке креативных индустрий, а также возрождению и популяризации традиционных народных ремесел и промыслов. Статья вносит вклад в развитие теории и практики социокультурного проектирования применительно к малым городам Российской Федерации, определяя новые подходы к капитализации культурного потенциала территорий.

Ключевые слова: малые города, природное наследие, культурное наследие, туристические кластеры, региональное развитие, культурная идентичность.

STRATEGIC POTENTIAL OF SMALL TOWNS IN THE ASPECT OF PRESERVATION OF NATURAL AND CULTURAL HERITAGE

Andrey V. Makevnin

N.P. Ogarev Mordovian State University

Abstract. The article examines the strategic potential for the development of small towns in Russia located near significant natural and cultural heritage sites. Using the example of Veliky Ustyug and neighboring towns, a concept is proposed for creating tourist clusters by "extending" the identity of iconic phenomena to nearby settlements. This approach allows for a reinterpretation of the cultural identity of small towns, the formation of a unified tourist infrastructure, and attracting investment to the regions. An analysis is conducted of the mechanisms for capitalizing on the symbolic potential of territories through partnerships between government structures, business community representatives, and local communities of citizens. It is shown that the successful development of tourist clusters in small towns must go hand-in-hand with comprehensive systemic work on preserving and updating cultural heritage sites, supporting creative industries, as well as reviving and promoting traditional folk crafts and trades. The article contributes to the development of the theory and practice of socio-cultural design as applied to small towns in the Russian Federation, defining new approaches to capitalizing on the cultural potential of territories.

Keywords: small towns, natural heritage, cultural heritage, tourist clusters, regional development, cultural identity.

Введение.

Малые города России обладают значительным потенциалом для развития, основанным на богатом природном и культурном наследии, но часто этот потенциал остается нереализованным.

Социально-экономические проблемы, такие как отток населения, слабая инфраструктура и недостаток инвестиций, препятствуют раскрытию уникальной идентичности малых городов и эф-

фективному использованию их туристических ресурсов.

В статье предлагается концепция создания культурно-туристических кластеров путем «продления» идентичности культурных и природных феноменов (далее – феномены) на близлежащие малые города (далее – города-спутники). Подход позволит сформировать сеть городов-спутников вокруг стержневых объектов наследия, встроить их в единую туристическую инфраструктуру и

усилить привлекательность за счёт ассоциации с раскрученными брендами.

Цель статьи – на конкретных примерах показать перспективы применения данного подхода для развития малых городов России, раскрыть механизмы «продления» идентичности и дать рекомендации по формированию кластеров на принципах партнерства и синергии. Создание таких сетей позволит активизировать социально-экономическое развитие и переосмыслить культурную идентичность малых городов, находящихся в тени известных туристических направлений.

Результаты.

Анализ успешных практик развития малых городов на основе культурного и природного наследия позволил выявить ряд закономерностей и сформулировать принципы создания эффективных туристических кластеров.

Во-первых, «продление» идентичности ключевого феномена на города-спутники должно быть не механическим копированием, а творческой интерпретацией и дополнением главной темы. Каждый малый город может найти свою «изюминку», уникальный ракурс, создающий добавленную ценность для туристического продукта всей территории. Это позволит избежать «растворения» локальной специфики в тени доминирующего бренда.

Во-вторых, успех культурно-туристического кластера зависит от слаженной работы всех стейкхолдеров: органов власти, бизнеса, учреждений культуры, местных сообществ. Необходимо выстроить систему управления, основанную на принципах партнерства, координации действий и баланса интересов.

В-третьих, формирование кластера должно происходить поэтапно, с постепенным вовлечением городов-спутников и наращиванием компетенций. На начальном этапе важно сформировать ядро кластера, объединив города с наибольшим потенциалом и готовностью к сотрудничеству. Затем, по мере развития инфраструктуры и накопления опыта, можно расширять границы кластера, включая в него новые населенные пункты.

В-четвертых, развитие туризма в малых городах требует комплексного подхода, учитывающего не только создание аттракций и средств размещения, но и совершенствование городской среды, сохранение историко-культурного наследия, поддержку традиционных ремесел и креативных индустрий. Туризм должен работать на повышение качества жизни местного населения, способствовать самореализации и росту человеческого капитала.

Наконец, продвижение культурно-туристического кластера предполагает формирование целостного и многогранного имиджа территории, основанного на сочетании разных пластов наследия,

традиций и инноваций. Важна системная работа с разными целевыми аудиториями, использование современных маркетинговых технологий, событийного программирования, культурной дипломатии.

Таким образом, создание культурно-туристических кластеров вокруг знаковых феноменов открывает новые возможности для малых городов. Продление идентичности культурного или природного феномена на близлежащие малые города позволяет им заимствовать часть символического капитала и встроиться в общий культурный контекст местности. Это даёт городам-спутникам возможность переосмыслить свою идентичность, найти новые точки роста и уникальные черты, гармонично дополняющие «большой» феномен.

Обсуждение.

Исследуем вопрос создания туристических кластеров (с подходом к кластеру как к территории) на основе феноменов подробнее.

Великий Устюг.

Великому Устюгу уделяли внимание такие авторы как С.К. Мальцев, А.Г. Мельник, П.А. Тельтевский, В.П. Шильниковская и др. [7; 8; 10; 11]; Устюг был выбран потому, что является примером малого города, сумевшим привлечь значительные государственные и частные инвестиции в развитие туристической инфраструктуры и продвижение собственного бренда. Опыт Устюга показывает, как целенаправленная поддержка на федеральном уровне в сочетании с местными инициативами может преобразить экономику и социальную сферу малого города.

Так, город известен многими историко-культурными памятниками, но особенно тем, что считается родиной Деда Мороза, что уже само по себе привлекает множество туристов каждый год [5]. Продление идентичности Великого Устюга на ближайшие малые города можно осуществить через создание так называемого «кольца Великого Устюга», которое включит новые точки в единую туристическую и культурную сеть.

Если трактовать одну из идентичностей Устюга шире, получится, что это не просто Родина Деда Мороза, а центр зимней сказки.

Добавление в рождественский путь таких городов как Красавино и Котлас:

– во-первых, позволило бы избежать так называемого овертуризма – перенасыщения некоторых городов или курортов мира избыточным потоком туристов, что оказывает негативное влияние на жизнь местного населения и самобытность местности [4];

– во-вторых, обогатило бы рождественский путь новыми остановками: в Красавино можно открыть ферму с традиционными северными

животными, устроить катание на собачьих упряжках или оленевых повозках.

Организация более крупных зимних фестивалей и ярмарок в Котласе, посвящённых северной культуре, могла бы включать конкурсы ледовых скульптур, мастер-классы по традиционным ремеслам и концерты с народной музыкой.

Специальные зимние туры, проходящие через Устюг, Красавино и Котлас, можно оформить в единые туристические маршруты. Проведение культурных фестивалей и ярмарок позволило бы как расширить общую историю и культурное пространство, укрепив тем самым общую идентичность, так и обратиться к идентичности каждого города по отдельности, переосмыслить её и исследовать тщательнее. Заново открыть «лицо», историю и символический капитал каждого места, дать им пространство и одновременно с этим согласовать в единый ансамбль так, чтобы идентичности работали друг на друга и усиливали, а следование за лидером, уже имеющим всероссийскую славу, не подавляло, а помогало.

Таким образом, создание общего бренда «Великоустюжский культурный пояс» придало бы проекту дополнительную значимость, согласованность и узнаваемость как среди местных жителей, так и среди туристов. Формирование единой инфраструктуры позволит привлечь дополнительные инвестиции и туристические потоки в регион.

Культурный ландшафт и символический капитал территории.

Ю.А. Веденин понимает под культурным ландшафтом «природно-культурный территориальный комплекс, сформировавшийся в результате эволюционного взаимодействия природы и человека, его социокультурной и хозяйственной деятельности и состоящий из характерных сочетаний природных и культурных компонентов, находящихся в устойчивой взаимосвязи и взаимообусловленности» [6, с. 16–17].

Культурный ландшафт является носителем символического капитала территории. Он аккумулирует и транслирует культурные коды, ценности и смыслы, формируя уникальную идентичность места. Символический капитал, заключённый в элементах культурного ландшафта (материальных и нематериальных), определяет привлекательность и узнаваемость территории, служит основой для её брендинга и продвижения.

Символический капитал территории – нематериальные активы, связанные с культурным наследием, историей, традициями и репутацией определенной местности. Он формируется через ассоциации, образы и смыслы, которые люди приписывают конкретному месту [1; 2; 3]. Символический капитал является ценным ресурсом для развития территории, поскольку способствует привлечению туристов, инвесторов, креативного класса.

© Макевнин А.В.

Так, продление идентичности культурного или природного феномена на близлежащие малые города позволяет им «заимствовать» часть символического капитала и встроиться в общий культурный контекст местности. Это даёт городам-спутникам возможность переосмыслить свою идентичность, найти новые точки роста и уникальные черты, гармонично дополняющие «большой» феномен.

Для успешного продления идентичности необходимо:

1. Выявить ключевые элементы идентичности феномена (историю, легенды, традиции, визуальные символы) и найти их отражение в городах-спутниках.
2. Разработать единый бренд и нарратив, объединяющий феномен и города в культурное пространство. Это создаст эффект целостности и усилит символический капитал.
3. Вовлечь местных жителей в сотворение новой идентичности через культурные проекты, фестивали, образовательные программы. Опора на инициативы «снизу» повысит укоренённость идентичности.
4. Развивать инфраструктуру и сервисы, необходимые для комфортного знакомства с культурным пространством (транспорт, навигация, объекты гостеприимства);
5. Широко продвигать новую идентичность городов через СМИ, соцсети, туристические порталы. Важна системность коммуникации, создающая многомерный медиаобраз места.

Слабые стороны подхода – риск размывания уникальности городов-спутников, их превращения в бледную «тень» феномена. Чтобы этого избежать, нужно бережно работать с локальной спецификой, находить гармоничный баланс общего и особенного.

Также, нельзя навязывать новую идентичность «сверху», без учета мнения местных сообществ. Если продление идентичности не будет принято жителями, оно станет искусственным конструктом. Вовлечение горожан должно быть органичным.

Угрозой является и непродуманная массовизация, ведущая к излишней туристической нагрузке, потере аутентичности. Поэтому развитие должно быть постепенным, с постоянным мониторингом эффектов и корректировкой стратегии.

Резюмируя – продление идентичности культурных и природных феноменов на малые города через работу с символическим капиталом – перспективный путь развития территорий. Он позволяет усилить их привлекательность, разнообразить экономику, запустить социокультурную активность. Но он требует комплексного и чуткого подхода, учитывающего интересы всех стейкхолдеров.

Государственно-частное партнёрство.

Государственно-частное партнёрство (далее – ГЧП) в сфере развития символического капитала территорий предполагает, что государство берёт на себя роль стратега и модератора, задающего общие рамки и принципы работы с идентичностью места. Власть формирует своего рода культурный код территории, выделяя ключевые смыслы, ценности, историко-культурные доминанты, которые должны лечь в основу бренда места и его позиционирования.

Этот код находит выражение в концепции развития территории, дизайн-коде публичных пространств, брендбуке, гайдлайнах для событийных мероприятий. Государство таким образом создаёт семиотическую матрицу, задаёт систему координат для дальнейшего развития символического капитала места. В нее встраиваются уже конкретные проекты и инициативы бизнеса, культурных институций, локальных сообществ.

Бизнес, принимая правила игры, получает возможность капитализировать свои инвестиции за счёт работы с устойчивыми культурными паттернами и ассоциациями. Он не занимается изобретением нового символического универсума, а дополняет и интерпретирует уже заданный нарратив места. Это снижает риски и повышает аутентичность коммерческих проектов, включает их в общую канву территориальной идентичности.

Стратегическое видение государства становится тем объединяющим началом, которое гармонизирует усилия разных стейкхолдеров. Так, девелоперские проекты обретают *genius loci*, соотносясь с исторической средой; событийный маркетинг отталкивается от знаковых дат и легенд в биографии места; креативные индустрии используют локальные культурные коды в своем продукте.

Даже малый бизнес встраивается в новую парадигму через локальную айдентику, коллаборации с культурными площадками, социальные инициативы.

При этом важен постоянный диалог власти и бизнеса для совместного прочтения культурного ландшафта, соотнесения коммерческих интересов и общественного блага. Государство должно вести публичную дискуссию о ценностях места, вовлекать горожан в проектирование будущего, обеспечивать прозрачность и инклюзивность принимаемых решений. Только так возможно сформировать по-настоящему разделяемую идентичность, в которой символический капитал обретает многомерность и устойчивость.

Выигрыш для культуры в этой модели очевиден – это привлечение новых ресурсов и компетенций для работы с наследием, традициями, актуальным искусством. Локальная культура обретает новые формы репрезентации, инкорпорируется в экономические процессы, становится значимым

активом территории. В то же время важна чуткость к аутентичности, недопущение китчевой эксплуатации культурных символов, банализации смыслов.

Малые города-спутники в этой системе координат получают свою нишу для культурного стартапа, отталкиваясь от идентичности «большого» места, но находя свою комплексную специфику. Они предлагают более камерный, детальный, интерактивный опыт проживания территории, альтернативные сценарии культурного потребления. Органичная гибридизация с большой идентичностью позволяет им нарастить свой символический капитал, не растворяясь при этом в образе более сильного соседа.

Роль государства здесь – в выстраивании полицентричной модели культурного развития, поддержке локальных инициатив малых городов, их кооперации с культурной метрополией. Бизнес же получает возможность более адресной работы с аудиториями, создания нишевых продуктов, отвечающих новым поискам аутентичности и кастомизированного опыта.

В результате, формируется многослойный культурный ландшафт, где символический капитал распределен между разными локациями и акторами, создавая богатую палитру возможностей для социокультурной идентификации и творческой самореализации. Возникают кумулятивные сетевые эффекты наращивания символической ценности территории, повышающие качество жизни и инвестиционную привлекательность места.

Таким образом ГЧП, построенное на стратегическом видении власти и культурной чувствительности бизнеса, способно стать эффективным механизмом развития символического капитала в единстве с культурным ландшафтом. Оно позволяет находить органичные формы сотрудничества государства, рынка и общества в производстве и потреблении культурных смыслов, работая на устойчивое и разнообразное развитие территорий.

Заключение.

Подводя итог, можно сказать, что концепция туристических кластеров, формирующихся вокруг знаковых культурных и природных феноменов, способна дать новый импульс социально-экономическому развитию малых городов России. «Продление» идентичности главного объекта на города-спутники позволяет включить их в единую сеть, повысить туристическую и инвестиционную привлекательность.

При этом формирование культурно-туристических кластеров должно происходить на принципах партнерства, взаимной поддержки, усиления идентичности каждого города при сохранении общности бренда. Комплексный подход, включающий создание современной инфраструктуры, проведение ярких событийных меро-

приятный, активное продвижение бренда территории, будет способствовать раскрытию богатого культурного и природного потенциала российских регионов, привлечению туристов, развитию малых городов и повышению качества жизни местного населения.

Таким образом, туристические кластеры на базе культурных и природных феноменов могут стать эффективным инструментом пространственного развития, позволяющим малым городам найти свое место на туристической карте России и получить новые возможности для устойчивого роста.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Алисов Д.А. Культурный ландшафт малого города: вопросы теории и методологии / Д.А. Алисов // Культурные ландшафты сибирского города: проблемы теории и практики [электронное издание]. М. : Институт Наследия, 2019. С. 4–17.
2. Веденин Ю.А. География наследия. Территориальные подходы к изучению и сохранению наследия. М. : Новый Хронограф, 2018. 472 с.
3. Визгалов Д.В. Брендинг города. М. : Фонд «Институт экономики города», 2011. 160 с.
4. Дедок В.М. Овертуризм и его последствия: международный опыт / В.М. Дедок // Беларусь в современном мире: материалы XVIII Междунар. науч. конф., посвящ. 98-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 окт. 2019 г. Мн. : БГУ, 2019. С. 317–323.
5. Данилов А.Ю. Конкурентный анализ Великого Устюга как туристской дестинации / А.Ю. Данилов // Менеджмент XXI века в международном и отечественном туризме: проблемы и перспективы, Москва, 20 декабря 2019 года. М. : МГИК, 2020. С. 25–34.
6. Культурный ландшафт как объект наследия / Отв. ред. Ю.А. Веденин, М.Е. Кулешова. М. : Институт Наследия; СПб. : Дмитрий Буланин, 2004. 620 с.
7. Мальцев С.К. Великий Устюг: сохраненное и утраченное: история деревянной архитектуры Великого Устюга / А.А. Бобков [и др.]. Вологда : Древности Севера, 2010. 159 с.
8. Мельник А.Г. К истории первого каменного собора Великого Устюга / А.Г. Мельник // Русская религиозность: проблемы изучения. СПб. : Журнал Нева, 2000. С. 78–83.
9. Образные характеристики городской среды как ресурс развития территории: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 01 октября 2020 г.) [Электронное издание] / Отв. ред. Ю.Р. Горелова, О.В. Петренко. Омск : Сибирский филиал Института Наследия, 2020. 392 с.
10. Тельтевский П.А. Великий Устюг. М. : Госстройиздат, 1960. 147 с.
11. Шильниковская В.П. Великий Устюг: Развитие архитектуры города до середины XIX в. 2-е изд., дополн. М. : Стройиздат, 1987. С. 189–193. 256 с.

References:

1. Alisov D.A. Cultural landscape of a small town: questions of theory and methodology / D.A. Alisov // Cultural landscapes of a Siberian city: problems of theory and practice. M. : Heritage Institute, 2019. P. 4–17.
2. Vedenin Y.A. Geography of heritage. Territorial approaches to the study and preservation of heritage. M. : New Chronograph, 2018. 472 p.
3. Vizgalov D.V. City branding. M. : Foundation «Institute of Urban Economics», 2011. 160 p.
4. Dedok V.M. Overtourism and its consequences: international experience / V.M. Dedok // Belarus in the modern world: materials of the XVIII International. scientific conf., dedicated 98th anniversary of the formation of Belarus. state University, Minsk, October 30. 2019. Mn. : BSU, 2019. P. 317–323.
5. Danilov A.Y. Competitive analysis of Veliky Ustyug as a tourist destination / A.Y. Danilov // Management of the 21st century in international and domestic tourism: problems and prospects, Moscow, December 20, 2019. M. : IPCC, 2020. P. 25–34.
6. Cultural landscape as a heritage object / Executive editor Y.A. Vedenin, M.E. Kuleshova. M. : Heritage Institute; SPb. : Dmitry Bulanin, 2004. 620 p.
7. Maltsev S.K. Veliky Ustyug: preserved and lost: history of wooden architecture of Veliky Ustyug / A.A. Bobkov [et al.]. Vologda : Antiquities of the North, 2010. 159 p.
8. Melnik A.G. On the history of the first stone cathedral of Veliky Ustyug / A.G. Melnik // Russian religiosity: problems of study. SPb. : Neva Magazine, 2000. P. 78–83.

9. Imaginative characteristics of the urban environment as a resource for the development of the territory: materials of the All-Russian scientific and practical conference (Omsk, October 01, 2020) / Executive editor Y.R. Gorelova, O.V. Petrenko. Omsk: Siberian Branch of the Heritage Institute, 2020. 392 p.
10. Teltevsky P.A. Veliky Ustyug. M. : Gosstroyizdat, 1960. 147 p.
11. Shilnikovskaya V.P. Veliky Ustyug: The development of the city's architecture until the middle of the XIX century. 2nd ed., additional. M. : Stroyizdat, 1987. P. 189–193. 256 p.

Информация об авторе

Макевнин Андрей Владимирович
аспирант,
Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва
makevnin.andrey@gmail.ru

Andrey V. Makevnin
Graduate Student,
N.P. Ogarev Mordovian State University
makevnin.andrey@gmail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2713-1742-2024-2-17>
УДК 78:94(512.1)

Attribution
cc by

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ МУЗЫКИ

Чергеев А.А.

Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова

Аннотация. В многонациональной музыкальной культуре Крыма недостаточно изученным является творчество крымскотатарских композиторов, творчество которых в значительной мере определяет лицо современного музыкального искусства Крыма. Творчество этих композиторов, ориентируясь на народные традиции, позволяет по-новому посмотреть на прочтение народной музыки. Уникальность творческого наследия подчеркивается его постоянным привлечением современных исполнителей и вниманием слушателей, что придает ему значимость в современной крымскотатарской культуре.

Актуальность исследования. Крымскотатарская музыкальная культура, пройдя сложный эволюционный путь, сегодня переживает необычайное возрождение на Родине. Творческая и научная интеллигенция этого народа, осмысливая исторические процессы, нацелена на сохранение, обогащение и передачу будущим поколениям уникального опыта, сочетая новаторство с крепкими национальными традициями. В этом стремлении крымскотатарская творческая интеллигенция выступает как хранительница и спасительница культурного богатства своего народа.

Ключевые слова: крымскотатарский фольклор, национальный стиль, академическая музыка, профессиональная музыка.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL CRIMEAN TATAR MUSIC

Asan A. Chergeev

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov

Abstract. In the multinational musical culture of Crimea, the creativity of Crimean Tatar composers, whose work largely determines the face of modern musical art of Crimea, is insufficiently studied. The creativity of these composers, oriented on folk traditions, allows us to look at the reading of folk music in a new way. The uniqueness of the creative heritage is emphasized by its constant involvement of contemporary performers and the attention of listeners, which gives it significance in contemporary Crimean Tatar culture.

Relevance of the study. Crimean Tatar musical culture, having passed a complex evolutionary path, today is experiencing an extraordinary revival in the homeland. Creative and scientific intelligentsia of this nation, comprehending historical processes, aimed at preserving, enriching and passing on to future generations of unique experience, combining innovation with strong national traditions. In this endeavor, the Crimean Tatar creative intelligentsia acts as the guardian and savior of the cultural wealth of its people.

Keywords: crimean tatar folklore, national style, academic music, professional music.

Введение.

От поколения к поколению передавались песни, пляски, хороводы, праздники, гулянье как самые прекрасные мгновения в жизни людей, те, которыми хотелось поделиться с последующими поколениями. В этом также видна и воспитательная сторона, так как люди передавали друг другу красоту их мироощущения, чтобы дети тоже жили и воспитывались по канонам красоты.

Еще одной особенностью фольклорного творчество стало наличие ярко выраженного этнического ядра. Крымскотатарская народная музыка до сегодняшнего дня хранит в себе традиции,

идушие от мировоззрения, национального характера предков крымских татар, их культуры и традиций: «Песня является одним из самых древних и в тоже время до нынешнего дня одним из самых распространенных фольклорных жанров, традиции которого активно развиваются в художественном творчестве разных народов. Особое место занимает песня также в духовной жизни крымских татар [2, с. 8].

Погрузиться в музыкальное наследие крымскотатарских композиторов, раскрывая факторы, которые влияли на формирование их творческого стиля, – вот цель исследования.

Обсуждение.

Впервые на профессиональном уровне крымскотатарской музыкой стали заниматься в 20-е гг. XX в. композитор Асан Рефатов, а затем с 1930-х гг. – Яя Шерфединов, Ильяс Бахшиш.

Асан Рефатов, обладающий выдающимися природными талантами, вырос в семье народного музыканта в Бахчисарае. В 1923 году он внес свой вклад в историю крымскотатарской музыки с оперой «Чора Батыр», впервые исполненной в Симферополе. Преподающий музыку с 1922 года в Тотайкойском педагогическом техникуме, Рефатов также творчески активен, создавая произведения, включая «Тотайкойский марш» и «Марш джигитов» на слова Чобан-заде, «Къыш кунюнде тилегим» («Желание в зимний вечер») на слова Шевки Бекторе, «Яш бульбульчик» («Молодой соловей») на слова Умера Ипчи. Его музыкальные шедевры охватывают разнообразные жанры, включая народные поэтические драмы, такие как «Лейла и Меджнун» и «Таир и Зуре», а также музыку к произведениям Пушкина, например, «Бахчисарайский фонтан» А.С. Пушкина в переводе Османа Акчокраклы.

В 1928 и 1931 годах Асан Рефатов выпустил замечательный сборник крымскотатарских народных песен, который увидел свет в Москве и Симферополе соответственно. В 1936 году его произведения, а также творения Я. Шерфединова, прозвучали на Всесоюзном радиотелевизионном фестивале. Тот год ознаменовался также выходом на грампластинке драмы «Той девам эте» («Свадьба продолжается»). Однако, после репетиции музыкальной пьесы «Арзы къыз» («Девушка Арзы») в зиму 1937 года, Рефатов был арестован и в 1938 году он был расстрелян. [5, с. 131].

Яя Шерфединов, родившийся в 1894 году в Феодосии, стал неотъемлемой частью эволюции музыкальной культуры крымских татар. С детских лет он влюбился в народную песню и мастерски освоил искусство скрипичного исполнения. Поступив в Московскую консерваторию, он успешно завершил обучение в 1931 году. После возвращения в родные места он возглавил музыкальный отдел Крымского радио. В период с 1937 по 1938 годы он также преуспел как художественный руководитель Крымскотатарского государственного драматического театра в Симферополе, внесший свой весомый вклад в разнообразие музыкального наследия этого народа. [4, с. 44].

В этот период Яя Шерфединов внес несравненный вклад в музыкальное наследие, сочинив музыку к спектаклям, таким как «Ишлеген тишлер» («Есть тот, кто работает») и «Алим Айдамакъ» («Алим»), а также совместно с И. Бахшишем создал музыкальную комедию «Арзы къыз» по пьесе Ю. Болата. Он подарил миру хоровую сюиту «Юзюк оюн йырлары» («Песня для танца с обручальным кольцом») и великолепную «Крымскую сюиту» для симфонического оркестра. Шерфединов оставил свой след в разных

жанрах, создавая кантату «Янгиер», музыкальные комедии, в том числе популярную «Где ты, любовь моя». Однако за главным занятием стало сбор и сохранение крымскотатарских народных песен. Первый сборник увидел свет в 1925 году, а затем последовали ещё два в 1935 и 1978 годах, последний из которых, «Звучит хайтарма», включал более 350 народных песен, танцевальных мелодий и музыкальных легенд, выходящих далеко за рамки его времени. Шерфединов, ушедший из жизни в 1975 году, был удостоен звания Заслуженного деятеля искусств Крымской АССР в 1940 году, а в 1971 году – Заслуженного деятеля искусств Узбекской ССР.

Среди современных крымскотатарских композиторов стоит выделить имя Мерзие Халитовой: «Мерзие Халитова – один из видных композиторов Крыма, обладающий самобытным индивидуальным композиторским почерком, неразрывно связанным с крымско-татарской народной музыкальной культурой. Несмотря на главенство симфонических жанров, в ее творчестве значительный удельный вес принадлежит камерно-инструментальной музыке» [3, с. 133].

Творчество Мерзие Халитовой представляет уникальное сочетание восточных и европейских традиций, где ее творческий стиль гармонично переплетается с крымскотатарской музыкальной культурой. В ее обширном творческом наследии выделяются выдающиеся камерно-инструментальные произведения, включая «Струнный квартет памяти Бекира Чобан-Заде», «Звуки Бешуя» для флейты и фортепиано, «Феерия Ай-Петри» для кларнета и фортепиано, а также «Напевы Чатыр-Дага и хайтарма» для скрипки и фортепиано.

Творчество Мерзие Халитовой выделяется стремлением к необычным ансамблевым составам, чему ярким примером служит ее трио «В ритме розовых тонов» для скрипки, тромбона и фортепиано, созданное в 2010 году. Смело играя с таким нестандартным ансамблем, композитор раскрывает восточные краски, создавая произведение, которое отличается масштабностью формы и свободой композиционной структуры, приобретая черты поэтической поэмы.

Уникальность художественного мышления Мерзие Халитовой проявляется не только в оркестровой музыке, но и в камерно-вокальных произведениях. Вокальная лирика Халитовой, насыщенная внутренним переживанием разнообразия мира и эмоциональными откликами на эти проявления, тесно переплетается с индивидуальностью поэтических текстов. Отбор стихов становится ключевым фактором в формировании стилистических «блоков» ее песен и романсов. Одним из наиболее важных и ключевых «блоков» является тема Родины, в данном случае – Крыма, с его неповторимой природой и культурой, что придает ее творчеству особую глубину и эмоциональную гармонию.

Мерзие Халитова в своем искусстве не просто исследует природу в звукообразах или «географическо-климатическом» контексте, а вглядывается в нее с психологическим углублением. В ее романах природа становится символом различных душевных состояний, будто являясь знаками-символами. Эта концепция прослеживается как в романах на стихи русского символиста М. Волошина, так и в миниатюрах на стихи крымскотатарских поэтов, а также в триптихе, созданном на стихи И. Франко.

«Волошинские» романсы в оригинале предназначались для голоса с оркестром, а вокально-фортепианные версии появились позднее. Авторская оркестровая концепция оставила свой след на фортепианных партиях, которые в этих романах выходят за рамки привычного аккомпанеента. В каждом произведении фортепиано живет своей жизнью, взаимодействуя с вокальной партией, отражая, доказывая, комментируя и углубляя поэтический текст. В романсе «Портрет», где «омузыкаленное» стихотворение начинается с «Я вся – тона жемчужной акварели», «акварельная» звукопись преобладает уже в фортепианном вступлении. Уникальность фактурного решения здесь обусловлена взаимодействием фигуративно-гармонического слоя и аккордово-гетерофонического компонента. Эти два элемента фактуры дополняют друг друга, формируя изначальный образ, который сочетает в себе ностальгическую грусть и метафоры-символы внешнего мира. «Капли» гармонической фигурации словно падают на диссонантные аккорды, создаваемые ленточным многоголосием. В то же время, проявляется расширенный строй с основной тоникой ми, варьирующийся от строки к строке и от одной музыкально-поэтической строфы к следующей [4, с. 80].

Камерно-вокальный стиль Мерзие Халитовой воздвигает национальную стилистику крымскотатарской песни и романса на высший уровень академических профессиональных жанров, обогащая семантическое поле этого искусства. Этот взлет относится не только к разнообразию поэтических текстов (от М. Волошина и крымскотатарских поэтов до И. Франко), но и к различным тематическим сферам, преобладающим в камерно-вокальных произведениях этого композитора. Темы природы, Родины и любовно-лирические мотивы тесно переплетаются, создавая уникальное объединение в ее творчестве.

Композитор в своих произведениях грамотно используя технические и тембровые качества инструментов, создает современные оригинальные композиции, в которых ярко заметны черты национального музицирования, переплетаясь с индивидуальным, неповторимым стилем [4, с. 81].

Имя композитора Эльвиры Эмир широко известно за пределами Крыма. Основными направлениями ее творчества стала фортепианная и оркестровая музыка, а также музыка к кинофиль-

мам. Вокальная лирика не занимает центральное положение в творчестве Э. Эмир, однако, в ее вокальных произведениях проявляется уникальный творческий стиль, в котором органично переплетаются элементы классической музыки и неофольклоризма.

Творческое наследие Эльвиры Эмир достаточно большое и разноплановое: «В области камерной вокальной музыки достижения Эмир представлены сборником «Балалар ве генчлер ичюн йырлар» («Песни для детей и юношества», 2008), а также романами на стихи С. Есенина («Колдунья», 1979), Ю. Береева («Полярная ночь», 1985), Г. Данилевского («Бахчисарайская ночь», 1997), М. Василисиной-Шевченко («Благослови», 1993) и И. Асанина («Ватан дуйгусы» – «Предчувствие Родины», 1997)» [1, с. 40].

Композитор искусно обогащает гармонию своих произведений альтерациями и аккордами с побочными тонами, вдохновленными эстрадно-джазовой стилистикой. В его мелодиях часто встречаются ритмическое синкопирование и другие техники, которые являются характерными для крымскотатарских народных песен и других фольклорных образцов.

Серия «Песни для детей и юношества» призвана не только популяризировать крымскотатарскую жанровую стилистику, но и осуществлять образовательные цели. В то время, как отдельные романсы предоставляют композитору возможность полноценно воплотить современные музыкальные техники и выразить оригинальный композиторский стиль. Примером такого романса стало произведение «Бахчисарайская ночь» (на стихи Г. Данилевского), созданное Э. Эмир в 1997–1998 годах.

«Бахчисарайская ночь» по своей стилистике и жанровым признакам не укладывается в рамки стандартного лирического романса с песенной мелодикой. Вокальные интонации здесь декламационные, музыка полностью подчинена интонированию слов текста. Также, нестандартна и форма романса – репризную трехчастная форма становится свободно-вариантной, с использованием декламации, речитации.

Симфония-поэма «Депортация», созданная Эльвирой Эмир в 1989 году, совпала с растущим движением крымскотатарского народа за восстановление прав и исторической справедливости. В этот период национального пробуждения многие творческие личности выразили свои чувства и взгляды на прошлое своего народа. Композитор Эльвира Эмир внесла свой вклад, создав симфонию-поэму, включив в ее структуру женский голос, символизирующий плач матери, и хор, олицетворяющий страдания народа. Введение живого человеческого голоса придало произведению большую глубину. Стихотворный текст, народный по содержанию и художественному стилю, помогает разъяснить идеи, заложенные автором в этой симфонии [1, с. 43].

Фантазийность прослеживается во многих сочинениях композитора, проявляясь в постоянном свободном варьировании как вокальной, так и фортепианной партий. Эта особенность песенно-романсового стиля Эльвиры Эмир.

Джемиль Энверович Кариков – один из современных талантливых крымских композиторов, исполнителей в творчестве, которого фортепианная музыка заняла значительное место. Творчество Джемиля Энверовича Карикова включает широкий круг музыкальных образов, ассоциируемых с картинами окружающего мира, жанровыми зарисовками и танцевальными ритмами. Ему принадлежат сборники: «Крымскотатарский альбом для фортепиано», «Джазовый альбом» (2010), «Турецкая тетрадь» (2012), «Мелек дефтери» (2014). Тематика его произведений часто связана с фольклорными образцами, где в талантливых обработках автор использует полифонические приемы, современные средства музыкального языка, джазовые ритмы.

Музыкальный язык его сочинений опирается на принцип модально-гармонического мышления во взаимосвязи с тонально-гармоническими принципами и особенностями современной хроматической системы.

В поисках новых путей переосмысления фольклора Джемиль Кариков обращается к джазовым ритмоформулам, которые раскрывают новые грани народной музыки и дают новое оригинальное прочтение темы «фольклор и композитор» [3, с. 134].

Назим Амедов проявляет свою мастерство в разнообразных жанрах музыкального искусства. Его композиции, включая пьесы для симфонического и камерного оркестра, сюиту для струнного квартета, сборники крымскотатарских песен для голоса и фортепиано, детские альбомы и камерно-инструментальные произведения, различные ансамбли и аранжировки отличаются уникальным музыкальным языком и использованием характерных черт крымскотатарской народной

музыки. В частности, камерные произведения, такие как «Агир ава ве Хайтарма», «Вальс сневидений», «Эпитафия» и «Рондо-Хайтарма», раскрывают новизну музыкального выражения, объединяя национальные и современные методы, например, в метроритмическом и ладовом строении тематизма, в характерных мелодических оборотах, в подражании звучанию таких народных инструментов, как саз, кеманчу, дари, кавал, тулуп-зурны. Произведения Н. Амедова восхищают новизной музыкального языка, включающего элементы национального и современного методов изложения. Особое внимание заслуживает произведение «Рондо-Хайтарма» для скрипки и фортепиано. Это большое произведение написано в форме рондо-сонаты, разворачивается на едином дыхании в непрерывном развитии музыкального материала. Темарефрен, тесно связанная с крымскотатарским народным танцем «Хайтарма», играет ключевую роль в развитии музыкальной идеи [3, с. 134].

Заключение.

Таким образом, крымскотатарские композиторы до начала их профессиональной деятельности имели существенные корни в народной музыке, что отражено в проведенном выше анализе воздействия фольклора на их композиторское творчество. Народные музыкальные традиции являются культурной памятью народа, тем более, что одним из главных признаков бытования народной музыки является ее устное воплощение.

Получается, что композиторы уже создали фундамент для развития крымскотатарской композиторской школы.

Крымскотатарские композиторы выявляют в своих произведениях стремление по-другому осознать национальные традиции, внедрить их в современный образ человека. В их музыке отмечается сочетание европейского музыкального мышления и национальной традиции крымскотатарской музыки.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Алимова, Э.С. Стилистический синтез в вокальных циклах и романсах Э. Эмир / Э.С. Алимова // Южно-Российский музыкальный альманах. 2018. № 1(30). С. 40–44.
2. Гуменюк В.И. Крымскотатарская песня как фольклорный жанр: поэтические и музыкальные традиции / В.И. Гуменюк // Крымскотатарский песенный фольклор: традиции и современность. Сборник научных трудов. Симферополь, 2021. С. 5–11.

3. Куртбединова Л.Т. Тенденции жанрового развития в произведениях крымскотатарских композиторов XX века / Л.Т. Куртбединова // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 1–3(103). С. 131–136.
4. Куртбединова Л.Т. Современные формы выражения и национальное содержание в камерно-инструментальном творчестве Мерзие Халитовой / Л.Т. Куртбединова // Культурная жизнь Юга России. 2018. № 3(70). С. 78–83.
5. Куртбединова Л.Т. Тенденции жанрового развития в произведениях крымскотатарских композиторов XX века / Л.Т. Куртбединова // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 1–3(103). С. 131–136.

References:

1. Alimova E.S. Stylistic synthesis in vocal cycles and romances by E. Emir / E.S. Alimova // South Russian Musical Almanac. 2018. № 1(30). P. 40–44.
2. Gumenyuk V.I. Crimean Tatar song as a folklore genre: poetic and musical traditions // Crimean Tatar song folklore: traditions and modernity. Collection of scientific papers. Simferopol, 2021. P. 5–11.
3. Kurtbedinova L.T. Trends of genre development in the works of Crimean Tatar composers of the XX century / L.T. Kurtbedinova // International Scientific Research Journal. 2021. № 1–3(103). P. 131–136.
4. Kurtbedinova L.T. Modern forms of expression and national content in chamber and instrumental works of Merzie Khalitova / L.T. Kurtbedinova // Cultural life of the South of Russia. 2018. № 3(70). P. 78–83.
5. Kurtbedinova L.T. Trends of genre development in the works of Crimean Tatar composers of the XX century / L.T. Kurtbedinova // International Scientific Research Journal. 2021. № 1–3(103). P. 131–136.

Информация об авторе

Чергеев Асан Айдерович
кандидат искусствоведения,
доцент,
заведующий кафедрой
вокального искусства и дирижирования,
Крымский инженерно-педагогический университет
им. Февзи Якубова
asanchergeev@mail.ru

Asan A. Chergeev
Candidate of Art History,
Associate Professor,
Head of the Department of Vocal Art and Conducting,
Crimean Engineering and Pedagogical University
named after Fevzi Yakubov
asanchergeev@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2713-1742-2024-2-18>

УДК 008

Attribution

cc by

РУССКОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ И ЕГО ВЫДАЮЩИЕСЯ ПРЕДСТАВИТЕЛИ

Чжан Боянь

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация. В данной статье проводится сравнительный анализ творчества двух выдающихся композиторов конца XIX – начала XX веков – А.Н. Скрябина и С.В. Рахманинова. Акцент внимания автора на этом временном отрезке заключается в том, что А.Н. Скрябин умер в 1915 г., а в творчестве С.В. Рахманинова критиками отмечается его жизнь в России до 1917 г. как период наиболее активного и продуктивного творчества, потому что в эмиграции им уже не было создано столь ярких как на Родине произведений. Цель исследования заключается в анализе музыкальных стилей этих композиторов и творческих подходов, а также в оценке их вклада в мировую музыкальную культуру. Для анализа творчества Скрябина и Рахманинова были использованы методы сравнительного анализа музыкальных произведений, аналитического исследования нотных текстов, историко-культурного подхода и интерпретации музыкальной эстетики. В результате проведенного исследования, автору удалось выявить как общие, так и уникальные черты в творчестве А.Н. Скрябина и С.В. Рахманинова. Выводы: оба композитора внесли существенный вклад в развитие мировой музыкальной культуры, в том числе и благодаря своим индивидуальными подходами к музыкальному творчеству.

Ключевые слова: Александр Скрябин, Сергей Рахманинов, композиторы, музыкальное творчество, стиль, сравнительный анализ, музыкальная культура, гармония, мелодика, форма.

RUSSIAN MUSICAL ART OF THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES AND ITS OUTSTANDING REPRESENTATIVES

Zhang Boyan

Lomonosov Moscow State University

Annotation. This article provides a comparative analysis of the work of two outstanding composers of the late nineteenth and early twentieth centuries – A.N. Scriabin and S.V. Rachmaninov. The author's emphasis on this time period lies in the fact that A.N. Scriabin died in 1915, and in the work of S.V. Rachmaninov, critics note his life in Russia before 1917 as the period of the most active and productive creativity, because in emigration he no longer created works as vivid as in his Homeland. The purpose of the study is to analyze the musical styles of these composers and creative approaches, as well as to assess their contribution to world musical culture. To analyze the work of Scriabin and Rachmaninov, methods of comparative analysis of musical works, analytical study of musical texts, historical and cultural approach and interpretation of musical aesthetics were used. As a result of the conducted research, the author was able to identify both common and unique features in the works of A.N. Scriabin and S.V. Rachmaninov. Conclusions: both composers have made a significant contribution to the development of world musical culture, including through their individual approaches to musical creativity.

Keywords: Alexander Scriabin, Sergei Rachmaninov, composers, musical creativity, style, comparative analysis, musical culture, harmony, melody, form.

Введение.

В конце XIX века Россия вступила в стадию империализма. За семнадцать лет, прошедших с начала 20 века, Россия пережила три революции. Во время этого ожесточенного конфликта между соперничающими общественно-политическими силами были широко распространены различные философские и политические идеи, под влиянием которых ряд представителей культурных и художественных кругов, в определенной степени, подверглись их влиянию на мировоз-

зренческом и творческом уровнях. Перемены, происшедшие в России это время, и влияние революционных идей можно ощутить и в творчестве двух русских композиторов того времени – А.Н. Скрябина и С.В. Рахманинова [1].

Результаты.

1. Александр Николаевич Скрябин.

А.Н. Скрябин (1872–1915 гг.) – русский композитор и пианист. Всю свою жизнь он активно вы-

ступал на музыкальной сцене как пианист, и большую часть его репертуара составляют собственные произведения. Его исполнение известно высокой романтической страстью и скрупулезностью деталей. Эта характеристика исполнения соответствует его музыкальному стилю.

Творчество А.Н. Скрябина включает:

- Симфонию № 1 ми мажор, шестая часть с хором;
- Симфонию № 2 до минор;
- Симфонию № 3 до минор (Божественная поэма);
- Симфонию № 4 (Поэма экстаза);
- Симфонию № 5 фа-бемоль мажор («Прометей», «Поэма огня»);
- Сонату для фортепиано № 6 соль мажор;
- Сонату для фортепиано № 7 фа-бемоль мажор (Белая месса);
- Сонату для фортепиано № 8 ля мажор; Сонату для фортепиано № 9 фа мажор (Черная месса);
- Сонату для фортепиано № 10 до мажор, а также ряд фортепианных произведений: 24 этюда, 85 прелюдий, концертное аллегро си-бемоль минор; вальс, экспромт, мазурка и др.

Раннее творчество А.Н. Скрябина (1888–1900 гг.) унаследовало романтический стиль, а в музыке – стили Ф. Шопена, Р. Шумана и Ф. Листа, но у А.Н. Скрябина была своя индивидуальность, основанная на наследовании от его предшественников, которых отличали гармония и богатое разнообразие тонов.

В среднесрочной перспективе (1900–1905 гг.), прочитав «Введение в теизм» Е.П. Блаватской, А.Н. Скрябин поверил в то, что идеи этого русского религиозного философа имеют много общего с мистицизмом, в который он верил, в частности, в её общий теизм, основанный на таинственной интуиции [2]. Хотя это был один из методов познания Бога, он принципиально исключал разум и знание и полагался только на интуицию для достижения единства человека и Бога. Однако эти идеи оказали большое влияние на А.Н. Скрябина, повлияв не только на его взгляды, но и на его творческое мышление.

Таким образом, творческое мышление А.Н. Скрябина вышло далеко за рамки лирической концепции, когда создание музыкальных произведений означало донесение определенной правды до человечества; и эта концепция привела к большим изменениям в технике его музыкального творчества.

В поздний период (1905–1915 гг.) в творчестве А.Н. Скрябина полностью доминировала фило-

софия идеализма, а концепция мистицизма доминировала в его мышлении. В течение этого времени он постепенно нашел такое средство музыкального творчества, которое могло бы полностью отразить его мистицизм.

Появление этого средства самовыражения означало, что творчество А.Н. Скрябина переросло из содержания в форму и, в то же время, оно также завершило формирование чувства и эмоции его романтизма.

Если в конце 19 века ранние произведения А.Н. Скрябина теоретически принадлежали к романтическому музыкальному стилю, а в его сочинениях среднего периода творчества был силен дух бунтарства, то в поздний период он приложил все усилия, чтобы создать свой собственный музыкальный язык.

2. Сергей Васильевич Рахманинов.

С.В. Рахманинов (1873–1943) – русский композитор и пианист, представлявший русскую фортепианную школу начала 20 века, унаследовавший и развивший прекрасные традиции русской музыки.

Рахманинов написал 4 фортепианные пьесы с симфоническим оркестром и Рапсодию на тему Паганини («Rhapsody on a Theme of Paganini»), из которых наиболее известны Вторая и Третья фортепианные концерты, линейная доска Паганини в тематической рапсодии. Она была еще более мелодичной и стала популярным произведением. Она была использована в качестве фоновой музыки к фильму «Где-то во времени».

Что касается сольных произведений для фортепиано, то С.В. Рахманинов сочинил, в общей сложности, 24 прелюдии, самой известной из которых является его «Прелюдия до минор». Рукопись первой симфонии была разорвана С.В. Рахманиновым. Вся партитура была обнаружена только после его смерти и собрана в Ленинградской консерватории. Только в 1948 году её второе исполнение было в Соединенных Штатах в ознаменование пятой годовщины со дня смерти С.В. Рахманинова.

С.В. Рахманинов также написал вокальные и хоровые произведения, в том числе Вечернюю мессу, Литургию Св. Иоанн Златоуст и Колокола.

Со стилистической точки зрения, П.И. Чайковский – композитор, который С.В. Рахманинову очень нравился со студенческих лет, поэтому он продолжал творить в стиле русской классической музыки, вместо того, чтобы находиться под влиянием музыкального стиля того времени.

Несмотря на то, что современная художественная мысль в русском искусстве получила большое развитие, С.В. Рахманинов по-прежнему сохранял верность классической музыке, которую он любил и написал много произведений, внося выдающийся вклад в русскую классическую музыкальную культуру.

Хотя большое количество произведений С.В. Рахманинова было создано в начале 20 века, его музыкальная структура и мысль по-прежнему тяготели к творчеству романтического периода в русском музыкальном искусстве.

Обсуждение.

1. А.Н. Скрябин.

А.Н. Скрябин умел импровизировать на фортепиано в 5 лет, сочинил оперу в 8 лет, дал фортепианный концерт в 11 лет, поступил в Московскую консерваторию в 16 лет по классу фортепиано и композиции, которую окончил в 20 лет. Однако из-за разногласий с учителем композиции он получил только диплом по фортепиано и не получил диплома по композиции.

В 1898 году, в возрасте 26 лет, он поступил в Московскую консерваторию по классу фортепиано. После 1904 года А.Н. Скрябин жил, в основном, за границей, играя и сочиняя.

Творчество А.Н. Скрябина можно разделить на три периода:

Первый период: 1888-1900 гг. Этот период творчества А.Н. Скрябина в основном отражает наследие европейской романтической музыки.

Второй период: 1900–1905 гг. В связи с социальными потрясениями и культурным влиянием событий в России того времени, А.Н. Скрябин начал верить в «мистику», полагая, что «материальный мир, в конце концов, будет разрушен, а мир духовный будет бессмертен!». Он даже считал себя «Богом» и утверждал, что пришел «спасти мир», основываясь на том факте, что его день рождения был 25 декабря.

Как полагают эксперты, у А.Н. Скрябина в этот период времени были проблемы с психикой [3]. Под влиянием этих идей он уже не ограничивался мелкими жанрами и в основном сочинял симфонии для «спасения мира»:

- Первую симфонию (1899–1900 гг.);
- Вторую симфонию (1901 г.);
- Песнь Божию (1902–1904 гг.);
- Третью симфонию, включавшую три заглавные части: «Борьбу», «Наслаждение», «Игру Бога» –1904 г.) и так далее.

Третий период, 1905–1915 гг. В это время Россия пережила первую революцию, когда А.Н. Скрябин познакомился с русским революционером Г.В. Плехановым, человеком, который понял его и сразу указал на то, что А.Н. Скрябин – «неисправимый идеалист-мистик».

А.Н. Скрябин, фактически, оказался среди представителей группы людей в русском обществе того времени, находившихся в кризисном состоянии, вызванном первой русской революцией и

её политическими последствиями, сопровождавшими последующее десятилетие российской истории, усугубило которые вступление России в Первую мировую войну.

В результате этих процессов, некоторые представители российского искусства и культуры стали впадать в депрессию, переживали творческий кризис, впали в состояние растерянности, стали исповедовать идеалистические философские идеи, и А.Н. Скрябин был одним из них.

В это время музыкальные композиции А.Н. Скрябина стали еще более загадочными, представленными в таких его симфонических произведениях, как «Поэмы экстаза» (1905–1908 гг.), «Прометей» (также известный как «Поэма огня», 1908–1910 гг.), «Фортепианные сонаты» (1907, 1912, 1913, 1913, 1913 гг.).

Творческий стиль А.Н. Скрябина на протяжении всей его жизни был весьма разнообразным. Так, в ранний период творчества у него он находился под влиянием стиля Ф. Шопена эпохи романтизма; средний период был похож на стиль Р. Вагнера и К. Дебюсси, а в поздний период творчества им был сформирован свой собственный музыкальный стиль с «мистическими» тенденциями.

Следует отметить, что «мистические аккорды» – это оригинальные аккорды, созданные А.Н. Скрябиным, которые чаще встречаются в его поздних произведениях. Они были составлены из наложенных друг на друга прибавлений квартов, вычитаний квартов и чистых кварт; и Скрябин использовал эти аккорды в качестве тонального центра произведения, придавая ему атональность.

2. С.В. Рахманинов.

С.В. Рахманинов, на год младше А.Н. Скрябина, родился в 1873 году в аристократической семье. Он начал учиться игре на фортепиано у матери в 4 года, поступил в Петербургскую консерваторию в 9 лет и в Московскую консерваторию - в 12 лет, где учился игре на фортепиано и композиции у нескольких мастеров. Во время учебы в школе С.В. Рахманинов был очень увлечен музыкой П.И. Чайковского, поэтому в более поздних произведениях С.В. Рахманинова часто можно отметить стиль, схожий с П.И. Чайковским.

В 1891 и 1892 годах С.В. Рахманинов окончил две школы, соответственно, по классу фортепиано и композиции. С тех пор и началась его творческая карьера.

Музыкальное творчество С.В. Рахманинова также можно разделить на три периода:

Первый период, 1891–1900 гг. В это время произведения С.В. Рахманинова были относительно незрелыми и все еще находились в стадии стилистического исследования. Самое известное его произведение этого периода – одноактная опера «Алеко», благодаря которой С.В. Рахма-

нинов получил большую известность, потому что сам дирижировал на мероприятиях, посвященных столетию со дня рождения А.С. Пушкина.

Второй период, 1900–1917 гг. В эти годы С.В. Рахманинов достиг совершеннолетия, завершив некоторые из наиболее ярких произведений в своей жизни.

Третий период, 1917–1943 гг. В 1917 году, во время двух важнейших революций в истории России, Февральской и Октябрьской, С.В. Рахманинов, как сын аристократов, по-разному относился к ним, всячески поддерживая русскую армию на фронтах Первой мировой войны и даже жертвовал все гонорары от своих концертов на её поддержку.

Однако после Октябрьской революции 1917 г. С.В. Рахманинов впал в состояние растерянности, что было общим отражением настроений у русской аристократии и интеллигенции того времени.

С.В. Рахманинов покинул Россию в ноябре 1917 года и оказался в США, где и провел остаток жизни. В эти годы он сочинял очень мало, и общий художественный уровень его произведений, по мнению критиков, был невысоким.

В целом музыкальное творчество С.В. Рахманинова в основном сохраняло творческий стиль западноевропейской романтической музыки и русской народной музыки и не находилось под влиянием музыкальных стилей западных композиторов того времени.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

1. Антонович Ю. Статья «Рахманинов» // Газета «Искусство». 2020. № 41. С. 1.
2. Бондаренко А.В. Место интуиции в научном и художественном творчестве / А.В. Бондаренко // Вестник Башкирского университета. 2006. Т. 11. № 4. С. 183–185.
3. Гаккель Л. Фортепианная музыка XX века. Л., 2021. С. 102.

References:

1. Antonovich Yu. Article «Rachmaninov» // Newspaper «Iskusstvo». 2020. № 41. P. 1.
2. Bondarenko A.V. The place of intuition in scientific and artistic creativity / A.V. Bondarenko // Bulletin of the Bashkir University. 2006. Vol. 11. № 4. P. 183–185.
3. Gakkel L. Piano music of the XX century. L., 2021. P. 102.

Информация об авторе

Чжан Боянь

магистр,
факультет искусств по классу фортепиано,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
3545338178@qq.com

Заключение.

В завершение анализа музыкального творчества выдающихся русских композиторов А.Н. Скрябина и С.В. Рахманинова, следует отметить, что они являются представителями глубинной русской музыкальной культуры. Это были люди с очень сложными характерами. Что же касается их фортепианных произведений, то они также часто чрезвычайно сложны, многоаспектны, особенно у А.Н. Скрябина; и в дополнение к выше сказанному, у них есть много полифонических произведений.

С.В. Рахманинов – романтик, который придерживался типично русского стиля, а музыкальное оформление его произведений было относительно традиционным.

У А.Н. Скрябина на раннем этапе творчества был характерным романтический стиль, в котором проявлялась его склонность к меланхолии. Этот стиль можно охарактеризовать как традиционный, а более поздние произведения можно отнести к уникальному авторскому нежанровому стилю.

Музыка С.В. Рахманинова, напротив, более позитивна, в то время как сам А.Н. Скрябин и его музыка были экстраординарными.

Если С.В. Рахманинов больше похож на П. Пикассо, то А.Н. Скрябин больше похож на Ван Гога.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2713-1742-2024-2-21>
УДК 304.3+34.096+372.8

Attribution
cc by

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В УСЛОВИЯХ ВОЗРАСТАНИЯ УГРОЗ СУВЕРЕНИТЕТУ РОССИИ

Шефель С.В., Захарова В.А.

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия

Аннотация. В работе обосновывается актуальность проблематики экологического воспитания личности в различных ракурсах рефлексии.

Целью статьи является уточнение содержания экологического воспитания в процессе анализа его концептуальных оснований, связанных с присущим им патриотическим потенциалом правосубъектности.

Опираясь на рефлексию возможностей использования данного потенциала, проанализированы перспективы их экстраполяции в формируемую модель экологического поведения. Наиболее явно результативность такой экстраполяции может проявиться в сфере разнообразных экологических практик как проявления социального поведения.

Сочетание экологической и патриотической мотивации в рамках формирования и осуществления экологических практик рассматривается в качестве предпосылки для того, чтобы способствовать приобщению воспитуемых, в частности, молодого поколения, к построению инновационного экологичного технологического уклада в России как условия обеспечения ее государственного суверенитета. Выводы: подчеркивается значимость выявления специфики экологического воспитания для анализа возможностей реализации его концептуальных оснований с учетом их экстраполяции в формируемую модель экофильного социального поведения как предпосылки осознанного включения воспитуемых в созидание инновационного экологичного технологического уклада в нашей стране.

Ключевые слова: государственный суверенитет, патриотизм, экологическое воспитание, экологическое поведение, экологичный уклад жизни.

PATRIOTIC ORIENTATION OF ECOLOGICAL EDUCATION IN CONDITIONS OF INCREASING THREATS TO SOVEREIGNTY OF RUSSIA

Sergey V. Shefel, Vera A. Zakharova

Crimean branch of Russian State University of Justice

Abstract. The work substantiates the relevance of the issue of environmental education of the individual from various angles of reflection.

The purpose of the article is to clarify the content of environmental education in the process of analyzing its conceptual foundations related to their inherent patriotic potential of legal personality.

Based on reflection on the possibilities of using this potential, the prospects for their extrapolation into the emerging model of environmental behavior are analyzed. The most obvious effectiveness of such extrapolation can manifest itself in the sphere of various environmental practices as manifestations of social behavior.

The combination of environmental and patriotic motivation within the framework of the formation and implementation of environmental practices is considered as a prerequisite for facilitating the involvement of those brought up, in particular the younger generation, in the construction of an innovative environmentally friendly technological structure in Russia as a condition for ensuring its state sovereignty. Conclusions: the importance of identifying the specifics of environmental education for the analysis of the possibilities of implementing its conceptual foundations, taking into account their extrapolation into the formed model of ecophilic social behavior as a prerequisite for the conscious inclusion of the educated in the creation of an innovative ecological technological order in our country, is emphasized.

Keywords: state sovereignty, patriotism, ecoeducation, environmental behavior, environmentally friendly way of life.

Введение.

Динамика состояния экологической безопасности на нашей планете, начиная со второй половины XX века, свидетельствует лишь о нарастании глобального экологического кризиса как следствия продолжающейся масштабной по интенсивности эксплуатации биосферных ресурсов. Это не просто происходит на фоне обострения геополитического противостояния, с присущими ему санкционными акциями со стороны сил, пытающихся сохранить гегемонистские позиции в мире, но, что в еще большей мере усиливает экологические угрозы, сопровождается нескончаемой серией вооруженных конфликтов с применением опасных биологических патогенов, химического оружия и боеприпасов, содержащих ядерный потенциал поражения. Ярчайший пример – террористические атаки вооруженных сил Украины против самой крупной в Европе Запорожской АЭС, последствия которых предсказуемо грозят всему биосферному разнообразию планеты, включая и само человечество.

Вполне ожидаемо, что биосфера Земли, подвергаясь деструктивному воздействию западоцентристской политики ряда стран, теряет за год значительно больше ресурсов, чем может воспроизвести.

Очевидно, что для Российской Федерации экологические проблемы давно вышли на уровень принципиально важных и это потребовало разработки стратегии ее экологического развития с целью выхода на уровень нового экологичного технологического уклада жизни [2; 4].

Решение данной проблемы нам видится на путях включения все большего числа россиян, особенно представителей молодого поколения, в дело моделирования и реализации креативных экологических практик. И это вполне соотносится с консолидационной темой укрепления патриотического потенциала нашего сообщества как важнейшего условия его качественного обновления, соотносящегося с реальным улучшением общего благополучия в стране. На значимости этого аспекта в деятельности всех ветвей власти и гражданского сообщества неоднократно делал акцент Президент Российской Федерации В.В. Путин.

Такая ценностная ориентация трансформации российского общества на современном этапе исходит из понимания неотложной необходимости перестройки воспитательной работы всех подсистем институтов власти и гражданского сообщества в русле реализации императивов солидаризации и патриотизма, которые естественным образом связаны с почитанием экологических социокультурных традиций всех российских этносов. Эффективное использование их воспитательного потенциала видится на основе органичного синтеза экологической мудрости носителей разных типов этноконфессиональной ментальности, что вскрывает подлинную интернациональную солидаристскую природу

отечественного патриотизма, сформировавшуюся в вековом диалогическом взаимодействии российских этносов, основанном на взаимном уважении жизнеутверждающих ценностей их социокультурного кода.

Обсуждение.

В социогуманитарном знании этой проблематике за последние четверть века посвящен ряд монографических работ, среди которых можно, в частности, отметить труды Н.С. Илларионовой, И.Д. Коротец, З.Г. Лапиной, О.И. Марар, М.А. Никулиной, М.В. Рыбаковой, И.А. Сосуновой, Г.К. Сухоставской, А.Д. Урсула, К.И. Шилина, О.Н. Яницкого, которые в последние годы дополнились новыми выводами и элементами аргументации, значимыми для дальнейшего обоснования и императивной коррекции стратегии экологического развития Российской Федерации. Впрочем, именно патриотическая направленность экологического воспитания и его результирующей – экологического поведения оказалась вне поля зрения исследователей.

Результаты.

С нашей точки зрения, при моделировании концепта экологического воспитания следует исходить из понимания того, что экологичность присуща человеку изначально, с самого рождения, характеризуясь всеобщностью в том смысле, что выступает в качестве свойства бытия любой формы жизни.

В подобном ракурсе можно, в принципе, рассматривать жизнь и экологичность с точки зрения тождества, поскольку жизнь предстает как тотальная предпосылка существования биосферного разнообразия, а экологичность как жизнеутверждающее качество социально институционализируется в ракурсе правового измерения бытия.

В указанном контексте, феномен жизни выявляется высшей биосферной ценностью, почитание которой императивно закреплено и религиозными канонами, и законодательно в качестве природного права на жизнь. А поэтому ключевым конституционным, законодательным императивом является защита государством и обществом права на жизнь как высшей правовой, социальной ценности посредством осуществляемых правовыми институтами правоохранительных мер.

Таким образом, в процессе конструирования модели экологического воспитания комплекс императивов относительно защиты права на жизнь в аксиологически расширенной содержательной трактовке такого права, как присущего всем формам биосферной жизни, имеет фундаментальное значение. Выступая в качестве ментального основания указанной модели, эти императивы обуславливают как направленность процесса правотворчества, так и правоприменительной деятельности признающих ее субъектов.

В связи с этим, гармонизация императивов экологического и природоресурсного законодательства становится обязательным условием обеспечения экологического суверенитета страны, а вовлеченность россиян в ценностно ориентированное правоприменение выявляет его как общественный идеал, воплощающий патриотическую направленность их экологического поведения.

Формируемая в таком ключе экологически воспитанная личность, приобретает комплекс качеств, характеризующих её как социального субъекта и субъекта экологического права. Основное место среди них принадлежит признанию в качестве главной ценности права на жизнь, присущего всем представителям биосоциосферы. Это связано, прежде всего, с особенностями экософской рефлексии, направленной на переосмысление концепта прав человека и экологических прав, в том числе.

В рамках экософской парадигмы, экологические права понимаются иначе, нежели в антропоцентристском их сопоставлении с правом на природную среду определенного качества, безопасную для жизни и здоровья людей, хотя эти права рассматриваются в неразрывной связи, выявляя как заботу о грядущих поколениях, перед которыми ответственны современные люди, так и определенный уровень экологической сознательности внутри поколений.

Экософский же ракурс осмысления выдвигает на передний план легитимацию идеи распространения на природную среду таких же природоцентричных прав, которыми обладают сами люди. Приобретая навыки такой рефлексии, человек получает возможность подняться над антропоцентристской трактовкой статуса субъекта права как господина природной среды и преодолеть её, ограничив деятельность по эксплуатации природы.

Укоренение такого типа рефлексии в сознании человека, как социального субъекта, свидетельствует о том качественном ментальном сдвиге, который и представляет акт экологизации сознания. Результатом этого акта становится обретение им того уровня правовой ответственности, который позволяет заявить о выработке у него уважения права на жизнь как высшей биосоциосферной ценности, в равной степени присущей всему существу. Именно это является критерием сформированности у него искомого идеала гармоничного жизненного формата, характеризующего зрелость экологической воспитанности личности.

Реализуя это качество, личность становится способной осуществить осознанный выбор такого способа удовлетворения жизненных потребностей, который будет одновременно отвечать критериям правомерности и иллюстрировать отклик на естественную потребность в экологически ориентированном поведении. Это не означает исключение любой деятельности, воздей-

ствующей на природу, так как подобное воздействие в принципе отвечает естественной диалектике всеобщего энерго-информационного обмена в природе и обществе.

Цель воспитания экологично действующей личности обретает признаки реализуемости, когда опирается на адекватное понимание того, как соотносятся в человеке биологическое и социальное, и каковы основания и траектории экстраполяции такого понимания в сферу правосубъектности личности и общества [7].

В конечном итоге, это и обуславливает специфику правопонимания, которое можно отнести к интегральному типу и которое выступает основой формирования экологичного «образа» права в обществе и, в то же время, призмой, через которую субъекты права воспринимают все уровни правовой реальности, от идеи права до правовой нормы и конкретных правоотношений. Именно такой акцент вносит механизм экологического воспитания в реализацию модели формирования патриотического компонента сознания наших современников как творцов ныне остро востребованного экологичного технологического уклада жизни.

Таков концептуальный контекст моделирования определенного ментального конструкта – идеи справедливости как фундаментального проявления идеального измерения правового среза той сферы реальности, где происходит вечное взаимодействие социума и природы.

Упомянутый контекст порождает и базис для воплощения этой идеи, и условия для обеспечения на основании него биосоциосферной жизни соответствующего качества. И, прежде всего, они подразумевают формирование социокультурного поля, ориентированного на экологичность как традицию, поскольку экологически ориентированные традиции социального взаимодействия обладают необходимым потенциалом воспитательного воздействия для утверждения правосознания патриотически настроенного репрезентанта постиндустриальной экологичной правовой культуры.

Экологичный модус такого типа культуры, в известной мере, только возрождается, трансформируясь с уровня ментального конструкта в формате экологичных социокультурных традиций разных поколений социума в феномен современной модели экологического поведения. Это связано, в частности, с формированием и распространением ряда экологических социальных практик, сочетающихся как чисто экологическую, так и патриотическую, экономическую, личностную мотивацию. Такой интегративных характер экологических практик позволяет вовлекать в них представителей любых поколений и, в особенности, молодежи.

Заключение.

В заключение нашего исследования отметим значимость выявления специфики экологическо-

го воспитания для анализа возможностей реализации его концептуальных оснований с учетом их экстраполяции в формируемую модель экофильного социального поведения как предпосылки осознанного включения воспитуемых в созидающие инновационного экологического технологического уклада в нашей стране.

Как и в любой концепции, предполагающий целенаправленное воздействие на личность с целью выработки у нее определенных навыков (в нашем случае – экологического поведения), экологическое воспитание ориентировано на некий воспитательный идеал. По нашему мнению, он связан с экоправовой характеристикой личности как носителя гражданской и экологической позиции, осознающей себя субъектом правоотношений в экосфере, действующим конструктивно, исходя из понимания необходимости поддержания здоровья биосферы путем использования экологического права как инструмента, гармонизирующего правовые отношения ее элементов.

Поэтому целью ментально ориентированной личности является создание условий для ее самореализации в формате того типа экологического поведения, который полностью соответствует интернациональной природе отечественного патриотизма.

В этом смысле, экофильные установки правосознания позитивно влияют на уменьшение доли эгоизма в отношении человека к природной среде, а также, логично, на расширение зоны ответственности за свою и общесоциальную преобразующую деятельность в месте проживания. Это открывает перспективы развития патриотично ориентированных экологических практик. Собственно, с заинтересованности в экологическом благополучии собственно края начинается ответственное экологическое поведение личности, не заинтересованной в эмиграции в другие регионы и страны, обладающие большей экологической привлекательностью. При этом важно начать обустройство своего природного окружения самым актуальным образом, даже в отсутствии систематической помощи со стороны госу-

дарства. «Любовь к своему месту жительства (т.е. патриотизм) главным образом проявляется там, где элементы модернизации не отменяют насильственно действующие традиции. Такие города, где, наоборот, традиции поддерживаются и развиваются, иногда преобразовываются в соответствии с инновациями, которые проникают в нашу жизнь, и процесс этот объективный, а не искусственный» [5, с. 55–56].

Таким образом, экологические практики находятся в постоянной коннекции с другими сегментами общественной жизни. Поэтому успешное воспитание молодого поколения россиян в духе патриотизма очевидно должно быть сопряжено с концептами экофильно понимаемого права на жизнь и прав природы в целом, а также подкреплено рядом систематически воспроизводимых эколого-патриотических практик. Подобный подход может способствовать развитию России не только как социального и правового государства, но и как государства экологического, дополняя этой принципиально важной сегодня характеристикой статус нашей страны как созидающего и защищающего новый справедливый миропорядок.

Реализуемая в таком формате задача будет максимально способствовать усилению консолидации российского общества, укреплению суверенитета страны и ее международного авторитета, поскольку достижение соответствующих изменений характера правового бытия россиян прямо скажется на их позитивном отношении ко всем ветвям власти, росту доверия к ним и повысит мотивацию к личному участию в экологических практиках, в свою очередь обуславливая их целеполагающий воспитательный эффект.

В этой связи, руководствуясь идеей усиления патриотической направленности экологического воспитания, исходим не только из учета экологических традиций российских этносов, но и других народов мира на почве креативного переосмысления их опыта в контексте технологической перестройки страны.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Алихаджиева А.С. Экология и патриотизм: современный взгляд, вызовы, пути решения / А.С. Алихаджиева // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1(94). С. 62–68.
2. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года: Утв. Президентом РФ 30.04.2012 г. СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Электрон. дан., 2013. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129117

3. Сосунова И.А. Экологическая безопасность как основа экоустойчивого развития регионов евразийского пространства в условиях неопределенности и рисков / И.А. Сосунова; Под ред. И.А. Грошевой // Социальная безопасность в евразийском пространстве: Материалы II Международной научной конференции, Москва-Тюмень, 16 декабря 2022 года. М.-Тюмень, 2023. С. 21–26.
4. Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: Утв. Указом Президента РФ от 19.04.2017 г. № 176. URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi?req=doc&base=LAW&n=215668&fld=134&100129.0&rnd=0/725714675857088#04276783689835888>
5. Халий И.А. Модернизация и патриотизм: есть ли между ними связь? / И.А. Халий // Гуманитарий Юга России. 2017. № 3. С. 37–57.
6. Подъячев К. В. Государственная молодежная политика в современной России: концепт и реалии / К. В. Подъячев, И. А. Халий // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2020. Т. 20. № 2. С. 263–276.
7. Хеффе О. Разум и право. Составляющие интеркультурного правового дискурса / О. Хеффе; Пер. с нем. К. : Альтерпрес, 2003. 264 с.
8. Шиханцова Н.П. Экологическое воспитание – это воспитание нравственности, духовности и интеллекта / Н.П. Шиханцова // Вестник научных конференций. 2021. № 7-2(71). С. 156–157.

References:

1. Alikhadzhieva A.S. Ecology and patriotism: modern view, challenges, solutions / A.S. Alikhadzhieva // Bulletin of the Prikamsky Social Institute. 2023. № 1(94). P. 62–68.
2. Fundamentals of state policy in the field of environmental development of the Russian Federation for the period until 2030: Approved. President of the Russian Federation 04/30/2012 SPS «ConsultantPlus». Version Prof. Elektron.dan., 2013. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129117
3. Sosunova I.A. Environmental safety as the basis for sustainable development of regions of the Eurasian space in conditions of uncertainty and risks / I.A. Sosunova; Edited by I.A. Grosheva // Social security in the Eurasian space: Materials of the II International Scientific Conference, Moscow-Tyumen, December 16, 2022. М.-Tyumen, 2023. P. 21–26.
4. Strategy for environmental safety of the Russian Federation for the period until 2025: approved. By Decree of the President of the Russian Federation of April 19, 2017 № 176. URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi?req=doc&base=LAW&n=215668&fld=134&100129.0&rnd=0/725714675857088#04276783689835888>
5. Khaliy I.A. Modernization and patriotism: is there a connection between them? / I.A. Khaliy // Humanitarian of the South of Russia. 2017. № 3. P. 37–57.
6. Podyachev K.V. State youth policy in modern Russia: concept and realities / K.V. Podyachev, I.A. Khaliy // Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Sociology. 2020. Vol. 20. № 2. P. 263–276.
7. Heffe O. Reason and Law. Components of intercultural legal discourse / O. Heffe; Translated from German. K. : Alterpress, 2003. 264 p.
8. Shikhantsova N.P. Environmental education is the education of morality, spirituality and intelligence / N.P. Shikhantsova // Bulletin of scientific conferences. 2021. № 7-2(71). P. 156–157.

Информация об авторах

Шефель Сергей Викторович

доктор философских наук,
профессор,
заведующий кафедрой гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Крымский филиал Российского
государственного университета правосудия
sergey_shefel@mail.ru

Захарова Вера Александровна

кандидат философских наук,
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Крымский филиал Российского
государственного университета правосудия
zakharova7vera@mail.ru

Sergey V. Shefel

Doctor of Philosophy,
Professor,
Head of the Department
of Humanities and Socio-Economic Disciplines,
Crimean branch
of Russian State University of Justice
sergey_shefel@mail.ru

Vera A. Zakharova

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Humanities and Socio-Economic Disciplines,
Crimean branch
of Russian State University of Justice
zakharova7vera@mail.ru

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2713-1742-2024-2-1>
УДК 331.5

Attribution
cc by

ПОДГОТОВКА КАДРОВ В УСЛОВИЯХ ИХ ДЕФИЦИТА

Аверин А.Н.¹, Понеделков А.В.², Крицкая А.А.³, Степанов К.В.⁴

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,

^{2,3}Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

⁴Южный федеральный университет

Аннотация. В Российской Федерации существует значительный кадровый дефицит, важным способом сокращения которого является подготовка кадров. Вот почему их подготовка в условиях кадрового дефицита представляется актуальной проблемой. Цель статьи состоит в рассмотрении дефицита кадров и его снижения за счет их подготовки. Объект исследования - подготовка кадров на разных уровнях образования – в школах, учреждениях среднего профессионального и высшего образования. Используются такие методы исследования, как статистический метод, сравнение, анализ и синтез, дедукция и индукция.

В процессе исследования получены следующие результаты. Использованы Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 29 февраля 2024 года, Государственный план подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства, данные статистики о численности требуемых работников на вакантные рабочие места, о несправедливом разрыве уровня заработной платы учителей и врачей в регионах. Показаны меры по подготовке кадров в школьном, среднем специальном и высшем образовании, опыт некоторых регионов по денежным выплатам победителям олимпиад, школьникам, успешно сдавшим ЕГЭ, получившим медали за учебу. Показано значение для переезда в сельскую местность и небольшие города учителей, врачей, медицинских сестер, фельдшеров, работников культуры программ «Земский учитель», «Земский доктор», «Земский фельдшер», «Земский работник культуры», для подготовки кадров бесплатного переобучения и дополнительного профессионального образования, конкурса «Лидеры России», создания специальной кадровой программы «Время героев».

Основной вывод состоит в том, что для снижения кадрового дефицита необходимо увеличивать заработную плату, готовить кадры, повышать производительность труда, уменьшать количество работников за счет внедрения современной техники, привлекать на работу квалифицированных иностранных работников, с партнерами готовить трудовых мигрантов в странах их проживания к приезду в Россию.

Обзор отечественной литературы дает возможность отметить, что существует очень большое количество опубликованных работ, посвященных анализу различным аспектов проблемы кадров. Это, прежде всего, многочисленные публикации о рынке труда, занятости, безработице, управлении персоналом, подготовке рабочих кадров для различных отраслей экономики, кадров среднего и высшего уровня в образовательных организациях среднего профессионального и высшего образования.

Ключевые слова: бюджет, врач, вуз, выплата, дефицит, заработная плата, кадры, колледж, конкурс, культура, медицинская сестра, подготовка, послание, программа, образование, техникум, учитель, фельдшер, школа.

TRAINING OF PERSONNEL IN CONDITIONS OF THEIR SHORTAGE

Alexander N. Averin¹, Alexander V. Ponedelkov²,
Anna A. Kritskaya³, Konstantin V. Stefanov⁴

¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,

^{2,3}South Russian Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation,

⁴Southern Federal University

Abstract. In the Russian Federation, there is a significant shortage of personnel, an important way to reduce it is through training. That is why their training in conditions of personnel shortage seems to be an urgent problem. The purpose of the article is to consider the shortage of personnel and its reduction due to their training. The object of the research is the training of personnel at differ-

ent levels of education – in schools, institutions of secondary vocational and higher education. Research methods such as statistical method, comparison, analysis and synthesis, deduction and induction are used.

In the course of the study, the following results were obtained. The Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly on February 29, 2024, the State Plan for the Training of Management Personnel for Organizations of the National Economy, statistical data on the number of required workers for vacant jobs, on the unfair gap in the level of salaries of teachers and doctors in the regions were used. Measures for the training of personnel in school, secondary specialized and higher education, the experience of some regions in monetary payments to the winners of Olympiads, schoolchildren who successfully passed the Unified State Exam, who received medals for their studies are shown. The importance of teachers, doctors, nurses, paramedics, cultural workers of the programs «Zemsky Teacher», «Zemsky Doctor», «Zemsky Paramedic», «Zemsky Cultural Worker» for moving to rural areas and small towns, for the training of personnel for free retraining and additional professional education, the competition «Leaders of Russia», the creation of a special personnel program «Time of Heroes» is shown.

The main conclusion is that in order to reduce the shortage of personnel, it is necessary to increase wages, train personnel, increase labor productivity, reduce the number of employees through the introduction of modern technology, attract qualified foreign workers, and prepare labor migrants in their countries of residence for their arrival in Russia with partners.

A review of domestic literature makes it possible to note that there is a very large number of published works devoted to the analysis of various aspects of the personnel problem. These are, first of all, numerous publications on the labor market, employment, unemployment, personnel management, training of workers for various sectors of the economy, middle and higher level personnel in educational institutions of secondary vocational and higher education.

Keywords: budget, doctor, university, payment, shortage, salary, personnel, college, competition, culture, nurse, training, message, program, education, technical school, teacher, paramedic, school.

Введение. В январе 2024 года рабочая сила в Российской Федерации составила 75 млн 262 тыс. человек, в том числе занятые – 73 млн 117 тыс. чел., безработные – 2 млн 145 тыс. чел. По сравнению с январем 2022 года увеличился уровень рабочей силы в возрасте 15–72 лет с 68,1 % до 68,3 %, уровень занятости – с 65,1 % до 66,4 %, уровень безработицы снизился с 4,4 % до 2,8 % [1]. Вместе с тем существует кадровый дефицит.

Результаты. Обсуждение. В 2022 году в нашей стране численность требуемых работников на вакантные рабочие места составила 1 950 820 человек, 5,9% от списочного количества работников. Удельный вес потребности в работниках для замещения вакантных мест в общем числе рабочих мест был равен:

- специалисты высшего уровня квалификации – 4,3 %, в том числе в здравоохранении – 10,3 %, специалисты среднего уровня квалификации – 5,1 %;
- служащие, занятые подготовкой и оформлением документации, учетом и обслуживанием – 4,8 %;
- работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности – 7,7 %;
- квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства – 7,2%, в том числе лесоводы и работники родственных занятий – 12,2 %;

– квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий – 7 %;

– операторы производственных установок и машин, сборщики и водители – 5,7 %;

– неквалифицированные рабочие – 6,5 %, в том числе неквалифицированные рабочие, занятые в горнодобывающей промышленности, строительстве, обрабатывающей промышленности и на транспорте – 9,1 %.

Больше всего требовалось работников на вакантные рабочие места в деятельности гостиниц и предприятий общественного питания (14,6 %), деятельности по операциям с недвижимым имуществом (13 %), административной деятельности и сопутствующим дополнительным услугам (10,9 %), производстве одежды (10,6 %), государственном управлении и обеспечении военной безопасности; социальном обеспечении (10,2 %) [2].

Существует дефицит кадров в строительстве в связи с ростом объема строительства и оттоком трудовых мигрантов. До пандемии в строительстве работали 30 % всех иностранных работников. Среди строителей, которые требуются, преобладают бетонщики, арматурщики, монолитчики (40 %), специалисты по отделочным работам (20 %), сварщики, каменщики (по 12 %), дорожные рабочие (5 %). В строительстве, жилищно-коммунальном хозяйстве и смежных отраслях занято 12 млн человек, в строительстве имеются 185472 вакансии. До 2030 года в строительство планируется привлечь 400 тыс. человек [3].

Значительное внимание кадрам уделено в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 29 февраля 2024 года в связи с тем, чтобы нынешние молодые люди стали профессионалами, готовыми трудиться в экономике. Для решения кадровой проблемы создан новый национальный проект «Кадры» [4].

Президент подчеркнул необходимость укрепления связи всех уровней образования от школы до вуза, которые должны работать на общий результат. Должно быть обязательное участие работодателей в этом процессе.

Важным является вопрос о создании дополнительной мотивации для работы молодых специалистов в школах, для перспективы их профессионального и карьерного роста. Целевым образом из федерального бюджета выделяется более 9 млрд руб. на обновление инфраструктуры педагогических вузов. В федеральных округах предстоит открыть 12 перспективных образовательных школ лидерского уровня. Выпускникам школ предоставляется возможность по выбору самого ученика пересдать ЕГЭ по одному из предметов до конца приемной комиссии в вузы, чтобы они могли успеть подать документы с учетом пересдачи.

Некоторые регионы осуществляют денежные выплаты для победителей олимпиад, школьников, успешно сдавших ЕГЭ, получивших медали за учебу. В Ямало-Ненецком автономном округе за золотую медаль выплачивают 20 тыс. руб., за серебряную – 15 тыс. руб., победителям Всероссийских олимпиад и учителям, которые их подготовили, – 300 тыс. руб., призерам и их педагогам – 150 тыс. руб., победителям на региональном уровне и их педагогам – 30 тыс. руб. за золотую и 15 тыс. руб. за серебряную и бронзовую медаль. Как правило, выпускники тратят эти деньги на оплату учебы в университетах. Регион компенсирует оплату учебы в вузе в сумме 150 тыс. руб. в год отличникам, 80% цены учебы при наличии по итогам семестра оценок «хорошо» и «отлично». В Башкирии школьникам за 100 баллов по ЕГЭ выплачивают 150 тыс. руб., если они поступают в местные вузы, являющиеся участниками Евразийского научно-образовательного центра. Учителям за 100 баллов по ЕГЭ за подготовку школьников платят 50 тыс. руб. Педагоги в Краснодарском крае, Крыму, Тюмени, Якутии за подготовку школьников, сдавших ЕГЭ на 100 баллов, получают 100 тыс. руб., в Саратовской области – 50 тыс. руб. В Омске, при условии, что выпускники станут первокурсниками местных вузов, при наличии 270 баллов и выше при сдаче ЕГЭ выплачивается 120 тыс. руб., от 260 до 269 баллов – 60 тыс. руб., от 250 до 259 баллов – 42 тыс. руб., от 240 до 249 баллов – 30 тыс. руб. [5].

С 2020 года действует программа «Земский учитель», по которой единовременную выплату в размере 1 млн руб., на Дальнем Востоке – 2 млн руб. получают педагоги, которые переезжают работать в сельскую местность и города с насе-

лением до 50 тыс. человек. Участниками программы являются учителя, имеющие среднее профессиональное или высшее образование, не старше 55 лет, которые отвечают квалификационным требованиям. Нужно устроиться в школу на вакантную должность с объемом учебной нагрузки не менее 18 часов в неделю за ставку. После заключения договора необходимо работать пять лет.

Президент отметил, что во всех школах существует система профессиональной ориентации, в рамках которой школьники с шестого класса могут познакомиться с разными специальностями [4]. Предложено руководителям предприятий, научных и медицинских центров приглашать к себе школьников для ознакомления с предприятиями и центрами.

До 2030 года планировалось построить 25 университетских кампусов. Президент предложил построить не менее 40 таких студенческих городков, в которых студенты, аспиранты, преподаватели, молодые семьи могли учиться, работать и воспитывать детей. Выделяется на эти цели 400 млрд руб. С 01 сентября 2024 года в пилотном проекте повышается оплата труда преподавателей фундаментальных дисциплин на первых курсах. Потребуется 1,5 млрд руб., затем – 4,5 млрд руб.

На шесть лет продлена программа «Приоритет-2030», для финансирования которой дополнительно выделяется 190 млрд. руб. Критериями эффективности являются кадровые и технологические проекты с регионами, отраслями экономики и социальной сферы, создание реально работающих инновационных компаний и стартапов, привлечение иностранных студентов.

Оценивать работу вузов, колледжей и техникумов будут по тому, как востребованы их выпускники, растут заработные платы. Для увеличения эффективности и перевооружения производства на базе вузов создано 30 инженерных школ, в 2024 году будет создано 20, предусмотрено создать еще 50. Эти 100 инженерных школ будут готовить специалистов высшей квалификации и предлагать оригинальные технические решения в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, транспорте, социальной сфере.

Реализуется программа бесплатного переобучения и дополнительного профессионального образования. Программа предназначена для людей, которые обращаются в службу занятости в поисках работы, инвалидов, родителей, опекунов, которые находятся в отпуске по уходу за ребенком в возрасте до трех лет. В 2023 году прошли обучение более 150 тыс. человек, в 2024 году предусмотрено в федеральном бюджете свыше 6 млрд руб. [6].

В области культуры в 2025 году начнет действовать программа «Земский работник культуры». Специалист, который переедет на работу в село, малый город, получит единовременную выплату

в 1 млн руб., на Дальнем Востоке, в Донбассе и Новороссии – 2 млн руб. [4].

В здравоохранении дефицит составляет 25–30 тыс. врачей и более 50 тыс. медицинских сестер и фельдшеров. Осуществляются программы «Земский доктор» и «Земский фельдшер» для медицинских специалистов, которые приезжают на работу в сельские населенные пункты с населением менее 50 тыс. человек. В 2023 году 6,7 тыс. медицинских работников стали участниками программ – 4,5 тыс. врачей и 2,2 тыс. медицинских сестер и фельдшеров. Всего за 12 лет существования программ в сельские амбулатории, фельдшерско-акушерские пункты, врачебные кабинеты пришли работать 65 тыс. медицинских работников. Единовременная компенсационная выплата в сельских населенных пунктах и городах с населением меньше 50 тыс. человек составляет для врачей 1 млн руб., фельдшеров и медицинских сестер – 500 тыс. руб., на удаленных и труднодоступных территориях – соответственно 1,5 млн руб. и 750 тыс. руб., на Дальнем Востоке, Крайнем Севере, в Арктической зоне – 2 млн и 1 млн руб. Единовременную компенсацию могут получать также выпускники медицинских вузов и колледжей, которые после получения диплома вернулись работать в свой населенный пункт, в котором зарегистрированы по месту жительства. Они должны заключить договор с лечебным учреждением, обязаны отработать в нем не менее пяти лет [7].

Увеличены выплаты медицинским работникам в городах с населением от 50 тыс. до 100 тыс. чел. – врачи дополнительно получают ежемесячно 29 тыс. руб., средний медицинский персонал – 13 тыс. руб., с населением менее 50 тыс. человек – соответственно 50 тыс. и 30 тыс. руб. [8].

В Послании Президент отметил несправедливый разрыв заработной платы учителей и врачей в регионах. Для примера приведем данные о средней заработной плате педагогических работников образовательных организаций общего образования государственной и муниципальной собственности в разных федеральных округах за январь – сентябрь 2023 года. Московская область – 71231 руб. и Ивановская – 31283 руб.; Ленинградская – 56861 и Псковская – 34027; Краснодарский край – 41736 и Республика Крым – 33479 руб.; Ставропольский край – 36329 и Ингушетия – 25 599 руб.; Татарстан – 49232 руб. и Мордовия – 31954 руб.; Тюменская область – 57345 руб. и Курганская – 36916 руб.; Красноярский край – 62908 руб. и Алтайский – 37950 руб.; Приморский край – 59635 руб. и Забайкальский – 39754 руб.

Средняя заработная плата значительно больше с учетом коэффициентов в северных регионах, например, Чукотском автономном округе – 139946 руб., Ямало-Ненецком – 126168 руб., а также в Москве – 110009 руб.

Средняя заработная плата врачей также значительно различается в регионах. Так, например, в

Центральном федеральном округе она была равна в Калужской области 98876 руб., в Ивановской – 61103 руб., в Южном федеральном округе: в Астраханской области – 74894 руб., в Калмыкии – 57488 руб. [9].

В Послании обращается особое внимание подготовке управленческих кадров из числа ветеранов, солдат и офицеров - участников специальной военной операции, имеющих высшее образование и управленческий опыт. Для них в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации создана специальная кадровая программа «Время героев», которая осуществляется по стандартам Высшей школы государственного управления академии и конкурса «Лидеры России». Ветераны и участники специальной военной операции могут в приоритетном порядке получить высшее образование, гражданскую специальность в ведущих российских вузах [4].

С 2017 года проводится конкурс «Лидеры России» с целью поиска, развития и поддержки перспективных руководителей в экономике и государственном управлении. Могут участвовать в конкурсе российские и иностранные граждане в возрасте до 55 лет с опытом управления от двух лет. В 2024 году победителями конкурса стали 102 управленца из 31 региона, Бельгии и Сербии. Они получили 1 млн руб. для обучения в российских вузах, пройдут годичную стажировку у наставников – ведущих управленцев, имеют возможность участвовать в программе развития кадрового управленческого резерва Высшей школы государственного управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Заявки для участия в конкурсе подавали 160 тыс. человек. За период проведения конкурса назначение на высшие должности получили 470 участников. Среди победителей конкурса – 5 губернаторов, 10 мэров городов, 6 первых заместителей и заместителей федеральных министров [10].

Необходимо отметить, что существует Государственный план подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства, который предусматривает подготовку управленческих кадров высшего и среднего звена для организаций народного хозяйства в российских образовательных учреждениях, ведущих организациях народного хозяйства и за рубежом, в том числе в рамках взаимных обменов с иностранными государствами; направление на конкурсной основе на переподготовку, повышение квалификации ежегодно не менее 5 тыс. специалистов; отбор на конкурсной основе российских образовательных учреждений [11].

Мероприятия Государственного плана финансируются за счет средств федерального и региональных бюджетов, средств организаций народного хозяйства, собственных средств специалистов. За 1998–2022 годы более 112 тыс.

специалистов прошли подготовку в российских вузах, 16,4 тыс. стажировались на ведущих зарубежных предприятиях в 25 странах, 890 зарубежных менеджеров прошли стажировку в России в рамках взаимных обменов, 10 % выпускников создали 3 тыс. предприятий, было создано 85 тыс. новых рабочих мест, суммарный экономический эффект от реализации проектов вы-

пускников в рамках обучения и стажировок составил 50 млрд руб. [12].

Заключение. Необходимо отметить, что подготовка рабочих и управленческих кадров, специалистов в образовательных организациях разного уровня дает возможность для снижения кадрового дефицита.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Трудовые ресурсы, занятость и безработица. URL : rosstat.gov.ru
2. Труд и занятость в России. 2023. Статистический сборник. URL : rosstat.gov.ru
3. Жандарова И. Попали в кадр / И. Жандарова, М. Трубилина // Российская газета. 2024. 15 марта.
4. Россия: фронт работ // Российская газета. 2024. 01 марта.
5. Миллион за IQ // Российская газета. 2024. 14 марта.
6. Кузьмин В. Кадры и квоты / В. Кузьмин // Российская газета. 2024. 27 февраля.
7. Невинная И. Врач приедет / И. Невинная // Российская газета. 2024. 15 марта.
8. Герейханова А. Рецепт для врача / А. Герейханова // Российская газета. 2024. 15 февраля.
9. Итоги федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки за январь-сентябрь 2023 года. URL : rosstat.gov.ru
10. Мисливская Г. Совет наставнику / Г. Мисливская // Российская газета. 2024. 26 февраля.
11. Указ Президента Российской Федерации от 23 июля 1997 года № 774 «О подготовке управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации». URL : <https://ivo.garant.ru>
12. Президентская программа подготовки управленческих кадров // Российская газета. 2022. 25 ноября.

References:

1. Labor Force, Employment and Unemployment. URL : rosstat.gov.ru
2. Labor and employment in Russia. 2023. Statistical Collection. URL : rosstat.gov.ru
3. Zhandarova I. Got into the frame / I. Zhandarova, M. Trubilina // Rossiyskaya gazeta. 2024. March 15.
4. Russia: Front of Work // Rossiyskaya Gazeta. 2024. March 01.
5. Million for IQ // Rossiyskaya Gazeta. 2024. March 14.
6. Kuzmin V. Personnel and quotas / V. Kuzmin // Rossiyskaya gazeta. 2024. February 27.
7. Nevinnaya I. Doctor will come // Rossiyskaya gazeta. 2024. March 15.
8. Gereykanova A. Recept for a doctor // Rossiyskaya gazeta. 2024. February 15.
9. Results of Federal Statistical Observation in the Field of Remuneration of Labor of Certain Categories of Workers in the Social Sphere and Science for January-September 2023. URL : rosstat.gov.ru.
10. Mislivskaya G. Sovet pustitu [Advice to mentor]. 2024. February 26.
11. Decree of the President of the Russian Federation of July 23, 1997 № 774 «On Training of Management Personnel for Organizations of the National Economy of the Russian Federation». URL : <https://ivo.garant.ru>
12. Presidential program for training managerial personnel // Rossiyskaya gazeta. 2022. November 25.

Информация об авторах

Аверин Александр Николаевич

доктор философских наук,
профессор,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
anaverin1947@mail.ru
ORCID <https://orcid.org/0009-0009-0579-8545>

Alexander N. Averin

Doctor of Philosophy Sciences,
Professor,
Russian Academy
of National Economy and Public Service
under the President of the Russian Federation
anaverin1947@mail.ru
ORCID <https://orcid.org/0009-0009-0579-8545>

Понеделков Александр Васильевич

доктор политических наук,
профессор,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ponedelkov@unu.ranepa.ru

Крицкая Анна Александровна

кандидат политических наук,
доцент,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
<https://orcid.org/0000-0001-5890-0528>
kritskaya-aa@ranepa.ru

Степанов Константин Владимирович

кандидат юридических наук,
доцент,
Южный федеральный университет
ORCID 0009-0004-2534-8916
stepanov@roka-sovetnik.com

Alexander V. Ponedelkov

Doctor of Political Sciences,
Professor,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of National Economy
and Public Administration and Public Service
under the President of the Russian Federation
ponedelkov@unu.ranepa.ru

Anna A. Kritskaya

Candidate of Political Sciences,
Associate Professor,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of National Economy
and Public Administration and Public Service
under the President of the Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0001-5890-0528>
kritskaya-aa@ranepa.ru

Konstantin V. Stepanov

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Southern Federal University
ORCID 0009-0004-2534-8916
stepanov@roka-sovetnik.com

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2713-1742-2024-2-5>

УДК 94(470.620):323.1"19/20"

Attribution

cc by

КУБАНСКОЕ КАЗАЧЕСТВО КАК ГАРАНТ СТАБИЛЬНОСТИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Емельянов Ю.Н.

филиал Кубанского государственного университета в г. Славянск-на-Кубани

Аннотация. Проблема межнациональных отношений в настоящее время приобрела особую актуальность на постсоветском пространстве. Распад Советского Союза на отдельные самостоятельные республики привел некоторые из них к междоусобным конфликтам из-за политических, экономических и культурных противоречий. В последнее десятилетие XX в. в Российской Федерации возникали ситуации, когда внутренние и внешние деструктивные силы пытались разжечь межнациональную рознь среди граждан страны. Не раз государство стояло перед угрозой распада, но, благодаря мудрой политике российского правительства и решительным действиям силовых структур федеральное единство удалось сохранить. Достойный вклад в дело стабильности межнациональных отношений внесло и кубанское казачество. Автор статьи приводит примеры миротворческой деятельности Кубанского казачьего войска в конце XX – начале XXI вв. на территории юга России и части республик постсоветского пространства. Раскрыты некоторые генеалогические и ментальные аспекты интернационального сознания кубанских казаков, которые стали мотивационным импульсом их службы во благо единства всех граждан многонационального Отечества и добрососедских отношений с народностями соседних республик.

Ключевые слова: история, Кубанское казачье войско, постсоветское пространство, республика, этнос, национальность, миротворцы, стабильность.

KUBAN COSSACKS AS A GUARANTOR OF STABILITY OF INTERETHNIC RELATIONS IN THE POST-SOVIET SPACE

Yuri N. Emelyanov

branch of the Kuban State University in Slavyansk-on-Kuban

Abstract. The problem of interethnic relations has now acquired special relevance in the post-Soviet space. The collapse of the Soviet Union into separate independent republics led some of them to internecine conflicts due to political, economic and cultural contradictions. In the last decade of the twentieth century, situations arose in the Russian Federation when internal and external destructive forces tried to incite ethnic strife among the citizens of the country. More than once, the state faced the threat of disintegration, but thanks to the wise policy of the Russian government and the decisive actions of law enforcement agencies, federal unity was preserved. The Kuban Cossacks also made a worthy contribution to the stability of interethnic relations. The author of the article gives examples of peacekeeping activities of the Kuban Cossack army in the late twentieth and early twenty-first centuries on the territory of southern Russia and parts of the republics of the post-Soviet space. Some genealogical and mental aspects of the international consciousness of the Kuban Cossacks are revealed, which became the motivational impulse of their service for the benefit of the unity of all citizens of the multinational Fatherland and good-neighborly relations with the peoples of neighboring republics.

Keywords: history, Kuban Cossack army, post-Soviet space, republic, ethnos, nationality, peacekeepers, stability.

Введение. В современной России не теряет активности процесс возрождения кубанского казачества, который начался в конце 1980-х гг. За тридцать с лишним лет он качественно преобразился – перерос стадию отдельных кружков любителей казачьей истории и вышел на уровень реестровой служивой структуры. К началу 2024 г. в Кубанском войсковом казачьем обществе –

Кубанском казачьем войске (далее – ККВ) насчитывается более 57 тыс. казаков (вместе с членами семей – около 171 тыс.). Структура ККВ состоит из 555 казачьих организаций, из которых в Краснодарском крае действуют – 485 казачьих обществ, в Республике Адыгея – 35, в Карачаево-Черкесии – 21 и в Абхазии – 11 [1, с. 10].

В 6-м пункте 16 статьи Устава ККВ провозглашена цель, ставшая сегодня одной из самых актуальных: «развитие дружбы и сотрудничества, поддержание межнационального мира и согласия между народами Российской Федерации» [2]. В настоящее время кубанское казачество подтвердило единство уставных целей с реальной деятельностью.

Обсуждение. Вопрос о роли современного кубанского казачества в деле достижения стабильности межнациональных отношений еще не получил полного освещения в историографии. Казаки продолжают нести службу по умиротворению конфликтов на национальной почве, но уже сейчас можно говорить, что ККВ заслужило право значиться одним из гарантов стабильности межнациональных отношений не только на юге страны, но и в постсоветском пространстве.

Кубанский историк Г.О. Мациевский в работе, посвященной межнациональной политике ККВ в конце XX в., на основе анализа широкого круга архивных источников, делает вывод о позитивной роли возрожденного кубанского казачества в гармонизации межнациональных отношений на Северном Кавказе [3]. Положительную характеристику ККВ обоснованно даёт М.А. Махалкина, при рассмотрении миротворческой миссии кубанских казаков в региональных конфликтах [4].

Важно учитывать, что казаки служат миротворцами не по мобилизации, а по зову души, будучи по своей сути воплощением межнационального единства. Казачество, в том числе и кубанское, было и остаётся особой социальной группой внутри российского общества, самоидентификация которой определяется не по этническому признаку, а функциональным назначением – пожизненным воинским служением интересам Отечества.

Исследователи происхождения казачества Р.Г. Скрынников, Л.Н. Гумилёв, И.Г. Яковенко, Б.Е. Фролов указывают на то, что исторически сложившиеся казачьи группы, имели разные этногенетические корни [5, с. 129].

Такого же мнения придерживается современный историк Н.Ф. Бугай, который описывая эволюцию казачества юга России, отмечает, что в его формировании принимали участие и русскоязычные, и тюркоязычные элементы [6, с. 259]. Люди разного происхождения, гонимые бедами, собирались в Запорожской Сечи и в Войске Донском.

Предки кубанских казаков – запорожцы и донцы никогда не выдавали в руки преследователей своих новых собратьев разных народностей. Казаки, укрывая беглых, заносили их в реестры под другими фамилиями-прозвищами, которые указывали национальные корни. Так появились казачьи династии: Ляхи, Греки, Нагаи, Латыши, Литвины [7], Калмыковы, Юдины, Черкесовы, Татаркины, Турченковы [8].

Переселившись на Кубань в конце XVIII в., многие бывшие запорожские и донские казаки через

брачные узы породнились с местными народностями, переняли кавказскую одежду, вооружение и элементы бытовых традиций.

Кубанские казаки приобщились к кавказской музыкальной культуре, их любимыми танцами стали «Лезгинка», «Наурская», «Танец Шамиля» [9]. Всё это подтверждает довод, что казачество являет собой полиэтничный социум не только в генеалогическом, но и в ментальном аспектах.

Возрождённые общины кубанских казаков принимают в свои ряды добровольцев не только славянского происхождения. В реестре ККВ сегодня можно увидеть фамилии: Сибгатулов, Пекшуев, Дадзе [10]. Из этого следует, что в этногенезе современного кубанского казачества также участвуют многие народы Российской Федерации и кому как не казакам быть оплотом межнационального единства!

Результаты. Стремление кубанских казаков к межнациональной консолидации проявилось с первых минут возрождения казачества. На Учредительном Всекубанском казачьем съезде, проходившем 14–15 октября 1990 г., в г. Краснодаре, присутствовали приглашённые оргкомитетом представители всех национальных общин Краснодарского края, Адыгеи, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии. Возрожденное казачество многократно доказало свою весомую роль в деле сохранения межнациональной стабильности. На протяжении последних более 30 лет ККВ выступало фактором сдерживания межнациональной напряженности в ряде регионов страны и на Кубани.

Помимо этого, казачество Кубани стало силовым ресурсом в пресечении локальных конфликтов в национальных окраинах бывшего Советского Союза – Приднестровье, Абхазии, Крыму, Новороссии. Откликаясь на призывы братских народов, казаки оказали силовую помощь в борьбе с молдавскими, грузинскими и украинскими националистами [11, с. 149, 313, 348–359].

В феврале–марте 2014 г. около тысячи кубанских казаков-добровольцев пришли на помощь народам Крыма. Казачьи отряды мужественно закрывали полуостров от проникновения украинских националистов на Перекопе, Турецком валу и Чонгаре. Казачьи патрули занимались охраной общественного порядка в Севастополе и Симферополе, охраняли стратегические объекты. Тогда добровольцы из Краснодарского края вместе с «вежливыми людьми» и местными ополченцами, стали гарантом недопущения межнациональной войны на полуострове [12].

В настоящее время свыше семи тысяч кубанских казаков принимают участие в Специальной военной операции по денацификации Украины. В добровольческих отрядах ККВ вместе сражаются представители разных народов. Активную помощь в сборе гуманитарной помощи казакам-бойцам СВО оказывают жители Краснодарского края, Адыгеи, Карачаево-Черкесии [13].

Знаковым событием в жизни многонациональной Кубани стало открытие в 2016 г. в Краснодаре памятника горцам и казакам – героям Первой мировой войны. Монумент символизирует дружбу и сотрудничество между казаками и народами Кавказа [14].

Все годы возрождения казачества делегаты ККВ посещают соседние республики для участия в торжественных мероприятиях, посвященных памятным датам. В свою очередь, соседи делают ответные визиты. Яркий тому пример – празднование Дня реабилитации репрессированных народов, в том числе и казачества, ежегодно проводимое ККВ в Краснодаре, в конце апреля. Присутствие почётных гостей из соседних республик на главном параде ККВ стало доброй традицией.

Казаки накопили большой опыт стабилизации межнациональных отношений. Часто казаки атаманы и старики становились арбитрами в бытовых конфликтах между представителями разных национальных диаспор, инициаторами международных фестивалей дружбы, товарищеских спортивных игр и состязаний.

Особый интерес у жителей Краснодарского края и соседних республик вызывают, проводимые Кубанским казачьим войском викторины, посвященные ратной доблести кубанских казаков и горских народов во имя Отечества. Ежегодно участниками викторины становятся жители Краснодарского края, Республики Адыгея, Карачаево-Черкесской республики и Республики Абхазия. Большую помощь в проведении викторин оказывают министерства культуры и образования указанных республик.

Основные цели и задачи викторин: патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи на подвигах Кубанского казачества и горских народов;

– изучение истории родного края и Кубанского казачьего войска;

– привлечение жителей Северного Кавказа к исследованию малоизвестных фактов, связанных с доблестной историей казачества и кавказских народов.

Важнейшим направлением деятельности ККВ, способствующим укреплению межнациональной консолидации на многие годы вперед, является создание системы непрерывного казачьего образования, которая включает 60 казачьих детских садов, 84 казачьих школы и 5200 казачьих классов, 7 казачьих кадетских корпусов.

Здесь следует отметить, что в казачьих учреждениях воспитания и образования занимаются дети самых разных национальностей без каких-либо ограничений и притеснений. Они проходят разные этапы социализации на принципах дружбы, взаимопонимания и взаимовыручки. В казачьих детских садах, школах и классах казачьей

направленности развивается комплекс образовательных и культурно-просветительских мер по формированию российской гражданской идентичности, воспитанию культуры межнационального общения, изучению истории и традиций не только казачества, но и других народов Кубани и России, их опыта солидарности в укреплении государства и защиты общего Отечества.

Проводятся дни национальных культур различных народов Кубани. В 2017 г. создано детско-юношеское общественное движение «Союз казачьей молодежи Кубани», которое осуществляет свою деятельность в духе патриотизма и межнационального единства. В работу движения привлечено более 118 тыс. молодых кубанцев. Союзы казачьей молодежи учреждены также в Адыгее и Карачаево-Черкесии [15].

Высокую оценку кубанскому казачеству в деле межнациональной консолидации дали представители власти Краснодарского края. В феврале 2007 г. на заседании объединенной комиссии по национальной политике при Совете Федерации по вопросу о практике работы органов власти Краснодарского края по нормативно-правовому регулированию вопросов межнациональных отношений Председатель Законодательного собрания Краснодарского края В.А. Бекетов в докладе сказал: «Мы рассматриваем казачество не просто как военное сословие, потенциальный ресурс для силовых структур, но как одну из основных этнических общностей Кубани, которая консолидирует интересы широких слоев, как самих казаков, так и неказачьего населения, и тем самым обеспечивает стабильность в крае» [16, с. 7].

В октябре 2007 г., на заседании Совета атаманов ККВ вице-губернатор Краснодарского края по вопросам внутренней политики М.К. Ахеджак в своём выступлении отметил: «Именно наличие высокоорганизованного ККВ стало гарантом стабильности, благодаря которому люди, имеющие враждебные настроения, не появляются в крае» [17, с. 538].

Заключение. Президент РФ В.В. Путин, утверждая «Стратегию государственной политики в отношении российского казачества до 2030 года», определил приоритеты государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества: привлечение российского казачества к участию в мероприятиях, направленных на укрепление гражданского единства, гармонизацию межнациональных (межэтнических) отношений, профилактику экстремизма и предупреждение конфликтов на национальной и религиозной почве [18].

Данная стратегия подтверждает, что казачество на высшем государственном уровне снискало доверие и право впредь служить делу межнациональной стабильности. Это исторический документ, который определяет вектор развития казачества всей страны, но для ККВ он значит не-

сколько больше, чем для других казачьих войск. Кубанское казачество осуществляет деятельность в нескольких самых важных регионах, с точки зрения геополитики, и является примером всему российскому казачеству.

Таким образом, были обозначены лишь некоторые аспекты, указывающие на значимость той политики, которую проводит ККВ в области меж-

национальных отношений на постсоветском пространстве.

Следует отметить, что при всех политических и культурных вызовах нашей великой державе, казаки Кубани сумели сохранить и приумножить дух межнационального сотрудничества, взаимного доверия и готовность служить и трудиться на благо всех народов Отечества.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Доклад атамана Кубанского казачьего войска казачьего генерала Власова А.И. на отчётном сборе по итогам 2023 года. Краснодар, 2023. 46 с.
2. Устав Кубанского войскового казачьего общества. Принят войсковым сбором 20 ноября 2010 г. в городе Краснодаре. URL : <https://admkr.krasnodar.ru/content/1219/show/396223> (дата обращения 10.03.2024).
3. Мацеевский Г.О. Роль кубанского казачества в гармонизации межнациональных отношений в конце XX в. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kubanskogo-kazachestva-v-garmonizatsii-mezhnatsionalnyh-otnosheniy-v-kontse-hh-v> (дата обращения 21.03.2024).
4. Махалкина М.А. Участие кубанских казаков в региональных конфликтах на постсоветском пространстве (на примере войн в Приднестровье и Абхазии в 1990-е гг.). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-kubanskih-kazakov-v-regionalnyh-konfliktah-na-postsovetskom-prostranstve-na-primere-voyn-v-pridnestrovie-i-abhazii-v-1990-e-gg> (дата обращения 21.03.2024).
5. Сопов А.В. Историография вопроса о происхождении казачества. URL : <http://www.ckwkazak-svao.ru/cossack-history/46-historical-articles/96-istoriografia.html> (дата обращения 13.03.2024).
6. Бугай Н.Ф. Казаки Юга России : конститутивность, эволюция, современность (XX–XXI вв.): исторический экскурс. М., 2015. 275 с.
7. Тернявский Н.А. Реестр Запорожского войска. Краснодар : «Советская Кубань», 1997. 112 с.
8. Списки казачьих фамилий донских казаков Ростовской области. URL : https://yoko.ucoz.ru/publ/kazachi-vojska/spiski_kazachikh_familij_donskikh_kazakov_rostovskoj_oblasti/3-1-0-5 (дата обращения 20.03.2024).
9. Соколова А.Н. Кавказские танцы в традиционной культуре Кубани. URL : <http://elbrusoid.net/articles/neighbors/387309/> (дата обращения 10.03.2024).
10. Славянское городское казачье общество «Казачий кордон». URL : <https://kazackordon.mikuban.ru> (дата обращения 20.03.2024).
11. Громов В.П. Записки атамана Громова : в двух томах. Краснодар : Платонов И., 2022. Т. 1. 560 с.
12. Гулевич В. Казаки в вооружённых конфликтах на постсоветском пространстве. URL : <https://www.fondsk.ru/news/2020/12/20/kazaki-v-vooruzhennyh-konfliktah-na-postsovetskom-prostranstve.html> (дата обращения 11.03.2024).
13. Ершов А. Более 7 тысяч кубанских казаков выполняют боевые задачи в зоне СВО. URL : <https://rg.ru/2024/01/27/reg-ufo/bolee-7-tysiach-kubanskih-kazakov-vypolniaiut-boevye-zadachi-v-zone-svo.html> (дата обращения 12.03.2024).
14. Гень Ю.В. Краснодаре открыли уникальный памятник героям Первой мировой войны. URL : <https://rg.ru/2016/07/28/reg-ufo/v-krasnodare-pamiatnik-geroiam-pervoj-mirovoj.html> (дата обращения 13.03.2024).
15. Николаева Н. Новое поколение кубанского казачества. URL : <https://kubantoday.ru/novoe-pokolenie-kubanskogo-kazachestva/> (дата обращения 12.03.2024).
16. Кубань многонациональная: этнографический словарь-справочник / В.И. Колесов [и др.]; Администрация Краснодарского края. Краснодар : «Краснодарские известия», 2007. 240 с.
17. Громов В.П. Записки атамана Громова : в двух томах. Краснодар : Платонов И., 2022. Т. 2. 592 с.
18. Указ Президента РФ от 09 августа 2020 г. № 505 «Об утверждении Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы». URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74384683> (дата обращения 12.03.2024).

References:

1. Report of the ataman of the Kuban Cossack army, Cossack General Vlasov A.I. at the reporting meeting following the results of 2023. Krasnodar, 2023. 46 p.

2. The Charter of the Kuban military Cossack Society. Adopted by the military assembly on November 20, 2010 in the city of Krasnodar. URL : <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1219/show/396223> (date of application 03/10/2024).
3. Matsievsky G.O. The role of the Kuban Cossacks in the harmonization of interethnic relations at the end of the twentieth century. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kubanskogo-kazachestva-v-garmonizatsii-mezhnatsionalnyh-otnosheniy-v-kontse-hh-v> (date of application 03/21/2024).
4. Makhalkina M.A. Participation of Kuban Cossacks in regional conflicts in the post-Soviet space (on the example of the wars in Transnistria and Abkhazia in the 1990s). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-kubanskih-kazakov-v-regionalnyh-konfliktah-na-postsovetskom-prostranstve-na-primere-voyn-v-pridnestroviie-abhazii-v-1990-e-gg> (date of application 03/21/2024).
5. Sopov A.V. Historiography of the question of the origin of the Cossacks. URL : <http://www.ckwkazak-svao.ru/cossack-history/46-historical-articles/96-istoriografia.html> (date of application 03/13/2024).
6. Bugai N.F. Cossacks of the South of Russia : constitutivity, evolution, modernity (XX–XXI centuries): historical excursion. M., 2015. 275 p.
7. Ternyavsky N.A. The registry of the Zaporozhye army. Krasnodar : Sovetskaya Kuban, 1997. 112 p.
8. Lists of Cossack surnames of the Don Cossacks of the Rostov region. URL : https://yoko.ucoz.ru/publ/kazachi_vojska/spiski_kazachikh_familij_donskikh_kazakov_rostovskoj_oblasti/3-1-0-5 (date of application 03/20/2024).
9. Sokolova A.N. Caucasian dances in the traditional culture of Kuban. URL : <http://elbrusoid.net/articles/neighbours/387309> (date of application 03/10/2024).
10. Slavic city Cossack society «Cossack cordon». URL : <https://kazackordon.mikuban.ru> (date of application 03/20/2024).
11. Gromov V.P. Notes of ataman Gromov: in two volumes. Krasnodar : Platonov I., 2022. Vol. 1 560 p.
12. Gulevich V. Cossacks in armed conflicts in the post-Soviet space. URL : <https://www.fondsk.ru/news/2020/12/20/kazaki-v-vooruzhennyh-konfliktah-na-postsovetskom-prostranstve.html> (date of application 03/11/2024).
13. Ershov A. More than 7 thousand Kuban Cossacks perform combat missions in the area of their own. URL : <https://rg.ru/2024/01/27/reg-ufo/bole-7-tysiach-kubanskih-kazakov-vypolniaiut-boevye-zadachi-v-zone-svo.html> (date of application 12.03.2024).
14. Gen Yu. A unique monument to the heroes of the First World War has been opened in Krasnodar. URL : <https://rg.ru/2016/07/28/reg-ufo/v-krasnodare-pamiatnik-geroiam-pervoj-mirovoj.html> (date of application 03/13/2024).
15. Nikolaeva N. The new generation of the Kuban Cossacks. URL : <https://kubantoday.ru/novoe-pokolenie-kubanskogo-kazachestva> (date of application 12.03.2024).
16. Kuban multinational: ethnographic dictionary-reference / V.I. Kolesov [et al.]; Administration of the Krasnodar Territory. Krasnodar : «Krasnodar news», 2007. 240 p.
17. Gromov V.P. Notes of ataman Gromov: in two volumes. Krasnodar : Platonov I., 2022. Vol. 2. 592 p.
18. Decree of the President of the Russian Federation dated August 9, 2020 № 505 «On approval of the Strategy of State Policy of the Russian Federation in relation to the Russian Cossacks for 2021–2030». URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74384683> (date of application 03/12/2024).

Информация об авторе

Емельянов Юрий Николаевич

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории,
обществознания и педагогических технологий,
филиал Кубанского государственного университета
в г. Славянск-на-Кубани;
войсковой старшина ККВ, г. Славянск-на-Кубани
emelanov@list.ru

Yuri N. Emelyanov

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of History,
Social Studies and Pedagogical Technologies,
branch of the Kuban State University
in Slavyansk-on-Kuban;
Military Sergeant of the KKV, Slavyansk-on-Kuban
emelanov@list.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2713-1742-2024-2-7>
УДК 351

Attribution
cc by

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОТРАНСПОРТА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ВЕКТОРЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Корсаков С.К.

*Историко-архивный институт
Российского государственного гуманитарного университета*

Аннотация. Целью исследования является анализ Концепции развития электротранспорта в России до 2030 года, предпринимаемых государством мер по стимулированию этого сектора, а также выявление на основании текущих достижений и планов на будущее, какие перспективы и тенденции сложатся в отрасли электротранспорта под влиянием государственной политики.

В статье рассмотрено распоряжение Правительства о концепции развития электротранспорта в России до 2030 года и проанализированы перспективы, тенденции развития данной отрасли в соответствии с новой государственной политикой. Автор формирует свой подход на основании анализа принятых мер и достигнутых результатов при использовании утвержденной Концепции за определенный период, поскольку сама концепция разделена на 2 этапа реализации: первый этап 2021–2024 годы и второй этап 2025–2030 годы.

В результате проведенного исследования автор формирует свой подход на основании анализа принятых мер и достигнутых результатов при использовании утвержденной Концепции за определенный период, поскольку сама концепция разделена на 2 этапа реализации: первый этап 2021–2024 годы и второй этап 2025–2030 годы. Уже на первом этапе реализации концепции были достигнуты результаты, касающиеся объема выпускаемой продукции, а также развития зарядной инфраструктуры. Планы на второй этап ещё более амбициозны и включают в себя значительное увеличение производства электротранспортных средств, расширение зарядной сети, а также выпуск водородных заправочных станций.

Ключевые слова: электротранспорт, государственная политика, электромобили, рынок электротранспорта, производство электромобилей, экология, экологическая повестка, концепция развития, зарядная инфраструктура.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF ELECTRIC TRANSPORT IN THE POLITICAL VECTOR: PROSPECTS AND TRENDS

Semyon K. Korsakov

Historical and Archival Institute of the Russian State University for the Humanities

Abstract. The purpose of the study is to analyze the Concept of electric transport development in Russia until 2030, the measures taken by the state to stimulate this sector, as well as to identify, based on current achievements and plans for the future, what prospects and trends will develop in the electric transport industry under the influence of state policy.

The article examines the Government's decree on the concept of electric transport development in Russia until 2030 and analyzes the prospects and trends in the development of this industry in accordance with the new state policy. The author forms his approach based on an analysis of the measures taken and the results achieved when using the approved Concept for a certain period, since the concept itself is divided into 2 stages of implementation: the first stage 2021–2024 and the second stage 2025–2030.

As a result of the research, the author forms his approach based on an analysis of the measures taken and the results achieved when using the approved Concept for a certain period, since the concept itself is divided into 2 stages of implementation: the first stage 2021–2024 and the second stage 2025–2030. Already at the first stage of the concept's implementation, results were achieved regarding the volume of products produced, as well as the development of charging infrastructure. Plans for the second stage are even more ambitious and include a significant increase in the production of electric vehicles, expansion of the charging network, as well as the production of hydrogen filling stations.

Keywords: electric transport, public policy, electric vehicles, electric transport market, electric vehicle production, ecology, environmental agenda, development concept, charging infrastructure.

Введение.

Началом формирования стратегических планов по перспективам развития и внедрения электромобильного парка в Российской Федерации стало Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 августа 2021 г. № 2290-р [1]. Данный нормативный документ определил концепцию и главные направления государственной политики в сфере развития производства и дальнейшего использования электротранспортных средств на территории Российской Федерации.

Немаловажным аспектом будущего является сформированная сфера обслуживания и организация качественного послепродажного сервиса, который будет необходим выпускаемой продукции, так как большой процент выпускаемых электротранспортных средств в последующем будет использоваться в некоммерческих государственных организациях

Непрерывность работы электротранспорта крайне важна для обеспечения грамотной работы государственных структур и общества в целом [2]. Разумеется, Концепция предусматривает развитие более широких мер, как с инженерной точки зрения, так и транспортной системы и свода правил того же ПДД, не говоря уже об остальных регуляторных барьерах для использования электромобильного транспорта. Однако она не детализирует конкретные задачи и не выдвигает требования по преодолению бюрократических барьеров в части обязательного размещения зарядных устройств повсеместно, что позволило бы ускорить популяризацию данного вида транспорта.

Результаты.

Концепция предусматривает 2 этапа реализации: первый этап 2021–2024 гг. и второй этап это 2025–2030 гг. Рассматривая 1 этап Концепции необходимо понять, что целевыми показателями для него являются объем выпускаемой продукции сборочными площадками и производствами, а их объем должен достигнуть к 2025 году не менее 25 тысяч единиц и построение с вводом в эксплуатацию зарядной инфраструктуры для обеспечения качественного и безопасного использования современного транспорта, а это порядка 9,4 тысяч зарядных станций и из них, 2,9 тысяч должны быть быстрыми зарядными станциями. Говоря о 2 этапе Концепции, мы прослеживаем увеличение объемов в несколько раз, так как система производства, заинтересованных партнеров из-за рубежа и развитие внутренних финансовых инвестиций в производство и расширение данной сферы должно увеличиться по прошествии определенного времени.

Какие цифры мы можем тут наблюдать: 10 % произведенных от всех транспортных средств должны быть электрическими, не говоря уже об общем объеме электрификации транспортных средств государства. В общем объеме количе-

ства эксплуатируемых транспортных средств, включая импорт иностранной продукции и также, выпускаемых на территории Российского государства, должно приблизиться к 20 % от общего числа транспортных средств. Кроме того, должны быть построены 72 тысяч единиц зарядных станций, где уже будут 28 тысяч быстрых зарядных станций; и это очень серьезные цифры. Особо стоит отметить пункт о выпуске 1000 водородных заправочных станций.

В связи с новшествами по внедрению водородной структуры в нашем государстве, появляется задача в виде формирования не менее 39 тысяч рабочих мест для электротранспортной отрасли [1].

Приведенные в Распоряжении меры – это не просто трансформация политической, транспортной и экономической сфер, а необходимость вливания в формирование нового мироустройства, где основой выступает альтернативно-топливный ресурс. И эта целенаправленная политика развитых стран не оставляет шанса или выбора для Российской Федерации, и руководство страны приняло этот вызов и дало понять общественности и, прежде всего, бизнесу свое отношение к данному вопросу. Российская Федерация богата природными ресурсами, в частности, углеродным сырьем, и транспорт является главным потребителем данного ресурса внутри страны, сокращая и истощая объемы залежей природных ископаемых.

Новые тенденции сокращения использования углеродного сырья, характеризуют цивилизационный подход и заботу о будущих поколениях. Кроме того, по мнению автора данной статьи, это позволяет Российской Федерации, в некотором смысле, вынужденно определиться и найти своё достойное место в технологичном и быстроразвивающемся глобальном рынке. Для этого потребуются сформировать вектор внутренней экономической политики в сторону мировых автопроизводителей, концернов, технологических кластеров и национальных производителей электротранспорта, аккумуляторно-батарейных изделий, микрочипов и полупроводников. Сложная геополитическая ситуация дает шанс нашей стране встроиться в мировую систему производства будущего, технологий и развития.

Главным торговым партнером для Российской Федерации на текущий момент является Китайская Народная республика, и она же одновременно является дружелюбно настроенным в отношении нашей страны государством и самой передовой в мире страной по производству электрокаров, аккумуляторно-батарейных изделий, не говоря о зарядных станциях и прочих комплектующих. Это экономика номер один, где полностью сформированная и грамотно проведенная политика по развитию производства и использования электрического транспорта может стать для нас примером по внедрению данного кластера, с учетом природных и экономических особенностей [4].

Концепция и меры по ее реализации, по сути, создают новый сектор экономики в нашей стране, причем, весьма обширный с вовлечением в производственные процессы специалистов, создание тысяч рабочих мест; по предварительным данным, число варьируется в пределах 36 тысяч человек, но, полагаю, что цифра значительно занижена, поскольку на повестке стоит задача не закупки, а создания своих производств по выпуску зарядных батарей способных удерживать энергию в условиях холодного зимнего климата. А это значит, что в процесс должен быть вовлечен значительный научный потенциал страны для решения этих проблем. Кроме того, необходимо переупрофилирование или создание новых учебных заведений для подготовки специалистов, способных выполнять работы на новом качественном уровне и современном оборудовании. Концепция предусматривает в первом периоде создание базы для реализации производственных процессов и перечисленные автором ряд задач и мероприятий должны быть осуществлены именно в этом периоде. Своевременное и достаточное финансирование этой глобальной задачи, позволит в обусловленные сроки реализовать поставленные цели и выйти стране на новый уровень развития.

В Российской Федерации существует один и, наверное, самый яркий пример производства, вполне успешно функционирующий в электромобильной сфере – это «Электробус» [3]. На территории российских городов уже сегодня можно видеть данные транспортные средства от трех главных поставщиков: ПАО «КАМАЗ», ПАО «ГАЗ» и ООО «ВОЛГАБАС». В названных компаниях развернуто широкое производство всех комплектующих и их высокая локализация.

На текущий момент известно, что эти компании поставили в российские города уже более 1500 тысячи электротранспортных средств. Помимо электробусов, развернуто производство гибридных видов транспорта и в совокупности, эта цифра превышает показатели многих других недружественных западных государств, в которых эко-повестка стоит более остро. Уже более 6 лет используются электробусы в Москве. Технологии будущего начали внедряться в нашу жизнь в сфере общественного транспорта раньше мыслей и планов о подготовке бюрократически-стратегического плана. Вот почему позиция государства по вопросу развития в электромобильном секторе, выраженная в форме Концепции, оказалась столь долгожданной и дающей надежды участникам названных бизнес-процессов, на государственную поддержку для реализации этой концепции и возможность исполнить изложенное в ней на практике.

В Концепции рассматриваются несколько вариантов перспектив формирования будущего рынка электротранспортных средств. Правительство сформировало несколько сценариев исходя из определенного количества спроса, которое оно видит на мировой площадке. Говоря об этих

предположениях, стоит рассмотреть конечную цифру продаж автомобилей в мире, за разные года и цифрой, которую предполагают к определенному моменту. А именно, по так называемому инерционному сценарию, рассматривается 10,2 миллиона электромобилей к 2025 году, и 19,5 – к 2030 году от общемирового объема. Данные предположения о будущей ситуации на мировом рынке не бесосновательны, так как за этим стоят некоторые тенденции и принятые многими странами и государственными альянсами Федеральные законы. В концепции рассматривали количество электрокаров в автопарке России за 2020 год, из которого был сделан вывод об отставании от мировых показателей лидирующих стран в этом вопросе, тогда было насчитано 11 тысяч единиц.

Внутри Концепции предполагалось, что к 2025 году в Российской Федерации производство электромобилей от общего объема достигнет 25 тысяч единиц, как легкого коммерческого транспорта, так и легкового. Сейчас цифры продаж и производство электромобилей на территории Российской Федерации идут по инерционному сценарию. Причины – недостаточное стимулирование развития спроса на данный вид транспортного средства и инфраструктуры. В дальнейшем это будет равнозначно производству 100 тысяч электротранспортных средств, а общее число не превысит 540 тысяч, то есть не больше 5 % от всех транспортных средств. При сбалансированном сценарии, доля электротранспортных средств составит уже 15 % от всего объема к 2030 году, а производить будут порядка 220 тысяч единиц, данный сценарий будет основываться на том, что поддержка развития инфраструктуры и спроса максимально оказывается в первые 3 года проекта.

Зарядочные станции по сбалансированному сценарию предполагают порядка 144 тысяч единиц по территории всей страны, как быстрых, так и медленных, расстояние между зарядными станциями не должно превышать 100 километров между ними, расчет сделан исходя из 1 зарядочной станции на 10 машин. В условиях крупных городов плотность рассчитывают на 4 квадратных километра между станциями, так как тут уже работают другие правила из-за повышенного спроса. Срок окупаемости зарядочной станции порядка 7–10 лет, как показывает опыт США и Индии, но в условиях Российской реальности и недорогой стоимости электроэнергии в сравнении с другими странами, за счёт АЭС, ГЭС окупаемость может происходить значительно быстрее. Большая доля вложений будет привлекаться в большей массе из бизнеса, преимущественно частного, это позволяет повышать эффективность, также будет делаться большой уклон на строительство преимущественно быстрых зарядных станций.

Нельзя обойти тот факт, что из-за дороговизны добычи лития, Россия импортирует данный ком-

понент для литиевых батарей и при этом, по количеству природных запасов страна находится на десятом месте. Здесь вероятно можно идти по пути экспорта в другие страны высокосортных никеля и кобальта, используемых в производстве литиевых батарей, чтобы компенсировать затраты на литий и сделать цены на отечественные электромобили конкурентоспособными.

Мировые показатели продаж электромобилей в цифровом выражении выглядят следующим образом:

- в 2021 году продажи достигли 6,6 миллиона штук;
- в 2022 году по всему миру было продано почти 9,8 миллионов электромобилей;
- в 2023 году продажи электромобилей в мире выросли на 31 % и достигли 13,6 миллионов штук, что не может не подтверждать цифры и прогнозы указанные в Концепции, поэтому вполне вероятно мы можем сделать вывод о том, что в 2024 году цифра по сбалансированному сценарию превысит те самые 14 миллионов единиц, которые были запланированы в рамках мировых показателей на 2025 год.

На основе показателей стоит обратиться к объемам производства и продаж на Российском рынке. В отчете Министерства экономического развития в 2023 году в России было произведено 3187 электромобилей.

Большую долю, в производственную программу этого года, внес завод «Москвич» – 2041 единиц, а также Липецкий завод «Моторинвест» – 1131 единиц. Девять автомобилей было собрано ГАЗом и шесть — «Электромобили Мануфэкчуринг рус» [7].

При этом по плану за год должно было быть произведено 7,4 тысяч электромобилей. В 2022 году, за аналогичный период в РФ было произведено 1745 электромобилей, а план составлял 2,5 тысяч единиц. Важно отметить, что план и объем производства у производителей формируется немного больше, чем рассматривается в Концепции.

Продажи электротранспортных средств в 2021 году составили 2254 единицы. В следующем 2022 году уже составили 2998 тысячи электромобилей, а по итогам 2023 года в нашей стране было реализовано 14089 новых электромобилей. Это в 4,7 раза больше, чем годом ранее, и является рекордным показателем.

Эксперты выяснили, что 45 % россиян готовы вкладывать собственные деньги в обновление автомобиля, чтобы переоборудовать его в электрокар. Еще 38 % респондентов выразили готовность потратить до 500 тыс. рублей. С более внушительной суммой, от 500 тыс. до 1 млн рублей, готовы расстаться лишь 5 % россиян [6].

Заключение.

В распоряжении Правительства Российской Федерации от 23 августа 2021 г. № 2290-р и утвержденной Концепции отсутствует упоминание или предпосылка для формирования какого-либо единого менеджмента по данной ветви развития нашего государства. Ведь грамотное управление и верное принятие ключевых решений единым или сгруппированным центром, может привести показатели к необходимым значениям, а проструктурность и единую работу исполняющих органов, на которые возвесели всю ответственность за реализацию данной Концепции совершенно нет никаких дополнительных пунктов или отдельных документов располагающихся на официальных источниках законов.

В связи с этим, необходимо формирование единого менеджмента и создание организованной структуры для последующего контроля и коммуникации государственных исполнительных органов, несущих ответственность за реализацию данной Концепции и бизнеса, с общественностью, также последующим формированием и созданием научно-технических центров и институтов по решению технологических проблем.

Также, был сделан анализ спроса на электромобили на мировом рынке, показан в цифрах и освещены планы развития производства этого вида транспорта в нашей стране. Но при выполнении всех условий и задач, поставленных в Концепции, производитель неминуемо столкнется с проблемой спроса на свой продукт, поскольку, как известно, общество всегда с большой осторожностью относится к нововведениям и особенно, если они требуют значительных затрат.

Развитие данного вида транспорта должно начинаться со стимулирования спроса и серьезной мотивации покупки электромобилей. РГС Банк проводил опрос населения на предмет заинтересованности населения страны в приобретении электромобиля. Итоги опроса показали, что значительная часть опрошенных, примерно 45 %, интересуются данным видом транспорта. Но 55 % населения он не интересен вообще, и были обозначены причины, такие как высокая цена (так ответили 46 % россиян), небольшой запас хода (37 %), отсутствие развитой инфраструктуры в стране (29 %) [8].

Опыт мировых производителей электромобилей показывает, что в США, Китае и Норвегии был принят ряд значимых мер, чтобы стимулировать покупателя на выбор в пользу электромобиля. Например, в Норвегии, «пионеру» массового внедрения данного вида транспорта, стимулирующие меры в совокупности достигали 55% компенсации покупной цены электромобиля[5].

В Российской Федерации эти меры должны иметь заблаговременный характер, прописаны в предварительно изданных нормативных законах, чтобы не оказаться в ситуации, когда «поезд

производства» набрал обороты, а потребитель не видит смысла или боится обзавестись новым продуктом.

В США для увеличения спроса населения, покупателям электромобилей компенсировали почти половину стоимости покупки в некоторых штатах.

Может показаться неосуществимым и даже излишним, однако, предоставление москвичам, и россиянам в целом, привилегии использования

выделенных полос для движения на электромобилях могло бы стать значительным толчком к приобретению подобных средств передвижения. Проезд по платной дороге без оплаты - также экономически допустимый и вполне реальный вариант для рассмотрения на уровне Правительства и Министерства транспорта. Сюда же в копилку следовало бы добавить льготные кредиты, а опыт г. Москвы по налоговым льготам и специальным бесплатным парковкам, распространить на всю территорию РФ.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Распоряжение Правительства РФ от 23.08.2021 № 2290-р (ред. от 29.10.2022) «Об утверждении Концепции по развитию производства и использования электрического автомобильного транспорта в Российской Федерации на период до 2030 года».
2. Бучнев А.О. Особенности стимулирования внедрения электромобильного транспорта как цель государственной политики / А.О. Бучнев, О.А. Бучнев // Государственная служба. 2023. № 2(142). С. 80–87.
3. Горев А.Э. Развитие городского пассажирского транспорта / А.Э. Горев, О.В. Попова // Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике. 2019. № 2(81). С. 45–47.
4. Пелегов Д.В. Государственная поддержка электрического транспорта в Китае: причины, меры и перспективы / Д.В. Пелегов, Г.А. Еременко // Экономика региона. 2020. № 3. С. 921–934.
5. Ускова О.Д. Особенности формирования рынка электромобилей: отечественный и зарубежный опыт / О.Д. Ускова // Экономические системы. 2021. № 4. С. 207–218.
6. Каждый третий автовладелец готов переделать свою машину в электромобиль // Известия. URL : <https://iz.ru/1557614/2023-08-11/kazhdyi-tretii-avtovladelec-gotov-peredelat-svoiu-mashinu-v-elektromobil> (дата обращения 28.04.2024).
7. Минэк раскрыл объем производства электромобилей в России // Известия. URL : <https://iz.ru/1562151/2023-08-21/minek-raskryl-obem-proizvodstva-elektromobilei-v-rossii> (дата обращения 28.04.2024)
8. РГС Банк: 45 % россиян хотят купить электромобиль // Селдон Новости. URL : <https://news.myseldon.com/ru/news/index/251445013> (дата обращения 28.04.2024).

References:

1. Order of the Government of the Russian Federation dated August 23, 2021 № 2290-r (as amended on October 29, 2022) «On approval of the Concept for the development of production and use of electric road transport in the Russian Federation for the period until 2030».
2. Buchnev A.O. Features of stimulating the introduction of electric vehicle transport as a goal of state policy / A.O. Buchnev, O.A. Buchnev // Public service. 2023. № 2(142). P. 80–87.
3. Gorev A.E. Development of urban passenger transport / A.E. Gorev, O.V. Popova // Transport of the Russian Federation. A journal about science, practice, and economics. 2019. № 2(81). P. 45–47.
4. Pelegov D.V. State support of electric transport in China: causes, measures and prospects / D.V. Pelegov, G.A. Eremenko // The economy of the region. 2020. № 3. P. 921–934.
5. Uskova O.D. Features of the formation of the electric vehicle market: domestic and foreign experience / O.D. Uskova // Economic systems. 2021. № 4. P. 207–218.
6. Every third car owner is ready to convert his car into an electric car // Izvestia. URL : <https://iz.ru/1557614/2023-08-11/kazhdyi-tretii-avtovladelec-gotov-peredelat-svoiu-mashinu-v-elektromobil> (date of application 28.04.2024).
7. The Ministry of Energy revealed the volume of production of electric vehicles in Russia // Izvestia. URL : <https://iz.ru/1562151/2023-08-21/minek-raskryl-obem-proizvodstva-elektromobilei-v-rossii> (date of application 28.04.2024).
8. RGS Bank: 45 % of Russians want to buy an electric car // Seldon News. URL : <https://news.myseldon.com/ru/news/index/251445013> (date of application 28.04.2024).

Информация об авторе

Корсаков Семён Константинович
аспирант кафедры
теоретической и прикладной политологии,
факультет международных отношений,
политологии и зарубежного регионоведения,
Историко-архивного институт
Российского государственного
гуманитарного университета, Москва
semkor1999@gmail.com

Semyon K. Korsakov
Postgraduate Student of the Department
of Theoretical and Applied Political Science,
Faculty of International Relations,
Political Science and Foreign Regional Studies,
Historical and Archival Institute
of the Russian State University
for the Humanities, Moscow
semkor1999@gmail.com

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2713-1742-2024-2-9>
УДК 32

Attribution
cc by

ИНИЦИАТИВА «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ» КАК ВАЖНЕЙШАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ СТРАТЕГИЯ СИ ЦЗИНЬПИНА

Ма Цзисян¹, Чапурко Т.М.²

¹Циндао Биньхайский институт,

²Краснодарский университет МВД России

Аннотация. Актуальность. Инициатива «Один пояс, один путь», предложенная лидером Китая Си Цзиньпином, является важнейшей международной стратегией, нацеленной на развитие мировой экономики и инфраструктуры. По сути, инициатива «Один пояс, один путь» является платформой, которая делает планету и мир, лучше благодаря консультациям, совместному строительству и обмену информацией между всеми странами. Цель. Статья рассматривает задачи, цели и принципы данной инициативы, ее влияние на мировую торговлю, инвестиции и геополитическую позицию Китая. Результаты. Анализируются возможные положительные и отрицательные аспекты реализации проектов «Один пояс, один путь» для стран-участниц, а также ее влияние на современную мировую политическую среду.

Ключевые слова: инициатива «Один пояс, один путь», Китай, Россия, БРИКС, международные отношения.

THE BELT AND ROAD INITIATIVE AS XI JINPING'S MOST IMPORTANT INTERNATIONAL STRATEGY

Ma Jixiang¹, Tatyana M. Chapurko²

¹Qingdao Binhai Institute,

²Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. Relevance. The «One Belt, One Road» initiative, proposed by Chinese leader Xi Jinping, is the most important international strategy aimed at developing the global economy and infrastructure. In fact, the One Belt, One Road initiative is a platform that makes the planet and the world a better place through consultations, joint construction and information exchange between all countries. Goal. The article examines the objectives, goals and principles of this initiative, its impact on world trade, investment and China's geopolitical position. Results. The possible positive and negative aspects of the implementation of the «One Belt, One Road» projects for the participating countries are analyzed, as well as its impact on the modern global political environment.

Keywords: One Belt, One Road Initiative, China, Russia, BRICS, international relations.

Введение. В целом, инициатива «Один пояс, один путь» является стратегической инициативой, направленной на решение ряда крупных проблем, стоящих перед развитием мира и Китая в ближайшей перспективе и на долгое время. Если инициатива «Один пояс, один путь» будет успешно реализована, она внесет непосредственный вклад в решение многих глобальных проблем и будет способствовать экономическому и социальному развитию стран-участниц, в том числе Китая.

Результаты. С международной точки зрения, инициатива «Один пояс, один путь» напрямую связана со следующими факторами.

1. Перспективы мировой экономики. Финансово-экономический кризис 2008 г. распространился по всему миру, и страны в разной степени пострадали от него, особенно пострадали страны Европейского союза. Благодаря совместным

усилиям всех стран и международного сообщества, мировая экономика в 2010 году значительно восстановилась, но вскоре снова пошла на спад [1].

Чтобы придать импульс восстановлению мировой экономики, председатель КНР Си Цзиньпин осенью 2013 года выдвинул от имени Китая инициативу «Один пояс, один путь» (далее – ОПОП), призвав все страны мира совместно развивать инициативу «Один пояс, один путь», придать более сильный импульс восстановлению мировой экономики.

Во-первых, совместное строительство «Пояса и пути» напрямую предполагает большое количество инфраструктурных строительных проектов, таких как автомобильные и железные дороги, аэропорты, порты, нефте- и газопроводы, электростанции (ГЭС, АЭС и т.д.) и другие объекты инфраструктурного строительства, которые бу-

дут стимулировать быстрый рост инвестиций в основной капитал за относительно короткий промежуток времени, но в то же время могут относительно быстро создать новые рабочие места, повысить доходы людей и в определенной степени способствовать росту потребления.

Во-вторых, инициатива «Один пояс, один путь» способствует восстановлению равновесия в темпах роста мировой экономики.

Долгое время в прошлом движущей силой мирового экономического роста были, в основном, развитые страны, но с тех пор ситуация изменилась, особенно после финансового кризиса 2008 года, вклад стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в мировой экономический рост быстро возрос, став еще одним важным двигателем мирового экономического роста.

Инициатива «Один пояс, один путь» будет способствовать дальнейшему усилению движущей силы стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в мировом экономическом росте, а также будет способствовать стабилизации мирового экономического роста.

В-третьих, совместное строительство «Пояса и пути» и реализация лучшей глобальной взаимосвязанности в инфраструктуре, торговле и инвестициях, финансах и других аспектах будет способствовать формированию нового механизма содействия глобальному экономическому росту; то есть, благодаря лучшей глобальной связанности, различным природным ресурсам, капиталу, рабочей силе и другим экономическим факторам мира, в роли рыночного механизма можно будет лучше использовать сравнительные преимущества стран, и мир достигнет лучшего взаимосвязанного роста.

2. Перспектива глобализации. Нет никаких сомнений в том, что глобализация оказала положительное влияние на развитие всех стран. Однако результаты исследований некоторых ученых также показывают, что глобализация еще больше расширила степень неравенства, а не сузила его, а глобальное распределение факторов производства привело к выхолащиванию отраслей в некоторых регионах и странах, особенно к выхолащиванию обрабатывающей промышленности, что, в свою очередь, привело к росту уровня безработицы в некоторых регионах и странах. В результате возникли некоторые антиглобалистские явления.

Проблема заключается в том, что вопрос заключается не в том, хочет мировое сообщество глобализации или нет; глобализация – это объективный исторический процесс и «невозможно искусственно перекрыть поток капиталов, технологий, продуктов и людей в экономиках разных стран, чтобы море мировой экономики отступило в изолированное маленькое озеро или реку» [2].

Правильный путь состоит в том, чтобы способствовать нынешней трансформации и модерни-

зации глобализации и постепенно формировать более открытую, инклюзивную, сбалансированную и взаимовыгодную экономическую глобализацию.

Совместное строительство «Пояса и пути» может быть относительно эффективным средством и методом, поскольку долгосрочные цели, основные концепции, основные практики и результаты реализации в значительной степени соответствуют целям, которые необходимо достичь, и работе, которую необходимо продвигать в процессе трансформации и модернизации глобализации.

3. Перспективы глобального управления. Многие из сегодняшних глобальных проблем не уменьшились, а увеличились, а в некоторых сферах стали более серьезными. Конечно, это тесно связано с неадекватной моделью глобализации, а также напрямую связано с несовершенством нынешней системы глобального управления, которое председатель КНР Си Цзиньпин назвал глобальным «дефицитом управления» [2]. Поэтому, с одной стороны, необходимо повысить эффективность функционирования существующей системы глобального управления путем реформирования, а с другой стороны, необходимо обеспечить больше и более качественные глобальные общественные блага путем добавления новых источников глобального управления.

Инициатива «Один пояс, один путь» призвана, с одной стороны, помочь реформировать нынешнюю систему глобального управления и построить новую сбалансированную и инклюзивную систему глобального управления, а с другой стороны, расширить и укрепить глобальное управление в рамках инициативы «Один пояс, один путь», например, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (далее – АБИИ) предоставил новое финансирование для строительства глобальной инфраструктуры.

4. Перспективы международного сотрудничества. На протяжении долгого времени модель международного сотрудничества находилась под сильным влиянием традиционной геополитики. Одна из важных целей инициативы «Один пояс, один путь» заключается в том, чтобы попытаться продвинуть дух Шелкового пути «мира и сотрудничества, открытости и инклюзивности, взаимного обучения и взаимной выгоды» [3], а также построить новую систему сотрудничества, которая будет полностью открытой не только на региональном, но и на глобальном уровне. Инициатива «Один пояс, один путь» не исключает ни одну страну, и ни одна страна не имеет никаких привилегий.

Таким образом, инициатива «Один пояс, один путь», на самом деле, является инновационным строительством новой платформы международного сотрудничества в новую эпоху, что способствует ускорению построения новой модели международного сотрудничества, основанной на региональной и даже глобальной взаимосвязан-

ности, а затем и ускорению процесса региональной интеграции и даже глобальной интеграции.

5. Перспектива «сообщества с единой судьбой человечества». Председатель КНР Си Цзиньпин неоднократно говорил об идее построения «сообщества единой судьбы человечества», суть которой заключается в том, чтобы объяснить, что будущее и судьба человечества должны быть поняты всеми странами и их народами, поэтому все страны мира должны объединиться для создания лучшего будущего для человечества и народов.

Обсуждение. По сути, инициатива «Один пояс, один путь» является платформой, которая делает планету и мир, лучше благодаря консультациям, совместному строительству и обмену информацией между всеми странами.

Инициатива «Один пояс, один путь» предусматривает:

1. Экономические коридоры.

1) Экономический коридор Китай-Монголия-Россия. Речь идет об экономическом коридоре, который простирается из региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй и северо-восточного региона Китая на север, через Монголию в восточно-центральный регион России. Основная цель строительства этого экономического коридора – соединить китайский «Экономический пояс Шелкового пути» с российским планом строительства «Трансъевразийской магистрали» и монгольской инициативой «Степной путь».

2) Экономический коридор Китай-Центральная Азия-Западная Азия. Относится к экономическому коридору из Синьцзяна, Китай, через Центральную Азию в Персидский залив, Средиземное море и на Аравийский полуостров. Основное внимание в сотрудничестве между странами, расположенными в этом экономическом коридоре, уделяется развитию энергетической и транспортно-инфраструктуры [3].

3) Китайско-пакистанский экономический коридор. Речь идет об экономическом коридоре, образованном вдоль прилегающей территории от Кашгара в Синьцзяне, Китай, до порта Гвадар, Пакистан. Проекты строительства этого экономического коридора включают в себя транспортную инфраструктуру, энергетическую инфраструктуру, порты, развитие парков, освоение морских ресурсов и другие сферы.

4) Экономический коридор Бангладеш-Китай-Индия-Мьянма. Он относится к экономическому коридору из юго-западного Китая в Индию через Мьянму и Бангладеш, а также известен как «Азиатский юго-западный сухопутный экономический коридор». Среди них завершено строительство нефте- и газопровода Китай-Мьянма, в октябре 2013 года введен в эксплуатацию газопровод, а в апреле 2017 года официально введен в эксплуатацию проект нефтепровода.

5) Китайско-Индокитайский экономический коридор. Это экономический коридор из Юньнани и Гуанси на юго-западе Китая в Сингапур через Вьетнам, Лаос, Камбоджу, Мьянму, Таиланд и Малайзию. К наиболее важным строительным проектам относятся проект строительства высокоскоростной железной дороги Джакарта-Бандунг в Индонезии, проект сотрудничества железных дорог между Китаем и Таиландом, проект строительства железной дороги Китай-Лаос и проект зоны экономического сотрудничества Мохан-Ботен, совместно построенный Китаем и Лаосом.

2. Порты.

Это ключевое содержание строительства Морского Шелкового пути 21-го века, в основном для усиления строительства ключевых портов вдоль маршрута. Ключевыми внутренними портами Китая являются Шанхай, Тяньцзинь, Нинбо-Чжоушань, Гуанчжоу, Шэньчжэнь, Чжэньцзян, Шаньтоу, Циндао, Яньтай, Далинь, Фучжоу, Сямынь, Цюаньчжоу, Хайкоу и Санья, при этом в полной мере используется особая роль специальных административных районов Гонконг и Макао. Ключевые порты, построенные совместно с соответствующими странами, включают порт Гвадар в Пакистане, порт Хамбанота в Шри-Ланке, контейнерный терминал порта Коломбо, портовый город Коломбо, порт Пирей в Греции, порт Кьяукпю в Мьянме, новый порт Хайфы в Израиле, порт Саид, порт Эйнсухна и порт Дамietta в Египте, порт Сингапура, порт Антверпена и терминал Зебрюгге в Бельгии, порт Неаполя в Италии, порт Куантан в Малайзии и др.

3. Китайские предприятия «выходят на мировой уровень».

Строительство «Пояса и пути» в основном направлено на то, чтобы делать проекты и работать вместе. Поскольку это проект, то самая важная сила по-прежнему исходит от предприятия. Потому что на начальном этапе строительства «Пояса и пути», в основном некоторых крупных проектов, связанных со строительством инфраструктуры, спрос на капитальные вложения большой, сроки строительства длительные, а технические требования высокие, поэтому это в целом больше подходит для центральных предприятий Китая и государственных предприятий [5].

4. Финансовые инновации.

Очень важная причина низкого уровня экономического развития стран, расположенных вдоль «Пояса и пути», заключается в том, что их средств на развитие серьезно не хватает, и они нуждаются в иностранных средствах в качестве важного дополнения. Поскольку нынешняя глобальная система финансового управления, такая как Всемирный банк и Азиатский банк развития, не позволяет обеспечить достаточное финансирование этих стран, необходимо обеспечить но-

вое финансирование за счет финансовых инноваций. Учитывая растущий инвестиционный спрос на инфраструктурные связи, предложенные инициативой «Один пояс, один путь», потребность в капитале еще больше, и необходимо изучить новые каналы [6].

Заключение. В целом, тенденция строительства «Пояса и пути» весьма успешна, а перспективы развития оптимистичные. Пока все страны, участвующие в совместном строительстве, работают в тесном контакте, можно добиться хороших результатов.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Новые пути и новая геоэкономика. 2019. URL : <https://globalaffairs.ru/articles/novye-puti-i-novayageo-ekonomika>
2. Официальный сайт «Один пояс – один путь». URL : <https://rus.yidaiyilu.gov.cn>
3. Коростиков М.К. Шёлкового пути – международный проект Китая. 2018. URL : <https://carnegie.ru/commenta>
5. Юэлун Ч. Геополитические вызовы и экономическая безопасность Китая в системе инкорпорации нового многополярного мира / Ч. Юэлун // Дискуссия. 2023. № 3(118). С. 66–80.
6. Ши, Л. Промышленная политика Китая как системообразующий фактор экономического развития / Л. Ши // Евразийский юридический журнал. 2023. № 2(177). С. 479–480.

References:

1. New ways and new geo-economics. 2019. URL : <https://globalaffairs.ru/articles/novye-puti-i-novayageo-ekonomika/>
2. The official website of «One Belt – one Way». – URL : <https://rus.yidaiyilu.gov.cn>
3. Korostikov, M.K. Silk Road – an international project of China. 2018. URL : <https://carnegie.ru/commenta>
5. Yuelong Ch. Geopolitical challenges and economic security of China in the system of incorporation of a new multipolar world / Ch. Yuelong // Discussion. 2023. № 3(118). P. 66–80.
6. Shi, L. China's industrial policy as a system-forming factor of economic development / L. Shi // Eurasian Law Journal. 2023. № 2(177). P. 479–480.

Информация об авторах

Ма Цзисян

магистрант,
факультет иностранных языков,
Циндао Биньхайский институт
1749968638@qq.com

Чапурко Татьяна Михайловна

доктор политических наук,
профессор,
профессор кафедры
социально-гуманитарных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России
chapurko@mail.ru

Ma Jixiang

Master,
Faculty of Foreign Languages,
Qingdao Binhai Institute
1749968638@qq.com

Tatyana M. Chapurko

Doctor of Political Sciences,
Professor,
Professor of the Department
Social and Humanitarian Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
chapurko@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2713-1742-2024-2-12>

УДК 327.82

Attribution

cc by

КОНЦЕПЦИЯ «ЕДИНОЙ СУДЬБЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА» В ПЕРИОД ДЕГЛОБАЛИЗАЦИИ

Симоненко О.А.

Тихоокеанский государственный университет

Аннотация. После провозглашения политики реформ и открытости в конце 1970-х гг. руководство Китайской Народной Республики сделало ставку на взаимодействие с внешним миром, что создало основания для стремительного экономического развития. КНР воспользовалась преимуществами очередного этапа глобализации, не избежав и создаваемых им проблем. Достигнутые успехи в экономике придали обоснование более широким политическим амбициям. Выступая против одностороннего доминирования западного варианта развития, КНР в течение десятилетия продвигает идею строительства «сообщества единой судьбы человечества», используя двусторонние и многосторонние связи, включая площадку ООН.

Риторика официального Пекина сохраняет приверженность концепции всеобщего процветания и критику других государств, устраняющихся от решения глобальных проблем или создающих препоны на пути кооперации. Одновременно с этим в КНР предпринимаются шаги по усилению влияния государства на экономику и социально-политическую сферу, что является, в сущности, признаком деглобализации. Материалы XX съезда Коммунистической партии Китая (КПК) и последовавших сессий Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) подтверждают, что отказа от флагманской роли в строительстве единой судьбы человечества не будет.

Ключевые слова: сообщество единой судьбы человечества, глобальные проблемы, деглобализация, экономический протекционизм, информационная безопасность, информационная политика.

THE CONCEPT OF «A SHARED FUTURE FOR MANKIND» IN THE PERIOD OF DEGLOBALIZATION

Olga A. Simonenko

Pacific national university

Abstract. After the proclamation of the policy of reform and opening up in the late 1970-s the leadership of the People's Republic of China relied on interaction with the outside world, which created the basis for rapid economic development. The PRC took advantage of the next stage of globalization, but did not avoid the problems it created. Economic successes provided justification for broader political ambitions. Opposing the unilateral dominance of the Western version of development, the PRC has been promoting for a decade the idea of building a “community with a common destiny for mankind”, using bilateral and multilateral ties, including the UN platform.

The rhetoric of official Beijing remains committed to the concept of shared prosperity and criticism of other states that avoid solving global problems or create obstacles to cooperation. At the same time, the PRC is taking steps to strengthen the influence of the state on the economy and socio-political sphere, which is, in essence, a sign of deglobalization. The materials of the 20th Congress of the Communist Party of China (CPC) and subsequent sessions of the National People's Congress (NPC) confirm that there will be no abandonment of the flagship role in building a common destiny for mankind.

Keywords: community of a common destiny for mankind, global problems, deglobalization, economic protectionism, information security, information policy.

Введение. Как и многие другие государства и народы, Китай на протяжении тысячелетий чередовал периоды глубокой изоляции и относительной открытости миру. На коротких временных отрезках концентрация на собственных силах могла давать впечатляющий результат, но в

более долгосрочной перспективе наибольший прогресс приходился на периоды, когда Китай открывался для внешнего влияния [1].

С конца 1970-х гг. КНР достигла значительных успехов в развитии экономики, которые стали

возможны вследствие отказа от идей изоляционизма. Это обстоятельство, в свою очередь, также способствовало формулировке задач, выходящих за границы национального государства. На смену приверженности конфронтационной модели миропорядка пришла более миролюбивая риторика партийных и государственных руководителей, в которой в качестве оптимального результата предлагается сотрудничество и взаимный выигрыш.

Обсуждение. Результаты. Концепция «общества единой судьбы человечества», находящая свое применение как во внутренней, так и во внешней политике, стала наиболее концентрированным воплощением идеологических постулатов, сформулированных пятым поколением руководителей КНР. Ее истоки принято обнаруживать в традиционной китайской культуре и свойственной ей восточной мудрости, прославляющей благополучное будущее всего мира и всеобщее процветание. В соответствии с конфуцианской традицией, благородные люди находятся в согласии друг с другом, даже если имеют противоположные взгляды [2]. Соответствующий философский фундамент подводится под политическую, экономическую и культурные сферы, социальное и технологическое развитие, решение проблем безопасности и защиты окружающей среды [3].

Идея о единой судьбе человечества сопровождает концепцию о «великой китайской мечте», провозглашаемую Генеральным секретарем ЦК КПК Си Цзиньпином с 2012 г. Первоначально концептуальные тезисы распространялись в основном на Тайвань и Гонконг, но постепенно рамки расширились до глобальных масштабов. Си Цзиньпин использует концепцию «общества единой судьбы человечества» в качестве аргумента в большинстве своих официальных выступлений. На XIX съезде КПК в 2017 г. соответствующая формулировка была закреплена в уставе партии. Нет сомнений, что построение «единой судьбы человечества» является доминантой внешней политики КНР [4].

При этом постулируются принципы мирного сосуществования и обоюдовыгодного сотрудничества, уважения независимости и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела государств; то есть, именно те аспекты, которые выглядят максимально привлекательными для партнеров Китая, для которых проблема отстаивания подлинного суверенитета остается насущной. Не удивительно, что первое использование формулировки о «единой судьбе человечества» в документах ООН произошло в феврале 2017 г. в резолюции Комиссии социального развития о «Социальном аспекте Нового партнерства в интересах развития Африки» [5].

Руководство КНР видит в этом факте документальное подтверждение признания государства как ключевого участника мировой политики и подтверждение того факта, что идея «общества

единой судьбы человечества» перестала быть просто концепцией и перешла в стадию практической реализации.

В итоговом докладе лидера партии Си Цзиньпина на XX съезде КПК (октябрь 2022 г.) присутствует раздел о концепции «единой судьбы человечества». В нем утверждается, что КНР не заинтересована в патерналистских отношениях и территориальном расширении, но обязуется содействовать сотрудничеству и равенству всех партнеров по международному диалогу в политике и экономике, поскольку в построении «общества единой судьбы» заключается «будущее всех стран» [6].

В докладе прозвучали тезисы об участии Китая «в реформировании и развитии системы глобального управления», базирующейся на принципах кооперации на уровнях консультаций и практических шагов, необходимых для поддержания «подлинного мультилатерализма» и совершенствования правил коллективной безопасности.

При этом следует заметить, что легитимность идеологии глобализации не выглядит безусловной в реалиях функционирования пятого поколения руководителей КНР. Очевидна неэффективность существующих институтов глобального управления, в частности, структур ООН и Всемирной торговой организации (ВТО), усиление влияния негосударственных акторов и общая гетерогенность системы государств [7].

Таким образом, хотя проблемы остаются глобальными и постоянно обостряются, понимание того, что большинство из этих проблем не подлежит автономной коррекции и требует консолидированных действий крупных политических и экономических акторов, присутствует, но механизмы глобального управления, не созданы, либо в существенной степени разрушены, а движущие силы деглобализации набирают обороты.

Исследование деглобализации в качестве доминирующего тренда применимо к различным современным тенденциям в Европе (Brexit) [8], Африке (гуманитарные кризисы) [9], Северной Америке (Buy American Act и т.п.) [10; 11]. Можно говорить как об экономической или политической деглобализации, так и о переплетении этих факторов [12], осложняемом последствиями распространения коронавируса.

Факторами, указывающими на усиление процесса деглобализации являются экономический протекционизм, ограничения информационной политики и меры по обеспечению информационной безопасности, предполагающие создание независимых национальных механизмов.

КНР является государством, возможно, более других преуспевшим в результате глобализации. В частности, если в 1991 г. китайский экспорт в среднем составлял всего 2 % от общего объема мирового экспорта, то к 2008 г. эта доля выросла

до 7,5 %, а в 2021 г. составила 12,7 % [13]. После подачи в 1984 г. заявки на вступление в ВТО, перед Китаем ставились требования о либерализации рынка и отказе от принципов директивного планирования. В XXI в. все документы по организации народного хозяйства стали называться «программами» или «стратегиями» [14].

Теперь КНР невозможно остаться в стороне от обратного процесса. Одним из аспектов деглобализации предстает использование протекционизма в экономике; закрытость рынка в Китае выше, чем в других странах.

В конце 2014 г. руководство КНР анонсировало десятилетнюю национальную программу «Сделано в Китае – 2025» [15]. Диссонируя с заявлениями Пекина о приверженности правилам международной торговли, государственная промышленная политика предполагает широкое применение государственных субсидий, стимулирование работы государственных предприятий и приобретение интеллектуальной собственности.

Ставится задача превзойти технологические достижения конкурентов в передовых отраслях высокотехнологичного производства. В первую очередь, речь идет о сфере автомобилестроения с использованием альтернативных источников энергии, развитии робототехники, телекоммуникационных технологий нового поколения и искусственного интеллекта. Для достижения поставленных целей осуществляется тесная коммуникация между политическим руководством, представителями частного бизнеса и интеллектуальной среды. Можно предполагать, что большая часть обсуждений осуществляется в непубличном пространстве.

Политики обеспокоены тем, что китайская модель, управляемая государством, якобы может угрожать глобальной инновационной системе в целом. Экономисты упрекают Китай в искажении глобальных рынков, при котором политические соображения оказываются выше экономических стимулов. Лидеры Китая утверждают, что их приверженность государственной промышленной политике необходима для увеличения доходов населения (сейчас ВВП на душу населения в КНР намного ниже, чем в развитых странах) и конкуренции на быстро меняющемся мировом рынке.

Кроме того, как утверждает руководство КНР, используя разнообразную государственную поддержку для развития национальной промышленности, Китай следует тем маршрутом, по которому ранее прошли США, Южная Корея, Япония, Германия, ускоряя свою индустриализацию.

Тем не менее, опасаясь негативной реакции со стороны международного сообщества, руководители Китая все чаще называют программу «Сделано в Китае – 2025» неофициальной и существенно реже упоминают ее в своих выступлениях [16].

Технический прогресс ставит перед руководством КНР проблему сохранения информационной безопасности, под которой понимается «защита оборудования, программного обеспечения, данных и предоставляемых услуг информационной системы» [17].

Противодействие хакерским атакам, утечке данных, связанным с ними интеллектуальным преступлениям и обеспечение таким образом стабильной работы информационной инфраструктуры рассматривается как насущная необходимость. Однако еще более важно преодоление технологической зависимости от западных конкурентов и внедрение собственных технологических инноваций. Поэтому несмотря созданную на национальном уровне обширную юридическую базу, предполагающую, в том числе, международную кооперацию в обеспечении информационной безопасности [18], руководство КНР, конечно, стремится оставить за собой контроль над активностью в интернет-пространстве Китая.

Безусловно, технологическое развитие не только ускоряет процесс передачи информации, но и создает потребность в более быстром реагировании властей в рамках информационной политики, поскольку новостной контент в сферах политики и экономики передается из официальных источников. При этом для жителей Сянган, Аомыня и Тайваня предлагается иная версия новостной информации, чем та, что распространяется в материковой части КНР.

Еще более заметной становится эта тенденция в отношении версий официальных сайтов на иностранных языках. Отдельные события освещаются таким образом, чтобы максимально соответствовать желаемому варианту за рубежом и при этом не вызывать лишних разногласий внутри общества в Китае.

Инструменты СМИ используются также для купирования влияния альтернативных социальных течений и политических идеологий. Национальная идея, выстроенная вокруг процесса «великого возрождения китайской нации» в новую эпоху, обладает тем потенциалом и степенью разработанности, которая позволяет применять ее в идеологической работе практически без ограничений по сферам и направлениям [19].

Необходимо отметить, что времена политических лекториев и монотонных освещений официальных мероприятий ушли в прошлое. Подавляющее большинство граждан КНР рассматривают СМИ как средство развлечения, транслирующее концерты, ток-шоу и бесконечные сериалы. Однако полного отказа от политического просвещения не происходит, но для него все чаще выбираются новые форматы. Так, Пекин начал выпускать вирусные видео, приуроченные к крупным событиям политической жизни КНР. Создатели таких роликов демонстрируют правительственные ценности и политические установки, но пытаются делать это более доступно и интересно, стремясь привлечь внимание не только китайской, но и иностранной аудитории.

Заключение. Поскольку, несмотря на десятилетие, прошедшее с представления идеи о единой судьбе человечества широкой аудитории и последовавшие за этим многочисленные размышления и публикации, концепция остается скорее знаменем геостратегии Китая, чем детально прописанным алгоритмом действий, каждый партнер Китая может вкладывать в нее свой смысл.

Стремление замаскировать разногласия, возникшие в ходе дискуссий на международной арене, легко отметить, например, при сравнении пресс-релизов или официальных заявлений, публикуемых внешнеполитическими ведомствами в преддверии или по итогам переговоров. МИД КНР в большинстве случаев использует тезисы о наличии объективно существующих оснований для сотрудничества, которые являются залогом стабильности международных отношений в будущем; конечно, для этого необходимо проявлять взаимное уважение и готовность к диалогу по любому поводу, кроме «чувствительных тем», касающихся внутреннего сепаратизма в Китае.

При рассмотрении идеологических концепций Компартии Китая и усилий по их практическому применению отчетливо выделяются две противоположные точки зрения.

С одной стороны, пример безусловного успеха Китая в развитии национальной экономики и усиления ее влияния на международные экономические отношения формирует опасения, что КНР будет стремиться к аналогичным достижениям в сфере политики. При этом многие партнеры Китая готовы поддерживать экономическое взаимодействие, но не допускают возможности солидарности с его политическими усилиями по вопросам глобального управления.

С другой стороны, настойчивое транслирование миролюбивых и спокойных аргументов о преимуществах кооперативных действий звучит логичнее и комфортнее на фоне агрессии и провокаций многих политиков Запада, упрекающих руководство Китая в чрезмерных амбициях.

Для России в сложившихся обстоятельствах стратегическое партнерство с КНР соответствует национальным интересам.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Wu S. China: How Science Made a Superpower / S. Wu // Nature. 2019. Vol. 574. Iss. 7776. P. 25–28.
2. Чжэн Цзелань. Китайская традиционная культура в концепции «Сообщества единой судьбы человечества» / Чжэн Цзелань // РСМД. URL : <https://russiancouncil.ru/blogs/zhengjielan/kitayskaya-traditsionnaya-kultura-v-kontseptsii-soobshchestva-edinoy-sudby-chelovechestva/>
3. Бояркина А.В. Китайские исследователи о философско-культурном обосновании концепции Си Цзиньпина «Сообщества единой судьбы человечества» / А.В. Бояркина // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 3. С. 128–140.
4. Падерина С. Единая судьба с китайской спецификой: как Китай завоёвывает мировое влияние / С. Падерина // РСМД. URL : http://russiancouncil.ru/blogs/sofia-paderina/edinaya-sudba-s-kitayskoj-spetsifikoy-kak-kitay-zavoyevyvaet-mirovoe-v/?sphrase_id=11158798
5. Развитие для всех: Борьба с бедностью // ООН. URL : <https://www.un.org/development/desa/ru/news/social/csocd55-fight-end-poverty.html/>
6. Си Цзиньпин. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства. Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 года // XINHUANET. URL: <https://russian.news.cn/20221025/b32a2a0cff064246838b0999eeedeaba/c.html>
7. Лебедева М.М. Глобальное управление / М.М. Лебедева, М.В. Харкевич, П.И. Касаткин. М. : МГИМО-Университет. 2013. 220 с.
8. Kirchner L. Brexit's Winners and Losers. An Empirical Analysis of Economic Effects of Deglobalisation on the Financial Services Industry. Munich : GRIN Verlag, 2020. 27 p.
9. Agwu F.A. Foreign Policy in the Age of Globalization, Populism and Nationalism. A New Geopolitical Landscape. Springer. 2021. 485 p.
10. Garg Sh. Deglobalisation as a Challenge: a Case Study of the USA / Sh. Garg, Sushil. // Journal for Global Business Advancement. 2018. Vol. 11. № 6. P. 753–775.
11. Шумилов М.М. «Торговая война» США и КНР в контексте деглобализации и реидеологизации международных отношений / М.М. Шумилов // Управленческое консультирование. 2022. Ч. 1. № 4. С. 19–34.

12. Kleintop J. Deglobalization Is Political, Not Economic / J. Kleintop // Charles Schwab & Co., Inc. URL : <https://www.schwab.com/learn/story/deglobalization-is-political-not-economic>
13. Roach S.S. Deglobalization's China Wild Card / S.S. Roach // Project Syndicate. URL : <https://www.project-syndicate.org/commentary/china-hit-hard-by-slowing-world-trade-by-stephen-s-roach-2022-07>
14. Островский А.В. Механизм принятия социально-экономических программ КНР в XXI в. / А.В. Островский; Редколл. А.В. Виноградов (гл. ред.) [и др.]; Ин-т Дальнего Востока РАН, Ин-т востоковедения РАН // Современное китайское государство. Т. 1: Основные институты государственной власти и управления. М. : РАН. 2022. С. 304–319.
15. «中国制造 2025» [«Сделано в Китае – 2025»]. URL : <http://www.dahe.com/standard/standard%20folder/made%20in%20China%202025.pdf>
16. McBride J. Is 'Made in China 2025' a Threat to Global Trade? / J. McBride, A. Chatzky // Council on Foreign Relations. URL : <https://www.cfr.org/backgrounder/made-china-2025-threat-global-trade>
17. Ромашкина Н. Эволюции политики КНР в области информационной безопасности / Н. Ромашкина, В. Задремайлова // Пути к миру и безопасности. 2020. № 1 (58). С. 122–138.
18. International Strategy of Cooperation on Cyberspace. URL : https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/zjzg_663340/jks_665232/kjlc_665236/qtw_665250/201703/t20170301_599869.html
19. Исаев А.С. Институты формирования общественного сознания КНР и вопросы сотрудничества СМИ России и Китая / А.С. Исаев // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2016. Т. 21. С. 218–233.

References:

1. Wu S. China: How Science Made a Superpower / S. Wu // Nature. 2019. Vol. 574. Iss. 7776. P. 25–28.
2. Zheng Jielan. Chinese traditional culture in the concept of the «Community of the Common Destiny for Mankind» / Zheng Jielan // RIAC. URL : <https://russiancouncil.ru/blogs/zhengjielan/kitayskaya-traditsionnaya-kultura-v-kontseptsii-soobshchestva-edinoy-s>
3. Boyarkina A.V. Chinese researchers on philosophy and culture ground of Xi Jinping's concept of a community with a shared future for mankind / A.V. Boyarkina // Ojkumena. Regional researches. 2020. № 3. P. 128–140.
4. Paderina S. Common destiny with Chinese characteristics: how China is gaining global influence / S. Paderina // RIAC. URL : http://russiancouncil.ru/blogs/sofia-paderina/edinaya-sudba-s-kitayskoy-spetsifikoy-kak-kitay-za-voyevyvaet-mirovye-v/?sphrase_id=11158798
5. Development for all: The fight against poverty // UN. URL : <https://www.un.org/development/desa/ru/news/social/csocd55-fight-end-poverty.html/>
6. Xi Jinping. Holding high the great banner of socialism with Chinese characteristics, unitedly strive for the comprehensive construction of a modernized socialist state. Report at the 20th National Congress of the Communist Party of China on October 16, 2022 // XINHUANET. URL : <https://russian.news.cn/20221025/b32a2a0cfff064246838b0999eedebaa/c.html>
7. Lebedeva M.M. Global management / M.M. Lebedeva, M.V. Kharkevich, P.I. Kasatkin. M. : MGIMO-University. 2013. 220 p.
8. Kirchner L. Brexit's Winners and Losers. An Empirical Analysis of Economic Effects of Deglobalisation on the Financial Services Industry. Munich : GRIN Verlag, 2020. 27 p.
9. Agwu F.A. Foreign Policy in the Age of Globalization, Populism and Nationalism. A New Geopolitical Landscape. Springer. 2021. 485 p.
10. Garg Sh. Deglobalisation as a Challenge: a Case Study of the USA / Sh. Garg, Sushil. // Journal for Global Business Advancement. 2018. Vol. 11. № 6. P. 753–775.
11. Shumilov M.M. The US-China Trade War in the Context of Deglobalization and the Reideologization of International Relations / M.M. Shumilov // Administrative Consulting. 2022. Part 1. № 4. P. 19–34.
12. Kleintop J. Deglobalization Is Political, Not Economic / J. Kleintop // Charles Schwab & Co., Inc. URL : <https://www.schwab.com/learn/story/deglobalization-is-political-not-economic>
13. Roach S.S. Deglobalization's China Wild Card / S.S. Roach // Project Syndicate. URL : <https://www.project-syndicate.org/commentary/china-hit-hard-by-slowing-world-trade-by-stephen-s-roach-2022-07>
14. Ostrovsky A.V. Mechanism for the adoption of socio-economic programs of the PRC in the 21st century / A.V. Ostrovsky; A.V. Vinogradov (chief ed.) [et al.]; Institute of Far East RAS, Institute of Oriental Studies RAS // Modern Chinese state. Vol. 1: Basic institutions of state power and management. M. : RAS. 2022. P. 304–319.
15. «中国制造 2025» [«Made in China – 2025»]. URL : <http://www.dahe.com/standard/standard%20folder/made%20in%20China%202025.pdf>
16. McBride J. Is 'Made in China 2025' a Threat to Global Trade? / J. McBride, A. Chatzky // Council on Foreign Relations. URL : <https://www.cfr.org/backgrounder/made-china-2025-threat-global-trade>
17. Romashkina N. Evolution of the PRC policy in the field of information security / N. Romashkina, V. Zadr@mailova // Pathways to peace and security. 2020. № 1(58). P. 122–138.
18. International Strategy of Cooperation on Cyberspace. URL : https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/zjzg_663340/jks_665232/kjlc_665236/qtw_665250/201703/t20170301_599869.html
19. Isaev A.S. Institutions for the formation of public consciousness of the PRC and issues of cooperation between the media of Russia and China / A.S. Isaev // China in world and regional politics. History and modernity. 2016. Vol. 21. P. 218–233.

Информация об авторе

Симоненко Ольга Анатольевна
кандидат политических наук,
доцент,
доцент Высшей школы
социальных и политических наук,
Тихоокеанский государственный университет,
г. Хабаровск
ORCID 0000-0003-1140-9680
001873@pnu.edu.ru

Olga A. Simonenko
Candidate of Political Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Higher School
of Social and Political Sciences,
Pacific State University, Khabarovsk
ORCID 0000-0003-1140-9680
001873@pnu.edu.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2713-1742-2024-2-14>

УДК 32

Attribution

cc by

ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИЙ РЕГИОН КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Сунь Хаосюань¹, Гонежук Б.М.²

¹Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

²Краснодарский университет МВД России

Аннотация. Цель. Данная статья посвящена рассмотрению Центрально-азиатского региона как ключевого и важнейшего элемента в современной системе международных отношений. Результаты. В статье анализируются геополитическое положение, исторические особенности и современная роль стран Центральной Азии в международной арене. Рассматриваются интеграционные процессы, экономическое сотрудничество, культурные связи и политические взаимодействия в регионе, а также их влияние на глобальную политику и экономику. Особое внимание уделяется региональным и международным инициативам, направленным на укрепление сотрудничества между странами Центральной Азии и другими актерами мировой арены. Выводы. В статье делается вывод о том, что Центрально-азиатский регион играет все более значимую роль в современных международных отношениях, оказывая влияние на многие аспекты мировой политики и экономики.

Ключевые слова: Центральная Азия, геополитика, международная безопасность, международные организации.

THE CENTRAL ASIAN REGION AS THE MOST IMPORTANT ELEMENT OF THE SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS

Sun Haoxuan¹, Bombay M. Gonezhuk²

¹Lomonosov Moscow State University,

²Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. Goal. This article is devoted to the consideration of the Central Asian region as a key and most important element in the modern system of international relations. Results. The article analyzes the geopolitical situation, historical features and the modern role of the Central Asian countries in the international arena. Integration processes, economic cooperation, cultural ties and political interactions in the region, as well as their impact on global politics and the economy, are considered. Special attention is paid to regional and international initiatives aimed at strengthening cooperation between the countries of Central Asia and other actors on the world stage. Conclusions. The article concludes that the Central Asian region plays an increasingly important role in modern international relations, influencing many aspects of world politics and economics.

Keywords: Central Asia, geopolitics, international security, international organizations.

Введение. На протяжении большей части 20-го века огромная территория между Каспийским морем на западе и Китаем на востоке была частью Российской империи и Советского Союза. В этом регионе существовало несколько архаичных монархических государств (Бухара, Хива, Коканд). Все три страны были завоеваны или находились под властью Российской Империи и включены в состав СССР в начале 1920-х годов. Государства, существовавшие в регионе, были не национальными государствами, а типичными многонациональными феодальными монархиями. Каждое государство основывалось на контроле правящей группы (династии) над определенным оазисом или группой оазисов, окруженных со всех сторон пустыней или горами. Население каждого оазиса обычно было этнически смешанным, так как близость к воде была более

определяющим миграционным фактором, чем этническая принадлежность правителя, который контролировал его. У местных жителей не было понятия «принадлежность к нации». Скорее, основой их идентичности послужило «оазисное мышление» – локальная и территориальная, а не этнокультурная [1].

В 1930-е годы советские большевики, воодушевленные, казалось бы, вильсоновской идеей «самоопределения наций» и желанием заручиться поддержкой местного населения, создали в регионе пять союзных республик. Они основывались на этническом принципе: Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан. Эти вновь созданные союзные республики входили в состав Советского Союза, хотя формаль-

но имели право выйти из состава СССР и стать независимыми государствами.

Действительно, после мирного распада Советского Союза в 1991 году все пять республик внешне стали независимыми государствами. Во многом неопытные, они сразу же вступили в Содружество Независимых Государств (СНГ). Созданное на волне бывшего Советского Союза, СНГ было просто свободной международной организацией, а не конфедерацией бывших советских республик. В 1992 году четыре государства бывшей советской Центральной Азии (Казахстан, Таджикистан, Узбекистан и Киргизия) вместе с Россией подписали «Ташкентский договор», который обеспечил формальную основу для размещения российских войск на их территории. Туркменистан к договору не присоединился [2].

Результаты. В настоящее время, влияние России в Центрально-Азиатском регионе по-прежнему достаточно значительно, и оно будет расти [5]. Внешняя политика России в Центральной Азии преследует три основные цели. Первое – содействие безопасности и военно-техническому сотрудничеству (от модернизации вооруженных сил государств региона до строительства военных баз в Кыргызстане и Таджикистане). Второе – содействие энергетическим проектам в нефтегазовом секторе и гидроэнергетике. Третье – укрепление интеграционных институтов Евразийского экономического союза (ЕАЭС), полноправными членами которого являются Казахстан и Кыргызстан, в перспективе – Таджикистан.

Кроме того, значение Центрально-Азиатского региона для России определяется рядом факторов. Некоторые элементы, такие как кажущаяся нестабильность границ (часто произвольно установленных между республиками в советский период), территориальные споры, накапливавшиеся веками, межэтнические (или межклановые) конфликты как между новыми независимыми государствами, так и внутри них, хронически нестабильный соседний Афганистан, грозят дестабилизировать обстановку в регионе. Возникновение «вакуума влияния» и проницаемость границ могут усилить криминальные и фундаменталистские структуры, что угрожает безопасности самой России.

Вместе с тем, отмечается перенос «центра тяжести» противостояния террористическому «интернационалу» с Ближнего Востока к границам центрально-азиатского региона.

Экстремисты рассматривают государства Центральной Азии в качестве вербовочной базы для пополнения своих рядов и главного направления распространения радикальной исламистской идеологии.

В создавшихся условиях противодействие деятельности тергруппировок является приоритетной задачей в деле обеспечения региональной

безопасности. Эту позицию необходимо скоординировано продвигать на профильных площадках и более активно использовать такие механизмы, как ОДКБ и АТЦ СНГ, укрепляя их потенциал [3].

В этом ключе, положительное значение имеет дальнейшее развитие отношений указанных организаций с ООН в целях продвижения совместных инициатив по проблематике борьбы с НВУ, руководствуясь соответствующими резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН.

Учитывая, что США препятствуют контактам данных региональных институтов с антитеррористическими структурами ООН, представляется целесообразным единым фронтом выступить против этой линии Вашингтона, формализовать письменными меморандумами и нарастить взаимодействие с Контртеррористическим комитетом СБ ООН, Контртеррористическим исполнительным директором, санкционными комитетами СБ ООН 1267/1989/2253 и 1988, Мониторинговой группой указанных санкционных комитетов СБ ООН и Управлением ООН по контртерроризму [6].

Обсуждение. Важно понимать, что в приграничном с центрально-азиатским регионом Афганистане ИГИЛ в нынешнем виде на 70-80 % состоит из пакистанцев – бывших боевиков Движения талибов Пакистана. Оставшиеся – в основном члены Исламского движения Узбекистана. Численность ИГИЛ в Афганистане оценивается в 4 тыс. человек. С учетом боевиков «союзных» с ним терструктур и бойцов, привлекаемых к боевым действиям на коммерческой основе, личный состав может достигать 10 тыс. человек, почти половина из которых сосредоточена в северных провинциях страны. По некоторым оценкам, численность Движения талибов достигла 60 тыс., под их контролем находится до 50 % территории Исламской Республики Афганистан.

Информация о планах реализации в странах Центральной Азии проектов под эгидой западной концепции «противодействия насильственному экстремизму» (ПНЭ) регулярно циркулирует с момента запуска известной «Вашингтонской инициативы» по ПНЭ 2015 г [4].

Концепция ПНЭ в ее изначально «подсказанном» западниками бывшему Генсекретарю ООН Пан Ги Муну формате предполагает возможность вмешательства во внутренние дела государств под маской распространения наилучшего опыта в антиэкстремистской сфере (обучения «профилактике экстремизма», «недопущения авторитаризма и репрессивной политики правительств», «продвижения демократии и прав человека»), прямого взаимодействия международных структур и НПО с представителями местного гражданского общества, включая его финансирование, в обход национальных компетентных органов.

На самом деле, под зонтиком бюджетных и внебюджетных проектов, например, ОБСЕ, ПРООН и УНП ООН, в странах Центральной Азии идет внедрение западных стандартов, в том числе, и в тех сферах, которые напрямую отношения к международной или национальной контртеррористической безопасности не имеют. Государствам извне навязываются выгодные Западу правила решения и регулирования внутренних вопросов экономики, образования, работы с молодежью, верующими, женщинами, заключенными, жертвами терроризма. Из числа представителей местного гражданского общества воспитываются прозападные «агенты влияния», транслирующие и отстаивающие западные приоритеты и псевдолиберальные ценности, в том числе от лица международных организаций.

Результат таких западных и международных инициатив возможен прямо противоположный заявляемому – не профилактика экстремизма и радикализации, а дестабилизация законных властей, поощрение и провоцирование экстремистских настроений и радикальных движений. Все это, по большому счету, и есть формирование благоприятной почвы, а то и конкретных механизмов для новых «цветных революций».

Первоначально, под проекты ПНЭ западниками был выбран ряд «пилотных» стран, включая Центральную Азию. Соответствующие «закладки» стали внедряться в многочисленные программы помощи заинтересованным государствам по линии ООН, ОБСЕ, Совета Европы и др. международных и региональных организаций.

При этом УНП ООН уже запускает второй этап проекта по ПНЭ для стран ЦА по созданию «региональной сети в сфере предупреждения насильственного экстремизма и терроризма» (первый этап с бюджетом в 500 тыс. долл. США финансировали японцы).

Руководитель подразделения по борьбе с терроризмом Департамента по транснациональным угрозам ОБСЕ, россиянин А.Г. Аваков в рамках своей поездки в Нью-Йорк пытался получить от Управления ООН по контртерроризму (УКТ, возглавляет Замгенсека ООН, россиянин В.И. Воронков) финансирование на реализацию проек-

тов ПНЭ в странах Центральной Азии, рассчитанных на 2018–2023 гг. с бюджетом в 7 млн евро.

Евросоюз при поддержке УКТ и ПРООН выделил на инициативу «Strive Asia» по разработке национальных планов по ПНЭ и взаимодействию с местными общинами 5–6 млн долл. США.

По линии Фонда миростроительства ООН на содействие Киргизии выделяется 8 млн долл. США с привязкой к ПНЭ и акцентом на вопросы реализации «коммуникационных стратегий, совершенствования законодательства, повышение роли женщин и молодежи».

Растет и количество спонсируемых западниками региональных семинаров и конференций по ПНЭ. При поддержке ОБСЕ и ЕС в Душанбе прошла международная конференция высокого уровня «Противодействие терроризму и предотвращение насильственного экстремизма». В Ташкенте состоялась конференция «Роль молодежи в предотвращении и противодействии насильственному экстремизму и радикализации, ведущей к терроризму». В Ташкенте в ближайшее время планируется созыв Первого регионального форума молодежи стран ЦА.

Действительно важной и необходимой видится плотная и системная работа с партнерами в двустороннем формате, в том числе с использованием ресурсов ПАТС ШОС, ОДКБ, АТЦ СНГ.

Необходимо выводить проблематику вредоносных проектов ПНЭ в странах ЦА – проектов вмешательства во внутренние дела России и союзных нам государств – на обсуждение в межведомственном формате.

Заключение. Организационным механизмом закрепления приоритетов в международном антиэкстремистском сотрудничестве могло бы быть целенаправленное и достаточно частое проведение профильных международных мероприятий, в том числе вынужденно, и по тематике ПНЭ, на российских площадках, что будет позволять действительно эффективно отстаивать позиции, мобилизовать на солидарные действия единомышленников и союзников из государств ЦА.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

1. Гэ Х. Современное возрождение геополитических исследований и его значение для Китая / Х. Гэ // Международный обзор. 2020. № 2. С. 68–84. 葛汉文. 地缘政治研究的当代复兴及其中国意义. 《国际展望》2020年第2期 68–84. 共 17 页.

© Сунь Хаосюань, Гонежук Б.М.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

2. Кадырбаев А. Эволюция историко-географических и этнических названий Центральной Азии в отечественной, западной, китайской и иранской историографиях. URL : <http://www.central-eurasia.com/central-asia/?uid=285>
3. Ларуэль М. Региональные организации в Центральной Азии: характеристика взаимодействий, дилеммы эффективности / М. Ларуэль, С. Пейруз // Доклад № 10.2019. URL : www.ucentralasia.org/UCA-IPPA-WP-10-RegionalOrganizations-Rus.pdf
4. Лаумулин М.Т. Геополитическая стратегия Китая и безопасность в Центральной Азии. URL : <http://www.kisi.kz/img/docs/4587.pdf>
5. Галеева А.А. Роль России в экономическом и политическом развитии Центральной Азии: торговля, энергетика и безопасность / А.А. Галеева, Т.К. Демидова, А.В. Васильев // Евразийский юридический журнал. 2023. № 12(187). С. 89–90.
6. Ковров В.Ф. Экономические санкции в отношении России: контрсанкции, последствия и перспективы / В.Ф. Ковров, З.Ф. Абрарова, О.Б. Маяцкая // Дискуссия. 2023. № 4(119). С. 87–106.

References:

1. Ge H. The Modern revival of geopolitical studies and its significance for China / H. Ge // International review. 2020. № 2. P. 68–84. 葛汉文.地缘政治研究的当代复兴及其中国意义.《国际展望》2020年第2期68–84.共17页.
2. Kadyrbaev A. The evolution of historical, geographical and ethnic names of Central Asia in Russian, Western, Chinese and Iranian historiographies. URL : <http://www.central-eurasia.com/central-asia/?uid=285>
3. Laruel M. Regional organizations in Central Asia: characteristics of interactions, dilemmas of effectiveness / M. Laruel, S. Peyrouz // Report № 10.2019. URL : www.ucentralasia.org/UCA-IPPA-WP-10-RegionalOrganizations-Rus.pdf
4. Laumulín M.T. China's geopolitical strategy and security in Central Asia. URL : <http://www.kisi.kz/img/docs/4587.pdf>
5. Galeeva A.A. The role of Russia in the economic and political development of Central Asia: trade, energy and security / A.A. Galeeva, T.K. Demidova, A.V. Vasiliev // Eurasian Law Journal. 2023. № 12(187). P. 89–90.
6. Kovrov V.F. Economic sanctions against Russia: counter-sanctions, consequences and prospects / V.F. Kovrov, Z.F. Abrarova, O.B. Mayatskaya // Discussion. 2023. № 4(119). P. 87–106.

Информация об авторах

Сунь Хаосюань

магистрант,
факультет мировой политики
международных отношений,
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова
sun_lidong@126.com

Гонежук Бамбет Мугдинович

преподаватель кафедры административной
деятельности органов внутренних дел,
Краснодарский университет МВД России,
подполковник полиции
gbm210973@gmail.com

Sun Haoxuan

Master,
Faculty of World Politics
and International Relations,
Lomonosov Moscow State University
sun_lidong@126.com

Bombit M. Gonezhuk

Lecturer at the Department
of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Police Lieutenant Colonel
gbm210973@gmail.com

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2713-1742-2024-2-26>

УДК 32

Attribution

cc by

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ НА СИСТЕМУ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Фэн Тун¹, Северин И.В.²

¹Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

²Краснодарское высшее военное, авиационное училище летчиков

Аннотация. Сегодня цифровые технологии оказывают огромное влияние на все сферы жизни, в том числе и на экономическое развитие общества, в котором активное участие принимают и предприятия малого и среднего бизнеса. Фундаментальные преобразования многих МСП зависят от стратегий, в которых ключевую роль играют цифровые и Интернет-технологии. Цель данной статьи – с позиций политологии определить возможности цифровых технологий в практику управления МСП и выявить положительную динамику развития бизнеса в процессе обращения предприятия к онлайн-ресурсам. В данной работе были использованы следующие методы исследования: анализ научных источников, синтез, индукция. Результаты исследования показали, что цифровые технологии и Интернет-ресурсы – это ключ к плодотворному и успешному бизнесу. Они помогают предприятию развиваться, достигать своих целей и добиться успеха не только на внутреннем, но и на внешнем рынке. Автор статьи приходит к выводу, что именно онлайн-ресурсы являются самыми необходимыми и важными инструментами продвижения бизнеса.

Ключевые слова: малые и средние предприятия (МСП), управление, цифровизация, цифровые технологии, Интернет-ресурсы, электронный бизнес.

IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGIES AND INTERNET RESOURCES ON THE MANAGEMENT SYSTEM OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES

Feng Tong¹, Severin Igor V.²

¹Lomonosov Moscow State University

²Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots

Abstract. Nowadays, digital technologies have a huge impact on all spheres of life, including the economic development of society, in which SMEs also take an active part. The fundamental transformation of many SMEs depends on strategies in which digital and Internet technologies play a key role. The purpose of this paper is to identify the opportunities of digital technologies into the management practices of SMEs and to identify the positive dynamics of business development in the process of the enterprise turning to online resources. The following research methods were used in this paper: analysis of scientific sources, synthesis, induction. The results of the study showed that digital technologies and Internet resources are the key to a fruitful and successful business. They help an enterprise to develop, achieve its goals and succeed not only in the domestic but also in the foreign market. The author of the article concludes that online resources are the most necessary and important tools for business promotion.

Keywords: small and medium-sized enterprises (SMEs), management, digitalization, digital technologies, Internet resources, e-business.

Введение. Сегодня сектор малого и среднего бизнеса представляет собой один из важных столпов политической, экономической стабильности и социально-экономического развития во всем мире. Малые и средние предприятия (МСП) являются важным источником развития государства, играют важную роль в создании рабочих мест, способны обеспечить стране стабильность, рентабельность, конкурентоспособность. В по-

следние годы инновационные возможности МСП существенно расширились, что позволило многим компаниям, работающим не только на внутреннем, но и на внешнем рынке, если не улучшить свое положение, то, по крайней мере, поддерживать свою позицию. Однако большинство МСП сталкиваются с проблемой ограниченности ресурсов (финансовых, человеческих, административных и др.), что снижает способность этих

организаций справляться с конкуренцией и изменениями на рынке. Обеспечить МСП своевременной и ценной информацией и знаниями, улучшить отношения с поставщиками и клиентами, укрепить сотрудничество, повысить производительность труда сотрудников и эффективность работы самого предприятия помогут цифровые технологии, которые, стремительно ворвавшись в жизнь человечества в начале нового тысячелетия, стали определяющим фактором социально-экономического развития государства [6].

Современные МСП понимают потенциальную ценность цифровых технологий и стараются по максимуму использовать их в своей деятельности в результате чего добиваются значительных успехов и демонстрируют экономический рост.

Результаты. В последние несколько лет цифровые технологии динамично интегрируются в сферу услуг, торговли, финансов, образования и государственного управления. Эта интеграция оказывает положительное влияние и на систему управления предприятиями малого и среднего бизнеса, где преимущества цифровых технологий очевидны и заключаются в

- гибкости;
- снижении транзакционных издержек (онлайн-услуги намного дешевле);
- повышении доходов;
- более эффективных стратегиях управления, связанных с использованием заинтересованными сторонами каналов цифровой коммуникации [3, p. 1292].

Используя цифровые технологии, МСП получают широкий доступ к глобальным рынкам, предлагая свои товары и услуги, что определяет их стратегические приоритеты развития и позволяет масштабировать деятельность. При необходимости, даже если производственные мощности распределены в рамках одной системы, благодаря цифровизации процесса производства, можно быстро вносить более инновационные изменения в продукцию, чтобы удовлетворить требования клиентов.

Цифровые технологии (большие данные, технология блокчейн, квантовые технологии, искусственный интеллект, облачные вычисления, виртуальная реальность и др.), которые постоянно совершенствуются и применяются на практике, оказывают значительное влияние на стратегическое управление компаниями. В результате этого влияния произошел сдвиг в корпоративном управлении, важным компонентом которого является подсистема управления цифровыми изменениями [5].

Влияние цифровых технологий на стратегическое управление предпринимательской деятельностью выражается главным образом в распро-

странении цифровых систем управления предприятием и разработке больших данных для определения приоритетов стратегического развития (конструирование и анализ огромных массивов данных). Цифровые технологии оказывают свое влияние на систему управления и через использование электронной коммерции, робототехники и технологий искусственного интеллекта (в основном нейронных сетей) в практической деятельности МСП.

В настоящее время все больше и больше предприятий стремятся внедрить цифровые бизнес-стратегии или интегрировать их в устойчивое развитие. Широкое использование современных технологий в системе управления положительно сказывается на качестве сервиса, обслуживании клиентов и информационной поддержке руководителей предприятий.

Зарубежные исследователи утверждают, что с помощью цифровых инструментов предприятия могут управлять отношениями с клиентами, проводить бизнес-анализ и менять дизайн продукта, а многие МСП интегрируют социальные медиа (особенно социальные сети) в свои бизнес-планы, что приводит к глубокой трансформации организационных моделей и изменениям в динамике маркетинга [2].

Анализ деятельности бельгийских МСП (в основном, тех, которые занимаются винным бизнесом) показал, что реализация маркетинговых стратегий, ориентированных на рынок, с помощью интернет-технологий имеет очевидные преимущества. Цифровизация и интернет-технологии, как было доказано на примере некоторых компаний, должны сочетаться с традиционным стратегическим маркетингом, чтобы в конечном итоге помочь построить долгосрочные отношения с клиентами. Среди основных преимуществ цифровых технологий – возможность получения исчерпывающей информации о потребностях клиентов и целевых аудиториях, а также возможность разработки продукции, отвечающей потребностям рынка. Используя различного рода Интернет-ресурсы, МСП могут реагировать на изменения на рынке и более эффективно обслуживать клиентов. На основе определенных данных, касающихся целевой аудитории, компании разрабатывают индивидуальные маркетинговые стратегии [2].

Обсуждение. Важную роль в совершенствовании системы управления предприятиями малого и среднего бизнеса отводится Интернету и онлайн-ресурсам, которые и стали «стартовой площадкой» развития цифровых технологий. Онлайн-ресурсы предоставляют необходимые инструменты для коммуникации и рекламного маркетинга. В наш век информатизации как малые предприятия, так и известные бренды могут использовать онлайн-ресурсы для рекламы своей продукции, привлечения клиентов и выхода на целевые группы в нужное время и в нужном контексте. Интернет – это самый простой способ

для компаний установить связь со своими клиентами и покупателями. Онлайн-ресурсы разработали новые методы сотрудничества, которые дают невероятные преимущества в ведении бизнеса. Цифровой маркетинг, онлайн-банкинг, электронная коммерция – все эти инструменты являются эффективным средством ведения бизнеса [1].

Важной частью работы предприятий малого и среднего бизнеса является система электронного бизнеса, влияющая на все аспекты бизнес-операций. Зарубежные исследователи под электронным бизнесом, или электронной коммерцией, понимается любой процесс, осуществляемый коммерческой организацией через сеть, опосредованную компьютером (прежде всего, Интернет–сеть) [4]. Однако российские специалисты дифференцируют понятия «электронный бизнес» и «электронная коммерция».

Электронный бизнес – это использование интернет-технологий для преобразования основных бизнес-процессов.

Таким образом, электронным бизнесом называется любая предпринимательская деятельность, которая «использует возможности глобальных информационных сетей для преобразования внутренних и внешних связей с целью получения прибыли» [8, с. 6].

Иными словами, электронный бизнес – это «форма ведения бизнеса, при которой его значительная часть выполняется с применением информационных технологий (это локальные и глобальные сети, специализированное программное обеспечение и т.д.)» [8, с. 6].

В структуру электронного бизнеса входят: маркетинг, продажи, онлайн-платежи, финансовый анализ, информационная поддержка клиентов и поддержка партнерских отношений, поиск сотрудников.

Электронная коммерция (e-commerce) является одним из видов электронного бизнеса, к которым также относятся электронные банки, электронные аукционы, электронный менеджмент поставок, электронный менеджмент операционных ресурсов, электронное обучение персонала и др. [8, с. 6].

О.В. Сизова под электронной коммерцией понимает «технология, обеспечивающую полный замкнутый цикл операций, включающий в себя заказ товара (услуги), проведение платежей, участие в управлении доставкой товара (выполнение услуги). Эти операции проводятся с использованием электронных средств и информационных технологий и обеспечивают передачу прав собственности или пользования одним юридическим (физическим) лицом другому» [8, с. 6].

Электронная коммерция предоставляет многим предприятиям, включая малые и средние пред-

приятия, возможность создавать собственные бизнес-модели, возрождая традиционные формы ведения бизнеса в виде его цифровых вариантов, обеспечивая тем самым стратегические преимущества компании.

Электронная коммерция – это процесс купли-продажи или обмена товарами, услугами и информацией через компьютерные сети, в том числе Интернет. Это применение электронной технологии для автоматизации деловых операций и рабочего процесса. Это доставка информации, товаров, услуг или платежей по телефонным линиям, компьютерным сетям или другими электронными средствами. Это инструмент, позволяющий сократить расходы на обслуживание при одновременном повышении скорости предоставления услуг [7]. При правильном внедрении и рациональном использовании электронной коммерции и электронного бизнеса в целом МСП могут существенно улучшить отношения с клиентами, увеличить доходы предприятия и сократить расходы на ведение бизнеса [9].

По мнению Р. Смит, используя цифровые технологии и онлайн-ресурсы, предприятия могут добиться значительного улучшения качества работы и сокращения затрат, связанных с управлением персоналом, коммуникацией внутри предприятия, административными информационными системами, системой закупок.

Цифровые и интернет-технологии также оказывают влияние на автоматизацию и управление отделом продаж, сокращение времени выхода на рынок, снижение операционных расходов, сохранение конкурентных преимуществ, повышение качества обслуживания клиентов и, соответственно, повышение рейтинга [9].

Если говорить о влиянии онлайн-ресурсов на деятельность малых и средних предприятий, то следует отметить следующие аспекты этого влияния:

- онлайн-ресурсы – это фундаментальный инструмент для изучения и тестирования товаров;
- онлайн-ресурсы помогают предприятиям продавать товары и услуги через Интернет;
- онлайн-ресурсы помогают организациям реализовать программы обучения и повышения квалификации сотрудников;
- онлайн-ресурсы способствуют взаимодействию предприятия с деловыми кругами и потребителями (заказчиками);
- онлайн-ресурсы помогают выйти предприятию на глобальный рынок.

Заключение. Подытоживая сказанное, отметим, что в будущем ни одна организация, ни одно предприятие не смогут обойтись без внедрения цифровых технологий в свою деятельность и без использования онлайн-ресурсов. Любая задача,

связанная функционированием предприятия, будь то денежные обороты, выставление счетов, обмен информацией, подбор персонала, обучение сотрудников и т.п., будет решаться только

через цифровизацию и Интернет-технологии, которые существенно изменили подход к ведению бизнеса, сделав его успешным, эффективным, конкурентоспособным.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература / References:

1. Dutta I. The Global Impact of Online Resources in Business Management // International Journal of Trend in Scientific Research and Development - 2020. – Vol. 4.ъ – No 5. – Pp. 805-807.
2. Galati A. Social media as a strategic marketing tool in the Sicilian wine industry: Evidence from Facebook // Economics and Policy. – 2017. – No 1 (6). Pp. 40-47.
3. Goi V., Ahieieva I., Mamonov K., Pavliuk S., Dligach A. The Impact of Digital Technologies on the Companies' Strategic Management // Economic Affairs. – 2023. – Vol. 68. – No 2. – Pp. 1291-1299.
4. Hecker D.E. Employment impact of electronic business // Monthly Labour Review. – 2001. – № 5. Pp. 3-16.
5. Lo F.Y., Campos N. Blending Internet-of-Things (IoT) solutions into relationship marketing strategies // Technological Forecasting and Social Change. – 2018. – No 137. – Pp. 10-18.
6. Roshan Rassool M.P. Dissanayake D.M.R. Digital transformation for small and medium enterprises (SMEs) // International Journal of Business and Management Review. – 2019. – Vol. 7. – No. 4. – Pp. 59-76.
7. Shahjee R. The impact of electronic commerce on business organization // Scholarly Research Journal for Interdisciplinary Studies. – 2016. – Vol. 4. – No 27. – Pp. 3130–3140.
8. Sizova O.V. Electronic business. – Ivanovo, Ivanovo State Chemical-Technological University, 2018. – 101 p.
9. Smith R. The Impact of Electronic Business on the Organisation // URL: <https://core.ac.uk/reader/301391480>.

Информация об авторах

Фэн Тун

бакалавр,
факультет государственного управления,
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова
820287601@qq.com

Северин Игорь Владимирович

кандидат философских наук,
преподаватель,
Краснодарское высшее военное
авиационное училище летчиков
pilot120558@inbox.ru

Feng Tong

Bachelor,
Faculty of Public Administration,
Lomonosov Moscow State University
820287601@qq.com

Igor V. Severin

Candidate of Philosophical Sciences,
Teacher,
Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots
pilot120558@inbox.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2713-1742-2024-2-16>

УДК 32

Attribution

cc by

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КИТАЙСКО-РОССИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В АРКТИКЕ

Цао Тяньсин

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация. Цель. В данной статье рассматривается китайско-российское сотрудничество в Арктике. Выводы. Россия рассматривает Арктику как будущий источник стратегических ресурсов. Однако санкции, введенные против России западными странами, существенно ограничили ее возможности по доступу к капиталу и технологиям, необходимым для освоения дальних северных территорий, в связи с чем к программам развития Арктики Россия подключила Китай. Хотя у Китая нет официальной арктической политики, за последние пять лет он значительно расширил свое присутствие в арктическом регионе. Новый уровень вовлеченности Китая в исследование Арктики включает сотрудничество с несколькими государствами, но приоритетным направлением арктического сотрудничества Китая является участие в российских программах по освоению Арктики. Новизна исследования. Большое внимание автор статьи уделяет концепции «Полярного шелкового пути», которая идет бок о бок с совместным развитием «Северного Шелкового пути». Методология. В статье перечисляются и другие направления арктической политики, выдвинутые Россией и поддерживаемые Китаем, а также выдвигаются перспективы российско – китайского арктического сотрудничества.

Ключевые слова: Арктика, Северный морской путь, Полярный Шелковый путь, российско-китайское сотрудничество, Россия, Китай.

THE PRINCIPLE DIRECTIONS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF SINO-RUSSIAN COOPERATION IN THE ARCTIC REGION

Cao Tianxing

Lomonosov Moscow State University

Abstract. Goal. This article examines the Sino-Russian cooperation in the Arctic. Conclusions. Russia views the Arctic as a future source of strategic resources. However, the sanctions imposed against Russia by Western countries have significantly limited its ability to access capital and technologies necessary for the development of the far northern territories, and therefore Russia has connected China to Arctic development programs. Although China does not have an official Arctic policy, it has significantly expanded its presence in the Arctic region over the past five years. The new level of China's involvement in Arctic research includes cooperation with several states, but the priority area of China's Arctic cooperation is participation in Russian Arctic development programs. The novelty of the research. The author of the article pays great attention to the concept of the «Polar Silk Road», which goes side by side with the modern development of the «Northern Silk Road». Methodology. The article lists other areas of Arctic policy put forward by Russia and supported by China, as well as the prospects for Russian-Chinese Arctic cooperation.

Keywords: Arctic, Northern Sea Path, Polar Silk Road, Russian-Chinese cooperation, Russia, China.

Введение. Изменение климата, спрос на энергоносители, перспективы судоходства, глобализация и меняющийся геополитический порядок стали новыми движущими силами управления и сотрудничества в арктическом регионе. Наличие богатых природных ресурсов (в Арктике сосредоточено 30 % газовых и 16 % нефтяных ресурсов планеты) и широких возможностей развития, Арктика сегодня становится «лакомым кусочком» не только для стран, обладающих юрисдикцией над территориями в арктической зоне, среди которых Канада, Дания (Гренландия), Финляндия,

Исландия, Норвегия, Российская Федерация, Швеция и США, но и для других государств, не имеющих прямой территориальной границы с арктическим регионом. Повышенное внимание мирового сообщества к Арктике объясняется еще и тем, что изменение климата имеет непосредственное отношение к проблемам арктических экосистем. Поэтому еще в 1996 году по инициативе Финляндии была создана международная организация – Арктический совет (АС), первоначальной целью которой была защита уникальной природы северных территорий.

Результаты. Арктическая зона – территория стратегического значения не только, как уже было отмечено, для стран-членов АС, но и для других государств. Так, в последнее десятилетие правительства некоторых азиатских стран (Китая, Индии, Японии, Сингапура, Южной Кореи) не только выразили заинтересованность в более тесном сотрудничестве с государствами АС, но и в мае 2013 года выступили с инициативой их перехода из статуса наблюдателя в ранг постоянных членов АС.

Инициативы большинства азиатских стран сосредоточены на возможностях использования Северного морского пути, строительстве судов арктического типа, развитии рыболовства и добычи полезных ископаемых [3]. Однако, подходы некоторых из этих государств к использованию арктических территорий в своих интересах значительно шире, что требует выработки согласованных политических решений, направленных, в первую очередь, на экономическое сотрудничество в регионе.

В январе 2018 года Китай опубликовал официальный документ по арктической политике, в котором говорится, что КНР как «приарктическое государство» «будет совершенствовать потенциал и возможности научных исследований Арктики», «активно реагировать на изменение климата в Арктике, защищать ее уникальную природную среду и экологическую систему», «вносить вклад в экономическое и социальное развитие Арктики» [4]. Этот документ рисует картину того, как Китай рассматривает экономические возможности, которые предлагает регион. При этом Китай как государство, заинтересованное в освоении арктического региона сосредотачивается не только на экономической составляющей арктических исследований, но и на развитии возможностей военного потенциала в Арктике.

Китай давно уже ищет возможности для развития арктических морских путей. В ближайшее десятилетие таяние полярных льдов поможет создать новые судоходные маршруты. Предлагаемый Россией, развивающей инфраструктуру как на суше, так и вдоль Северного морского пути (СМП) для экспорта своих энергоносителей, морской маршрут через Арктику будет на 6-19 дней короче и заметно дешевле, чем существующий маршрут через Суэцкий канал.

Обсуждение. Развитие российской заполярной инициативы – Северного Морского пути (СМП) – является важной частью «полярного сектора» Российской Федерации. Освоение нефтяных участков на арктическом шельфе, восстановление метеорологических станций – поэтапные шаги для успешного функционирования Северного Морского пути [1, с. 187].

Китай проявил интерес к СМП во время строительства своего первого ледокола «Снежный дракон» в 2009 году. Китай отлично понимал, что СМП – торговый путь, де-факто контролируемый Россией, хотя западные партнеры считают меж-

дународным, – может претендовать на перво-степенное значение в раскрытии арктического потенциала. Поэтому, когда в 2011 году Сергей Шойгу на одной из конференций предложил концепцию «Ледового, или Полярного, Шелкового пути» в качестве совместной инициативы вдоль СМП [5], Китай поддержал проект, заявив устами министра иностранных дел Китая Ван И во время его встречи с министром иностранных дел России Сергеем Лавровым, что Китай, рассматривая Россию как важного стратегического партнера, приветствует и поддерживает инициативу «Полярного шелкового пути», предложенную Россией, и выражает готовность установить долгосрочные партнерские отношения с Российской Федерацией [6].

С 2017 года вопрос об освоении СМП стал ключевым в диалоге между Москвой и Пекином. В марте во время форума «Арктика – территория диалога» и в апреле на конференции дискуссионного клуба «Валдай» российская сторона предложила Поднебесной инвестировать в проекты Северного Морского пути. В мае 2017 года на форуме «Один пояс – один путь» В.В. Путин сказал: «Шелковый путь дошел до Севера. Мы объединим его с Северным морским путем, и это будет то, что нужно. Мы сделаем Северный морской путь шелковым» [6]. Президент России подчеркнул перспективность северного морского маршрута, призвал к совместному его освоению, развитию и процветанию. Китайская сторона, в свою очередь, поддержала инициативу российского президента.

Итак, концепция «Полярного Шелкового пути» была впервые выдвинута Россией с акцентом на совместное развитие «Северного Шелкового пути». В дальнейшем, Китай расширил эту концепцию и изложил свои планы развития всего Арктического региона. Но именно инициатива «Полярного Шелкового пути» открыла новые возможности сотрудничества как для России, так и для Китая.

В первую очередь, Китай как один из крупнейших потребителей энергоносителей, заинтересован в освоении залежей энергетических ресурсов вдоль Северного Морского пути в рамках стратегии «Полярный Шелковый путь». В данном контексте наиболее успешным проектом в рамках российско-китайского арктического сотрудничества является проект «Ямал СПГ», направленный на добычу, сжижение и поставки природного газа [1, с. 188].

Расположенный к северо-востоку от российского полуострова Ямал в районе Северного полярного круга, проект по СПГ «Ямал» служит примером китайско-российского сотрудничества в энергетическом секторе. Это не только первый проект сотрудничества между Китаем и Россией в рамках «Полярного Шелкового пути», но и крупнейший китайско-российский инвестиционный проект, а также крупнейший проект СПГ в мире.

Разработкой проекта занимаются ОАО «НО-ВАТЭК», крупнейший российский производитель природного газа (50,1 %), французская нефтегазовая компания TOTAL (20 %), Китайская Национальная Нефтегазовая Корпорация CNPC (20 %), а также «Фонд Шелкового пути» (9,9 %) [Колзина, с. 188]. Завод «Ямал СПГ», введенный в эксплуатацию в 2017 году на базе Южно-Тамбейского месторождения, способен производить в общей сложности 926 миллиардов кубометров СПГ [6].

Проект «Ямал» способствует развитию энергетического сектора России и экономическому процветанию приграничных территорий, поставляя СПГ на европейский рынок по западному маршруту через один из европейских регазификационных терминалов, а в летнее время – в Северо-Восточную Азию по СМП. Хотя проект, в основном, предполагает разработку нефтегазовых месторождений, он также включает в себя судоходство и строительство инфраструктуры. В рамках проекта введены в эксплуатацию ледоколы для перевозки СПГ и суда ледового класса ARC 7, которые работают круглый год и предназначены для экспорта продукции на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона и Европы. Кроме того, в рамках проекта был построен морской порт Сабетта, предназначенный для отгрузки СПГ. Проект также включает в себя строительство поселка, аэропорта и электростанции. Долгосрочное соглашение между российскими и китайскими компаниями отражает положительный потенциал сотрудничества в области логистики и строительства судов между двумя странами.

По словам В.В. Путина, проект «Ямал СПГ» имеет большое значение, поскольку он может способствовать укреплению взаимовыгодных экономических связей России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, особенно с Китайской Народной Республикой, одним из важнейших российских стратегических партнеров. Первая партия СПГ была доставлена в Китай по СМП в июле 2018 года. Проект имеет потенциал ежегодно поставлять в Китай три миллиона тонн СПГ для развития экологически чистой энергетики [6].

В китайско-российском арктическом сотрудничестве Россия занимает лидирующее положение, но Китай активно инвестирует арктические проекты.

Наибольший интерес для Китая представляют следующие проекты, реализуемые Россией в Арктическом регионе:

- использование Северного морского пути (СМП) для грузовых перевозок;
- создание необходимой инфраструктуры вдоль СМП;
- завершение строительства порта Сабетта на полуострове Ямал, включая еще один терминал, предназначенный для перевалки навалочных грузов;

- строительство железных дорог «Северный широтный ход» (включая мост через реку Обь в районе Салехарда) и «Бованенково – Сабетта»;

- разработка (совместно с Россией) месторождений нефти и газа вдоль созданных транспортных артерий, а в перспективе - на морском шельфе;

- строительство вблизи нефтяных месторождений нефтегазохимических предприятий по переработке сырья;

- строительство Полярного транссибирского трубопровода (проект «Белкомур»), включая новый морской порт в Архангельске.

Все эти арктические проекты являются приоритетными и в России.

Китайские исследователи считают, что в перспективе Китай и Россия должны проводить совместные научные исследования в сфере окружающей среды арктического региона; развивать сотрудничество в области бурения и добычи нефти и природного газа в арктических водах; разрабатывать проекты, касающиеся возобновляемых источников энергии; развивать судоходство; улучшать возможности навигации в Арктике путем строительства новых судов ледового класса, мониторинга безопасности и логистической поддержки [2].

Заключение. Арктика является территорией стратегических интересов многих государств. Но особенно четко переплелись в этом регионе интересы Китая и России, что вылилось в долгосрочное китайско-российское сотрудничество, которое является выражением доброй воли обоих государств. Это сотрудничество основано на межгосударственном взаимодействии, на честной конкуренции между сторонами и на соблюдении норм и правил международного регулирования.

Сотрудничество России и Китая в Арктике представляет собой набор конкретных проектов, отвечающих национальным интересам обоих государств. Учитывая, что две страны являются приоритетными стратегическими партнерами, реализация этих проектов позволит России развить инфраструктуру в северных регионах, реструктурировать экономический сектор страны и обеспечить поступательное развитие национальной экономики в долгосрочной перспективе.

Учитывая, что текущая политическая ситуация не способствует развитию сотрудничества России с другими членами АС, перед Россией стоит масштабная задача ускорения технологического прорыва, который станет возможен благодаря включению современных китайских технологий в практическое исследование арктического региона.

Дальнейшее укрепление стратегического партнерства между Китаем и Россией и механизмы

сотрудничества в сфере освоения арктического пространства усилят дальнейшую координацию

между двумя сторонами и повысят уровень механизмов его развития.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Колзина А.Л. «Полярный Шелковый путь» как сфера стратегического партнерства Российской Федерации и КНР / А.Л. Колзина, А.А. Миндубаева // Вестник Удмуртского Университета. 2020. Т. 4. № 2. С. 186–193.
2. Лэй Шуан. Китайско-российское арктическое сотрудничество: современное состояние и вызовы / Лэй Шуан, Сюй Сяобо // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Т. 9. № 5А. С. 119–128.
3. Перская В. Арктика – зона переплетения стратегических интересов / В. Перская, В. Глуховцев // Сегодня и завтра российской экономики. 2012. № 50. С. 5–18.
4. China's Arctic Policy. The State Council Information Office of the People's Republic of China. January 2018. URL : https://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm
5. Tillman H. The Polar Silk Road: China's New Frontier of International Cooperation / H. Tillman, J. Yang, E.T. Nielsson // China Quarterly of International Strategic Studies. 2018. № 4(03). P. 345–362.
6. Yu Cao. Implications for Sino-Russian Cooperation on the Polar Silk Road. URL : https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2022/Scholarly-Papers/16A_AY2022_Cao.pdf

References:

1. Kolzina A.L. «Polar Silk Road» as a sphere of strategic partnership between the Russian Federation and the PRC / A.L. Kolzina, A.A. Mindubaeva // Bulletin of Udmurt University. 2020. Vol. 4. № 2. P. 186–193.
2. Lei Shuang. Sino-Russian Arctic Cooperation: Current State and Challenges / Lei Shuang, Xu Xiaobo // Theories and Problems of Political Studies. 2020. Vol. 9. № 5A. P. 119–128.
3. Perskaya V. The Arctic region is a zone of intertwined strategic interests / V. Perskaya, V. Glukhovtsev // Today and tomorrow of the Russian economy. 2012. № 50. P. 5–18.
4. China's Arctic Policy. The State Council Information Office of the People's Republic of China. January 2018. URL : https://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm
5. Tillman H. The Polar Silk Road: China's New Frontier of International Cooperation / H. Tillman, J. Yang, E.T. Nielsson // China Quarterly of International Strategic Studies. 2018. № 4(03). P. 345–362.
6. Yu Cao. Implications for Sino-Russian Cooperation on the Polar Silk Road. URL : https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2022/Scholarly-Papers/16A_AY2022_Cao.pdf

Информация об авторе

Цао Тяньсин

бакалавр,
филологический факультет,
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова
1829307870@qq.com

Cao Tianxing

Bachelor,
Faculty of Philology,
Lomonosov Moscow State University
1829307870@qq.com

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2713-1742-2024-2-19>

УДК 32

Attribution

cc by

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА КИТАЯ И РОССИИ В XXI ВЕКЕ

Чжан Шиминь¹, Самыгин С.И.²

¹Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

²Ростовский государственный экономический университет

Аннотация. В данной статье анализируются особенности внешнеполитического курса Китая и России, который обе страны проводят с начала XXI века. Цель статьи – описать подходы обеих стран к системе международных отношений в периоды правления китайских лидеров Ху Цзиньтао и Си Цзиньпина и российского президента Владимира Путина. Методы, которые использовались в данном исследовании: метод политического анализа, сравнительный метод, аналитический метод, логический метод. Результаты анализа показали, что каждый новый этап развития внешнеполитической стратегии КНР характеризуется как преемственностью, так и новыми концептуальными положениями, а российская стратегия внешней политики определяется отношением к России стран Запада и проводимой ими политики в отношении Российской Федерации. Автор статьи делает вывод, что активное сотрудничество Китая и России в сфере построения нового мирового порядка и создания многополярного мира приведут к стабилизации международной обстановки.

Ключевые слова: внешняя политика, многополярный мир, дипломатические отношения, Китай, Россия.

STRATEGIES FOR THE DEVELOPMENT OF THE FOREIGN POLICY COURSE OF CHINA AND RUSSIA IN THE 21ST CENTURY

Zhang Shimin¹, Sergey I. Samygin²

¹Lomonosov Moscow State University,

²Rostov State University of Economics

Abstract. This article analyzes the peculiarities of the foreign policy course of China and Russia, which both countries have been pursuing since the beginning of the XXI century. The purpose of the article is to describe the approaches of both countries to the system of international relations during the periods of Chinese leaders Hu Jintao and Xi Jinping and Russian President Vladimir Putin. Methods used in this study: method of political analysis, comparative method, analytical method, logical method. The results of the analysis showed that each new stage of development of the PRC foreign policy strategy is characterized by both continuity and new conceptual provisions, while the Russian foreign policy strategy is determined by the attitude of Western countries to Russia and their policy towards the Russian Federation. The author of the article concludes that active cooperation between China and Russia in building a new world order and creating a multi-polar world will lead to the stabilization of the international situation.

Keywords: foreign policy, multipolar world, diplomatic relations, China, Russia.

Введение. В XXI веке мир, живший много лет под знаком однополярной системы, созданной США и ее союзниками, наконец–то стал переходить к построению отношений по принципу многополярности. В этом строительстве нового миропорядка самое активное участие принимают Китай и Россия, за последние годы ставшие не просто союзниками и «добрыми» соседями, но и стратегическими партнерами. И от того, каков внешнеполитический курс обеих стран, во многом зависит российско-китайское сотрудничество во всех областях общественно–политической, экономической и социально–культурной жизни.

Обсуждение. Результаты.

Когда к власти «в Китае в 2003 году пришел Ху Цзиньтао, встал вопрос о смене внешнеполитического курса страны, который позволил бы Пекину усилить свое политическое влияние в Азии и укрепить позиции КНР на международной арене» [6]. В целом, Китай, как и в начале XXI века, так и сейчас придерживался тех принципов, которые отражены в «Конституции КНР».

В последней редакции документа сказано, что будущее Китая тесным образом связано с будущим всего мира и что Китай всегда будет прово-

дить независимую внешнюю политику, соблюдая при этом пять принципов:

- «1) принцип взаимного уважения;
- 2) принцип суверенитета и территориальной целостности;
- 3) принцип взаимного ненападения;
- 4) принцип взаимного невмешательства во внутренние дела других государств;
- 5) принцип равенства и мирного сосуществования» [6].

«К концу 2003 года Китай устанавливает дипломатические отношения с более чем 160 странами и регионами и начинает искоренять бедность, что приводит к повышению уровня жизни населения» [1, с. 163]. Китайское руководство того времени были уверено: начавшееся экономическое развитие Китая способствует и мировому экономическому подъему.

«18 апреля 2004 года на круглом столе на тему «Мирное возвышение Китая и экономическая глобализация» китайский политический деятель Чжэн Бицзянь выступил с речью, в которой еще раз подчеркнул, что подъем Китая не будет сопровождаться агрессивной и экспансионистской политикой» [1, с. 164]. Такой политикой, которую проводили великие державы в прошлом, потому что такая политика может привести к напряженным отношениям, вооруженным конфликтам, локальным и региональным войнам. Китай, заверил Чжэн Бицзянь, нацелен на мирное развитие и всегда будет добиваться урегулирования вопросов международной политики мирным путем [1, с. 164].

Итак, «в начале XXI века Китай взял курс на «мирный подъем» и «мирное развитие» Китая, который позже был дополнен принципом «мирного сосуществования» со всеми государствами.

Поставив основополагающей задачей защиту интересов китайских граждан, руководство КНР во главе с Ху Цзиньтао берет курс на разработку внешней политики, которая должна развиваться по трем направлениям: международные отношения с развивающимися странами; международные отношения с соседними государствами; международные отношения с развитыми странами» [1, с. 177].

Построение «прочного мира» и «всеобщего процветания» – это та идея, с которой Ху Цзиньтао обращается ко всему мировому сообществу. Но при этом китайский руководитель, рассуждая о негативных тенденциях развития международной политики, заостряет внимание на беспокойном состоянии мира, гегемонизме, разбалансированности мировой экономики, различных угрозах, в том числе и террористических, других вызовах человечеству на современном этапе его развития и подчеркивает, что Китай должен реа-

гировать на сложные ситуации международной обстановки так же, как значительная часть мирового сообщества – наращивать собственную военную мощь.

Именно в годы правления Ху Цзиньтао (2003–2012) были выработаны внешнеполитические стратегии, ставшие «базой» нынешнего мощного социально-экономического и политического подъема КНР в мире.

Когда в 2012 году Председателем КНР стал Си Цзиньпин, внешняя политика в Китае была признана стратегическим направлением работы китайского правительства [7, с. 46].

«На XIX съезде Коммунистической партии Китая Си Цзиньпин выдвинул идеи, которые составляют основу внешнеполитического курса Китайской Народной Республики. Эти идеи сводятся к следующим концептуальным положениям» [3]:

1. Китай всегда будет создавать и мирно развивать глобальные партнерские отношения с сопредельными странами.
2. Китай будет анализировать политические ситуации, происходящие на международной арене, руководствуясь концепцией стратегического мышления, и реализовывать в рамках эффективного государственного управления стратегии внешнеполитического курса, отраженного в «Конституции КНР».
3. Китай будет всегда «придерживаться мысли относительно того, что процветания смогут достичь только те государства, которые идут в ногу со временем, умело адаптируясь к условиям и требованиям эпохи и следуя по мирному пути развития, а страны, проводящие агрессивную внешнюю политику и стремящиеся к гегемонии, не смогут достичь своих целей и неизбежно потерпят поражение» [3].
4. Китай будет строить международные отношения нового образца, в основе которых будет лежать сотрудничество и взаимная выгода, а не противостояние.

В своих выступлениях на разного рода международных площадках и форумах Си Цзиньпин постоянно подчеркивает, что стратегия Китая, обозначенная, как «оставайся в тени и не высывайся», – давно в прошлом. Китай больше не собирается «прятаться за спиной соседа», скрывая свои возможности и таланты, в том числе и дипломатические. Взяв за основу формулу «эффективность + справедливость», Китай собирается расширить свое участие в глобальном управлении, используя как рыночные, так и государственные средства.

На наш взгляд, внешнеполитический курс КНР, начатый Ху Цзиньтао и продолженный Си Цзиньпином, не только приведет страну к политической стабильности и экономическому росту, но и окажет влияние на международную обстановку в целом.

С приходом к власти В.В. Путина Россия попыталась вернуть себе утраченное после распада СССР положение «великой державы», но ориентируясь при этом на принципы многополярного мира, в связи с чем, строила прагматические, а не партнерские отношения с Западом [2, с. 119].

Президент России с самого начала своего руководства делал акцент не на тесное взаимодействие с западными странами (хотя, согласно внешнеполитическому курсу России, между Россией и ЕС развивалось экономическое, торговое, культурное и др. сотрудничество), а на создание таких организаций, как ЕАЭС, ТС, ОДКБ, БРИКС, ШОС, в рамках которых произошло бы развитие новых направлений сотрудничества на постсоветском пространстве.

Третий президентский срок В.В. Путина начался с изменений во внешнеполитическом курсе России. В своей статье «Россия и меняющийся мир», опубликованной 27 февраля 2009 года в газете «Московский комсомолец», российский Президент заявил, что только Россия сможет обеспечить миру безопасность. Поэтому Россия берет на себя обязанность построить систему нового миропорядка в соответствии с новыми геополитическими реалиями, т.е. на основе принципов многополярного мира. Но, стремясь к миру, В.В. Путин в то же время обвинил США и НАТО в нарушении всех международных договоренностей, заметив, что Москва вправе ответить на расширение НАТО и установку систем ПВО в Европе [2, с. 20].

Таким образом, «мирный план» внешнеполитического курса Москвы, как и принцип «мирного сосуществования» со всеми народами, выдвинутый Китаем, не исключает использование военной силы.

В настоящее время Россия является страной-цивилизацией и оплотом Русского мира, играющим важную роль в мировом развитии. Российской Федерации принадлежит уникальная роль в поддержании глобального баланса сил.

Одной из приоритетных задач является обеспечение дальнейшего мирного развития человечества. Россия, как и Китай, являясь «оплотом мира» и стараясь поддерживать глобальный баланс сил для обеспечения дальнейшего мирного

развития человечества, считает, что система международных отношений должна быть выстроена таким образом, чтобы все государства мира могли бы обеспечивать собственную безопасность, сохранять национальную самобытность и, в то же время, оставаться открытыми для дальнейшего развития.

Что касается политического диалога России с другими странами, то Россия будет его вести во всеми государствами, занимающими конструктивную или нейтральную позицию по отношению к РФ. Но если страна делает недружественный шаг в сторону России, то ответ будет симметричным [5].

Согласно новой Концепции внешней политики Российской Федерации, Россия «не считает себя врагом Запада, не изолируется от него, не имеет по отношению к нему враждебных намерений и рассчитывает на осознание им бесперспективности конфронтации с Россией, на принятие многополярных реалий, возврат со временем к взаимодействию на основе принципов суверенного равенства и уважения интересов» [4].

Заключение. Современные внешнеполитические курсы Китая и России направлены на противодействие стремлению западных государств сохранить свои позиции, в том числе путем навязывания своей точки зрения на мировые процессы, что приводит к росту нестабильности в международных отношениях на глобальном и региональном уровнях. Благодаря достигнутым результатам взаимодействия России и Китая в рамках стратегического партнерства, можно говорить и о сотрудничестве двух государств в сфере формирования новой системы международных отношений.

Лидеры двух стран неоднократно заявляли об общности или близости своих позиций по основным международным вопросам, включая формирование нового международного порядка, основанного на принципах многополярного мира.

Схожесть внешнеполитических курсов двух стран позволяет говорить о дальнейшем укреплении отношений между Россией и Китаем как новыми глобальными центрами силы, бросающими вызов доминированию Запада.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Бояркина А.В. Внешнеполитические концепции КНР: теоретический замысел и практическая реализация. Владивосток : Издательство Дальневосточного федерального университета, 2023. 342 с.

2. Ибрагимов А.Г. Внешнеполитические приоритеты РФ в начале XXI века / А.Г. Ибрагимов // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. № 1. С. 19–25.
3. Ломанов А.В. Внешнеполитические идеи Си Цзиньпина / А.В. Ломанов; Под ред А.Д. Воскресенского // Модель развития современного Китая: оценки, дискуссии, прогнозы. М. : Стратегические изыскания, 2019. С. 55–83.
4. Меркулов В. Новая Концепция внешней политики России: что изменилось, почему это важно / В. Меркулов, К. Волков. URL : <https://news.ru/world/novaya-koncepciya-vneshnej-politiki-rossii-cto-izmenilos-po-chemu-eto-vazhno>
5. Россия в мировой политике в XXI веке: главное из новой концепции. URL : <https://ren.tv/news/politika/1090044-rossia-v-mirovoi-politike-v-xxi-veke-glavnoe-iz-novoi-kontseptsii>.
6. Constitution of People's Republic of China. 20.11.2019. URL : https://english.www.gov.cn/archive/lawsregulations/201911/20/content_WS5ed8856ec6d0b3f0e9499913.html
7. Litvak N.V. Evolution of China's Global Foreign Policy Conception in the 21st Century. An Attempt at Foucauldian Discourse Analysis / N.V. Litvak, N.B. Pomozova // Russia in global affairs. 2022. Vol. 20. № 4. P. 43–63.

References:

1. Boyarkina A.V. Foreign policy concepts of the People's Republic of China: theoretical conception and practical realization. Vladivostok : Far Eastern Federal University Publishing House, 2023. 342 p.
2. Ibragimov A.G. Foreign policy priorities of the Russian Federation at the beginning of the 21st century // Post-Soviet Studies. 2020. Vol. 3. № 1. P. 19–25.
3. Lomanov A.V. Foreign policy ideas of Xi Jinping / A.V. Lomanov; Edited by A.D. Voskresensky // Model of development of modern China: assessments, discussions, forecasts. M. : Strategic Research, 2019. P. 55–83.
4. Merkulov V. New Concept of Russia's Foreign Policy: What Has Changed and Why It Matters / V. Merkulov, K. Volkov. URL : <https://news.ru/world/novaya-koncepciya-vneshnej-politiki-rossii-cto-izmenilos-pochemu-eto-vazhno>
5. Russia in world politics in the 21st century: the main things from the new concept. URL : <https://ren.tv/news/politika/1090044-rossia-v-mirovoi-politike-v-xxi-veke-glavnoe-iz-novoi-kontseptsii>
6. Constitution of People's Republic of China. 20.11.2019. URL : https://english.www.gov.cn/archive/lawsregulations/201911/20/content_WS5ed8856ec6d0b3f0e9499913.html
7. Litvak N.V. Evolution of China's Global Foreign Policy Conception in the 21st Century. An Attempt at Foucauldian Discourse Analysis / N.V. Litvak, N.B. Pomozova // Russia in global affairs. 2022. Vol. 20. № 4. P. 43–63.

Информация об авторах

Чжан Шиминь

магистр,
факультет мировой политики,
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова
137903084@qq.com

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук,
профессор,
профессор кафедры
финансового и HR-менеджмента,
Ростовский государственный
экономический университет
samygin78_@yandex.ru

Zhang Shimin

Master,
Faculty of World Politics,
Lomonosov Moscow State University
137903084@qq.com

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Professor of the Department
of Financial and HR Management,
Rostov State University of Economics.
samygin78_@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2713-1742-2024-2-20>
УДК 32

Attribution
cc by

МЕХАНИЗМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ИНСТИТУТЫ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Чэнь Цзыкунь¹, Самыгин С.И.²

Международная программа обучения китайскому языку;

¹Гуансийский университет науки и технологий,

²Ростовский государственный экономический университет

Аннотация. В данной статье рассматривается проблематика механизмов преобразования международных организаций в институты глобального управления с уклоном на африканский континент. В работе изложены цель и методы исследования, представлены результаты и сделаны соответствующие выводы.

Цель: целью данного исследования является анализ механизмов и процессов, которые способствуют или препятствуют преобразованию международных организаций в институты глобального управления на африканском континенте. Особое внимание уделяется особенностям этого процесса в контексте африканской современной политической и экономической ситуации.

Методы: для достижения поставленной цели были использованы комплексные методы исследования, такие как анализ литературных источников, экспертные интервью, изучение официальных документов международных организаций, статистические данные и анализ событий, связанных с деятельностью международных организаций на африканском континенте.

Результаты: результаты исследования позволили выявить ключевые механизмы и факторы, формирующие преобразование международных организаций в институты глобального управления на африканском континенте. Были выявлены основные тенденции, проблемы и перспективы данного процесса, учитывая специфику региона.

Выводы: на основе полученных результатов сделан вывод о необходимости усиления по трансформации международных организаций в институты глобального управления на африканском континенте с учетом уникальных вызовов и потребностей данного региона. Это является ключевым фактором для достижения устойчивого развития и справедливого управления в регионе.

Ключевые слова: международные организации, институты глобального управления, африканский континент, трансформация, развитие, управление, вызовы, перспективы.

MECHANISMS FOR TRANSFORMING INTERNATIONAL ORGANIZATIONS INTO GLOBAL GOVERNANCE INSTITUTIONS

Chen Zikun¹, Sergey I. Samygin²

International Chinese Language Training Program;

¹Guangxi University of Science and Technology,

²Rostov State University of Economics

Abstract. This article examines the problems of mechanisms for transforming international organizations into institutions of global governance with a focus on the African continent. The work outlines the purpose and methods of the study, presents the results and draws appropriate conclusions.

Purpose: The purpose of this study is to analyze the mechanisms and processes that facilitate or hinder the transformation of international organizations into global governance institutions on the African continent. Particular attention is paid to the features of this process in the context of the African modern political and economic situation.

Methods: to achieve this goal, comprehensive research methods were used, such as analysis of literary sources, expert interviews, study of official documents of international organizations, statistical data and analysis of events related to the activities of international organizations on the African continent.

Results: The results of the study made it possible to identify the key mechanisms and factors shaping the transformation of international organizations into global governance institutions on the African continent. The main trends, problems and prospects of this process were identified, taking into account the specifics of the region.

Conclusions: based on the results obtained, it was concluded that it is necessary to strengthen the transformation of international organizations into institutions of global governance on the African continent, taking into account the unique challenges and needs of this region. This is key to achieving sustainable development and fair governance in the region.

Keywords: international organizations, global governance institutions, African continent, transformation, development, management, challenges, prospects.

Введение.

В Кот-д'Ивуаре, Демократической Республике Конго, Мали, Нигере, Сенегале и Сьерра-Леоне существует множество хороших примеров конструктивного сотрудничества между местными и международными партнерами. Однако многие местные сотрудники НПО недовольны качеством своих партнерских отношений с международными организациями. Основной проблемой этому является распределение ресурсов.

Глава Кот-д'Ивуарской НПО рассказал о непродолжительном опыте сотрудничества: «Мы работали с международной неправительственной организацией над проектом по распределению продовольствия для агентства ООН. В следующем году мы обратились напрямую в агентство ООН по проекту. Международная неправительственная организация заявила, что они должны отвечать за проект и напрямую общаться с агентством ООН в Женеве. Позже они получили проект, но не смогли его реализовать, поэтому они отдали проект нам на субподряд. Это не партнерство, это злоупотребление властью и эксплуатация» [1].

Результаты.

Говоря о причинах дискриминации, местные НПО указывают на недостаточные ресурсы, ограниченный доступ к информации, сложные процедуры, низкие бюджеты на заработную плату и гонорары для местных и национальных НПО, а также на отсутствие полномочий местных и национальных НПО по удержанию персонала в качестве факторов, способствующих дискриминации. Один респондент подытожил скрытые настроения других респондентов: «Активные местные НПО способны, но система, похоже, не хочет давать местным организациям тот статус, которого они заслуживают» [2].

Небольшому числу местных и национальных неправительственных организаций, работающих с международными субъектами, предоставлены некоторые права на участие в кластерах, групповом финансировании и гуманитарных страновых группах, но подавляющее большинство по-прежнему не может участвовать в принятии решений и координации гуманитарных процессов. В регионе только три национальные неправительственные организации участвуют в гуманитарной страновой команде. Несмотря на то, что лишь немногие местные или национальные НПО получают финансирование непосредственно от доноров, ситуация относительно лучше в Центральноафриканской Республике и Демократи-

ческой Республике Конго, где доступно объединенное финансирование.

Уместно обратить особое внимание на модель интеграции, принятую африканскими организациями по оказанию помощи. Кот-д'Ивуарская неправительственная организация «African Rescue and Aid», специализирующаяся на защите детей, женщин и перемещенных лиц (беженцев), реализует проекты в Центральноафриканской Республике, Кот-д'Ивуаре и Нигере.

Придерживаясь всех международных гуманитарных стандартов, организация разработала инновационные модели интеграции, включая проекты социальной интеграции, основанные на традиционных вождествах, и академические исследования для разработки механизмов разрешения конфликтов.

Другая местная НПО выразила обеспокоенность по поводу устойчивых мероприятий в восточной части Кот-д'Ивуара. Первоначально, организация реализовала проект в области здравоохранения для внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) в рамках мандата Дуэкуэ.

Впоследствии, в отсутствие внешнего финансирования, была организована интеграция возвращающейся молодежи в команду здравоохранения. Затем, эти команды убирают свои общины на частной основе, получая небольшое вознаграждение от жителей, чтобы можно было осуществлять деятельность организации.

Обсуждение.

Для того, чтобы местные африканские НПО имели место за столом переговоров при принятии гуманитарных решений, эффективных и принципиальных, местные, национальные и региональные НПО должны изменить свой имидж в глазах неподотчетности и потенциала для реализации проектов, а также обеспечить, чтобы общая репутация не была запятнана какой-либо ненадежной или слабой национальной НПО.

Кроме того, им необходимо лучше рассказывать о своих историях успеха, влиянии и повышать осведомленность и понимание сложной политической и культурной обстановки, а также уделять особое внимание экономической эффективности и долгосрочному мышлению в своей деятельности.

Кроме того, местные и национальные НПО должны обеспечивать более тесные партнерские отношения и информировать пострадавшее население о конкретных способах привлечения его к ответственности.

Многие сотрудники НПО, считают, что у них лучшая система подотчетности, чем у международных НПО, из-за их прямой связи с сообществом и их долгосрочного внимания к подлинной личности пострадавших людей, которым адресован проект, но им не хватает «правильного языка» для их описания.

Важно, чтобы национальные НПО четко сформулировали и официально описали свои подходы, рамки и организационные процессы, поскольку подотчетность может уравнивать правила игры.

Сбор средств является серьезной проблемой, и если местные и национальные НПО не смогут найти другие источники финансирования, им будет трудно конкурировать с донорами или партнерами, у которых больше средств.

Исследование Oxfam показывает, что в период с 2013 по 2023 год менее 2 % финансирования гуманитарной помощи ежегодно выделялось непосредственно местным и национальным организациям [2].

Несмотря на то, что существует множество вдохновляющих инициатив, таких как «Хартия перемен» или «Великий обмен», этот процент не вырастет сразу.

В дополнение к этой инициативе, существуют и другие инициативы, такие как создание в Центральноафриканской Республике Африканской коалиции НПО африканских врачей, Африканская помощь и содействие и Африканская гуманитарная деятельность при поддержке Африканского союза для совместного сбора средств.

Другие потенциальные модели включают Международную организацию женщин в Салеме, Кот-д'Ивуар, которая предоставляет денежное финансирование, Фонд Данготе в Нигерии, который работает над расширением прав и возможностей неправительственных организаций в Нигерии, правительство Чада, направляющее средства через гражданское общество для оказания помощи репатриантам, и Движение диаспоры, которое направляет средства через общинные организации.

Несколько стран вовлечены в борьбу за внимание, финансирование и персонал, но зачастую общественные организации распускаются, как только уходит нейтральный внешний посредник (донор), потому что между организациями было мало доверия.

Национальные НПО должны создавать сильные, заслуживающие доверия и действенные коалиции, одновременно укрепляя свою способность действовать и вступать в союз с организациями-единомышленниками.

Состав коалиции, вероятно, будет очень разнообразным, включая отдельных лиц, религиозные организации, международные неправительственные организации, правительства, донор-

ские учреждения, научные круги и сотрудников учреждений Организации Объединенных Наций, которые желают сократить высокие административные расходы, связанные с интеграцией Организации Объединенных Наций, и расширить возможности недорогих, но эффективных партнеров на Юге.

В мае 2016 г. создана Глобальная сеть НПО Юга, состоящая из 20 международных НПО и коалиций, которая намерена изменить методы работы с помощью Хартии перемен, чтобы предоставить национальным субъектам из Юга ведущую роль в оказании гуманитарной помощи. Эти национальные субъекты также являются потенциальными союзниками для международных НПО, таких как Oxfam International, которые занимаются изменением существующих систем.

Признавая, что ни одна из сторон не может в одиночку удовлетворить крупную гуманитарную потребность, трехлетний консультативный процесс, предшествовавший Всемирному саммиту по гуманитарным вопросам, предоставил возможность высказать мнения более чем 23000 человек, которые настоятельно требовали обеспечения готовности и реагирования на местном уровне, а также платформу для обсуждения и приверженности всем заинтересованным сторонам.

В мае 2016 года в Стамбуле состоялся Всемирный саммит по гуманитарным вопросам. Несмотря на то, что встреча не изменила существующий механизм работы, несомненно, она предоставила возможность для прозрачной дискуссии, которая делает партнерство более прочным.

Укрепление связей между африканскими и международными неправительственными организациями требует высокого уровня транспарентности и добросовестности, уважения вклада друг друга, признания сравнительных преимуществ и миссий, взаимности путем расширения помощи населению, пострадавшему от кризиса, для того, чтобы создать атмосферу сотрудничества, а не соперничества ради больших выгод, а также смелости и готовности всех участников к самоанализу и отказу от власти или ресурсов.

Заключение.

В заключении уместно вспомнить встречу, состоявшуюся в 2023 году в Дакаре для обсуждения партнерских отношений между сотрудниками учреждений Организации объединенных наций и партнерами из числа НПО.

В то время как обе стороны спорили о проблемах в партнерстве, заявление молодой женщины, присутствовавшей на конференции от имени пострадавшего населения, лишило обе стороны дара речи. Она сказала: «Вы не знаете, что значит для нас этот бесконечный спор. Нам, беженцам, все равно, какая организация оказывает помощь... Наша единственная забота – получить разумную помощь» [3].

Конфликт интересов Не указан Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Conflict of Interest None declared Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.
---	--

Литература:

1. Лебедева М.М. «Мягкая сила»: понятие и подходы / М.М. Лебедева // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 3(54). С. 212–223.
2. Международные советские добровольные организации, «НПО и проект гуманитарной реформы, фаза II. От гуманитарной реформы к программе преобразований: голоса НПО», сводный отчет. URL : <http://tinyurl.com/zkf2vu9>
3. Тара Р. Джингерич. Переворачивая гуманитарную систему с ног на голову: спасение жизней и средств к существованию путем укрепления местного потенциала и передачи лидерства местным субъектам, отчеты Oxfam Research / Тара Р. Джингерич, Марк Дж. Коэн. URL : <http://tinyurl.com/htsh76i>

References:

1. Lebedeva M.M. «Soft power»: the concept and approaches / M.M. Lebedeva // Bulletin of MGIMO University. 2017. № 3(54). P. 212–223.
2. International Soviet Voluntary organizations, «NGOs and the Humanitarian Reform project, phase II. From humanitarian reform to a program of transformation: voices of NGOs», summary report. URL : <http://tinyurl.com/zkf2vu9>
3. Tara R. Gingerich. Turning the humanitarian system upside down: saving lives and livelihoods by strengthening local capacity and transferring leadership to local actors, Oxfam Research reports / Tara R. Gingerich, Mark J. Cohen. URL : <http://tinyurl.com/htsh76i>

Информация об авторах

Чэнь Цзыкунь

бакалавр,
колледж иностранных языков,
Международная программа
обучения китайскому языку (CLEI);
Гуансийский университет науки и технологий
1485758613@qq.com

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук,
профессор,
профессор кафедры
финансового и HR-менеджмента,
Ростовский государственный
экономический университет
samygin78_@yandex.ru

Chen Zikun

Bachelor,
College of Foreign Languages,
International Chinese Language
Training Program (CLEI);
Guangxi University of Science and Technology
1485758613@qq.com

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Professor of the Department
of Financial and HR Management,
Rostov State University of Economics
samygin78_@yandex.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2713-1742-2024-2-24>

УДК 32

Attribution

cc by

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В СИСТЕМЕ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Юань Ифань¹, Чапурко Т.М.²

¹Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

²Краснодарский университет МВД России

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме развития человеческих ресурсов в системе корпоративного управления. Цель статьи: с позиции политологической науки проанализировать стратегии, используемые в процессе организации развития кадров корпоративного предприятия. В статье использовались следующие методы: изучение трудов по менеджменту, наблюдение, аналитический метод. Результаты исследования показали, что концепция развития человеческих ресурсов (РЧР), направленная, в первую очередь, на обучение персонала, может существенно повысить эффективность работы предприятия. Автор статьи приходит к выводу, что стратегии развития человеческих ресурсов, если грамотно подходить к их организации, будут способствовать повышению конкурентоспособности предприятия на внешнем и внутреннем рынке.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, корпоративное управление, управление человеческими ресурсами, развитие человеческих ресурсов, стратегия.

STRATEGIES OF HUMAN RESOURCES DEVELOPMENT IN THE SYSTEM OF CORPORATE MANAGEMENT

Yuan Yifan¹, Tatyana M. Chapurko²

¹Lomonosov Moscow State University,

²Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. This article is devoted to the problem of human resources development in the system of corporate management. The purpose of the article is to analyze the strategies used in the process of organizing the development of human resources of a corporate enterprise. The following methods were used in the article: study of works on management, observation, analytical method. The results of the study showed that the concept of human resource development (HRD), aimed primarily at staff training, can significantly improve the efficiency of the enterprise. The author of the article comes to the conclusion that the strategies of human resources development, if competently approached to their organization, will contribute to improving the competitiveness of the enterprise in the external and internal market.

Keywords: human resources, corporate governance, human resource management, human resource development, strategy.

Введение. Вопрос о решающем влиянии качества человеческих ресурсов на жизнеспособность организаций, на рост эффективности и конкурентоспособности промышленных предприятий, торговых и других компаний в современной бизнес-среде и сегодня является актуальным.

Для решения важных комплексных задач корпоративным управленческим структурам следует обращать особое внимание на систему человеческих ресурсов как неотъемлемую часть инструментария корпоративного управления, что, в контексте эволюции социально-экономических и организационных факторов, требует особого подхода к раскрытию потенциала кадров.

В условиях стремительных инновационных изменений, которые охватывают все стороны хозяйственной деятельности предприятия, на первый план выходят задачи управления человеческими ресурсами. Согласно определению М. Армстронга, управление человеческими ресурсами (УЧР) – это «стратегический и целостный подход к управлению наиболее ценными активами организации, а именно людьми, которые индивидуально и коллективно вносят свой вклад в достижение организационных целей [1, с. 6].

Учитывая тот факт, что основная цель УЧР «направлена на развитие организационной способности достигать успеха за счет использования людей» [1, с. 9], то важным направлением УЧР является развитие человеческих ресурсов,

т.е. их совершенствование на профессиональном и индивидуальном уровнях.

Результаты. Развитие человеческих ресурсов требует разработки и применения конкретных функциональных стратегий, которые отражали бы принципы системы управления по ключевым вопросам. Но что такое стратегия? Хотя термин «стратегия» был заимствован из военной сферы, где под «стратегией» подразумевалось военное искусство, понятие «стратегия» прочно вошло в теорию и практику менеджмента.

Применительно к системе управления человеческими ресурсами, стратегия – это «совокупность организационных действий, осуществляемых относительно персонала лицами, принимающими управленческие решения на предприятии, и ориентированных на долгосрочные целевые установки» [4, с. 91].

Если говорить о стратегии развития человеческих ресурсов, то в данном случае, под стратегией понимается действия компании, направленные на обучение персонала, на формирование у сотрудников компетенций, которые создадут конкурентные преимущества организации на рынке и обеспечат непрерывный и эффективный бизнес-процесс.

На наш взгляд, стратегия развития человеческих ресурсов является частью стратегии управления человеческими ресурсами. Ее специфическим объектом является человеческий потенциал, который можно измерить компетенциями работников, их способностью достигать определенных результатов и желаемых ориентиров, связанных со стратегическими ориентирами предприятия, его деятельности на внешнем и внутреннем рынке.

При этом важно отметить, что успех реализации стратегий развития человеческих ресурсов зависит от степени удовлетворения потребностей всех заинтересованных сторон: самой компании, руководящих кадров, рядовых сотрудников

Обсуждение. В современных условиях развитие человеческих ресурсов становится ключевым фактором успеха бизнеса компании, а способность компании учиться быстрее конкурентов становится ее решающим конкурентным преимуществом. Большинство успешных российских компаний понимают важность инвестиций в человеческий капитал, но не все из них разработали долгосрочную стратегию развития сотрудников.

Исходя из подхода к РЧР, т.е. развитию человеческих ресурсов, можно выделить три типа предприятий (компаний, фирм):

- компании, которые не внедряют комплексный подход к обучению и развитию сотрудников, ограничиваясь отдельными мерами, направленными на удовлетворение внезапно возникающих потребностей (к таким мерам можно отнести,

например, систему тренингов); в целом же, в такого рода компаниях развитие сотрудников зависит от их желания и зачастую происходит спонтанно;

- компании, руководство которых регулярно проводит обучающие мероприятия для всех категорий сотрудников, при этом РЧР-политика согласована со стратегией компании;

- компании, в которых созданы РЧР-подразделения и реализуется системный подход к развитию компетенций; в них РЧР-стратегия является одним из элементов организационной стратегии.

Именно второй и третий тип компаний организуют интегрированный и целостный, сознательный и активный подход к РЧР, направленный на совершенствование связанных с рабочей деятельностью знаний персонала путем использования широкого спектра учебных методов и стратегий [2, с. 21].

Основным признаком процесса РЧР является его направленность на формирование необходимых компетенций, обусловленных стратегией компании. Процесс обучения сотрудников компании должен осуществляться непосредственно через практическую деятельность и охватывать индивидуальные, командные и организационные методы работы.

Процесс разработки стратегии развития персонала предусматривает:

1. Определение стратегии и целей компании.
2. Определение потребностей в обучении и развитии в соответствии со стратегическими целями и задачами компании.
3. Разработка плана и программы обучения и развития персонала.
4. Составление бюджета программы.
5. Поиск компаний-провайдеров и подготовка учебных программ.
6. Создание и развитие собственной базы обучения.
7. Оценивание эффективности программ обучения и развития.

Важным для реализации стратегии развития персонала является выбор оптимальных инструментов.

В зависимости от потребностей, определяются следующие методы и инструменты обучения:

- учебные программы (тренинг, семинар и др.);
- обучение через практику (управление проектами; замещение руководителя на время отпуска, командировки, болезни и т.п.; стажировка в дру-

гих организациях; ротация, смена должности, деятельность в разных функциональных подразделениях).

- индивидуальные программы саморазвития (самостоятельные задания в программе обучения; изучение профессиональной учебной литературы, периодических изданий, информации с Интернет-сайтов; участие в конференциях, презентациях; онлайн-обучение (через Интернет-доступ к программам обучения компании);
- развитие через обучение других (подготовка и проведение обучающих занятий для коллег; наставничество; подготовка материалов по совершенствованию бизнес-процессов).

Самым эффективным, на наш взгляд, направлением РЧР является формирование необходимых навыков сотрудников через их привлечение к новым практическим формам деятельности.

Необходимо отметить, что все программы обучения персонала должны быть согласованы с бюджетом. Расходы, заложенные в бюджет компании, следует рассматривать как инвестиции в самый ценный ресурс предприятия – его персонал.

Как справедливо отмечает А.В. Захарова, «предприятие, стратегия деятельности которого направлена на перспективное развитие и повышение уровня конкурентоспособности на рынке, должно обеспечивать достаточный объем инвестиций в человеческий капитал и постоянно увеличивать интенсивность такого инвестирования» [3, с. 278–279].

Реализуя стратегии развития персонала, компания может использовать как собственные возможности (услуги собственных тренеров, корпоративных университетов, центров обучения), так и услуги компаний-провайдеров.

Важной составляющей РЧР является создание структуры (своего рода методического центра), которая будет отвечать за обучение персонала. Такая организация должна ввести эффективную и стабильную систему непрерывного обучения и развития и охватить весь персонал компании. И очень важно, что эта организационная структура отошла от старой модели обучения и создала новую модель, ориентированную на творческий поиск, экспериментирование, поддержку креативного мышления сотрудников, ярких и смелых идей.

Стратегия развития человеческих ресурсов организации тесно связана со стратегией наращивания интеллектуального капитала. Процесс управления знаниями в современной компании призван фундаментально изменить базу знаний, стимулировать процесс обмена ими и расширение доступа к информации для всех сотрудников.

Стратегии управления знаниями направлены на увеличение интеллектуального капитала компа-

нии, прежде всего, в части человеческого капитала, развитие которого, собственно, является приоритетом стратегического управления человеческими ресурсами.

Отдельным направлением стратегии развития человеческих ресурсов является развитие руководителей, отработка их творческих и лидерских качеств. В условиях перехода от «командно-контрольной» к гибкой организации, ориентированной на постоянное совершенствование своих бизнес-процессов, коренным образом меняются требования к развитию управленческих кадров. Особенно важными среди них, по мнению зарубежных исследователей [2, с. 339] считаются:

- видение, планирование и организация своей работы;
- доверие и уважительное отношение со стороны коллег;
- качество лидера и умение работать в команде;
- стремление к непрерывному совершенствованию;
- позитивные и конструктивные реакции на изменения;
- разработка творческих подходов к решению проблем.

В процессе обучения персонала необходимо обращать внимание на развитие у сотрудников стратегических способностей.

На наш взгляд, в этом контексте важны два аспекта.

Во-первых, это формирование стратегического соответствия работников, а именно, их стратегического видения, понимание процессов принятия стратегических решений, способов разработки стратегий и навыков по ее реализации.

Во-вторых, это развитие стратегической гибкости. Понятие гибкости предусматривает:

- быструю адаптацию к различным ситуациям, к разным людям и группам;
- изменение собственных подходов к работе в соответствии с изменениями внутренней и внешней среды;
- выбор верного решения из нескольких возможных;
- способность к продуктивной работе даже в тех случаях, когда надежды на изначально выбранный путь не оправдались.

В основе этой стратегии РЧР лежит стратегическая мотивация, которая является процессом формирования методов и средств воздействия на поведение работников для достижения стратегических целей и ориентиров организации.

Признаками стратегической мотивации является четко определенная связь будущего вознаграждения с индивидуальным, командным и коллективным вкладом в реализацию пути развития компании.

Заключение. В сегодняшних реалиях высококонкурентной борьбы между предприятиями, перед специалистами по управлению персоналом стоит задача не только увеличить кадровый состав организации для реализации ее бизнес-стратегии, но и обеспечить его необходимыми информационными ресурсами в процессе обучения.

Без формирования профессиональных навыков человеческих ресурсов, без совершенствования их стратегического потенциала невозможно будет ни разработать и реализовать стратегии компании, ни правильно оценить достигнутые результаты. Высокая конкурентоспособность компании не может быть обеспечена без развития человеческих ресурсов. Однако именно этот аспект становится все более и более сложной задачей для руководства предприятий. Но, тем не менее, разработать и реализовать жизнеспособную стратегию развития человеческих ресурсов – это необходимый шаг на пути к хорошо спланированной бизнес-стратегии.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Армстронг М. Стратегическое управление человеческими ресурсами. М. : ИНФРА-М, 2002. 328 с.
2. Развитие человеческих ресурсов / Д. Джой-Меттьюс [и др.]. М. : Эксмо, 2006. 432 с.
3. Захарова А.В. Управление инвестированием в человеческий капитал: методология, оценка, планирование : монография. Донецк : ДонНТУ, 2018. 378 с.
4. Маслов В.И. Стратегическое управление персоналом в условиях эффективной организационной культуры. М. : Финпресс, 2004. 288 с.

References:

1. Armstrong M. Strategic management of human resources. M. : INFRA-M, 2002. 328 p.
2. Development of Human Resources / D. Joy-Matthews [et al.]. M. : Eksmo, 2006. 432 p.
3. Zakharova A.V. Management of investment in human capital: methodology, assessment, planning: a monograph. Donetsk : DonNTU, 2018. 378 p.
4. Maslov V.I. Strategic management of personnel in conditions of effective organizational culture. M. : Finpress, 2004. 288 p.

Информация об авторах

Юань Ифань

магистр,
факультет государственного управления,
Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова
993753851@qq.com

Yuan Yifan

Master,
Faculty of Public Administration,
Lomonosov Moscow State University
993753851@qq.com

Чапурко Татьяна Михайловна

доктор политических наук,
профессор,
профессор кафедры
социально-гуманитарных наук,
Краснодарский университет МВД России
chapurko@mail.ru

Tatyana M. Chapurko

Doctor of Political Sciences,
Professor,
Professor of the Department
of Social Sciences and Humanities,
of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
chapurko@mail.ru

**ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Серия:

**Исторические науки.
Культурология.
Политические науки.**

Сетевое издание / Online edition

№ 2 от 25.06.2024

Выходит 4 раза в год
Все статьи рецензируются

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
д-р истор. наук, канд. юрид. наук, профессор
Упоров Иван Владимирович

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
д-р истор. наук, доцент
Медведев Валерий Иванович

д-р истор., д-р социол. наук, профессор
Касьянов Валерий Васильевич

ШЕФ-РЕДАКТОР
д-р соц. наук, профессор
Попов Михаил Юрьевич

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ
Шелкова Елена Андреевна

Корректор – Попов М.Ю.

Оригинал макет – Шелкова Е.А.

Сдано в набор 21.06.2024
Подписано к публикации 25.06.2024

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации СМИ:
Эл № ФС 77-79416 от 13.11.2020 г.

Комплекс работ выполнен ИП Фоменко О.Я.
Тел. +7 (918) 415–05–71

e-mail: id.yug2016@gmail.com